Министерство внутренних дел
Российской Федерации

Краснодарский университет

С. Ф. Самойлов

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Учебное пособие

Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебного пособия для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Краснодар
КрУ МВД России
2022

УДК 140.8
ББК 87.3
С17

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:
И. М. Вакула, доктор философских наук, профессор (Ростовский юридический институт МВД России);
В. Ю. Бельский, доктор философских наук, профессор (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя).

Самойлов С. Ф.
С17 Мировоззренческая подготовка сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / С. Ф. Самойлов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2022. – 286 с.

ISBN 978-5-9266-1868-3

Отражены основные проблемы формирования мировоззрения сотрудников полиции. Охарактеризованы стоящие перед мировоззренческой подготовкой задачи, решение которых позволит сотрудникам оказывать противодействие распространению идеологий криминальной и экстремистской направленности, проводить эффективную работу по раскрытию, предупреждению, расследованию и профилактике преступлений.

Изложены теоретические основы мировоззренческой подготовки сотрудников органов внутренних дел; определено место мировоззренческой подготовки в структуре профессионального образования и профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел; охарактеризованы содержание и основные направления идеологий экстремистской направленности, мировоззренческие и социально-коммуникативные основы противодействия идеологиям исламизма, праворадикализма и леворадикализма, проанализирована идеология криминальной субкультуры.

Для профессорско-преподавательского состава, докторантов, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 140.8
ББК 87.3

© Краснодарский университет
МВД России, 2022
© Самойлов С. Ф., 2022

Введение

Необходимость подготовки учебного пособия, раскрывающего основные аспекты использования мировоззренческого знания в профессиональном образовании и профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, заключается в том, что совершение противоправных действий в ряде случаев сопровождается определенным идеологическим обоснованием. Это касается как общекриминальных преступлений, совершаемых профессиональными преступниками, руководствующимися не только корыстью, но и извращенными ценностными ориентирами, так и преступлений экстремистской направленности, в которых мировоззренческая и идеологическая составляющие служат оправданиями различных форм социальной ненависти. Как правило, указанные составляющие используются криминалитетом и радикально настроенными и экстремистскими силами прежде всего для вовлечения в свои ряды новых членов или использования граждан в своих преступных интересах. Естественно, что противодействие распространению идеологий криминальной и экстремистской направленности в обществе возможно только путем тесного взаимодействия органов внутренних дел с гражданами. Однако такое взаимодействие станет возможным только при повышении в обществе доверия к сотрудникам полиции, а оно в первую очередь достигается эффективной работой по раскрытию, предупреждению, расследованию и профилактике преступлений. В процессе социальной коммуникации полиции с гражданами не менее важную роль играет культурный уровень и морально-нравственный облик сотрудника органов внутренних дел. Основой же формирования полноценной личности, способной на высоком уровне выполнять профессиональные задачи в демократическом многонациональном

и поликонфессиональном обществе, служат социально ориентированные мировоззренческие и ценностные ориентиры. По этой причине подготовка сотрудника полиции, способного добросовестно служить обществу и государству, охранять их важнейшие достижения и ценности невозможна вне формирования у него мировоззрения, объясняющего социальную, культурную, а в некоторых случаях религиозную значимость его профессии. Именно обретение как социального, так и личностного смысла выполнения служебного долга и любовь к выбранной профессии позволяют более эффективно противодействовать заражению сознания сотрудника моделями поведения преступного сообщества, криминальной и экстремистской идеологиями, коррупционными проявлениями, суицидальными наклонностями, бытовым разложением.

В демократическом, социальном и светском государстве, в котором функционирование полиции осуществляется вне государственной идеологии и религии, никакое мировоззрение сотруднику не может быть навязано. Мировоззренческий выбор должен быть осуществлен им самостоятельно и вне какого-либо давления извне. Однако выбранное мировоззрение должно находиться в правом поле, подчиняться определенным нормам и ценностям. Кроме того, формирование мировоззрения сотрудника не может не испытывать воздействия со стороны профессиональной деятельности и профессиональных ценностей. Эти принципы и закономерности формирования жизненной позиции и должна объяснить сотруднику общая теория профессионального мировоззрения, в задачу которой, помимо обучения правилам выбора и формирования профессионально значимого мировоззрения, входит изучение основных форм девиантного мировоззрения, к числу которых принадлежат идеологии криминальной и экстремистской направленности.

Кроме теоретических знаний в области формирования и функционирования как нормальных, так и девиантных форм отношения к миру, мировоззренческая подготовка сотрудников включает в себя целый ряд умений и навыков, необходимых сотруднику полиции для успешного противодействия распространению идеологий криминальной и экстремистской направленности и совершению соответствующих преступлений. Таким образом, мировоззренческая подготовка представляет собой единство теоретического и практического знания.

Во все исторические эпохи функционирование полиции осуществлялось на основе определенного взгляда на природно-социальный мир исходя из соответствующей системы ценностных ориентиров. При этом необходимо подчеркнуть, что мировоззренческое основание правоохранительной системы в целом и полицейской службы в частности может существовать как в развитой, отрефлексированной и закрепленной в образовательно-воспитательном процессе форме, так и в неявной форме. В последнем случае оно представлено в виде мировоззренческих установок, ценностных

ориентиров, реализуемых сотрудниками полиции в процессе выполнения ими своих служебных обязанностей. Предлагаемое учебное пособие представляет собою попытку представления мировоззренческой составляющей полицейской службы в целостном виде, при его разработке были учтены основные социальные угрозы, стоящие перед современным российским обществом.

Структура учебного пособия включает в себя семь тем. В первой теме «Мировоззренческая подготовка и ее место в структуре профессионального образования и профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел» дается определение мировоззренческой подготовки, и выявляются ее важнейшие функции. Особое значение в данной теме играет раздел, раскрывающий основные компоненты мировоззренческой подготовки сотрудников полиции. В нем подчеркивается, что мировоззренческая подготовка представляет собой не только процесс формирования личных взглядов сотрудника, сколько получение им знаний и практических навыков общения с представителями с различных девиантных мировоззрений с целью решения служебных задач.

Во второй теме «Теоретические основы мировоззренческой подготовки сотрудников органов внутренних дел» раскрывается специфика и взаимосвязь нормальных и девиантных видов мировоззрения, что, с одной стороны, позволяет сотруднику создать собственную систему взглядов на мир, а с другой – сформировать целостное представление о месте и характере основных типов отклоняющихся видов духовной жизни. Такого рода знания необходимы сотруднику полиции для понимания мировоззренческой структуры современного общества.

В третьей теме «Ценностная структура мировоззрения сотрудников органов внутренних дел» раскрываются основные принципы формирования системы взглядов сотрудников полиции, позволяющие им совместить свое понимание мира с их профессиональной деятельностью. В качестве важнейшего принципа формирования профессионального мировоззрения указывается нахождение системы взглядов сотрудника в рамках правового поля.

Четвертая тема «Содержание и основные направления идеологий экстремистской направленности» посвящена подробному анализу различных радикальных идеологий, создающих предпосылки осуществления экстремистской деятельности. Обладание сотрудниками полиции знаниями в области идеологий экстремистской направленности позволяет им своевременно устанавливать и противодействовать различным формам проявления экстремизма.

Следующие две темы учебного пособия «Мировоззренческие и социально-коммуникативные основы противодействия идеологии исламизма» и «Мировоззренческие и социально-коммуникативные основы противодействия идеологии праворадикализма и леворадикализма» имеют прак-

тико-ориентированный характер и нацелены на демонстрацию основных приемов выявления и противодействия различных радикальных и экстремистских сообществ.

Седьмая тема «Идеология криминальной субкультуры и противодействие ее распространению в деятельности сотрудников полиции» посвящена анализу способов вовлечения в криминальную среду и опровержению основных идеологий криминальной направленности. Обладание сотрудниками полиции данными знаниями, безусловно, способствует оптимизации процесса борьбы с криминалитетом.

Таким образом, структура и содержание учебного пособия призваны оптимизировать процесс формирования у сотрудников полиции профессионального мировоззрения, необходимого им для ориентации в мировоззренческих проблемах с целью решения служебных задач.

Содержание учебного пособия проходило апробацию в процессе преподавания курса «Мировоззренческая подготовка и социальная коммуникация сотрудников ОВД» в Краснодарском университете МВД России в течение четырех лет.

В завершение автор выражает особую благодарность курсантам Краснодарского университета МВД, принявшим участие в сборе эмпирического материала и оформлении предлагаемого учебного пособия: А.С. Шандаковой, К.С. Овчинникову, А.В. Некрасовой, В.И. Драчёвой, Н.А. Коновалову.

Тема 1. Мировоззренческая подготовка и ее место в структуре профессионального образования и профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел

Вопросы

1. Понятие и структура мировоззренческой подготовки сотрудников органов внутренних дел.

2. Формы, содержание и основные функции мировоззренческой подготовки сотрудников органов внутренних дел.

1. Понятие, предмет и структура мировоззренческой подготовки сотрудников органов внутренних дел

1.1. Определение и основные задачи мировоззренческой подготовки сотрудников органов внутренних дел

Под мировоззренческой подготовкой сотрудников органов внутренних дел (ОВД) понимают процесс формирования знаний, умений и навыков, основанный на правовой идеологии, осознании духовной значимости профессии полицейского и самостоятельном мировоззренческом выборе, посредством которого осуществляется идеологическое противодействие криминалитету и экстремизму[1].

Рис. 1.1. Занятие по мировоззренческой подготовке курсантов в Краснодарского университета МВД России

Важнейшими задачами, стоящими перед мировоззренческой подготовкой, следует признать усвоение сотрудниками полиции ряда теоретических, эмпирических и социально-коммуникативных знаний, которые им позволят:

− понимать специфику, место и функции мировоззрения в духовной жизни общества и индивида;

− иметь представление об основных видах нормальных и девиантных мировоззрений;

− на основании знания культурных, исторических и духовных традиций поддерживать благоприятный климат в служебном коллективе, со-

[1] Статья 5 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» предполагает профилактику экстремистской деятельности в рамках своей компетенции.

стоящем из представителей различных культур, мировоззрений и религиозных конфессий;

− разделять и реализовывать в профессиональной деятельности ценности правовой идеологии;

− на основе профессиональных ценностей и правовой идеологии формировать собственное отношение к миру;

− осуществлять успешное взаимодействие с представителями различных мировоззрений, религиозных конфессий, национальностей и социальных слоев;

− обладать знаниями о содержании, основных видах и направлениях криминальных и экстремистских идеологий;

− иметь представление о социальной организации и субкультуре криминальных и радикальных сообществ, способах распространения ими своей идеологии и вовлечения в свои ряды новых членов;

− на основе знания идеологических и субкультурных признаков принадлежности к девиантным видам мировоззрения обладать способностью к выявлению лиц, находящихся под влиянием криминальной и экстремистской идеологий;

− возвращать лиц, находящихся под влиянием противоправных моделей поведения и девиантных форм мировоззрения, в правовое поле.

Мировоззренческая подготовка сотрудников полиции представляет собой один из компонентов профессионального образования и профессиональной деятельности, важность которого учитывалась с момента создания данной службы в том виде, в котором она существует в настоящее время во всем мире. Необходимость осуществления мировоззренческой подготовки сотрудников полиции была зафиксирована уже в должностном кодексе «Девять принципов Пиля» (1829), нормативно-правовом акте, регламентирующем деятельность первой полицейской службы современного типа Столичной полиции Лондона. Седьмой принцип гласил: «Всегда поддерживать отношения с населением, претворяя в жизнь исторические традиции, согласно которым полиция – это общество, а общество – полиция».

Рис. 1.2. Роберт Пиль

Рис. 1.3. Взаимодействие сотрудников полиции с населением при охране общественого порядка

Важнейшей причиной мировоззренческой подготовки полицейских в современном обществе служит использование экстремистски настроенными силами и криминалитетом своей противоправной деятельности. В связи с этим возникает необходимость раскрытия важнейших причин формализации мировоззренческой подготовки и соединения ее элементов, присутствующих в профессиональном образовании и профессиональной деятельности, в целостную систему теоретических и практических знаний.

1.2. Причины осуществления мировоззренческой подготовки сотрудников органов внутренних дел

Рис. 1.4. Практическое занятие по мировоззренческой подготовке курсантов Краснодарского университета МВД России

Необходимость осуществления мировоззренческой подготовки сотрудников полиции объясняется социальными, правовыми, образовательными, профессиональными и экзистенциальными причинами. *К важнейшим социальным причинам осуществления мировоззренческой подготовки сотрудников полиции следует отнести:*

− открытый характер современного российского общества, рассматривающего культурный, религиозный, мировоззренческий и идеологический плюрализм в качестве нормы социально-политической жизни;

− наличие социального заказа на сотрудника полиции, осуществляющего регуляцию социальными и правовыми отношениями не только на основе знания действующего законодательства, но и исходя из знания и уважения культурных, религиозных и мировоззренческих особенностей различных категорий граждан[1];

[1] Пункт 7 ст. 27 Федерального закона «О полиции» обязывает сотрудника полиции поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей.

– стремление организованной преступности к пополнению своих рядов посредством пропаганды криминальной идеологии среди широких слоев населения, и прежде всего молодежи;

– возрастание угрозы нормальному развитию общества со стороны различных экстремистски настроенных сил, оправдывающих свою противоправную деятельность различного рода идеологиями.

Таким образом, осуществление мировоззренческой подготовки сотрудников полиции является ответом на целый ряд социальных проблем и запросов, обусловленных современным состоянием российского общества и происходящими в нем процессами.

Необходимость эффективного решения задач, стоящих перед органами внутренних дел, в ряде случаев требует обладания достаточно широкими знаниями в области мировоззрения. Эти задачи связаны с реализацией ряда функций правового государства, с важнейшими принципами деятельности полиции и отражены в следующих нормативных правовых документах:

1) Конституция Российской Федерации (ст. 13, 14);

2) Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ст. 7, 10);

3) Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ст. 2, 3, 5, 9, 11–13).

Рис. 1.5. Основной закон, регулирующий деятельность полиции

К причинам, требующим осуществления мировоззренческой подготовки сотрудников полиции, относятся следующие задачи, стоящие перед профессиональным образованием:

– придать социально-гуманитарной составляющей профессионального образования четко выраженную практическую направленность, позволяющую объединить данные, предлагаемые философией и науками об обществе, культуре и человеке, в прикладную систему знаний, навыков и умений, необходимых сотруднику полиции в процессе противодействия различным видам преступности;

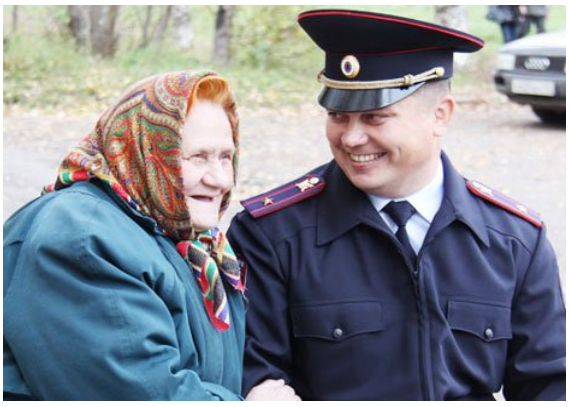

Рис. 1.6. Взаимодействие сотрудников ОВД с населением

– дополнить практико-ориентированный подход профессионального образования концепцией его гуманизации, заключающейся в необходимости нацеливания обучения на понимание внутренних мотивов нормальных и девиантных моделей поведения людей;

– передать обучающимся в ведомственных вузах знания о характе-

ре, организации и функционировании, а также об идеологических, структурных, социально и юридически значимых изменениях, происходящих в криминальных и радикальных субкультурах;

− способствовать формированию особого образовательного типа выпускника ведомственного вуза – полицейского-интеллектуала, способного преодолеть функциональное отношение к своим служебным обязанностям и понимающего общество, в котором он осуществляет свою профессиональную деятельность, ее социальную и духовную значимость.

Важнейшими причинами осуществления мировоззренческой подготовки сотрудников полиции, связанными с выполнением ими своей профессиональной деятельности, следует признать необходимость:

− знания истории, культуры и религии народов как традиционно проживающих на территории России, так и представителей различных диаспор для эффективного взаимодействия с ними в целях противодействия преступности;

− поддержания правопорядка в демократическом государстве, допускающем многообразие политических идеологий и реализации гражданами своих политических прав и свобод;

− взаимодействия с представителями различных институтов гражданского общества в целях противодействия экстремистской деятельности и профилактики экстремизма;

− взаимодействия с представителями различных общественных и религиозных организаций с целью социальной адаптации лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы;

− сохранения доверия к полиции со стороны общества путем повышения культурного уровня сотрудников ОВД.

Под экзистенциальными причинами необходимости осуществления мировоззренческой подготовки сотрудников полиции следует признать проблемы, связанные с определением смысла индивидуального существования, к числу которых следует отнести необходимость каждым сотрудником ставить перед собой и самостоятельно решать жизненно важные вопросы, к числу которых относятся:

− определение приоритетных целей своего существования;

− выстраивание системы личной ценностной системы;

− формирование собственного мировоззрения;

− осуществление образа жизни, воплощающего в себе сформированную систему знаний, убеждений и ценностных ориентиров.

Среди экзистенциальных проблем, на решение которых ориентирована мировоззренческая подготовка, особое значение имеет проблема согласования личных взглядов сотрудника полиции с ценностями его профессиональной деятельности. Важность этой проблемы обусловлена тем, что мировоззренческое знание, как никакое другое, требует от индивида проявления творческих усилий и способности к самообразованию как в процессе обучения в профессиональных образовательных организациях, так и в решении служебных задач.

1.3. Место мировоззренческой подготовки в структуре профессионального образования

В структуре профессионального образования сотрудников ОВД мировоззренческая подготовка как учебная дисциплина занимает срединное положение между предметами социально-гуманитарного цикла и профессиональной этикой, она позволяет создать личностно значимую систему знаний, способствующую выполнению служебного долга в многонациональном и поликонфессиональном обществе. Из дисциплин социально-гуманитарного цикла в систему мировоззренческой подготовки должны быть адаптированы следующие знания, мыслительные и практические навыки:

Рис. 1.7. Символ философии

– из *философии* представление о структуре, уровнях, формах и видах мировоззрения; понимание строения и содержания сознания, познавательной деятельности и ценностного мира человека; знание о специфике структуры правосознания и месте правовой идеологии, юридической культуры и юридического мировоззрения в нем;

Рис. 1.8. Символ общества

– из *социологии* понимание структуры и функционирования социальных институтов, групп и организаций; понимание логики развития и разрешения социальных конфликтов; представление о социальных нормах и девиациях;

– из *политологии* представление о строении и взаимосвязи государственной и негосударственной сфер политической жизни в демократическом государстве; сведения о содержании и эволюции основных политических идеологий; владение основными правовыми требованиями к осуществлению политической борьбы; понимание сущности политического экстремизма и представление о содержании и основных видах экстремистской идеологии праворадикальной и леворадикальной направленности;

Рис. 1.9. Символ политики

Рис. 1.10. Символ культуры

– из *культурологии* знание необходимости усвоения основных культурных ценностей для полноценного развития индивида и общества, представление о специфике культур как традиционно проживающих, так и недавно прибывших на территорию России; понимание закономерностей

возникновения и функционирования различных субкультур и контркультур;

Рис. 1.11. Символы религий

– из *религиоведения* представление о содержании и культовой практике мировых и национальных религий, исповедуемых на территории России, знание основных видов религиозных сообществ и особенностей их функционирования; владение основами российского правового регулирования деятельности религиозных организаций; знание различий между нормальными и тоталитарными религиозными культами; представление о содержании и основных видах идеологий религиозно-экстремистского характера;

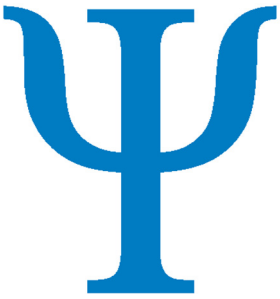

Рис. 1.12. Символ психологии

– из *логики* знание основных законов логического мышления, владение приемами осуществления спора; понимание типичных ошибок, возникающих в процессе выдвижения и опровержения тезисов и аргументов;

– из *психологии* знание о закономерностях развития и функционирования нормального и девиантного сознания; понимание психологии толпы, групп, этносов; представление о методах психологической коррекции сознания девиантов; знание основных типов экстремистов.

– из *профессиональной этики* знание профессиональных ценностей и понимание их связи с общечеловеческими этическими ценностями; представление о профессионально-этических особенностях различных служб органов внутренних дел; владение основными этическими правилами общения с различными категориями граждан.

Рис. 1.13. Лекционное занятие по философии

Профессиональное образование сотрудников ОВД, как и любое другое образование, не представляет собой простой системы знаний, оно нацелено на развитие в обучаемом целого ряда творческих способностей. В этом отношении мировоззренческая подготовка без преувеличения может быть названа квинтэссенцией социально-гуманитарного цикла профессионального образования, нацеленной не только на обобщение и профилизацию данных наук об обществе, культуре и человеке,

но и на осознание духовно-нравственного центра самой профессии полицейского, ее включенности в систему духовной культуры человека. *Прохождение сотрудником полиции мировоззренческой подготовки включает развитие в нем следующих способностей*:

− *способности* к восприятию отвлеченных мировоззренческих концепций, позволяющей сотрудникам полиции ознакомиться с основными видами философских, религиозных, религиозно-философских, научно-философских мировоззрений, сформировать отношение к ним, определить принципы собственной мировоззренческой позиции и на их основе создать или принять определенную картину мира, необходимую для ориентации в современном обществе;

− *способности* к теоретизированию, позволяющей понимать социальные процессы, имеющие значение для объяснения сложившейся в обществе криминогенной обстановки;

− *способности* к эмпирическим обобщениям, которая включает в себя систематизированный фактический материал, предоставляемый различными науками и практикой, позволяющий сформировать адекватное социальной реальности представление об обществе и социальной среде, в которой приходится осуществлять профессиональную деятельность;

− *способности* к прикладному применению теоретических и эмпирических знаний, позволяющей реализовывать конкретные приемы социальной коммуникации в правоохранительной практике;

Рис. 1.14. Лекционное занятие по профессиональной этике

− *способности* к моральному и идеологическому противодействию различным видам девиантных мировоззрений, создающих угрозу действующей системе правопорядка, нормальному функционированию и развитию общества.

Естественно, что данные способности не могут сформироваться у сотрудника посредством простого усвоения им определенной картины мира или системы ценностных ориентиров. Мировоззрение по своей природе соединяет в себе универсальный (коллективный) и индивидуальный (личностный) аспекты, ни один из которых не может быть исключен. Поэтому формирование мировоззрения предполагает как знание уже имеющихся в обществе мировоззренческих систем, так и разработку собственной системы взглядов. Таким образом, введение мировоззренческой подготовки сотрудников органов внутренних дел обусловлено как самой структурой профессионального образования, так и потребностью осознания полицейскими духовно-нравственных основ своей профессиональной деятельности.

1.4. Место мировоззренческого знания в системе служебной подготовки и основных сферах профессиональной деятельности сотрудников полиции

В системе служебной подготовки прикладные мировоззренческие знания необходимы для ориентации в актуальных политических, экономических, социальных, культурных процессах, оказывающих непосредственное влияние на криминальную обстановку как в стране в целом, так и в определенных регионах в частности. Присутствие отдельных тем, связанных с решением мировоззренческих проблем, в лекциях позволяет осуществлять быстрое доведение необходимой информации до сотрудников.

Востребованность владения сотрудниками полиции мировоззренческими знаниями прослеживается во всех основных сферах деятельности органов внутренних дел, а именно:

− в *деятельности оперативно-розыскных подразделений* мировоззренческие знания необходимы для ориентации в идеологии и субкультуре криминалитета и различных радикально настроенных и экстремистских сообществ;

− в *деятельности следователей и дознавателей* ориентация в мировоззренческой проблематике необходима для коммуникации с представителями различных социальных слоев, групп, национальностей, политических взглядов, конфессий и жизненных установок, а также для определения степени идеологической составляющей при совершении преступлений;

− в *деятельности участковых уполномоченных полиции* мировоззренческая подготовка необходима, прежде всего, для профилактики совершения преступлений со стороны представителей криминальных субкультур и экстремистских сообществ, выявления экстремистских материалов;

− в *деятельности инспекторов по делам несовершеннолетних* различные мировоззренческие знания необходимы для коррекции сознания несовершеннолетних, зараженных идеологиями криминального и экстремистского характера.

Необходимость дополнения профессионального знания мировоззренческим знанием объяснятся тем, что успешное выполнение служебного долга возможно только при условии, что сотрудник выполняет его исходя из убеждений, сформированных на основе своих знаний, системы ценностей и жизненного опыта[1].

[1] Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10.08.2012 № 777. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Формы, содержание и основные функции мировоззренческой подготовки сотрудников органов внутренних дел

2.1. Формы мировоззренческой подготовки сотрудников органов внутренних дел

Рис. 1.15. Занятие сотрудников с представителем религиозной конфессии

Во все исторические эпохи в процессе профессиональной подготовки защитника правопорядка имела место и решалась проблема обоснования полицейской службы в условиях действующего правопорядка и системы взглядов на мир. Необходимость решения данной проблемы объясняется тем, что человек не может эффективно действовать только в силу внешних обстоятельств и необходимости удовлетворения естественных потребностей, например в силу необходимости выполнять какую-либо работу, чтобы прокормить себя и свою семью. Ему необходимо понимать смысл и ценность совершаемых действий, чувствовать соответствие своей деятельности высшим идеалам. Без этого он не может работать с самоотдачей, а тем более рисковать своей жизнью, как это имеет место в профессии полицейского. По этой причине возникает необходимость рассмотрения данной профессии в контексте социального целого и смысла человеческой жизни. Решить эту задачу возможно только в рамках мировоззренческого знания.

В истории можно встретить различные способы мировоззренческого обоснования полицейской службы, важнейшими из них являются:

– *религиозное обоснование*, для которого характерно рассмотрение профессии полицейского в качестве одной из возможных форм служения Богу, оно позволяет раскрыть связь добросовестного выполнения профессионального долга с непреходящими ценностями и духовным самосовершенствованием, дает сотруднику мощную психологическую опору;

Рис. 1.16. Сотрудники полиции Российской империи с духовенством

Рис. 1.17. Партийная работа с сотрудниками милиции

– *идеологическое обоснование*, рассматривающее профессиональную деятельность сотрудника органов внутренних дел в качестве реализации конкретной политической идеи и определяющее интересы государства ее главной целью;

– *моральное обоснование* демонстрирует этическую ценность противостояния агрессивному злу, подчеркивает идеологическую и конфессиональную нейтральность полиции, рассматривает общество и личность, а не государство, в качестве главного объекта защиты;

– *ценностное (аксиологическое) обоснование* расширяет ценностную базу морального обоснования, включает в себя правовые, социальные, этические и религиозные ценности, подчеркивает возможность службы в органах внутренних дел для представителей всех мировоззрений, находящихся в правовом поле и нацеленных на служение государству и обществу.

Рис. 1.18. Кодекс профессиональной этики сотрудников ОВД (утратил силу)

Все перечисленные формы обоснования полицейской службы не следует рассматривать как чисто теоретическое явление, каждое из них реализуется посредством профессионального образования, воспитания и системы служебной подготовки. Другими словами, та или иная форма мировоззренческого обоснования профессиональной деятельности сопровождает сотрудника на всем протяжении его службы. Необходимость такого сопровождения продиктована тем, что борьба с общественно опасными явлениями возможна только при наличии понимания ценности этой борьбы, ее связанности с высшими смыслами человеческой жизни. Мировоззренческое обоснование полицейской службы в любой своей форме призвано сформировать в защитнике правопорядка внутренний стержень, который позволил бы ему выстоять как в условиях физического, так и психологического давления, включая опасность заражения противоправными моделями поведения, с которыми ему приходится сталкиваться в силу служебных обязанностей.

Возникновение каждой новой формы обоснования полицейской службы не является случайным, оно связано с характером социального и государственного устройства, в котором протекает служба защитника правопорядка. Так, религиозное обоснование является характерным для социально-политического строя, тесно связанного с традиционным обществом. В свою очередь, идеологическое обоснование свойственно тоталитарным и авторитарным государствам, моральное – либеральным, ценностно-формальное – государствам, стремящимся стать правовыми.

В истории отечественных органов внутренних дел имели место все четыре формы обоснования: религиозная – в дореволюционную эпоху, идеологическая – в советское время, моральная – в 90-е – начале 2000-х гг. В настоящее время происходит формирование формально-ценностной системы обоснования профессиональной деятельности. Во многом необходимость отказа от чисто морального обоснования профессиональной деятельности обусловлена потребностью в консолидации усилий общества и государства по противодействию внешним и внутренним угрозам, и прежде всего угрозе, исходящей от международного терроризма. По своему содержанию и форме мировоззренческое обоснование стремится к снятию ограничений и сохранению всех положительных достижений всех предшествующих форм обоснования профессиональной деятельности.

Рис. 1.19. Морально-психологическая подготовка сотрудников полиции

2.2. Содержание мировоззренческой подготовки сотрудников органов внутренних дел

Мировоззренческая подготовка сотрудников полиции имеет достаточно сложную структуру и включает в себя следующие важнейшие компоненты:

– *ценностный компонент*, представляющий собой основание как для формирования личных взглядов сотрудника полиции, так и его оценок нормальных и девиантных мировоззренческих систем;

– *мировоззренческий компонент*, в состав которого входят знания, умения и взгляды, формируемые сотрудником самостоятельно на основе предлагаемых ценностным компонентом ориентиров;

– *теоретический компонент*, состоящий из профессионально значимых элементов теоретико-методических баз социально-гуманитарных наук, таких как социология, политология, религиоведение, криминология

и т. п., позволяющий создать принципы и идеальные модели эмпирического материала;

– *эмпирический компонент*, представленный сведениями о структуре, внешних и внутренних отношениях, социальной идеологии, фольклоре, различных субкультурах криминальной и экстремистской направленности;

– *прикладной компонент*, формируемый системой различных методов, в конечном итоге направленных на изменение социальной реальности, а точнее, на идеологическое обеспечение противодействия криминалу и экстремизму.

Рассмотрим взаимосвязь данных компонентов в процессе осуществления мировоззренческой подготовки сотрудников полиции более подробно.

Ценностные ориентиры, лежащие в основании отбора и формирования мировоззренческих идей сотрудников ОВД, могут быть разделены на правовые и нравственно-мировоззренческие.

Правовые ориентиры носят обязательный характер и предписаны различными нормативными актами, регулирующими деятельность полиции. К их числу относятся: гражданственность, верность долгу, законность, беспристрастность, социальная открытость.

Реализация данных ценностей в процессе служебной деятельности возможна только благодаря их свободному принятию на основе разделения мировоззренческих установок гуманистических профессий: служение, жертвенность, ответственность, справедливость.

Рис. 1.20. Формирование правовых ориентиров

Ценностный характер мировоззрения сотрудника ОВД обусловлен необходимостью формирования у него самостоятельного и одновременного ответственного перед обществом сознания, позволяющего ему быть одновременно гражданином и защитником гражданского общества и правового государства. По этой причине мировоззрение сотрудников полиции нельзя представлять в виде какой-либо устоявшейся доктрины, оно многообразно по своему содержанию.

Ценностные ориентиры являются лишь базой для формирования сотрудником полиции целостного мировоззрения, необходимого ему как для собственного нормального духовного развития, так и для выполнения служебных задач. По этой причине ему необходимо в процессе получения профессионального образования сформировать четкое представление о структуре и функциях любого рода мировоззрения, а затем *последовательно*

формировать собственную систему взглядов, включающую в себя три важнейших элемента:

− мировосприятие, позволяющее выразить эмоциональное отношение к природному и социальному миру;

− миропредставление, формирующее определенный образ мира и определяющее место профессиональной деятельности и конкретного сотрудника в нем;

− миропонимание, организующее теоретические и практические знания в различных областях знания в целостную систему.

Знание сотрудниками формальной структуры мировоззрения и ориентация при выборе идей на профессиональные ценности позволяют сотруднику полиции обрести духовную и теоретическую точку опоры в процессе общения с представителями как нормальных, так и девиантных форм духовной жизни. В целом же формирование сотрудником собственного мировоззрения представляет собой только один из этапов осуществления успешной мировоззренческой коммуникации, необходимой ему для решения служебных задач.

Эмпирический и теоретический компоненты мировоззренческой подготовки нацелены на обучение сотрудников полиции важнейшим методологическим приемам научного познания, а именно:

– научное наблюдение;

– научное измерение;

– эмпирический эксперимент;

– идеализация;

– теоретическое моделирование;

– формализация.

Основной задачей данных приемов служит осмысление теоретического и эмпирического материала в области исследования субкультур и радикальных мировоззрений с целью разработки практико-ориентированных методов противодействия профессиональной преступности и экстремизму.

Рассмотрим наиболее перспективные практико-ориентированные методологические приемы.

Идеологический анализ девиантных мировоззрений – метод, направленный на определение в той или иной системе взглядов признаков принадлежности к противоправным идеологиям.

Социально-идеологический анализ субкультур – метод, заключающийся в анализе степени сформированности структуры и полноты мировоззренческого содержания различных субкультур, позволяющих им претендовать на занятие господствующего положения в обществе и культуре.

Сравнительно-сопоставительный анализ экстремистской символики – метод, позволяющий посредством сопоставления неизвестных символов с символикой организаций, признанных экстремистскими, выявлять факты

пропаганды экстремизма, фиксировать деятельность известных или появление новых экстремистских групп.

Анализ форм пропаганды противоправных идей – метод, последовательно раскрывающий основные элементы, содержание, цели и задачи пропагандистской деятельности, осуществляемой криминалитетом и различными экстремистскими группировками.

Структурный анализ вовлечения лиц в противоправную деятельность – метод, фиксирующий логическую последовательность манипуляций сознанием, используемых радикальными и преступными сообществами в целях либо убеждения индивида в правоте противоправной идеологии, либо оказания им содействия преступному сообществу.

Мировоззренческий анализ личности – метод, устанавливающий по степени признания субкультурных ценностей, объему усвоения идеологического знания и социальному статусу в девиантной общности характер вовлеченности лица в радикальную идеологию, криминальную или экстремистскую субкультуру.

Мировоззренческая полемика – метод, последовательно опровергающий основные аргументы различных идеологий, пропагандирующих радикальные идеи и допускающих противоправные модели поведения.

Из изложенного следует вывод, что структура и содержание мировоззренческой подготовки имеет ярко выраженный практико-ориентированный характер. В целом же мировоззренческая подготовка сотрудников ОВД может быть оценена как необходимый компонент профессиональной деятельности сотрудников полиции в полиэтническом, многоконфессиональном и идеологически плюралистическом обществе.

2.3. Основные функции мировоззренческой подготовки сотрудников полиции

В процессе противодействия преступности мировоззренческое знание способно выполнять целый ряд функций. Важнейшими из них признаны следующие:

− *образовательная функция*, способствующая формированию у сотрудника целостной духовной культуры;

− *моральная функция*, позволяющая сотруднику посредством определенного понимания сущности мира и человека осознать социальную и этическую востребованность своей профессии;

− *психологическая функция*, дающая сотруднику посредством определения смысла жизни устойчивость сознания при решении служебных задач;

− *коммуникационная функция*, делающая сотрудника способным взаимодействовать с представителями различных социальных слоев и мировоззрений;

– *методологическая функция*, предлагающая сотруднику методологические приемы и методы исследования идеологий криминальной и экстремистской направленности;

– *социально-коррекционная функция*, позволяющая посредством определенной системы аргументов сменить поведение индивида с антиобщественной модели на правовую модель;

– *следственная функция*, заключающаяся в предоставлении знаний, способных раскрыть преступления, которые имеют мировоззренческие мотивы;

– *профилактическая функция*, связанная с проведением разъяснительной работы среди различных групп граждан, направленная на ликвидацию мировоззренческих предпосылок проявления ксенофобии, экстремизма и терроризма.

Наличие значительного числа важных функций, выполняемых мировоззренческим знанием по отношению к правоохранительной деятельности, позволяет признать ее значимым элементом профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Вывод. Наверное, не будет большим преувеличением утверждать, что для профессиональной подготовки сотрудника полиции методологическая функция мировоззренческого знания имеет наибольшее значение. Во многом это обусловлено тем, что мировоззренческий анализ девиантных идеологий и форм поведения лежит в основании коммуникационной, корректирующей, профилактической и следственной работы сотрудников полиции по противодействию распространению идеологий экстремистской направленности или поддерживающих идеи ксенофобии и криминальной субкультуры.

Вопросы и задания

1. Каковы основные задачи мировоззренческой подготовки сотрудников ОВД?

2. Что можно отнести к числу образовательных причин, требующих осуществления мировоззренческой подготовки сотрудников полиции?

3. Какова востребованность владения сотрудниками полиции различных подразделений (ОРД, следствие и дознание, УУП) мировоззренческими знаниями?

4. Назовите формы мировоззренческой подготовки сотрудников ОВД.

5. Перечислите основные компоненты мировоззренческой подготовки сотрудников полиции.

6. Перечислите основные элементы собственной системы взглядов.

7. Является ли социально-идеологический анализ субкультур методологическим приемом? Обоснуйте свой ответ примером.

8. Какие функции выполняет мировоззренческое знание в процессе противодействия преступности?

Литература

1. Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10.08.2012 № 777. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01.02.2018 № 50. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Методические рекомендации «Организация морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: письмо ДГСК МВД России от 10.10.2018 № 21/8/10998.

5. Гарсия Дионисио. Мировоззрение. – М.: Либроком: УРСС, 2009.

6. Иткулова Л.А. Мировоззрение как социокультурный феномен // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21.

7. Кареев Н.И. Беседы о выработке мировоззрения. – М.: Либроком, 2009.

8. Кареев. Н.И. Беседы о выработке мировоззрения. – М.: Либроком, 2015.

9. Колесникова Г.И., Селиванов А.А. Идеологическое мировоззрение в структуре сознания личности. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2012.

10. Коробка В.Н. Правовое мировоззрение сотрудников органов внутренних дел на примере современной Украины // Вестн. Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 1 (24).

11. Костоусов Н.С. Педагогические основы нравственного воспитания учащихся лицея милиции: автореф. дис. … канд. пед. наук. – Екатеринбург, 1999.

12. Ладов (Липатов) И.П. Мировоззрение: эссе. – 2-е изд., перераб. и доп. – Астрахань: Волга, 2003.

13. Ласточкина О.А. Особенности формирования мировоззрения сотрудника полиции в образовательном процессе вузов МВД России // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2012. – № 2.

14. Лопушенко А. Я. Критерии сформированности профессионального мировоззрения // Вестн. Санкт- Петербургского университета МВД России. – 2009. – № 3 (43).

15. Небылицина О.Н Формирование профессионально-нравственной культуры сотрудников системы МВД России // Право и образование. – 2010. – № 3.

16. Остапенко В.С. Мировоззрение: сущность, содержание, роль в становлении личности курсантов образовательных учреждений МВД России // Интеграция образования. – 2009. – № 2.

17. Паластрова Г.В. Юридическое мировоззрение: теоретико-методологический аспект // Философия права. – 2008. – № 3.

18. Соболь С.А. Базовые направления воспитания сотрудников органов внутренних дел, их сущность и содержание // Современные гуманитарные исследования. – 2013. – № 4.

19. Телемский О. Полет змея. Магия Телемы XXI века. Мировоззрение, теория, практика. – М.: Весь, 2008.

20. Чубов П.Ф. Миросозерцание. Как выработать свое мировоззрение. – М.: Регулярная и хаотическая динамика, 2010.

21. Шестаков С.А. Формирование нового мировоззрения сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. –1998. – № 2.

22. Юшкевич П.С. Мировоззрение и мировоззрения: очерки и характеристики. – М.: Либроком, 2011.

Тема 2. Теоретические основы мировоззренческой подготовки сотрудников органов внутренних дел

Вопросы

1. Понятие, формы и структура человеческой духовности.

2. Общая характеристика мировоззрений нормальных видов духовности.

3. Идейная направленность социальной опасности девиантных видов духовности.

1. Понятие, формы и структура человеческой духовности

1.1. Понятие мировоззрения

Формирование сотрудниками полиции собственной системы знания, успешное осуществление ими социальной коммуникации с гражданами с целью выполнения своих служебных задач предполагает наличие у них определенных знаний о природе и структуре мировоззрения, его основных формах и видах, а также об особенностях мышления и поведения их носителей. Вне получения такого рода знания успешное противодействие криминальной и экстремистской идеологии представляется проблематичным. По этой причине необходимо предварить раскрытие содержаний и способов распространения противоправных идеологий кратким изложением общей теории мировоззрения и теории мировоззрения сотрудников правоохранительных органов.

В общем виде мировоззрение можно определить как систему обобщенных взглядов человека на мир и свое место в нем. С помощью мировоззрения формируются основные ориентиры, стратегии и нормы поведения человека в мире. Благодаря мировоззрению человек не только устанавливает сущность природных и социальных предметов, процессов и явлений, но и выражает свое отношение к ним.

Развитые формы мировоззрения, как правило, включают в себя три основных уровня:

– мироощущение,

– миропредставление,

– миропонимание.

На уровне мироощущения отношение человека к миру выражается с помощью различных эмоций. Простейшими формами мироощущения являются пессимизм и оптимизм. С точки зрения пессимизма мир и природа человека оцениваются негативно. Оптимизм, напротив, дает им положительную оценку. Таким образом, главным результатом работы мироощущения служит возникновение у индивида и социальных групп целостного мировосприятия действительности. На уровне миропредставления человек

выражает своё отношение к миру с помощью различных символов, образов т.е. представлений. Эти представления оформляются в целостную картину мира, которая может иметь научный, философский, религиозный или иной характер. Картина мира служит связующим звеном между ощущением и пониманием человеком как себя, так и природно-социальной реальности. На уровне миропонимания отношение к миру человек выражает с помощью отвлеченных понятий и категорий. На этом уровне возникают сложные теоретические концепции: научные теории, философские и теологические системы, различные формы художественного мировосприятия, социально-правовые теории, политические идеологии и т. д.

В свою очередь, фиксация своего отношения к миру осуществляется человеком посредством особого рода понятий, получивших наименование «ценности». Понятие «ценности» многогранно и включает в себя следующие аспекты:

– предметный аспект, в котором ценность рассматривается как вещь, качество или свойство характера;

– идеальный аспект, который фиксирует ценность как идеал, к которому стремится человек и природа;

– нормативный аспект, в котором ценность выступает в качестве требования к человеку, предмету или ценностям;

– смысловой аспект фиксирует значимость предметности для человека.

Наличие данных аспектов в систему ценностей отражает многообразие и сложность человеческого опыта и предполагает его деление на положительный и отрицательный. Если попытаться дать целостное определение ценности, то его можно сформулировать следующим образом.

В самом общем виде ценности могут быть определены как свойства предмета, способные удовлетворить потребности социального субъекта (человека, группы людей, общества). С помощью данного понятия характеризуют социально-историческое значение для общества и личностный смысл для человека определенных явлений действительности. Ценности служат важными регуляторами поведения людей, исследовательской деятельности ученых, стремлений политиков и всегда носят конкретно-исторический характер. Ценностные ориентации отграничивают значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного. Эти ориентации выступают важным фактором, регулирующим мотивацию личности. Основное их содержание – убеждения человека, его глубокие и постоянные привязанности, нравственные, эстетические, религиозные принципы, представления о благе, счастье и т. п.

Именно ценностно-смысловые структуры представляют наибольший интерес для сотрудников полиции, поскольку именно они, с одной стороны, позволяют разделить мировоззрения на нормальные и девиантные, а с другой – обнаружить единое основание между различными точками зре-

ния. Последнее обстоятельство позволяет сотрудникам полиции придерживаться различных мировоззренческих позиций, но при этом действовать исходя из единых нравственно-правовых ориентиров.

Ценностный характер мировоззрения следует признать одним из проявлений человеческой духовности, поскольку мировоззрения предполагает, с одной стороны, способность к восприятию идеальной, умопостигаемой предметности, а с другой – наличие воли, направленной на реализацию определенных целей и идеалов. В связи с этим возникает необходимость к определению природы человеческой духовности и места в ней мировоззренческого знания.

Для сотрудников полиции понятие духовности обладает не только теоретической, но и практической значимостью, поскольку оно ориентирует их на выполнение служебного долга ради поддержания в обществе социальных и гуманистических идеалов.

1.2. Понятие и структура духовности

Традиционно духовность считается одной из важнейших способностей человека, отличающих его от животного, но, к сожалению, в научно-исследовательской литературе нет единого понимания сущности духовности. Многообразие определений данного понятия можно разделить на несколько видов. Важнейшими из них следует признать: религиозный, философский, социологический, психологический и педагогический подходы к пониманию духовности, каждый из которых разделяется на десятки и даже сотни определений. Предельно лаконичной классификацией видов духовности следует признать ее разделение на религиозную и светскую духовность[1].

Многообразие видов духовности объясняется не только сложностью данного явления, но и исследовательскими задачами, стоящими перед различными видами познания и задачами различных профессиональных деятельностей. Поэтому предлагаемое ниже понимание духовности имеет преимущественно социальный характер, поскольку деятельность сотрудников полиции, как правило, сталкивается с внешними социальными проявлениями данного явления.

Итак, в общем виде под духовностью понимают способность человека сознавать идеалы, определяющие отношения индивида и социальных групп к высшей реальности, миру и другим людям, и в соответствии с ними преобразовывать окружающий социально-природный мир.

Существует распространенная точка зрения, согласно, которой духовность локализуется такими явлениями человеческой жизни, как рели-

[1] Фуллер Р. Духовные, но не религиозные. – Оксфорд: Oxford University Press, 2001.

гия, философия, наука, мораль и искусство[1]. В противоположность ей имеет место подход, полагающий, что любая деятельность человека в той или иной степени носит духовный характер, поскольку она связана либо с искажением, либо с преодолением природного начала. Этот подход прослеживается в творчестве таких философов и ученых, как Г.В.Ф Гегель, Б. Кроче, Н. Гартман, А. Кожев[2].

Для данного реалистического подхода характерно утверждение что, пока человек не преступил границ человеческого сознания – не одичал, не впал в умственное расстройство, полностью не потерял способность к восприятию окружающей действительности – он является духовным существом. Другое дело, что духовность человека различна по своим формам и может быть либо нормальной, либо девиантной. Данное обстоятельство зафиксировано и в языке: так, принято говорить о добром или злом духе. Общим для обеих форм духовности служит стремление к реализации определенной идеи. Идеи эти могут быть различны по своему этическому наполнению, но они совершенно не свойственны животному миру, они – достояние исключительно человеческого духа.

Духовное содержание профессиональной деятельности сотрудников полиции заключается в том, что она осуществляется на границе положительных и негативных аспектов человеческой духовности и нацелена на защиту идеалов человечности от посягательств антиобщественных элементов. В процессе защиты общества и личности от преступных посягательств антиобщественных элементов сотруднику полиции необходимо иметь четкое представление о духовной жизни различных социальных групп, поскольку именно она представляет собой место вызревания предпосылок противоправных моделей поведения. С другой стороны в своей борьбе с преступностью правоохранительная система должна опираться на безусловную поддержку общества, что невозможно вне понимания специфики духовной жизни в целом и мировоззренческих установок в частности. По этой причине целесообразно рассмотреть не только девиантный аспект духовной жизни человека, с которым сотруднику полиции в силу своих

---

[1] См.: Мень А.В. Мировая духовная культура: курс лекций; Сигачёв А.А. Духовность науки // Знание. Понимание. Умение: электронный журнал. – 2009.– № 1. Философия. Политология; Бердяев. Н.А. Дух и реальность. – М.: АСТ, 2007; Кронер Р. Самоосуществление духа. Пролегомены к философии культуры // Культурология. XX век: антология / сост. С.Я. Левит; гл. ред. С.Я. Левит. – М.: Юристъ, 1995; Гусейнов А.А, Апресян Р.Г. Этика: учеб. М., 1998.

[2] См.: Антология сочинений по философии: История. Экономика. Право. Этика. Поэзия / пер., сост. и коммент. С. Мальцевой. – СПб.: Пневма, 1999; Кожев А.В. Введение в чтение Гегеля: лекции по Феноменологии духа, читавшиеся с 1933 по 1939 г. в Высшей практической школе; Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа СПб.: Наука, 1992; Гартман Н. Проблема духовного бытия. Исследования к обоснованию философии истории и наук о духе / пер. А.Н. Малинкина // Культурология. XX век: антология / сост. С.Я. Левит. – М., 1995.

служебных обязанностей чаще всего приходится иметь дело, но и ее нормальный аспект.

В состав нормальной формы духовности входят следующие элементы:

- миф;
- религия;
- философия;
- наука;
- мораль;
- искусство;
- право;
- политика;
- экономика;
- техника.

Одним из важнейших элементов человеческой духовности является мировоззрение, в задачу которого входит создание целостной картины мира, которая определяет мышление и поведение человека в социально значимых ситуациях. Далеко не во всех видах духовной жизни мировоззрение занимает доминирующее положение, однако оно всегда в той или иной форме присутствует в ней. По этой причине представляется целесообразным рассмотреть виды духовности на предмет специфики их мировоззрения с целью формулирования рекомендаций сотрудникам полиции по взаимодействию с гражданами.

2. Общая характеристика мировоззрений нормальных видов духовности

2.1. Общая характеристика обыденного сознания

Духовная жизнь человека, как и любая другая форма интеллектуальной и практической жизни, обладает определенными границами. Для нормальных форм духовной жизни такими смысловыми границами служит, с одной стороны, девиантная форма духовности, которая является проявлением животности в человеке, а с другой – обыденное сознание, которое представляет собой чистую рассудочность, лишенную связи с высшими человеческими идеалами. В отличие от нормальных и девиантных форм духовности обыденное сознание не имеет четкой структуры, идейной направленности и социальной организации. Вместе с тем, именно оно служит основанием для начала духовной жизни.

Для правильного понимания соотношения обыденного сознания и форм духовности необходимо помнить, что обыденное сознание граничит с каждой областью духовности. Это объясняется тем, что духовность не является для индивида чем-то внешним, навязанным ему извне обществом.

Все виды духовности присутствуют в обыденном сознании изначально. Поэтому можно сказать, что все люди в какой-то мере философы, юристы, политики и т. д. Но при этом далеко не каждый человек развивает в себе ту или иную способность. В силу данного обстоятельства низшим уровнем мировоззрения каждого вида духовности является обыденный уровень, поэтому правомерно говорить об обыденном юридическом, экономическом, научном или ином мировоззрении.

Обыденное мировоззрение характерно для широких масс населения и характеризуется стихийностью и отсутствием рефлексивности, т. е. осмысление своего содержания и средств его формирования исходит из потребительского отношения к миру[1]. В социальном отношении носителями обыденного мировоззрения являются представители различных слоев общества, не уделяющие особого внимания развитию мировоззрения. При этом они могут быть специалистами в сфере своей профессиональной деятельности, но не обладать четкими взглядами на мир и осознанной системой ценностей. Например, полицейский не всегда является носителем правоохранительного мировоззрения, он может воспринимать свою профессию как средство материального обеспечения своей семьи, а не как основание своего мировосприятия. При этом мировоззренческие функции, которые может выполнять обыденное сознание, носят узко прагматический характер и не предполагают знания теории, а тем более установления ее места в структуре картины мира. Так, для того чтобы выполнять религиозные ритуалы, обывателю не нужно глубоко знать догматику своей религии, достаточно уповать на их полезность для повседневной жизни. Точно также обыватель пользуется благами технического прогресса, не имея представления о лежащей в его основании науке. Из этого следует, что практика в различных обществах, социальных слоях, культурах и цивилизациях может пониматься по-разному. По этой причине обыденное мировоззрение не имеет строго определенной формы, оно всегда находится под влиянием доминирующей в обществе и культуре формы духовной жизни: мифологии, религии, науки, но никогда не отражает его адекватным образом. Вместе с тем, обыденное мировоззрение нельзя считать абсолютно пассивным началом, напротив, оно существенным образом влияет на борьбу различных мировоззрений за доминирование в обществе. Благодаря своей реалистичности и прагматичности, обыденное сознание осуществляет отбор различных идей на предмет их применимости в повседневной жизни и тем самым оказывает прямое воздействие на результат борьбы развитых видов мировоззрения за социальную и культурную гегемонию.

Обыденное сознание представляет собой наиболее распространенную в обществе форму мировосприятия, понимание функционирования,

[1] Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания. М.: Смысл, 2001.

которое необходимо сотруднику полиции для успешного решения своих профессиональных задач.

В процессе взаимодействия с представителями обыденного сознания сотруднику полиции необходимо помнить, что им свойственна рассудительность, а именно:

- установление связи между реальными фактами и событиями;
- прагматичность в объяснении поведения людей;
- стремление обезопасить себя и своих близких от противоправных действий;
- наличие различных социальных, религиозных, национальных и иных предрассудков.

В процессе профессиональной деятельности сотруднику полиции необходимо обобщать и осмыслять свой опыт в области изучения психологии обыденного сознания и особенностей менталитета различных национальностей.

2.2. Мифологическое мировоззрение

Исторически миф является первой формой духовной жизни человека, а его главной отличительной чертой служит господство эмоций и воображения над разумным отношением к миру. Как не парадоксально звучит, но главной формой отношения к миру, его основной интуицией является описание. Мифологическое сознание ничего не стремится объяснять, осмыслять или оценивать, оно просто описывает то, что ему дано.

Вместе с тем, в мифе нет разграничения между частью и целым, психическим и физическим, сверхъестественным и естественным, творчеством и познанием. Однако результатом этого целостного восприятия мира служит искаженное представление о характере и закономерностях реальных природно-социальных процессов. Поэтому миф неотделим от неосознанного вымысла.

В развитых культурах миф предлагает определенную систему знания, включающую в себя различного рода мифы:

- теогонические (повествующие о рождении богов);
- космологические (посвященные описанию процесса возникновения космоса);
- героические (излагающие истории культурны и трагических героев).

Несмотря на стихийную природу мифа, в нем наряду с представлениями о мире можно с определенной степенью условности вычленить мировоззренческую составляющую, которая не только повествует о мире, но и в ряде моментов его оценивает.

Важнейшими характерными чертами мифологического мировоззрения следует признать:

– *сверхъестественность*, которая выражается в признании непосредственного присутствия богов и духов в природе, а также чудес в реальном социально-природном мире;

– *антропоморфность*, выраженную в наделении сверхъестественных сил человекоподобными чертами;

– *художественность*, поскольку миф первоначально существует в поэтической форме и выражается различными художественными средствами;

– *символичность*, проявляющуюся в том, что каждый мифологический персонаж, как правило, символизирует определенное природное, социальное или психологическое явление;

– *телеологичность* (целенаправленность), обусловленную тем, что мифологическое понимание события предполагает установление его цели.

Рис. 2.1. Совершение обряда жрецом

Миф в целом имеет ярко выраженный коллективный характер и всегда связан с определенной социальной организацией. Так, в первобытной культуре миф, как правило, либо рассказывается в ритуале, либо служит формой закрепления ритуала. В свою очередь, ритуал возможен только при наличии определенной социальной иерархии и, прежде всего, разделении людей на посвященных и непосвященных, т. е. имеющих или не имеющих доступ к сакральному знанию и магическим практикам. Непосредственным результатом такого разделения служит наличие профессиональных магов: шаманов, жрецов, прорицателей, сказителей мифов и т. д. В отличие от рациональных форм духовности, таких как философия, наука, право и т. п., в мифе занятие высших ступеней в социальной иерархии связано не столько с обладанием знаниями, сколько с владением сверхъестественными способностями.

Для адекватного восприятия духовной жизни современного общества необходимо помнить, что миф не является историческим и не принадлежит только прошлому. *В современном мире мифологическое сознание продолжает существовать:*

– в качестве одного из важнейших элементов религиозного сознания;

– в виде различных оккультных практик;

– в роли одного из элементов национального менталитета;

– в форме мифопоэтического мышления;

− в виде различных установок сознания участников массовых общественно-политических движений.

На основании изложенного можно утверждать, что миф не следует рассматривать в качестве пережитка первобытного сознания, оказывающего на современный мир лишь негативное влияние, например мифопоэтическое мышление является одним из важнейших компонентов художественного сознания, а различные мифы и предания достаточно точно выражают характер, а подчас и судьбу народов. Тем не менее, возврат современного общества к мифологическому сознанию чреват, как показала история прошлого столетия, возвратом к авторитарным и тоталитарным методам управления обществом, что неминуемо приводит к нарушениям нормального развития общества и преступлениям против человечности.

В своей профессиональной деятельности сотрудник полиции может столкнуться с людьми, находящимися под воздействием различных мифов и предрассудков. *При общении с ними ему необходимо помнить следующее.*

1. Мифологические представления обладают для их носителей не меньшей очевидностью, нежели научно установленные факты.

2. Лица, принадлежащие к традиционной культуре в большей степени подвержены мифологическим представлениям, чем представители светской культуры.

3. Стремление к мифологическому мышлению обусловлено различными психологическими потребностями в защите, любви, чувстве солидарности.

4. В современном мире проявления мифологического способа мышления часто можно обнаружить в среде приверженцев радикальных политических идеологий.

Для сотрудника полиции основными этапами общения с людьми, находящихся под влиянием установок мифологического сознания, являются:

− обнаружение в сознании собеседника мифологического представления или установки;

− определение значимости мифологического представления (установки) для решаемой профессиональной задачи;

− выбор стратегии по отношению к выявленному представлению или установке: преодоление, нейтрализация, игнорирование;

− при необходимости установление места выявленного мифологического представления или установки в общей структуре сознания собеседника в целях определения их влияния на характер его мировоззрения и поведения.

В завершение краткого анализа мифологического мировоззрения необходимо подчеркнуть, что сотруднику полиции следует быть готовым к самым неожиданным его проявлениям и обладать способностью адекватного выбора коммуникативной позиции, позволяющей эффективно решить служебные задачи.

2.3. Религиозное мировоззрение

Религия представляет собой развитую форму духовной жизни, в которой мировоззрение занимает одно из важнейших мест. Вместе с тем, мировоззрение в религии всецело зависит от интуитивного знания, т. е. божественного откровения, которое осмысляется в теологическом знании, а затем предстает в виде целостной религиозной картины мира.

Положение индивида в социальной структуре религиозного сообщества определяется степенью обладания им религиозным чувством и умением согласовывать его с догматикой и мировоззрением своей конфессии.

Основные черты религиозного мировоззрения:

− *сверхъестественность* – использование понятия сверхъестественного для объяснения природно-социального мира;

− *догматизм* – изначальная нацеленность мировоззренческих конструкций на подтверждения определенных религиозных догматов;

− *символичность* – применение различных образов и представлений для иллюстрации духовного и идеального бытия;

− *мистичность* – признание условности различных рациональных конструкций и нацеливание индивида на непосредственное переживание божественного начала.

Перечисленные характерные черты религиозного мировоззрения во многом совпадают с характерными чертами мифологического мировоззрения. Вместе с тем, между религией и мифом имеют место существенные различия. Так, понимание сверхъестественного начала в религии существенным образом отличается от его интерпретации в мифе. Если в мифе оно присутствует во всех явлениях мира, то в религии оно хотя и проявляется в нем, но существует за его пределами, имеет личностный и ярко выраженный этический характер. Кроме того, человек в религиозной картине не является игрушкой в руках божественных сил, а обладает свободой выбора между добром и злом. По своему характеру религиозное знание носит символический характер, что объясняется его стремлением выразить не представленную в восприятии реальность. Символизм религиозного знания, с одной стороны, делает его непроверяемым и не до конца определенным, а с другой – требует от человека интеллектуальных и нравственных усилий по его толкованию. Таким образом, религиозное мировоззрение, в отличие от мифа, обладает большей степенью рациональности и нравственности.

Одной из специфических черт религиозного мировоззрения служит его тесная связь с системой знания данного вида духовности, что характерно не для всех форм духовной жизни. Естественно, что каждая конкретная религия создает собственную теологическую систему. Тем не менее, можно выделить следующие *фундаментальные теологические дисциплины, характерные для большинства религиозных доктрин:*

– *догматическое богословие* содержит основные сведения о предметах религиозной веры: Боге, сверхъестественных силах и отношении человека к Богу;

– *апологетическое богословие* нацелено на доказательство существования сверхъестественного бытия и на критику атеизма и положений иных религиозных доктрин;

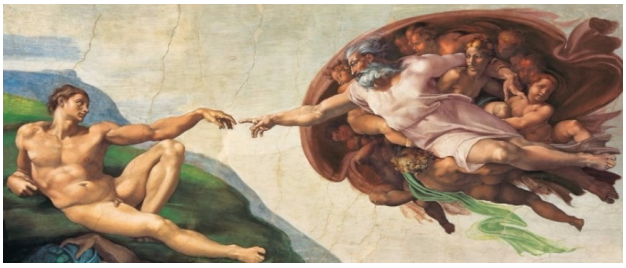

Рис. 2.2. Богословская антропология

– *богословская антропология* – религиозное учение о человеке, грехах и путях достижения блаженной жизни;

– *сотереология* – учение о спасении, в некоторых случаях включающее в себя концепцию спасителя;

– *эсхатология* – учение о конце света и преобразовании мира.

Именно в рамках *теологии как системы религиозного знания формируются и мировоззренческие системы,* важнейшими из которых являются следующие.

1. *Теизм* – рассмотрение Бога в качестве личностного начала, отделенного от мира, создающего его и руководящего процессами, протекающими в нем. На теистических позициях строится догматика иудаизма, христианства и ислама.

2. *Пантеизм* – признание присутствия без личностного божественного начала во всех процессах и явлениях реального мира. Данный вид религиозного мировоззрения лежит в основании догматики даосизма, индуизма, буддизма, джайнизма.

3. *Панентеизм* – особый способ решения проблемы соотношения Бога и мира, согласно которому мир существует в Боге. На панентеистических позициях находится ряд направлений индуизма, кришнаизма, сикхизма.

4. *Политеизм* – религиозно мировоззренческая концепция, согласно которой существует множество богов, в ряде случаев политеизм может существовать в рамках пантеизма. В современном мире политеизм представлен религиозными воззрениями первобытных народов, а также конфуцианством и синтоизмом.

По степени усвоения верующими содержания религиозной веры можно выделить следующие типы религиозного мировоззрения:

– *обыденное мировоззрение*, носителями которого являются простые верующие, владеющие азами догматики и религиозной практики;

– *религиозно-философское мировоззрение* чаще всего формируется в среде интеллигенции, пытается соединить религиозные ценности с философией и соответствует религиозной догматике лишь частично;

− *теологическое мировоззрение* разрабатывается профессиональными богословами и служителями культа и представляет собой целостную систему знания определенной конфессии;

− *мистическое мировоззрение* формируется религиозными аскетами и, как правило, не представляет собой целостной системы, однако оно содержит в себе опыт непосредственного переживания божественного начала.

Для религиозного мировоззрения большое значение имеет *выбор способа толкования Священного Писания и Священного Предания* той или иной религией, а также строгость соблюдения правил и требований определенной конфессии. По данному основанию выделяют следующие виды религиозного мировоззрения:

− *фундаменталистское мировоззрение*, основанное на буквальном понимании Священного Писания, нетерпимом отношении к любому инакомыслию и стремящееся к переустройству общества на принципах клерикализма или теократии;

− *консервативное мировоззрение*, строго следующее традиционным религиозным предписаниям, настраивающее верующих на дистанцирование от социальной жизни;

− *реформистское мировоззрение*, нацеленное на переосмысление религиозной догматики и упрощение религиозной практики в целях адаптации религиозной общины к современным условиям;

− *либеральное мировоззрение*, максимально отходящее от традиционной трактовки религиозных догматов, упрощающее культовую практику и допускающее свободу религиозного творчества.

Данные мировоззренческие течения в недрах определенной религиозной конфессии могут как сосуществовать друг с другом, например в рамках англиканства сосуществуют англокатолики, «высокая» и «низкая» церкви, так и фактически раскалывать ее, например в иудаизме существуют ортодоксальное, консервативное, реформистское и реконструктивистское направления, весьма враждебно относящиеся друг к другу.

Степень усвоения религиозного знания ценностей и религиозного образа жизни обуславливает формирование следующей социальной иерархии религиозного сообщества:

− лица, традиционно принадлежащие к религиозной конфессии и сочувствующие ей;

− миряне, регулярно посещающие места отправления религиозного культа;

− миряне, участвующие в отправлении религиозного культа;

− профессиональные служители культа;

− теологи;

− руководители религиозных общин;

− аскеты и мистики, авторитет которых признан религиозным сообществом той или иной конфессии.

Сотруднику полиции необходимо помнить, что в современном мире религия продолжает оставаться одним из важнейших регуляторов социальных отношений, способных как разрешить, так и спровоцировать социальные конфликты. По этой причине социальная коммуникация полиции с верующими играет значительную роль в поддержании правопорядка, особенно в условиях усиления угрозы со стороны религиозно-политического экстремизма.

Взаимодействие сотрудников полиции с представителями различных религий может принимать различные формы, а именно:

Рис. 2.3. Взаимодействие с представителями Русской православной церкви по поддержанию правопорядка

– сотрудничество с руководителями религиозных общин по вопросам организации условий отправления религиозного культа и нормального сосуществования верующих различных конфессий и лиц, не исповедующих определенной религии;

– проведение с участием верующих различных мероприятий по поддержанию правопорядка и профилактике преступлений, административных правонарушений;

– взаимодействие с официальными представителями религиозных организаций и рядовыми верующими в процессе охраны культовых сооружений, религиозных реликвий и проведении массовых мероприятий религиозного характера;

– общение с верующими в процессе служебного делопроизводства;

– участие верующих в работе с трудными подростками, лицами, проходящими реабилитацию и нуждающимися в психологической и социальной поддержке;

– оказание верующими духовной и морально-психологической поддержки сотрудникам полиции и членам их семей в различных ситуациях, включая потерю близких;

– повседневные внеслужебные отношения между сотрудниками полиции и представителями различных конфессий, в процессе которых у верующих формируется определенное представление о работниках правоохранительной системы в целом.

Многообразие форм взаимодействия сотрудников полиции с представителями различных религий требует от них способности гибко реагировать на изменение ситуации и играть различные социальные роли. Так, в одних ситуациях сотрудник полиции выступает от лица государства и с позиции силы, от него требуется обоснованность, твердость и однознач-

ность решений, в других – он выступает как равноправный союзник духовных авторитетов, в третьих – он является лицом, нуждающимся в помощи и использующим поддержку общества для реализации правовых целей. От того, насколько точно сотрудник полиции будет выполнять свою коммуникатиную функцию, будет зависеть формирование общественного мнения о степени профессиональности и открытости деятельности полиции в целом.

2.4. Философское мировоззрение

Философское мировоззрение, несмотря на свое достаточно небольшое распространение в обществе, в основном среди интеллигенции и студентов, имеет для мировоззренческой коммуникации большое значение, поскольку оно играет роль теории мировоззрения. И действительно, только в рамках философского знания дается определение мировоззрения, устанавливается его структура и основные формы, выявляются важнейшие функции и правила коммуникации по проблемам, обладающим мировоззренческой значимостью.

Решение данных проблем становится для философии возможным, благодаря ее нацеленности на установление сущности любого изучаемого предмета. В свою очередь, ориентация философии на сущностное знание порождает представление о ее отвлеченности и ненужности. На самом деле, философия, будучи действительно предельно общим знанием, позволяет сформировать целостную картину мира и систему знания, которая обобщает и осмысляет сведения о различных видах реальности. Однако универсальность философского знания не мешает ему быть плюралистическим настолько, что ни о какой единой философской точке зрения по тому или иному вопросу не может идти и речи. Более того, философии как таковой не существует, а есть философии отдельных мыслителей. Тем не менее, многообразие философских учений не означает аморфности философии, она обладает рядом признаков, отличающих ее от других видов духовности.

Основным способом отношения философии к миру служит особый вид интеллектуальной интуиции, получивший наименование «осмысление». Важнейшими признаками осмысления как интуитивной составляющей духовной жизни следует признать его нацеленность на определение места и функций того или иного предмета, процесса или явления в конкретной системе и на установление значения предмета, процесса, явления или события для человека[1].

Философское знание имеет сущностный характер и стремится к установлению неизменных характеристик исследуемого предмета. *В структурном отношении философское знание представлено в виде системы основных дисциплин, а именно:*

[1] Миронов В.В. Философия: учеб. – М.: Проспект, 1998.

– *онтология* – теория бытия, формирующая целостную картину мира;

– *гносеология* – теория познания, раскрывающая сущность, структуру и закономерности функционирования сознания и познавательной деятельности;

– *антропология* – теория человека, посвященная установлению происхождения сущности и смысла существования человека.

Помимо этих так называемых основных философских дисциплин, существуют и другие философские науки, посвященные осмыслению различных регионов природно-социального мира и человеческого сознания. Сущностное знание, предлагаемое философскими дисциплинами, соединенное с определенными ценностями, образует философское мировоззрение, основными характерными чертами которого являются:

– *теоретичность* – использование понятийного аппарата для описания мира и определения в нем места человека;

– *интегративность* – способность соединять элементы различных видов знания;

– *универсальность* – стремление к предельным обобщениям;

– *рефлексивность* – обращенность к исследованию не самого предмета, а способа его познания;

– *вторичность* – постоянная связанность с каким-либо другим способом мышления – мифологическим, религиозным, научным, художественным и т. д.;

– *логичность* – опора на ту или иную систему логики;

– *антропоцентричность* – нацеленность на получение выводов, касающихся проблем человеческого существования, и прежде всего его смысла;

– *критичность* – подвергание критической проверке любого рода высказываний;

– *личностность* – зависимость философствования от характера, судьбы и ценностных ориентиров самого философа.

Важнейшими видами философского мировоззрения следует признать:

– *натурализм* – рассмотрение человека и общества в качестве проявлений природного мира;

– *объективный идеализм* – признание умопостигаемого идеального начала в качестве сущности мира, не зависимой от человеческого сознания;

– *субъективный идеализм* – утверждение производности природно-социального мира от деятельности либо индивидуального (солипсизм) либо абсолютного (трансцендентализм) сознания;

– *реализм* – признание единства идеального и материального начала в качестве главного условия существования мира.

Личностный характер философского мировоззрения приводит к тому, что в социальном отношении философия не порождает устойчивой

структуры. Как правило, философские течения, школы и направления представляют собой идейные, а не социальные образования. Тем не менее социальная организация философского знания условно может быть представлена в следующем виде:

- обучающийся философии;
- популяризатор философского знания;
- исследователь философского знания;
- интерпретатор идей определенной философской школы;
- основоположник философской школы.

Для сотрудников полиции знание азов философского знания необходимо, прежде всего, для определения принадлежности того или иного индивида к конкретному виду мировоззрения, систематизации собственных взглядов на мир и поддержания социальной коммуникации с представителями различных социальных слоев и жизненных позиций. Кроме того, важность философского знания в мировоззренческой подготовке сотрудников полиции заключается в том, что оно оказывает существенное влияние на формирование мировоззренческих систем других форм общественного сознания: религиозного, научного, правового, политического, художественного.

2.5. Научное мировоззрение

В настоящее время наука играет исключительно важную роль и определяет многие социальные, культурные, экономические, политические и иные процессы. Это дает науке право претендовать на занятие центрального положения в духовной жизни современного мира.

Рис. 2.4. Символы науки

Способ отношения к миру, применяемый наукой, можно определить как объяснение. В общем виде объяснение – это подведение исследуемого предмета под общую закономерность. Научное объяснение носит чисто функциональный характер, т. е. устанавливает влияние изменений одного изучаемого предмета на другой. При этом наука принципиально стремится избегать ценностных и телеологических (целеуказующих) суждений.

Одной из специфических черт научного знания, получаемого путем объяснения, является его узкая специализация. И действительно, наука разделяется на целый ряд дисциплин, каждая из которых имеет узкую направленность, о чем свидетельствуют уже сами их названия: электродинамика, биохимия, астрофизика, психология животных, социология религии и т. д. Такие же понятия, как физика, хи-

мия, астрономия, психология, социология, служат лишь обозначением целого комплекса дисциплин определенной направленности.

В настоящее время научные дисциплины существуют в рамках четырех отраслей науки:

− *логико-математические науки*, исследующие и создающие идеальные средства научного познания;

− *естественные науки*, использующие средства логико-математических наук для постижения природы;

− *технические науки*, соединяющие достижения логико-математических и естественных наук в целях создания искусственных вещей (артефактов);

− *социально-гуманитарные науки*, исследующие общество, культуру и человека и способные создавать собственную теоретико-методологическую базу.

Принципиально узкая специализация научного знания приводит, с одной стороны, к раскрытию изучаемой предметности, а с другой – к необходимости обобщения научных сведений, установлению отношения науки с другими видами знания, закреплению ее положения в обществе. Решение этих задач не осуществляется и в силу объективного характера научного знания не может быть осуществлено ни одной научной дисциплиной. По этой причине наука создает не только отдельные дисциплины, но и порождает особую форму мировоззрения. Генетическая связь науки с философией и общее для них рациональное отношение к миру привели к возникновению синтетического научно-философского мировоззрения, получившего наименование «сциентизм». Для сциентизма характерно признание науки в качестве эталонного знания и единственного средства решения жизненно важных для человека и общества проблем.

В рамках данного мировоззрения предлагаются различные картины мира, общими характерными чертами которых являются:

− отрицание наличия сверхъестественного и идеального бытия;

− объяснение не целей, а причин существования природных и социальных предметов и процессов, понимание человека в качестве биосоциального существа;

− признание рассудочно-опытного познания единственным адекватным средством постижения действительности;

− рассмотрение блага человечества в качестве единственно возможного предмета нравственного поведения;

− доказательство психологического и социального происхождения религии.

Для правильного понимания специфики научно-философского знания необходимо помнить, что одно лишь присутствие результатов научного познания в той или иной системе знания еще не делает ее научной. Так, многие философские, религиозные, художественные мировоззренческие

системы могут использовать научные сведения, но принадлежать при этом к вненаучному знанию. Отсюда следует, что *подлинно научным является мировоззрение,* которое:

− *основано на знаниях*, соответствующих основным критериям научности, обоснованности, доказуемости, проверяемости, критичности и логической непротиворечивости;

− *предлагает образ мира и жизненную стратегию* развития индивида и общества, не противоречащую здравому смыслу и реальным возможностям человека.

В современном мире наука получила институциональное закрепление и представлена в виде организаций, осуществляющих формирование нового научного знания и транслирующих уже имеющиеся знания. Первый тип организации представлен в виде научных центров, лабораторий, научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро, второй – в виде образовательных организаций: колледжей, институтов, университетов.

В профессиональной деятельности сотрудников полиции наука, как в форме способа мышления, так и в форме определенных знаний, играет значительную роль. Несмотря на то, что профессия полицейского носит преимущественно оценочный характер, а не познавательный, *она подчиняется основным критериям научности,* таким как объективность, доказательность, теоретичность, критичность, проверяемость.

Кроме того, многие специализации полицейской профессии напрямую связаны с определенными отраслями научного знания:

− предварительное следствие, дознание, оперативно-розыскная деятельность, служебная психология с социально-гуманитарным знанием, а именно с юридическими науками и психологией;

− судебная экспертиза с естественными науками;

− безопасность информационных технологий с техническими науками.

В свою очередь, достижения науки кардинальным образом изменили профессию полицейского, сделав процесс раскрытия преступлений более результативным. В силу данного обстоятельства законом предусмотрено, что сотрудники полиции в своей деятельности обязаны использовать достижения науки (п. 1 ст. 11 Федерального закона «О полиции»). Данное требование, несомненно, распространяется и на достижения всех наук, включая социально-гуманитарные науки, во многом это обусловлено тем, что эффективное противодействие преступности возможно только при тесном взаимодействии с гражданами (пп. 1, 2 ст. 9 Федерального закона «О полиции»). В силу данных требований сотрудник полиции обязан уделять время научному обеспечению своего взаимодействия с гражданами.

При определении принадлежности того или иного индивида к научному мировоззрению сотруднику полиции необходимо помнить о том, что, несмотря на практически всеобщее социальное признание ценности науки, данная система взглядов в ее завершенном виде встречается достаточно редко.

2.6. Этическое мировоззрение

Термин «мораль» происходит от латинского слова «mores» – нравы. В настоящее время используется для обозначения особой формы духовно-практической деятельности людей, связанной с регуляцией социальных отношений. Одной из главных специфических черт морали как вида человеческой духовности является то, что она не замкнута какими-либо социальными границами, а проникает во все области человеческой деятельности.

Благодаря тому, что принципы морали проникают во все стороны жизни человека, они стремятся превратить общество из механического единства изолированных социальных групп в целостную систему, подчиненную единым духовным законом.

Главные характерные признаки морали как вида человеческой духовности следующие:

− провозглашение уважения к жизни, благу, чести, достоинству человека в качестве своих безусловных требований;

− стихийный характер формирования и некодифицированность используемых норм;

− применение в качестве средств регуляции социальных отношений обычаев, традиций и личных убеждений;

− оценка деятельности человека во все видах его взаимодействия с другими людьми;

− наличие идеального образа человеческого поведения, служащего критерием оценки поведения индивида и социальных групп;

− использование таких ненасильственных санкций, как байкот, моральное осуждение и т. д;

− возможность налагания санкций различными субъектами: индивидами, организациями, социальными группами, государствами.

По своей структуре мораль существенным образом отличается от других видов духовной жизни человека. Прежде всего, специфика морали проявляется в отсутствии у нее жесткой социальной организации. Моральное сознание не выстраивает жесткой иерархии людей, как это делают другие виды общественных сознаний. Однако нельзя сказать, что мораль абсолютно чужда иерархичности. Так, в обществе часто выделяется личность, которая не обладает каким-то высоким социальным статусом, однако в силу верности идеалам и стойкости в противодействии сложившейся аморальной социально-политической системе становится неформальным духовным лидером,

Рис. 2.5. Махатма Ганди

«совестью эпохи». Например, духовным лидером Индии 20–40-х гг. XX в. был Махатма Ганди.

Другим примером морального лидерства может служить личность Мартина Кинга, возглавившего борьбу за права афроамериканцев. Моральный лидер, как правило, не действует в одиночку, со временем вокруг него выстраивается группа единомышленников, которая рано или поздно добивается социального признания и на основе этого пользуется моральным авторитетом в обществе. Примером морального авторитета социальной группы может служить движение правозащитников в Советском Союзе, чья деятельность была признана обществом и государством начиная с периода Перестройки.

Рис. 2.6. Мартин Лютер Кинг

Если социальная организация может быть признана наименее развитой частью морали, то моральное сознание, будучи составной частью мировоззрения, является главным ее элементом. Носителем морального сознания служит так называемое «моральное» или «нравственное» существо, которое проявляет себя при проецировании на реальные ситуации, процессы и события этических категорий или ценностей. Важнейшими этическими категориями служат такие понятия, как добро, зло, справедливость, честь, долг, стыд, совесть, счастье.

В истории общества менялось содержание категорий морали. Люди поразному понимали, к примеру, что такое добро или счастье. Однако оставалось несомненным само наличие высших ценностей, лежащих в основе правил и принципов поведения, отношения человека к самому себе как духовному существу, к другим людям как к себе подобным и обществу в целом.

Для морали как формы общественного сознания характерны регулирование поведения человека во всех сферах общественной жизни, поддержание и санкционирование определенных общественных устоев. Принципы морали не допускают исключений, претендуют на абсолютность. Мораль принадлежит к основным типам нормативной регуляции действий человека, таких как право, обычаи, традиции, пересекается с ними и в то же время существенно отличается от них. Она зиждется на понимании назначения, смысла и цели общества, истории, человека и его бытия. Поэтому господствующие в данный момент нравы и обычаи могут быть оценены моралью с точки зрения ее общих принципов, идеалов, критериев добра и зла. Итогом этой оценки может стать критическое отношение морального сознания к фактически принятому образу жизни. В свою очередь, постоянная критика моральным сознанием имеющихся социальных отношений способствует гуманизации общества и социальному прогрессу.

Регуляция социальных отношений осуществляется моралью на основе определенных мировоззрений, которые могут иметь как теоретический, так и стихийный характер. Важнейшими этическими мировоззрениями, имеющими место в современном мире, следует признать:

– *теоцентризм*, полагающий, что моральную ответственность индивид и социальные группы несут прежде всего перед божественным началом, которое может иметь как безличностный характер, в виде религиозно-морального закона, как это имеет место в индо-буддийской и конфуцианской традициях, так и в виде личностного начала – Бога, вера в которого характерна для авраамической религиозной традиции, к которой принадлежит иудаизм, христианство и ислам;

– *биоцентризм*, берущий свои истоки в индо-буддийской религиозной традиции и принявший светские формы в современном обществе, настаивает на том, что человек несет ответственность перед живой природой, а потому подлинно моральная жизнь требует соблюдения принципов вегетарианства и пацифизма;

– *социоцентризм*, характерный для традиционных обществ и признающий необходимость жесткого контроля за поведением индивида, вне зависимости от его социального положения, со стороны всех членов группы, при этом сама группа подчиняется собственным правилам и враждует с другими группами;

– *антропоцентризм*, сформировавшийся в западноевропейской культуре и настаивающий на том, что субъектом моральных отношений может быть только человек, и поэтому индивид может нести моральную ответственность только перед другим человеком и обществом в целом.

Этическое знание, играющее значительную роль в формировании основных видов этического мировоззрения, имеет две основных формы:

– *устные и письменные этические кодексы* поведения как национальных, так социальных или профессиональных групп;

– *этические учения*, формируемые, прежде всего, в рамках философского знания.

В профессиональной деятельности сотрудников полиции этическое сознание и мировоззрение имеют то же значение, что и правосознание и правовая культура, поскольку именно единство права и морали обеспечивает сохранение и поддержание морального облика сотрудника, без которого немыслимо адекватное выполнение служебных обязанностей. Важность морали в целом и этического мировоззрения в частности для сотрудников полиции выражается в наличии такого аспекта их служебной деятельности, как профессиональная этика.

Профессиональную этику можно определить как кодекс поведения полицейских и одновременно как научную дисциплину, изучающую специфику применения норм общечеловеческой морали в служебной деятельности сотрудников ОВД.

2.7. Эстетическое мировоззрение

Искусство как вид духовной жизни человека представляет собой творческое переосмысление реальности посредством художественных образов. Идеальную основу искусства составляют эстетические категории (эстетические ценности) – понятия прекрасного, совершенного, возвышенного, реализуемые в различных чувственно-наглядных формах в художественных произведениях.

Несмотря на внешнюю оторванность от социальных процессов искусство выполняет целый ряд социальных функций, а именно:

− *эстетическая функция* позволяет организовывать различные виды деятельности человека на основе эстетических принципов;

− *консолидирующая функция* проявляется в способности искусства мобилизировать людей для решения социально значимых задач;

− *компенсаторская функция* способствует восстановлению душевного равновесия человека и разрешению психологических проблем;

− *гедонистическая функция* делает возможным частичное замещение грубых чувственных удовольствий интеллектуальными и духовными удовольствиями;

− *воспитательная функция* посредством развития в человеке чувства возвышенного способствует его формированию как личности.

Способность человека воспринимать эстетические категории и выражать их в художественной форме называется художественным творчеством, которое представляет собой специфическую форму отношения искусства к действительности, ее интуицию. В свою очередь, художественное творчество способно использовать различные средства – слово, звук, цвет, объем, а также комбинировать их. Средства художественного творчества, навыки владения ими, а также формы их выражения составляют отдельные виды искусства, к числу которых принадлежит литература, музыка, изобразительное искусство, театр, скульптура, архитектура и т. д.

В структуре духовной жизни виды искусства соответствуют дисциплинарному знанию других видов духовности. В отличие от науки, философии, религии, права в искусстве важно не столько знание, сколько умение их реализовывать на практике. Данное обстоятельство сближает искусство с техникой.

В искусстве как в виде духовной жизни мировоззрение занимает хотя и не первую, но весьма значимую роль. Рассматривая место мировоззрения в структуре искусства, необходимо различать мировоззрение художника и художественное мировоззрение. Первый вид мировоззрения отражает ценностную систему художника как индивида, чаще всего он выражает социальные, политические, религиозные, философские или иные взгляды того или иного художника. В противоположность этому *художе-*

ственное мировоззрение – это отношение к миру, формируемое определенным направлением или периодом развития искусства.

Характерные черты художественного мировоззрения:

– *образность* – использование для выражения мироощущения и миропонимания различных художественных образов;

– *саморефлексивность* – зависимость создаваемой в художественных произведениях картины внешнего мира от внутреннего мира художника;

– *субъективность* – наличие существенных противоречий между художественной картиной мира, с одной стороны, и предметами, явлениями реального мира – с другой.

В современном мире художественное мировоззрение проявляет себя не только в идейной направленности художественных произведений, но и в виде программ определенных художественных направлений.

Примерами таких программ может служить статья «Символизм» Жана Мореаса, манифест футуризма Томмазо Маринетти и манифест сюрреализма Андре Бретона. В какой бы форме не излагались художественные принципы мировосприятия и творчества того или иного направления в искусстве, оно, как правило, сопряжено с раскрытием специфики объективной и субъективной сторон основных эстетических категорий.

Объективно-эстетическое рассмотрение эстетических категорий связано с раскрытием гармонии свойств, симметрии, ритма, упорядоченностью, оптимальностью функционирования систем различных предметов, процессов и явлений. Субъективно-эстетический аспект данной категории предстает в форме эстетических вкусов, чувств, идеалов, суждений, взглядов, теорий определенного сообщества художников.

В завершение краткого анализа структуры и содержания художественного мировоззрения и его места в структуре искусства как особого вида духовно-практической деятельности следует подчеркнуть, что профессиональные деятели искусства представляют для сотрудников полиции одну из наиболее сложных для социальной коммуникации группу.

В процессе взаимодействия с данной социальной группой целесообразно иметь в виду, что *профессиональные художники,* как правило:

– обращены в свой внутренний мир;

– обладают нестандартным восприятием реальных предметов, процессов и явлений;

– часто не выражают своих эмоций и отношения к событиям;

– склонны к эксцентричным и эпатажным моделям поведения.

Для сотрудников полиции искусство как форма духовно-практической деятельности представляет определенный профессиональный интерес. В первую очередь это касается сотрудников оперативных подразделений, для которых методы вживания в роль, разработанные и применяемые в театральном искусстве, могут быть использованы в процессе осуществления легендированного внедрения.

Вместе с тем, данные коммуникативные сложности, возникающие в процессе общения с профессиональными деятелями искусства, в случае их преодоления могут не только расширить социальный опыт сотрудника полиции, но и развить у него способности находить нестандартные решения профессионально значимых задач.

2.8. Правовое сознание

Специфика права как формы духовно-практической жизни заключается в регулировании социальных отношений, осуществляемых по строго установленным правилам и единственной инстанцией – государством.

Право представляет собой форму духовности, в которой доминирующее положение занимает правосознание, формирующее как мировоззрение, так и систему знания.

В общем виде правосознание можно определить как совокупность взглядов, представлений и идей, с помощью которых индивиды, а также социальные классы и группы выражают свое отношение к реальной правовой системе и формируют идеал правопорядка. Правосознание не следует понимать в качестве пассивного отражения правовой реальности. Напротив, оно обладает творческой сущностью, которая выражается в критике и коррекции действующего законодательства. Отсюда следует, что в своей деятельности правосознание обусловлено не столько прошлым и настоящим, сколько будущим, которое присутствует в форме желания реализации конкретного социального идеала.[1]

Основными способами существования правосознания служат его институциональная и неинституциональная формы. Первая из них предполагает наличие регулирующего и правоохранительного уровней правосознания. Общим для обоих уровней является то, что они представляют собой способ мышления профессиональных юристов, регулируемый с помощью правовых документов. Вторая, неиституциональная форма правосознания выражается с помощью чувств и идей, лишь позднее фиксируемых в письменных источниках, не имеющих юридической силы. Неинституциональная форма правосознания существует в виде обыденного и теоретического уровней. Для обыденного правосознания характерны стихийный способ образования и эмоциональное выражение своего отношения к сложившемуся правопорядку. Теоретическое правосознание представляет собой целенаправленную интеллектуальную деятельность, в результате которой формируются правовые доктрины, концепции и учения. В них осуществляются решения таких важнейших проблем, как установление происхождения права, определение целесообразности его регулирующих и контролирующих функций, оценка степени гуманности действующей правовой

[1] Муслумов Р.Р. Правовое сознание личности: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013.

системы. Данные проблемы решаются не одной, а несколькими дисциплинами, важнейшими из которых являются теория права, социология права и философия права.

Институциональную и неиституциональную формы правосознания следует рассматривать как дополняющие друг друга, только их взаимодействие позволяет индивидам совершенствовать правовую систему.

Правосознание, будучи одной из форм общественного сознания, включает в себя два основных уровня.

Психологический уровень правосознания составляют привычки, чувства, эмоции людей в отношении правовых явлений, важным его компонентом является не оценка вообще, а оценка, связанная с ориентацией на ценности: справедливость, добро, долг, ответственность и т. п.

Идеологический уровень правосознания выражается в системе правовой культуры общества, нации, государства.

Важнейшим элементом правового сознания является правовое существо. Под правовым существом понимается особый срез человеческого сознания, которое проявляется в результате столкновения с правовой реальностью. Правовое существо проявляет себя как на психологическом, так и на теоретическом уровне. На психологическом уровне оно выражает свое отношение к реальности посредством чувств и эмоций, на теоретическом уровне – в виде юридически оформленной линии правопритязания.

Тесное взаимодействие психологического и идеологического уровней правосознания порождает особый социокультурный феномен правовой культуры. Правовая культура предполагает не только соблюдение норм, требований, ценностей и идеалов правового сознания, но и различные формы их реализации в конкретных социокультурных условиях. Одним из проявлений правовой культуры служит правовое мировоззрение, которое может быть:

– *обыденным правовым мировоззрением*, т. е. складывающимся в результате обобщения личного либо узкосоциального правового опыта;

– *профессиональным правовым мировоззрением*, предполагающим наличие юридического образования и определенного профессионального опыта;

– *теоретическим правовым мировоззрением*, формирующимся на основе глубоких правовых знаний и осмысления социально-правового опыта в целом.

Правовое мировоззрение конкретизируется в так называемые правовые идеологии, тесным образом связанные с политическими идеологиями, поскольку субъектом права является государство. Вместе с тем, будучи частью мировоззрения правовые идеологии носят ярко выраженный ценностный характер. По этой причине в основании типологизации может быть положено их отношение к тому или иному социальному феномену,

признаваемому в качестве наивысшей ценности. По данному основанию можно выделить следующие идеологии:

− *волюнтаристская идеология* полагает, что право представляет собой волевое установление сильнейшего, в качестве которого может выступать как индивид, так и социальная группа;

− *теоцентрическая идеология* признает Бога в качестве высшей ценности и источника права;

− *консервативная идеология* рассматривает социальные и духовные традиции в качестве высшей ценности и видит задачу права в их поддержании;

− *националистическая идеология* определяет нацию в качестве главного субъекта права и реализации традиций;

− *либеральная идеология* исходит из понимания индивида в качестве высшей ценности и источника правовой инициативы;

− *солидаризм* признает взаимную поддержку индивидов в качестве высшей социальной и правовой ценности, которая реализуется в понятии юридической обязанности;

− *социалистическая идеология* полагает, что правотворчество должно осуществляться в интересах общества в целом и конкретных социальных групп;

− *коммунистическая идеология*, так же как и социалистическая идеология, исходит из приоритета прав общества над правами индивида, но при этом стремится к построению бесклассового общества.

Новые правовые идеологии, так же как и политические, могут формироваться посредством соединения идеалов и ценностей уже имеющихся идеологий. Поэтому, помимо указанных, существует большое число иных идеологий, возникающих посредством идеологических синтезов. Примерами такого рода идеологий могут служить национал-социалистическая идеология, соединяющая в себе идеи национализма и социализма и рассматривающая расу в качестве высшей ценности, и социал-демократическая идеология, представляющая собой синтез идеалов либерализма и социализма.

Принципиальное отличие правовых идеологий от политических заключается в том, что в их рамках осуществляются конкретные пути и последовательность выдвижения законодательных инициатив и осуществления правоприменительной практики, посредством которой осуществляется постепенная реализация того или иного государственно-правового идеала, выражающего интересы определенной социальной группы.

Правовая идеология, выступая в качестве обоснования определенного способа регуляции социальных отношений, в той или степени обязана опираться на правовое знание, содержащее в себе сведения о закономерностях создания, функционирования и трансформации правовых систем. Такого рода знания формируют философия права, юридические науки и ряд

смежных и социально-гуманитарных наук. Важнейшими характерными чертами правового знания[1] являются:

− *нормативность* (проявляется в его установочном характере);

− *конвенциональность* (предполагает наличие определенных договоренностей между сторонами, стоящими за принимаемыми законами);

− *доказательность* (юридическое знание предполагает подтверждение фактами и соревновательность в принятии решений);

− *ценностность* (в основании принимаемых нормативных правовых актов всегда лежат определенные ценностные ориентиры и идеалы);

− *телеологичность* (наличие определенной социальной цели принятия или обмена тех или иных нормативных правовых актов и правовой системы в целом).

Право как вид духовно-практической деятельности предполагает сложную систему правовых статусов, с одной стороны, закрепляющих сложившиеся социальные отношения, а с другой – предлагающих процедуру разрешения различного рода конфликтов.

Для сотрудников полиции синтез морали и правосознания составляет духовный центр профессиональной деятельности. В своей повседневной служебной деятельности сотрудник полиции должен помнить, что для граждан он должен служить образцом правового поведения и соблюдения законности.

2.9. Политическое мировоззрение

Рис. 2.7. Политическое шествие

Политика как вид духовной жизни представляет собой прежде всего проявление волевого начала в человеке, поэтому в качестве ее основной формы отношения к действительности или интуиции, несомненно, является стремление к власти. В общем виде власть можно определить как способность изменять реальность, в данном случае – социальную реальность. Естественно, что такое изменение может осуществляться с различными целями и различными способами, и потому стремление к государственной власти политических сил может иметь для конкретного социума как положительные, так и отрицательные последствия. А сама политическая деятельность в связи этим может принимать как нормальные, так и девиантные формы. В свою очередь, стремление к политической власти может осуществляться в рамках трех основных мировоз-

[1] Цыганкова Д.Ю. Правовая идеология: аспекты понимания // Вестн. Московского университета МВД России. – 2010. – № 8.

зренческих установок *по отношению к имеющемуся социально-политическому порядку:*

- установка на его поддержание;
- установка на его постепенное изменение;
- установка на его разрушение.

Соответственно этому политическое мировоззрение может быть традиционным, эволюционным и революционным. В основании данных видов политического мировоззрения лежат три ценностные системы, *предлагающие собственные решения проблемы соотношения индивидуального и коллективного в социальной жизни:*

- *солидаризм*, полагающий что индивид и общности обладают равной ценностью и должны взаимодействовать друг с другом по определенным правилам;
- *индивидуализм*, настаивающий на том, что интересы индивида обладают приоритетом перед интересами общества;
- *коллективизм*, отдающий предпочтение интересам общества над интересами индивидов.

Основные виды политического мировоззрения конкретизируются в политических идеологиях. В общем виде политическая идеология представляет собой определенную совокупность идеалов, идей, принципов и ценностей, конструирующих определенный образ должного социально-политического устройства. Идеология является достаточно узкой доктриной и ориентирована на обретение и удержание политической власти. По этой причине политическая идеология предполагает:

- *наличие* определенной модели социально-политического устройства общества;
- *указание* на методы с помощью, которых планируется реализация той или иной социально-политической и экономической модели развития общества;
- *ориентацию* на определенные социальные силы, которые выступают в качестве субъектов осуществления социальных проектов.

Важнейшие политические идеологии:

- *консерватизм* – политическая доктрина, связанная с сохранением действующего социально-правового порядка и поддержанием в обществе моральных и религиозных ценностей;
- *либерализм* – политическая доктрина, стремящаяся к снижению роли государства в регулировании социальными, политическими и экономическими процессами;
- *социализм* – политическая доктрина, имеющая свои цели установления социально-политического порядка на принципах свободы, равенства и справедливости;

Помимо основных политических идеологий, существует большое число производных от них идеологических доктрин; как правило, данные

доктрины существуют либо в рамках основных идеологий, либо возникают в результате их соединения. В качестве примера первого способа образования производных политических идеологий могут служить национализм, либертарианство, коммунизм. Либертарианство является крайней формой либерализма, национализм – одной из крайних форм консерватизма, а коммунизм – социализма. Примером возникновения политических идеологий посредством синтеза противоположных политических доктрин могут служить: социально-демократическая идеология, представляющая собой синтез идей либерализма и социализма; христианская демократия, возникающая как объединение умеренного социализма с ценностными ориентирами религиозного консерватизма.

Формирование политических идеологий становится возможным только благодаря наличию политического знания, которое формируется в рамках научного и философского исследования политической сферы общества. Таким образом, наука и философия являются главными источниками формирования политических идеологий.

Важнейшие признаки политического знания:

- *концептуальность* – создание определенного образа социально-политической реальности, который, с одной стороны, позволяет индивиду ориентироваться в политическом пространстве, а с другой – не является его адекватным отражением;
- *апологетичность* – направленность на оправдание какого-либо политического режима, при этом режим может иметь как актуальную, так и потенциальную природу;
- *нормативность* – подчинение политического сознания нормам, правилам и требованиям, регулирующим его оценку социально и политически значимых событий;
- *интегративность* – способность данного вида знания консолидировать индивидов, социальные группы и общество в целом;
- *мобилизационность* – нацеленность на решение конкретных задач, стоящих перед обществом.

Для политики как формы духовно-нравственной жизни важны не только знания, ценностные ориентиры и мировоззренческие установки, но и навыки практической деятельности по их реализации. В связи с этим главным условием занятия индивидом высокого положения как в государственной, так и негосударственной политической иерархии является его способность к совершению эффективных политических действий.

Основные социальные статусы негосударственной политической иерархии:

- сочувствующий политической партии или движению;
- активист политической партии или движения;
- функционер политической организации;
- политический идеолог;
- политический руководитель

При взаимодействии в силу служебных обязанностей с представителями различных политических партий сотрудникам полиции необходимо учитывать, что они призваны:

− участвовать в реализации законных прав граждан на свободу выражения своих политических взглядов;

− не допускать возбуждения социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды;

− не допускать пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства;

− пресекать деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя или нарушение целостности Российской Федерации.

Для сотрудника правоохранительных органов знание специфики политической идеологии имеет большое значение, поскольку политические разногласия служат одной из причин возникновения социальной напряженности в обществе. И действительно, в демократическом государстве, принципиально допускающем идеологический плюрализм, может сложиться напряженная политическая ситуация. В этом случае в задачу полиции входит не только силовое поддержание правопорядка, но и убеждение граждан в необходимости соблюдения правовых норм. Естественно, что установление понимания с гражданами во многом зависит от знания сотрудниками специфики той иной идеологии, ее ценностных ориентиров и умения найти точки соприкосновения с представителями политического мировоззрения.

2.10. Экономическое мировоззрение

Экономика как форма духовно-практической деятельности, нацеленная на производство материальных благ, по своей структуре предполагает доминирование сферы знания и связанной с ней практической деятельности. Именно знания и практические навыки определяют положение индивида в экономическом сообществе. Сознание, интуиция и мировоззрение как формы духовности имеют для экономики второстепенное значение, однако и они способны оказывать определенное влияние на экономическую жизнь. Более того, ряд исследователей полагают, что в некоторых случаях мировоззрение играет определяющую роль в социально-экономических отношениях в целом и в процессе производства в частности.

Для сотрудников правоохранительных органов, вступающих в силу своих служебных обязанностей в коммуникативные отношения с представителями экономической сферы жизни общества, определенное значение имеет знание основных видов экономического мировоззрения. Важнейшие из них следующие:

– *обыденное экономическое мировоззрение*, которое принято обозначать английским термином «common place economics», что означает «общественная экономика»;

– *религиозное экономическое мировоззрение*, представляющее собой попытку осуществления экономической деятельности в соответствии с нормами определенной религии или религиозной конфессии;

– *научное экономическое мировоззрение*, представляющее собой систему взглядов, основанную на различных экономических теориях.

Главное специфической чертой обыденного экономического мировоззрения является его опора на повседневные практики и здравый смысл. Как правило, носителями обыденного экономического мировоззрения являются наемные работники и представители малого и среднего бизнеса. При этом основными предметами осмысления данного вида экономического мировоззрения служат цены, деньги, спрос, предложение и обмен.

В противоположность обыденному религиозно-экономическое мировоззрение опирается не на чистый экономический опыт, а на определенную теоретическую базу, в состав которой входят различные религиозные представления, предписания и установления. В своей профессиональной деятельности сотрудник полиции может сталкиваться с представителями религиозного экономического мировоззрения при взаимодействии с верующими предпринимателями или верующими наемными работниками, стремящимися соблюдать в своей экономической деятельности нормы и ограничения, характерные для своей конфессии.

В качестве примера воздействия религиозного мировоззрения на экономическую жизнь можно привести практику оказания так называемых «халяльных» банковских услуг, оказываемых рядом российских банков.

Наиболее теоретически разработанным среди экономических мировоззрений, несомненно, является научное экономическое мировоззрение. В качестве его теоретико-методологической базы могут выступать знания функционирования различных отраслей народного хозяйства либо различные политэкономические и экономические теории. Сотруднику полиции следует помнить, что чаще всего носителями научного мировоззрения являются лица с высшим экономическим образованием, как правило, занимающие высокие управленческие должности.

Необходимость знания сотрудниками полиции специфики экономики как формы духовно-практической деятельности в целом и специфики экономического мировоззрения в частности обусловлена особой ролью данного вида духовности в современном обществе. Многие социальные и политические процессы и конфликты, оказывающие влияние на поддержание правопорядка в обществе, имеют экономические причины. Поэтому сотруднику полиции в ряде случаев необходимо обладать определенными сведениями в области теории экономической деятельности.

2.11. Техника

Проблема взаимодействия общества и природы решается человеком посредством особой формы духовно-практической деятельности, получившей наименование «техника». В переводе с греческого термин «техника» означает искусство, мастерство и употребляется в двух основных значениях: первое используется для обозначения орудий труда и любых искусственных устройств (артефактов), созданных человеком и применяемых для преобразования окружающей среды, второе обозначает систему навыков, уровень мастерства в реализации того или иного вида деятельности. Философия техники преимущественно оперирует первым смыслом.

Технические артефакты реализуют две функции:

− изменение вещественного, энергетического или информационного состояния предмета труда;

− изменение совокупности производственных операций, приемов и навыков, необходимых для реализации технической деятельности.

Рис. 2.8. Ф. Дессауэр

Поэтому модификация и прогресс техники изменяют предметную область производственной деятельности человека и, вместе с тем, трансформируют структуру производства и трудовой активности. Техника в этом смысле выступает посредником между человеком и природой и является важнейшим звеном во взаимодействии человека с окружающей средой.

Отличие деятельности естествоиспытателя (ученого) от деятельности инженера выразил философ техники Э. Капп: «Ученый изучает то, что существует, а инженер создает то, чего еще никогда не было». Здесь отмечена специфика технического знания в целом. Технические науки, как фундаментальные, так и прикладные, нацелены на создание того, чего нет в природе. Они творят «вторую природу» – техническую основу цивилизации. Если для естественных наук характерны открытия, то для технических – конструирование, изобретения. Если в науках о природе важно достижение истины, то в технических науках обладание не просто истинным знанием, а знанием эффективным в контексте инженерных разработок.

В современной философии актуальны этические проблемы, связанные с применением техники. Так, ряд авторов используют выражение «демонизм техники». Это объясняется тем, что в безграничности применения техники кроется превращение человека в придаток машины, очевидная катастрофическая гибель природы. Данную оценку разделяют такие крупные философы XX в., как Н. Бердяев, К. Ясперс, М. Хайдеггер. В противоположность им Ф. Дессауэр трактует природу изобретения как реализацию человеком божественной идеи. По мнению немецкого инженера, техниче-

ское творчество предполагает встречу человеческого сознания со сферой «пред-данных решений технических проблем». В связи с этим современная техника, по мысли Дессауэра, не должна восприниматься как средство облегчения условий человеческого бытия – она есть «участие в творении». Однако каким бы образом не понималась техника, как «демоническое» либо как «теургическое» начало в современной социокультурной ситуации, она является единственным средством решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством. Несмотря на то, что человек приобрел невиданную власть над природой, общество продолжает зависеть от нее. Одним из средств нормализации отношений между обществом и природой является гуманизация техники.

Вывод. Знание специфики мировоззрения и психологии представителей нормальных видов духовности представляет собой одно из важнейших условий успешного взаимодействия сотрудников полиции с гражданами с целью поддержания в обществе законности и правопорядка.

3. Общая характеристика девиантной формы духовности

3.1. Понятия девиации и девиантного поведения

В общем виде девиацию можно определить как отклонение от принятых норм. Понятие девиации используется в естественных, технических и социально-гуманитарных науках, в каждой из указанных отраслей научного познания применение данного термина обладает собственными специфическими чертами. В области социально-гуманитарного познания под девиацией понимают отклонение от целей, ценностей и норм, принятых в обществе и культуре.

Принято различать позитивную и негативную формы девиации, первая предполагает отход от стереотипов в мышлении, творчестве и различных видах деятельности, вторая – деградацию человека или социальных образований. Общим для обеих форм социальной девиации является наличие у них когнитивного, аксиологического и поведенческого уровней. На первом уровне происходят изменения в устоявшемся в обществе способе мышления, на втором – осуществляется частичная или кардинальная трансформация ценностных ориентиров, поддерживающих действующую социальную систему, и, наконец, на третьем уровне изменения, произошедшие в мыслительной и ценностной сфере, реализуются в моделях поведения человека.

Для сотрудников правоохранительных органов в силу их профессиональной деятельности, направленной на противодействие агрессивному, социально значимому злу, наибольший интерес представляет вторая, негативная

форма социальной девиации, выраженная в конкретных действия и моделях поведения. В негативном девиантном поведении принято объединять две основные модели поведения – имитационную и конфликтную.

Имитационная модель стремится к достижению ценностей, принятых в обществе, но нравственно, социально или юридически недопустимыми методами. Лица, пользующиеся данной моделью, чаще всего скрывают, какими средствами они достигли своих целей. Эта модель свойственна преимущественно различным правонарушителям и непрофессиональным преступникам, как правило, не связанным с криминальными субкультурами.

Конфликтная модель, напротив, предполагает как открыто агрессивное, так и ненасильственное противостояние обществу. Такая модель поведения характерна для революционеров и представителей религиозных сект, экстремистских организаций, групп, различных субкультур. Во всех перечисленных случаях представители конфликтной модели поведения предлагают альтернативную, по отношению к действующей, систему ценностей, нарушающую нормальное развитие общества.

Общим для обеих моделей девиантного поведения служит отказ индивидов или социальных групп участвовать в социальной жизни, проходить процесс социализации и переносить связанные с ним трудности и, как следствие, столкновение с законом. Однако эффективное противодействие противоправному поведению не может осуществляться в форме непосредственной реакции на его проявления, необходимо понимание не только видов и форм девиантного поведения, но и его истоков, которые скрываются как в самой логике развития социокультурного целого, так и в искажении духовно-нравственных оснований индивидуального сознания.

По этой причине необходимо кратко рассмотреть основные теоретические подходы к исследованию социальной девиации с целью раскрытия их значения для правоохранительной системы.

Для правильного понимания социальных и культурных процессов, происходящих в обществе, сотруднику полиции необходимо помнить о том, что существование какой-либо организации и порядка в социальной жизни невозможно вне противодействия разрушительным тенденциям. Духовность – это усилие и борьба, поэтому без активного противодействия внешним и, главное, внутренним разлагающим тенденциям она невозможна. Культура и, прежде всего, духовная культура – это самоограничение человека, придание им своему эмоциональному состоянию, мышлению и поведению определенной формы. Именно из этого вытекает нормативный характер духовной жизни. Однако любая норма имеет границы и, следовательно, предполагает соответствующую форму отклонения. По этой при-

чине каждый нормальный вид духовной жизни сталкивается с девиантным видом духовности.

В общем виде девиантные виды духовной жизни в их связи с нормальными видами выглядят следующим образом[1]*:*

– оккультизм – миф;

- тоталитарные культы – религия;
- эзотерика и идеология субкультур – философия;
- паранаука – наука;
- клановая этика – мораль;
- девиантное искусство – искусство;
- криминальные субкультуры – право;
- экстремизм – политика;
- неформальная экономика – экономика;
- использование техники в антигуманных и преступных целях – техника.

Для всех девиантных видов духовной жизни характерны следующие черты:

- неспособность содержательного наполнения всех основных сфер духовности;
- отказ от следования ценностям, нормам и средствам достижения магистральной культуры;
- склонность, допущение или использование насилия и других противоправных методов реализации поставленных целей;
- искажение интуитивного переживания предметности, лежащего в основании того или иного нормального вида духовности;
- неподтвержденность предлагаемой системы знания практикой и социальным опытом;
- создание примитивных мировоззренческих систем, ориентированных на удовлетворение духовных запросов узких социальных слоев;
- стремление к созданию маргинальных социальных структур в некоторых случаях, стремящихся либо разрушить действующий правопорядок, либо ведущих параллельное с нормальными социальными институтами существование.

Главным во всех девиантных видах духовности является отход от норм, ценностных ориентиров и предметности определенного вида духовной жизни.

---

[1] Гилинский Я.И., Афанасьев В.С. Социология девиантного поведения. – СПб., 1993.

3.2. Оккультизм

Рис. 2.9. Символ оккультизма

Термином оккультизм (от лат. occultus – скрытый, тайный) принято называть совокупность мистических практик, направленную на непосредственное общение с потусторонними, сверхъестественными силами. В ряде научных направлений оккультизм небезосновательно объединяют с эзотерикой. Оккультизм является синкретическим по своему характеру мировоззрением, с одной стороны, соединяющим в себе элементы религиозного, философского и научного знания, а с другой – опирающимся на личные взгляды того или иного мистика. Личностный и достаточно высокий теоретический уровень эзотерических учений приближает их к философскому знанию, тогда как оккультизм намного древнее и менее теоретичнее эзотерики. По этой причине термин «оккультизм» необходимо рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле оккультизм может быть тождественен эзотерике, тогда как в узком – он предстает в виде общности различных ритуальных действий, направленных на достижение вполне реальных целей сверхъестественным путем.

В узком смысле оккультизм тождественен магии и по этой причине может быть рассмотрен в качестве составной части мифологического сознания. В области первобытных культур магические ритуалы неотделимы от мифа и определенного социального уклада жизни, поэтому их следует рассматривать в качестве проявления нормальной духовной культуры. В современном же обществе магия имеет вполне самостоятельный статус, не связанный ни с традиционными или нетрадиционными религиями, ни с эзотерическими учениями – она представляет собой реликт первобытного сознания. Само же мифологическое сознание в современных условиях присутствует в качестве элемента религиозного, философского, художественного, политического сознания. Поэтому оккультизм можно считать самым мощным проявлением мифологического сознания в современной социокультурной жизни.

Основные оккультные практики:

- *ясновидение* – сверхъестественное восприятие прошлого, будущего, недоступных предметов, чтение мыслей, тонкого духовного тела человека (ауры, биополя);
- *гадание* – предсказание будущего или выяснение прошлого посредством ориентирования по различным приметам, предметам или результатам действий;
- *заклинание* – словесное или символическое обращение к определенному предмету с целью оказания на него того или иного воздействия;

− *спиритуализм* – общение, чаще всего группы лиц с духами и душами умерших;

− *колдовство* – взаимодействие человека со сверхъестественными силами с целью достижения определенных, чаще всего земных целей;

− *медиумизм* – использование какого-либо человека, способного впадать в транс и служить посредником при общении с потусторонними силами.

Несмотря на то, что оккультные практики являются пережитком первобытного сознания, в современном обществе они находят широкое применение и пользуются спросом во многих слоях населения. По основанию востребованности современную магию можно разделить на следующие основные виды[1]:

− *враждебная, или черная, магия* – форма различных заклятий для нанесения вреда какому-либо лицу или группе лиц (например, при наложении проклятия на род врага);

− *любовная магия* – привлечение симпатии одного лица к другому лицу (или, напротив, отвращение);

– *поисковая магия* – использование различных форм ясновидения для обнаружения места нахождения предметов и главным образом лиц, а в некоторых случаях – с целью выяснения причин и обстоятельств их смерти;

− *лечебная магия* – применение различных экстрасенсорных средств, заклятий и заговоров для диагностики и лечения болезней;

− *предсказательная магия* – использование экстрасенсорных способностей или обращения к потусторонним силам с целью установления прошлого или определения будущего.

В социальном отношении оккультизм представлен достаточно многочисленной прослойкой профессиональных экстрасенсов, колдунов и магов, которая имеет аморфную структуру. Лица, объявляющие себя экстрасенсами, чаще всего действуют самостоятельно, однако имеют место и различные центры, фирмы, оказывающие экстрасенсорные услуги. В целом сфера оккультизма представляет собой благоприятное поле деятельности для различного рода мошенников. По этой причине рынок оказания экстрасенсорных услуг, несомненно, требует правого регулирования, которое, с одной стороны, не ущемляло бы права граждан на свободу совести и частную жизнь, а с другой – защищало бы их имущество и здоровье.

Таким образом, адепты оккультных практик остаются в основном в рамках магистральной культуры. Во многом это связано с тем, что магия чаще всего преследует земные цели и стремится к достижению таких ценностей, как власть, богатство, любовь, здоровье, благополучие. Специфика магии, ее отличие от нормального целерационального мышления и поведения заключается в

[1] Бекарюков М.В. Социокультурный феномен эзотерики // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 2.

том, что она стремится к достижению принимаемых обществом ценностей не характерными для современного общества средствами.

В современном обществе оккультизм, как правило, осуждается как научным, так религиозным сознанием. Для научного сознания он является шарлатанством, поскольку ни один случай применения экстрасенсорных способностей не был доказан экспериментальным путем. Для религиозного сознания оккультизм представляет собою посягательство на волю Бога, присвоение человеком не свойственных ему способностей с помощью темных сил, а следовательно, оценивается как неправомерное присвоение божественных функций, богоборчество. Вместе с тем, оккультизм пользуется широкой поддержкой со стороны носителей обыденного сознания, чему немалое содействие оказывают телевидение, радио и Интернет.

3.3. Тоталитарные секты

В современном религиоведении под термином «тоталитарные секты» принято понимать особый способ организации религиозного или псевдорелигиозного сообщества, представляющего опасность как для общества и государства, так и для лиц, вовлеченных в деятельность такого рода объединений. Как правило, данное понятие применяется по отношению к тем нетрадиционным религиозным образованиям или современным религиям, которые в своей практике агрессивны по отношению к традиционным религиозным конфессиям, оказывают разрушительное действие на сознание человека, а также подрывают фундаментальные социальные и культурные нормы, действующие в обществе.

Основные признаки тоталитарных сект:

− авторитарный способ организации, который проявляется в безусловном подчинении членов секты ее лидеру;

− ограничение прав членов секты в личной жизни, собственности и финансовой самостоятельности;

− враждебное отношение к инакомыслящим;

− нарушение социальных и культурных норм, принятых в обществе.

Термином «тоталитарная секта» принято объединять три основных вида религиозных или квазирелигиозных организаций, а именно[1]:

− организации, отколовшиеся от традиционных религиозных конфессий, не содержащие в своей догматике и культовой практике экстремистских элементов, но максимально дистанцирующиеся от общества;

− организации, содержащие в своей догматике и культовой практике радикальные и экстремистские элементы, но проявляющие их только в определенных обстоятельствах;

[1] Абдулганеев Р.Р. Деструктивные культы и тоталитарные секты как источник распространения религиозного экстремизма // Юридическая наука. – 2012. – № 1.

– организации, содержащие в своей догматике радикальные и экстремистские элементы и реализующие их в своей практике.

По своему идейному содержанию тоталитарные секты весьма разнообразны. Более того, данным термином принято обозначать не только религиозные, но и коммерческие, оздоровительные, образовательные и иные организации, использующие тоталитарные методы управления своими членами.

По своему вероучению тоталитарные секты могут быть религиозными, оккультными, психотерапевтическими, псевдонаучными и коммерческими культами. Примером религиозной секты может служить деструктивная тоталитарная секта «Белое братство», основанная в 1990-х гг. в Киеве. Во второй половине 2000-х гг. центр ее деятельности был перенесен в Москву. Основу учения «Белого братства» составляет утверждение о том, что Бог является женщиной, а его земным воплощением служит лидер секты Марина Цвигун (ныне Виктория Преображенская).

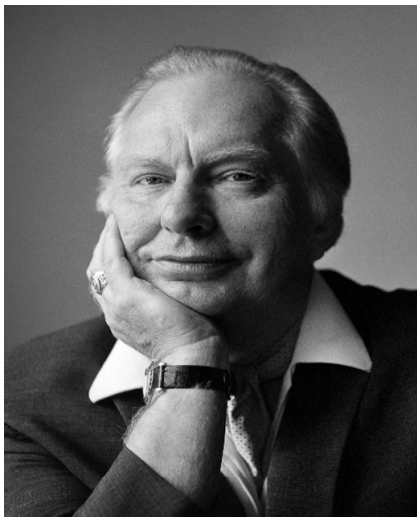

Рис. 2.10. Рон Хаббард

В качестве примера оккультных тоталитарных сект могут служить различные группировки сатанистов, как правило, попадающие под действие ст. 239, 282 УК РФ (создание объединений, посягающих на личность граждан, и организация экстремистских сообществ). Кроме того, сатанинское вероучение, открыто проповедующее поклонение злу, помимо своего аморального и антигуманного учения, сопряжено с совершением обрядов, которые предполагают повреждение памятников истории и культуры, жестокое обращение с животными, совершение ритуальных убийств. В свою очередь, примером психотерапевтических и псевдонаучных культов может служить так называемая Церковь саентологии, основанная Роном Хаббардом и ставящая своей целью исцеление человека от психологических травм и развитие его способностей на научной основе. При этом причисление ее к религиозным организациям рассматривается ее руководством как средство освобождения от налогообложения. Одним из примеров коммерческих культов, по мнению известного специалиста в области сектоведения А.Л. Дворкина, может служить организация и деятельность компании «Гербалайф», осуществляющей продажу биологически активных добавок (БАДов) на принципах сетевого маркетинга и неоднократно обвиняемой в том, что она является финансовой пирамидой[1].

[1] Дворкин А.Л. Сектоведение. – Н. Новгород, 2002.

Разнообразие идейного содержания учений тоталитарных сект приводит к тому, что они предлагают своим последователям различные способы отношения к обществу, варьирующиеся от формального выполнения социальных обязанностей до стремления к разрушению сложившейся системы правопорядка.

Несмотря на *многообразие идеологии тоталитарных сект, их объединяют следующие основные признаки:*

− преклонение перед лидером, признаваемым либо посредником между реальным и сверхъестественным миром, либо воплощением абсолютной истины;

− негативная оценка социального мира и рассмотрение собственной организации в качестве ячейки будущего совершенного общества;

− фанатический способ мышления и отсутствие рефлексии над своим поведением;

− культивирование неприятия или агрессивного отношения к обществу;

− сокрытие от общества и рядовых членов ряда своих положений и конечных целей деятельности;

− наличие различных способов контроля над сознанием своих адептов;

− навязчивые методы распространения своих идей;

− оправдание возможности совершения различных преступлений.

Таким образом, тоталитарные секты представляют определенную угрозу как их рядовым участникам, так и обществу в целом.

3.4. Эзотерика

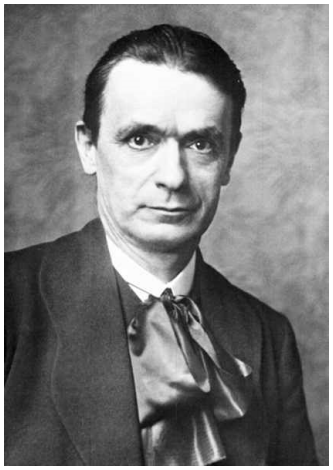

Рис. 2.11. Р. Штайнер

Термин «эзотерика» в переводе с греческого языка означает «внутренний» и по своему смыслу противостоит термину «экзотерика» (внешний). Уже древнегреческие философы использовали данное понятие для обозначения знания, доступного только избранным, посвященным. Позднее этот термин стал использоваться для обозначения мистического знания, связанного с переживанием сверхъестественного и божественого, абсолютного бытия. Наконец, в конце XIX – начале XX в. словом «эзотерика» стали обозначать особый вид духовности, в основе которого лежит синтез религиозного, философского и научного знания. В настоящее время под эзотерикой принято понимать совокупность религиозно-философских и мистических учений преимущественно восточного характера. Эзотерическими принято считать учения Е. Блаватской, А. Безант, Д. Кришнамурти, Р. Штайнера, Н. и Е. Рерих, Э. Шюре и др., однако эзотерика не ограничива-

ется теософскими концепциями. Несмотря на то, что термин «эзотерика» вошел в употребление в XIX столетии, эзотерическое мировоззрение начало формироваться уже в XVIII столетии. К нему принадлежали Л.К. Сен-Мартен и Э. Свендеборг, эзотерическими по своему характеру являются учения масонов, средневековых мистиков и алхимиков, античных гностиков.

Эзотерика в идейном плане представляет собой синтез различных видов знания, однако ее следует признать девиантной формой именно философского знания. *Основанием для данного утверждения служит то, что эзотерика, так же как и философия, является:*

− универсальной, поскольку создает относительно целостные картины мира;

− личностной, поскольку каждый крупный эзотерик создает собственную систему, тогда как менее самостоятельные мыслители интерпретируют или видоизменяют уже имеющиеся эзотерические учения или создают на их основе синтетические концепции;

− ценностной, в силу того, что предлагает систему ценностных ориентиров, нацеленную на обретение человеком абсолютного знания и расширение им своего сознания.

В свою очередь, *чертами, позволяющими говорить об эзотерике как о девиатной форме духовности, следует признать:*

− синкретический характер, соединяющий в себе черты различных видов знания, религиозных и философских учений;

− недоказуемость и непроверяемость предлагаемых ею положений;

− отказ от рационального разъяснения своих концепций, постоянные ссылки на неспособность человеческого разума познать сокровенные тайны бытия;

− апелляцию к мистическому опыту, который на поверку, как правило, оказывается шарлатанством.

В эзотерике существует несколько основных направлений, а именно:

− *герметизм* – одно из наиболее древних направлений эзотерической философии, берущее свои истоки в магико-мистических концепциях эпохи эллинизма и утверждающее единство всего сущего – первопринципа Вселенной, духов, природы и человека; герметизм утверждает возможность очищения и обожания человека посредством постижения сакрального знания и применения магических практик, к числу которых относится астрология, алхимия, нумерология, каббала и др;

− *теософия* – направление, основанное русской эмигранткой Еленой Блаватской, которая утверждала, что получила откровение от так называемых космических учителей и предложила доктрину, представляющую собой соединение различных элементов западной и индо-буддийской мистических традиций;

− *агни-йога*, или живая этика, – направление, основанное Еленой и Николаем Рерих, близкое по своему характеру к теософии и полагающее, что, постепенно очищая свое сознание, человек способен постичь «тонкий», «огненный» и «высший мир» с целью установления контроля за законами кармы и реинкарнации;

− *антропософия* – направление, созданное Р. Штайнером как наука, направленная на саморазвитие человека и на постижение им духовного начала в себе, а затем и в космосе;

− *учение Карлоса Кастанеды* – одно из самых молодых и популярных направлений эзотерики, проповедующее теорию расширения сознания, в том числе и посредством наркотических средств[1].

В социальном плане эзотерика предстает гораздо менее структурированным образованием, нежели тоталитарные секты, но при этом она создает определенные социальные структуры, такие как теософское и антропософское общества, различные эзотерические ордена масонов, иллюминатов и розенкрейцеров. В целом в эзотеризме знание и мировоззрение играют значительно большую роль, нежели в оккультизме и тоталитарных сектах, поэтому он в целом носит более интеллектуальный характер.

Опасность эзотеризма заключается в его интеллектуальном характере. Эзотерика нарушает нормы рационального познания, позволяет человеку подменять истину собственными желаниями и фантазиями. Эта на первый взгляд несущественная угроза способна, однако, принести огромный вред человечеству. Для того чтобы осознать вред, заключенный в эзотерике, достаточно вспомнить, что национал-социалистическая идеология базировалась не только на псевдонаучных теориях, шовинизме, но и на эзотерических концепциях.

3.5. Паранаука

В настоящее время термином «паранаука» (от греч. *para* – около) обозначается несколько видов различных теорий, концепций и учений, с одной стороны, претендующих на статус научных, а с другой – вступающих в противоречие со сложившимся представлением о научном познании. Отклонение от научного познания, как и любая другая девиация, может быть как положительной, служащей дальнейшему развитию науки, так и отрицательной, приводящей к заблуждению или лжи. Термин «паранаука» в одних случаях используется в качестве синонима таких понятий, как квазинаука, лженаука, псевдонаука, антинаука, тогда как в других – он отличается по своему значению от них. В целом под паранаукой понимают

[1] URL: http://www.castanedadzr.ru (дата обращения: 12.01.2019).

особого рода знание, отклоняющееся от норм, ценностей или предмета научного познания[1]. *Можно выделить четыре основных вида паранаук:*

− различного рода прикладные дисциплины, сформированные на основе обобщения опыта и практических навыков, лишенных теоретико-методологического обоснования и несоответствующих идеалу научности, к их числу следует отнести так называемые «народные науки», например народную медицину;

− оккультные дисциплины, признающие существование сверхъестественного бытия, нацеленные, как правило, на предсказание будущего, но использующие ряд методов рационального познания (алхимия, астрология, нумерология, френология, хиромантия);

− дисциплины, изучающие научными методами паранормальные явления и при этом допускающие некритическое отношение к фактам и фальсификации (парапсихология, уфология, параистория);

− теории, сформированные в рамках определенных наук, но не прошедшие критическую проверку на соответствие делаемых выводов критериям научности (новая теория языка, мичуринская агробиология (лысенковщина) расовые теории).

Паранаука, как и любая другая девиантная форма духовной жизни, не способна охватить все основные сферы духовности. В ее структуре имеет место преобладание первичной интуиции и знания перед мировоззрением и социальной организацией. Большинство паранаучных дисциплин стремятся не делать далеко идущих мировоззренческих и социальных выводов. Как правило, за них это делают радикально настроенные политические идеологии. В области социальной организации паранаука, не обладая поддержкой со стороны общества и государства, также не способна создать социальные структуры, сопоставимые с институциализацией науки в современном мире. Однако представители паранаучного знания стремятся к созданию собственных школ и направлений, которые смогли бы составить конкуренцию нормальному научному сообществу. Эти попытки, как правило, не приводят к успеху, и паранаука не создает девиантной формы духовности, сопоставимой по степени своей разработанности ни с наукой, ни с другими формами духовной девиации, например с эзотерикой.

Для профессиональной деятельности сотрудников полиции из всего числа паранаук определенное значение имеют две паранауки – параистория и расовая теория. Данные паранауки используются радикально и экстремистски настроенными лицами для разжигания национальной и расовой ненависти.

---

[1] Головин Д.В. К дефиниции паранауки // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – № 4.

Параистория, или альтернативная история, – достаточно сложное понятие, включающее в себя несколько направлений, общим для которых служит раскрытие «подлинной истории», по тем или иным причинам сокрытой официальными историками и академической наукой. К альтернативным историческим построениям часто прибегают различного рода националисты с целью использования определенным образом проинтерпретированных событий прошлого в политических целях, в том числе и для разжигания национальной, религиозной и иной ненависти.

Различные расовые теории, в свою очередь, представляют собой комплекс учений различной степени разработанности и подтвержденности эмпирическим материалом, направленным на доказательство неравенства в интеллектуальном и культурном отношении представителей человеческих рас. Как правило, к различным расовым теориям прибегают представители праворадикального движения, сочувствующие или прямо разделяющие национал-социалистическую идеологию.

Рис. 2.12. Теоретики паранауки (слева на право): Н. Марр, Т. Лысенко, Э. Крик

Возможность использования альтернативной истории и расовых теорий в разработке идеологий экстремистской направленности позволяет сделать вывод о том, что паранаука обладает определенным социально опасным потенциалом.

3.6. Клановая этика

Одной из важнейших тенденций в развитии морального сознания служит его стремление к распространению этических норм на всех людей, независимо от их расовой, национальной, религиозной и социальной принадлежности. Естественно, что данная тенденция в своем развитии наталкивается на сопротивление со стороны имеющейся в обществе социальной структуры и действующей формы морали. Во многом это объясняется тем, что каждая социальная группа стремится к самосохранению путем создания определенных норм и правил, отличающих ее членов от представителей других групп. Результатом борьбы между универсальной и партикулярной тенденцией в развитии морального сознания служит и феномен клановой этики.

Под клановой этикой понимают замыкание этических норм внутри определенной социальной группы. Исторически данный феномен является

неизбежной стадией развития морального сознания. Так, во всех первобытных обществах добрым, терпеливым, справедливым следует быть только по отношению к представителям своего племени, а обман, равнодушие или убийство иноплеменника рассматриваются как доблесть. С развитием общества степень социальной замкнутости норм морали постепенно смягчается, однако не исчезает в полной мере. В современном обществе данная замкнутость начинает восприниматься как отклонение от идеалов, ценностей и норм подлинной морали. Наличие двойных стандартов по отношению к представителям различных социальных слоев, рас, национальностей, конфессий подвергается резкой критике. Лица, допускающие в своем поведении дискриминацию представителей других социальных групп, оцениваются как нарушители социального престижа собственной группы. Например, проявление сотрудниками полиции равнодушия, черствости, цинизма по отношению к гражданам расценивается как подрыв социального престижа органов внутренних дел в целом.

Рис. 2.12. Двойные стандарты

Для сотрудников полиции важность понятия клановой этики заключается не только в том, что оно раскрывает один из важнейших аспектов профессиональной деформации, но и в том, что выявляет ценностные основания идеологий криминальной и экстремистской направленности. Так, в криминальных и экстремистских субкультурах провозглашается, по крайней мере внешне, духовное братство участников преступной группировки, которое, с одной стороны, не допускает аморального поведения внутри противоправного сообщества, а с другой – оправдывает применение насилия несправедливости по отношению ко всем остальным людям.

Сотрудникам полиции, в чью обязанность входит не только расследование и предотвращение преступлений, но и их профилактика, необходимо знать, что опровержение клановой этики представляет собой важнейший момент идеологического противодействия криминалу и экстремизму. Важнейшим моментом выведения лиц, в той или иной степени находящихся под воздействием криминальной или экстремистской идеологии, служит доказательство невозможности морального самосохранения человека без распространения этических норм на всех людей без исключения.

3.7. Антиискусство

Под антиискусством понимают особое направление художественной мысли и творчества, ориентированное либо на размывание определенного аспекта искусства, либо на преодоление искусства в целом. Антиискусство, как и многие другие девиации духовной жизни, может принимать как позитивные, так и негативные формы[1]. Позитивная форма антиискусства направлена на стирание граней между возвышенным и низменным, предметами повседневного обихода и произведениями искусства, массовостью и элитарностью, творчеством и жизнью. Негативная форма антиискусства носит эксцентрический характер, граничащий или прямо связанный с хулиганством, нарушением общественного порядка и актами вандализма. Общим для обеих форм антиискусства служит чрезмерное стремление его адептов к самовыражению и сложность, которая принимает форму не творчества, а разрушения. Однако если в первом случае речь идет о разрушении определенной стороны художественного произведения или творчества, а само произведение остается, то во втором случае результат художественных действий порождает негативные эмоциональные переживания.

В современном мире антиискусство институционально представлено в виде различных направлений, а именно:

− *концептуальное искусство* – направление в современном искусстве, заявляющее о приоритете в художественном произведении смысла над его эстетической формой, но по сути лишь эпатирующее зрителя и читателя;

− *уличное искусство*, представляющее различные способы росписи стен домов, окон, заборов (стрит-арт), а также уличную скульптуру, уличные танцы и огненные представления, которые, как правило, не имеют традиционной эстетической ценности;

Рис. 2.13. Стрит-арт

− *поп-арт* – направление, заменяющее произведения искусства демонстрацией вещей повседневного обихода или произведений массовой культуры в необычной обстановке;

− *актуализм* – направление, по сути замещающее художественное произведение действиями самого художника, которые могут имеет аморальный, противоправный и политизированный характер.

Еще одной формой институализации антиискусства следует признать молодежные субкультуры, многие из которых основаны на культе того или иного направления поп- или рок-музыки. Среди такого рода направлений

[1] Завалько Г.А. Антиискусство как социальное явление // Философия и общество. – 2009. – № 1 (53).

особое место занимает субкультура панков (или панк-рок), в которой художественное самовыражение часто принимает форму хулиганских выходок. В целом большинство молодежных субкультур в той или иной степени являются формами реализации различных принципов антиискусства.

Для сотрудников полиции наибольший интерес представляет вторая, негативная форма антиискусства. Однако негативное антиискусство, как правило, использует формы, создаваемые современным искусством, а именно:

− *инсценировка* – согласованные действия художника, как правило в общественных местах, с целью привлечения внимания прохожих к определенной социальной проблеме

− *перфоманс* (англ. *performance* – исполнение) – согласованное действие определенной группы людей в определенное время;

− *спрей-арт* – нанесение изображений на стены с помощью аэрозольной краски;

− *стикер-арт* – создание и размещение наклеек на окнах домов, стенах, а также составление из них определенных композиций.

Рис. 2.14. Спрей-арт

Рассмотрим примеры противоправного применения указанных форм современного искусства.

Примером противоправной инсценировки могут служить действия арт-группы «Бомбилы» 29 мая 2009 г. во дворе Таганского суда, представлявшие собой избиение одного участника группы, символизирующего собой правосудие, другим участником группы со свастикой на руке. Инсценировка получила наименование «Истязание Фемиды» и была прервана судебными приставами при попытке участников группы проникнуть в зал суда.

Примером проведения противоправного перфоманса может служить так называемый панк-молебен, осуществленный группой «Pussy Riot», в результате которого было возбуждено уголовное дело по факту хулиганства по мотивам религиозной ненависти, совершенного группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 213 УК РФ).

Наиболее ярким примером противоправного использования спрей-арта следует признать проект уличной «живописи» под названием «Умка». Замысел данного проекта состоял в использовании медвежонка из мультфильма «Умка» в качестве символа «угнетенной белой расы». В целом граффити данного проекта имели ярко выраженную экстремистскую направленность, связанную с разжиганием расовой и национальной ненависти, а также призывами к осуществлению экстремистской деятельности.

Потенциальная социальная опасность антиискусства заключается в том, что оно может служить оправданием для антиобщественного образа жизни и совершения противоправных действий.

3.8. Криминальные субкультуры

Чаще всего под криминальной субкультурой понимают особый образ жизни криминальных групп, функционирующих по определенным правилам и традициям. Однако субкультуру можно рассматривать не только как самостоятельное явление, но и как определенное отклонение от права. В этом случае криминальную субкультуру можно определить как девиантную форму правосознания и правовой реальности. Данное утверждение обосновывается тем, что криминальная субкультура стремится к созданию сообщества, посягающего на такие функции государства, как отправление правосудия, применение насилия, взимание налогов, контроль над определенной территорией.

Криминальная субкультура в той или иной степени охватывает все основные сферы духовной жизни. В качестве исходной интуиции она предлагает своим последователям нетрудовое обогащение. Роль знания в ней играют сведения, умения и навыки в различных видах преступной деятельности.

Мировоззрение следует признать наименее разработанной сферой криминальной субкультуры как девиантной формы духовной жизни, поскольку оно не предлагает целостного взгляда на мир, а заменяет его примитивной идеологией, оправдывающей противоправное поведение. Социальная организация криминальной субкультуры представляет собой жесткую, как правило, иерархическую структуру, требующую от включенных в нее лиц беспрекословного следования определенным правилам, нормам и ценностям.

Если говорить об идейном содержании криминальной субкультуры, то оно представляет собой *апологию эгоцентризма и таких антиценностей, как насилие, вседозволенность, хитрость, везение в противоправных акциях, азартность*.

В ценностном отношении криминальная субкультура исходит из натуралистического, животного понимания человека. Для нее главным в индивиде является волевое начало, ценностная дихотомия – «сильный» и «слабый». В этом заключается принципиальная аморальность криминальной субкультуры, поскольку нравственность человека, как правило, измеряется его отношением к «слабому».

Характер социальной организации криминальной субкультуры во многом определяется ее отношением к социальной реальности. Можно выделить два основных способа отношения к ней: первый выделение из общества, второй слияние с ним.

Первый способ реализуется в таких криминальных субкультурах, как воровская, якудза, А.У.Е., Mara Salvatrucha, триады.

Рис. 2.15. Криминальные субкультуры мира

3.9. Экстремизм

Экстремизм как духовное явление представляет собой девиантную форму политического сознания и политической деятельности. Основанием для такого утверждения служит то, что экстремизм ориентирован на радикальное изменение социально-политического устройства общества. По этой причине экстремизм в своем основании всегда содержит идеологическое обоснование, т. е. определенную политическую теорию. Кроме того, конечной целью всех видов экстремизма служит либо прямой захват государственной власти, либо оказание существенного влияния на систему государственного управления.

В зависимости от идеологического основания принято различать три основных вида экстремизма: *леворадикализм, праворадикализм, религиозно-политический радикализм.*

По своему характеру идеология леворадикализма представляет собой отклонение от социалистической идеологии, исходящей из приоритета общественных интересов над интересами индивидов. Важнейшими чертами идеологии леворадикализма являются:

− *социализм* – стремление к построению бесклассового общества, лишенного эксплуатации;

− *интернационализм* – признание принципиального равенства всех рас и национальностей;

− *антиимпериализм* – отрицание захватнической, националистической и шовинистической политики;

− *классовость* – признание социальной принадлежности и классовых интересов главными мотивами поведения людей и рассмотрения социально-экономической и политической жизни через призму классовой борьбы;

− *антикапитализм* – отрицание ценностей капиталистического общества и рыночной экономики, поддержка государственного вмешательства в социально-экономические процессы;

− *революционизм* – признание допустимости применения насильственных методов изменения сложившихся в обществе социальных, экономических, политических и правовых отношений.

В противоположность леворадикализму праворадикализм представляет собой крайнюю форму консерватизма, который подчеркивает необходимость поддержания религиозных и моральных традиций для нормального развития общества. *В своем основании праворадикализм имеет следующие принципы:*

− *авторитаризм* – допущение возможности получения политической власти путем ее незаконного удержания или захвата определенным лицом, группировкой или партией;

– *национализм* – рассмотрение своей нации в качестве высшей ценности и деятельности на ее благо в качестве главной заслуги (по своему характеру национализм прямо противоположен классовому подходу социализма, поскольку призывает людей подняться над классовыми различиями ради блага нации);

– *шовинизм* – крайняя форма национализма, провозглашающая превосходство своей нации над другими нациями и право на их подчинение;

Рис. 2.16. Шествие неонацистов

– *расизм* – учение о неравенстве человеческих рас и определяющей роли расовых различий на развитие человеческого общества и культуры;

– *ксенофобия* – восприятие кого-либо чужого как зла (чаще всего данный термин применяется для обозначения ненависти к иным нациям и государствам);

– *фашизм* – политическая идеология, сочетающая в себе идеи вождизма, шовинизма и ксенофобии[1].

Основными характерными чертами религиозно-политического радикализма следует признать:

– *спиритуализм* – признание объективного существования сверхъестественного бытия и рассмотрение его в качестве сущности реального природно-социального мира;

– *клерикализм* – признание исключительной роли религии в социально-политической и духовной жизни общества;

– *религиозный фанатизм* – нетерпимое отношение к светской культуре, атеизму и иным религиозным конфессиям.

Общим для всех форм экстремизма служит наличие в их мировоззрении четырех основных установок:

– *предвзятое* рассмотрение человека через призму его расовой, национальной, религиозной или социальной принадлежности;

– *наличие* образа врага, на которого возлагается ответственность за ущемленное положение той или иной нации или социальной группы;

– *признание* насилия в качестве допустимого средства решения социально-политических проблем;

– *стремление* к реализации заведомо утопической модели развития общества и государства.

[1] Самойлов С.Ф., Насиров М.Н. К проблеме различения понятий социального и политического радикализма // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 2.

В организационном отношении современный экстремизм претерпевает существенные изменения. Жестко иерархическая структура экстремистских организаций уходит в прошлое. На смену ей приходят сетевые структуры, предполагающие отсутствие центрального управления, единой идеологии, определенной стратегии действий. Вместо этого современный экстремизм предлагает своим последователям предельно общую идею, реализация которой может быть осуществлена с учетом конкретной социально-политической ситуации. В результате перехода экстремизма к сетевой организации характер и место совершения экстремистских и террористических акций становится все более непредсказуемым.

В настоящее время экстремизм может иметь следующую социальную организацию:

− *централизованную*, предполагающую жесткую, многоступенчатую иерархию и единое руководство;

− *сетевую*, состоящую из изолированных ячеек, идеологически подчиняющихся единому центру, но обладающих самостоятельностью в осуществлении экстремистских акций;

− *атомарную*, состоящую из саморадикализованных одиночек, совершающих экстремистские и террористические акции по собственной инициативе.

Социальная опасность экстремизма заключается в том, что для реализации своего утопического социально-политического идеала экстремисты используют такие насильственные средства, как организация массовых беспорядков, захват заложников, проведение диверсионных акций, партизанская война, терроризм.

3.10. Неформальная экономика

Девиантную форму экономики как сферу духовно-практической жизни человека принято обозначать термином «неформальная экономика». В целом под неформальной экономикой понимают особую область человеческой экономической деятельности, направленную на незаконное получение выгоды. Неформальная экономика, как и другие формы девиаций, является логическим предложением существования нормальной формы духовно-практической деятельности. Если «нормальная» экономика действует в рамках строго определенных границ, то неформальная экономика пред-

Рис. 2.17. Пути экономической деятельности

ставляет собой стремление различных «экономических» агентов удовлетворить потребности людей в максимально приемлемых для себя условиях. Естественно, что данное стремление приводит к нарушению моральных и правовых границ.

Тенденция к отклонению от приемлемых норм в экономической деятельности может приводить либо к открытию новых экономических возможностей, регулируемых с помощью введения новых правовых норм, либо к формированию так называемой «серой экономики». Данным термином принято обозначать скрываемую экономическую деятельность, которая не показывается контролирующим органам с целью сохранения высокой степени дохода. «Серая» и следующая за ней «черная» криминальная экономика представляют собой неформальную девиантную форму экономической жизни общества.

Наиболее распространенными видами неформальной экономики следует признать:

- незаконную торговлю;
- нарушение авторских прав;
- самозахват земли в собственность (сквоттинг);
- рейдерство (незаконный захват предприятий);
- «отмывание» денег;
- использование труда нелегальных мигрантов;
- проституцию;
- распространение порнографии;
- торговлю наркотиками;
- незаконное оказание ряда медицинских услуг (аборт, эвтаназия);
- контрабанду;
- браконьерство.

Неформальная экономика, как и другие виды девиантной формы духовной жизни, порождает особого рода знание. В его содержание входят теоретические и практические знания по организации и осуществлению незаконной экономической деятельности. В ряде случаев эти знания обладают высокой степенью теоретичности (например, при изготовлении новых видов синтетических наркотиков или совершении и осуществлении преступлений в области информационно-коммуникативных технологий).

Наименее развитой сферой неформальной экономики следует признать сферу мировоззрения, поскольку она менее всего влияет на достижение главной цели противоправной экономической деятельности – обогащения любыми средствами. Однако нельзя утверждать, что мировоззренческое обоснование теневой экономики полностью отсутствует. В ряде случаев имеют место идеологии, оправдывающие противоправное обогащение.

В организационном плане неформальная экономика, особенно в случае ее тесной связи с криминалом, предстает в виде развитых социально-

экономических систем, способных функционировать с высокой степенью экономической эффективности. Противоправная экономическая деятельность может осуществляться как в рамках легальных экономических структур, так и посредством незаконных сообществ.

В современных российских условиях неформальная экономика, выраженная в виде «серой» экономики и «черного» рынка, представляет одну из важнейших угроз нормальному развитию общества и государства.

3.11. Профессионально-нравственная девиация инженерного сознания

Техника представляет собой одно из явлений духовной и материальной культуры, определяющих облик современной цивилизации. По этой причине отклонения в нормальном функционировании техники как формы духовной жизни представляют собой серьезную угрозу современному обществу. Специфика техники заключается в том, что для нее определяющую роль играют научные знания и практические навыки. Вторым по значимости для инженерной деятельности является доступ к творческой инфраструктуре, который предоставляет индивиду, вовлеченному в инженерную деятельность, предоставляет только принадлежность к определенной социальной организации. По этой причине в технике как социокультурном феномене сознанию и мировоззрению отводятся далеко не первые роли.

Данное обстоятельство создает для профессионального инженера угрозу превращения в технократа, действующего вне ориентации на социальные и гуманистические идеалы. *Опасность технократизма в целом заключается в его способности:*

- нарушить хрупкий баланс между природой и обществом;
- поставить под сомнение значимость духовной жизни для человека;
- переступить границы этических и правовых норм.

Таким образом, профессионально-нравственная девиация инженерной деятельности может оказать непосредственное негативное воздействие на духовную жизнь индивида и общества.

Важнейшие виды нарушения правовых норм девиантной формой инженерного сознания:

- применение технических знаний в процессе создания новых видов наркотиков, подделка денежных знаков, незаконное производство оружия, средств совершения преступлений
- использование технических знаний и навыков для создания новых способов совершения преступлений;
- осуществление преступлений в области информационно-коммуникативных технологий;

− использование технических средств с целью незаконного сбора информации о деятельности различных организаций и личной жизни граждан с целью совершения в отношении них преступных действий.

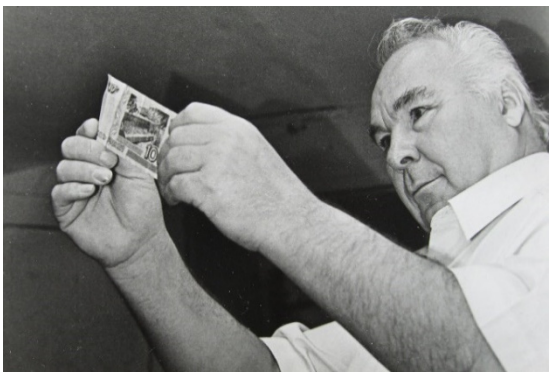

Рис. 2.18. В.И. Баранов

Примером совершения первого вида преступлений с использованием технических средств может служить преступная деятельности так называемого советского «фальшивомонетчика номер 1» В.И. Баранова, наладившего производство фальшивых денег по причине систематического отказа патентными бюро в регистрации его технических изобретений.

Одной из форм использования технических знаний и навыков создания новых способов совершения преступлений является, например, применение электронных устройств для незаконного изъятия денежных средств из банкоматов.

Важнейшими видами преступлений в области компьютерно-информационных технологий следует признать противоправные деяния, нарушающие целостность, доступность и конфиденциальность компьютерных данных.

Примером последней категории преступлений с применением технических средств, осуществляемых, как правило, лицами со специальной технической подготовкой могут служить различные формы промышленного шпионажа.

В завершение следуют подчеркнуть, что в последнее время наблюдается рост использования высокотехнологичных средств для совершения преступлений, что неизбежно повышает интерес криминалитета к лицам, обладающим специальными техническими знаниями и навыками. В связи с этим соблюдение норм профессиональной этики в сообществах технологов различных специальностей получает практическую значимость.

Вывод. Для сотрудников полиции знание содержания основных видов девиантного мировоззрения имеет большое профессиональное значение поскольку способствует как раскрытию, так и профилактике преступлений общекриминальной и экстремисткой направленности.

Вопросы и задания

1. Какие функции выполняет духовная деятельность?
2. Раскройте мифологическое мировоззрение. Каковы его характерные черты?
3. Каковы важнейшие черты религиозного мировоззрения? Назовите теологические дисциплины религиозных доктрин.
4. Назовите религиозные мировоззренческие системы.
5. Постройте иерархию религиозного сообщества.
6. Какова структура философского знания?
7. Является ли реализм видом философского мировоззрения? Обоснуйте свой ответ.
8. Назовите характерные признаки морали как вида человеческой духовности. Какие существуют этические категории?
9. Приведите классификацию этического мировоззрения и раскройте каждый компонент.
10. Какие функции выполняет искусство? Перечислите характерные черты художественного мировоззрения.
11. Какие два уровня включает в себя правосознание? Каковы его характерные черты?
12. Назовите виды экономического мировоззрения. Приведите пример.
13. Что такое девиация и девиантное поведение?
14. Охарактеризуйте виды девиантного поведения.
15. Назовите девиантные виды духовной жизни.
16. Назовите характерные черты девиантного поведения.
17. Классифицируйте деструктивную социальную девиацию и охарактеризуйте каждый из видов.
18. Что такое тоталитарная секта? Назовите признаки тоталитарных сект.
19. Перечислите основные направления эзотерики.
20. Является ли парапсихология видом девиантного поведения?
21. Что такое антиискусство? Назовите виды данного девиантного поведения.
22. Назовите виды криминальных субкультур. Каковы их основные черты?
23. Перечислите виды экстремизма в зависимости от идеологической составляющей.
24. Проведите классификацию неформальной экономики и опишите каждый из видов.

Литература

1. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007.
2. Сердюков Ю.М. Критический анализ паранауки: учеб. пособие по курсу «История и философия науки». – Хабаровск: ДВГУПС, 2005.
3. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. – Тверь, 1994.
4. Глухарев Д.С. Идеология молодежного экстремизма // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2013. – Т. 13, № 1.
5. Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. – М.: Права человека, 2001.
6. Большов С. Мифологическое мировоззрение. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2012.
7. Свешников В. Мировоззрение. Структура, содержание, созерцание. – М.: Никея, 2015.
8. Александров. В.И. Философия как форма мировоззрения. – М.: Ленанд, 2018.
9. Крайнюченко И.В., Попов В.П. Системное мировоззрение. Теория и анализ: учеб. Пятигорск, 2005.
10. Чопра Д., Млодинов Л. Война мировоззрений: Наука и Духовность. – М.: София, 2012.
11. Устюжанин В.Н. Мировоззрение как личностный феномен и его формирование у курсантов и слушателей в вузе МВД России // Вестн. Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3 (59).
12. Гречаный В.В. Единство мировоззрения и науки как проблема теоретико-ценностной нтерпретаци // Философия, мировоззрение, практика. Иркутск, 1989.
13. Ласточкина О.Н. Теоретические аспекты формирования мировоззрения сотрудника полиции // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 3.
14. Некрасова Н.А. Мировоззрение как объект философской рефлексии // Современные наукоемкие технологии. – 2005. – № 6.
15. Зуев К.М. Мировоззрение, философия, наука: проблема их соотношения и взаимодействия // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2013. – № 3 (11).

Тема 3. Ценностная структура мировоззрения сотрудников органов внутренних дел

Вопросы
1. Ценностные основания правоохранительного мировоззрения.
2. Содержание мировоззрения сотрудника правоохранительных органов.

1. Ценностные основания правоохранительного мировоззрения

1.1. Понятие профессионального мировоззрения

Мировоззрение сотрудников правоохранительных органов не представляет собой четко определенного явления, сопоставимого по содержанию и форме с религиозным, философским, научным или художественным мировоззрением. Во многом это объясняется тем, что системы взглядов представителей различных профессий нельзя рассматривать как нечто целостное и в содержательном плане однородное. И действительно, трудно себе представить, чтобы врачи или военные имели бы какое-либо единое мировоззрение. Вместе с тем, профессиональная деятельность, откладывает определенный отпечаток на систему взглядов своих представителей.

Часто влияние профессии на мировоззрение носит не содержательный, а формальный характер, выражающийся в наличии определенных ценностных ориентиров. Например, мировоззрение врачей в силу постоянной обращенности к физиологии человека носит чаще всего реалистический или материалистический характер, тогда как мировоззрение профессиональных математиков часто тяготеет к идеализму.

По своей полноте профессиональное мировоззрение может быть различным. Иногда оно ограничивается узкой сферой правил взаимоотношений представителей той или иной профессии с различными слоями населения. В этом случае мировоззрение ограничивается сферой профессиональной этики. Но если осмысление своей профессии тяготеет к универсальности, то оно принимает вид целостной идеологической доктрины или философской системы. В качестве примера можно привести мировоззрение юристов, которое имеет детальный характер и включает в себя различные виды профессиональной этики, правовую идеологию и несколько школ философии права.

Процесс формирования профессионального мировоззрения может носить как стихийный, так и организованный характер. В настоящее время формирование мировоззрения сотрудников ОВД, несомненно, находится в стадии начала теоретического формирования. Так, появляется большое число статей, посвященных анализу ценностных ориентиров сотрудников полиции и духовно-нравственных основ их профессиональной деятельности. Во многом данное обстоятельство обусловлено тем, что сотрудники

полиции, находясь в постоянном взаимодействии с различными категориями граждан, нуждаются в осознании социального и нравственного характера своей профессии. Без осознания мировоззренческих основ своей профессиональной деятельности сотрудникам полиции представляется затруднительным эффективное противодействие идеологиям криминальной и экстремистской направленности.

1.2. Специфика мировоззрения сотрудников правоохранительных органов[1]

Мировоззрение сотрудников правоохранительных органов представляет собой одну из форм юридического мировоззрения наряду с обыденным и теоретически-правовым. По этой причине правоохранительное мировоззрение содержит в себе те же уровни, что и юридическое. В плане мироощущения оно может быть, оптимистическим, пессимистическим или эмоционально сбалансированным. Кроме того, мировоззрение сотрудников правоохранительных органов может осуществляться в рамках федералистской (демократической) или имперской (авторитарной) идеологии, использовать командные или дискурсивные методы управления. Наконец, правоохранительное мировоззрение является неотъемлемой частью функционирования любой правой системы.

Вместе с тем, мировоззрение сотрудников правоохранительных органов существенным образом отличается от других форм юридического мировоззрения. Специфика правоохранительного мировоззрения заключается в том, что оно, в отличие от теоретического правосознания, ориентировано не на познание правовой реальности, а на ее защиту. По этой причине сотрудник правоохранительных органов в своем знании ориентируется не на прошлое и не на будущее право, а на действующее законодательство. С другой стороны, он, в отличие от носителей обыденного юридического правосознания и мировоззрения, не может ограничиться простыми сведениями о действующем законодательстве. Для того чтобы быть подлинным защитником закона, необходимо знать не только внешнюю сторону права, но и его сущность.

Рис. 3.1. Пресечение противоправной деятельности

Если для представителей обыденного юридического мировоззрения закон – это совокупность правил, нарушение которых влечет за собой различные формы наказа-

[1] В данном разделе используются материалы статьи С.Ф. Самойлова, Н.А. Шеуджена «Ценностные основания процесса конструирования правоохранительного мировоззрения».

ния, а для теоретиков права – средство поддержания нормального развития общества, то для сотрудников правоохранительных органов это непременное условие самосохранения человека как нравственного существа. Находясь в постоянном противостоянии с организованной преступностью, пресекая различные формы противоправных действий, сотрудники правоохранительных органов, как никто другой, знают, что несоблюдение законности приводит не только к ущемлению прав людей, нарушению нормальной общественной жизни, но и к саморазрушению личности преступника. По этой причине закон для подлинных носителей правоохранительного мировоззрения представляет собой не только сферу профессиональной деятельности, но и выражение их убеждений. Данное обстоятельство позволяет рассматривать деятельность по защите правопорядка не только в качестве профессии, но и в качестве выполнения долга как по отношению к обществу, так и по отношению к самому себе. По этой причине основную установку мировоззрения сотрудников правоохранительной деятельности можно определить как служение.

Рассматривая служение как мировоззренческую установку, необходимо учитывать два ее важнейших момента.

Рис. 3.2. Направления деятельности сотрудника ОВД

Первый из них заключается в определении предмета служения, а второй – в раскрытии его характера. Служба в органах внутренних дел, в отличие от других форм государственной службы, – это прежде всего служба обществу. Верность своей стране и возглавляющему ее правительству, конечно же, является непреложным условием выполнения сотрудниками полиции своего долга и сохранения своей профессиональной чести, однако служение государству осуществляется потому, что без него поддержание порядка в обществе и воспроизводство в нем высокой духовной культуры не представляется возможным. Сохраняя безусловную верность государству, полицейский служит ему не только потому, что оно выступает по отношению к нему работодателем, но главным образом в силу того, что оно является гарантом нормальной социальной жизни. Поэтому служба в органах внутренних дел является для полицейского не только государственным, но еще и социальным служением.

Служение, как в объективном, так и в субъективном отношении, имеет ценностный характер

В объективном отношении служение весьма значимо, поскольку далеко не все индивиды способны жертвовать своими силами, временем, здоровьем, а иногда и жизнью ради других людей. Поэтому общество и

государство дают положительную характеристику и стимулируют различные формы государственного и социального служения.

В *субъективном* отношении служение также имеет ценностную природу, так как связано с преодолением индивидом самого себя, перенесением страданий, получением заслуг и т. д. В свою очередь ценностная природа служения проявляется в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов в целом и сотрудников полиции в частности, что неизбежно отражается на их мировоззрении[1].

Рис. 3.3. Присяга сотрудника ОВД

Мировоззрение может принимать различные формы. Важнейшими формами мировоззрения является его понимание в качестве совокупности взглядов на мир, а также представление о нем как о системе ценностных принципов, регулирующих отношения между людьми. Мировоззрение сотрудников правоохранительных органов является мировоззрением преимущественно во втором значении данного термина, поскольку их профессиональная деятельность предполагает правовое регулирование отношений между гражданами и социальными группами[2]. В свою очередь, правовое регулирование предполагает наличие конкретной ценностной системы, опирающейся на систему правовых норм. По этой причине можно сделать вывод о том, что мировоззрение сотрудников правоохранительных органов имеет ценностный характер.

1.3. Структура ценностных ориентиров сотрудников правоохранительных органов

Мировоззрение сотрудников правоохранительных органов носит ярко выраженный ценностный характер. Конечно, любое мировоззрение является ценностным знанием, однако правоохранительное мировоззрение является ценностным в силу следующих обстоятельств.

---

[1] Об утверждении положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 02.09.2013 № 660. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О мерах по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел Российской Федерации: директива МВД России от 27.02.2015 № 1дсп. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Во-первых, демократическое устройство, предусмотренное Конституцией РФ, предполагает отсутствие государственной идеологии и наличие принципиального плюрализма мировоззрений, религиозных убеждений, идеологических доктрин, политических убеждений. Это означает, что сотрудники правоохранительных органов не могут быть охвачены какой-либо одной идеологией или каким-либо одним мировоззрением. В этой ситуации единство их взглядов может быть достигнуто формальным образом, т. е. посредством следования общим ценностным ориентирам, задаваемым их профессиональной деятельностью.

Во-вторых, правоохранительное мировоззрение является ценностным в силу специфики профессиональной деятельности сотрудников полиции, которая носит оценочный характер. Так, *в задачу полицейского входит определение характера совершенного деяния:*

- имеет оно противоправный характер или нет;
- вменяем ли обвиняемый;
- причастен ли подозреваемый к совершенному преступлению и т. д.

В-третьих, профессиональные интересы сотрудников полиции постоянно связаны с ценностными ориентирами людей. Например, в раскрытии преступления большую роль играет правильное установление мотивов совершенного преступления, в свою очередь, мотивы обусловлены ценностными ориентирами преступника. Таким образом, ностная природа мировоззрения сотрудников правоохранительных органов обусловлена социально-политическими, нравственными и коммуникационными причинами.

Прежде чем говорить о структуре ценностного мировоззрения сотрудников полиции, необходимо дать определение ценности и отличить его от понятия нормы. По мнению отечественного исследователя Н.С. Розова, в общем виде ценность можно определить как предельное основание актов сознания и поведения людей[1]. Таким образом, ценность задает направление и идеал человеческой деятельности, ставит перед ним сверхзадачи. В противоположность этому норма представляет собой не верхний, а нижний предел человеческой деятельности, выход за который означает вступление в противоречие с моралью и правом. В структуре мировоззрения сотрудников правоохранительных органов ценностное основание представлено в виде ценностей общей и профессиональной морали. В свою очередь, нормативная база правоохранительного мировоззрения представлена правовыми нормами. В

Рис. 3.4. Н.С. Розов

[1] Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1998. – 292 с.

рамках ценностно-нормативного базиса выстраивается определенная картина мира и соответствующая им система знания, которые представляют собой содержательную сторону мировоззрения сотрудников правоохранительных органов. Рассмотрим ценностно-нормативный и содержательный аспекты правоохранительного мировоззрения более подробно.

Ценностно-нормативный аспект является для правоохранительного мировоззрения базисным, поскольку он, во-первых, обеспечивает выполнение основной функции правоохранительных органов – защиту действующей правовой системы, и тем самым поддерживает нормальное развитие социокультурного целого, во-вторых, определяет выбор представлений и идей, входящих в состав картины мира и системы знания.

Основной проблемой, с которой приходится сталкиваться любой форме ценностного мировоззрения является проблема обоснования абсолютности ценностных ориентиров. Так, большинство форм мировоззрения рассматривает свои ценностные ориентиры в качестве адекватного отражения объективно существующей системы ценностей. Негативным следствием данной точки зрения является так называемый теоретический, или духовный, фундаментализм, т. е. уверенность в исключительной истинности своей точки зрения и нетерпимое отношение к чужой точке зрения. Для сотрудника правоохранительных органов проблема абсолютности морально-правовых ценностей звучит следующим образом. Без признания абсолютности ценностей, т. е. вне уверенности в своей правоте, невозможно выполнение своего служебного долга, но выбор в пользу признания абсолютности своих ценностей может привести к духовному фундаментализму и, как следствие, либо к внутреннему ценностному конфликту, либо к предвзятому отношению к определенным группам граждан. Поэтому ценностное мировоззрение сотрудников правоохранительных органов имеет принципиально конструктивный характер. Конструктивность ценностей означает, что они являются абсолютными для определенной социальной группы, но могут не приниматься представителями другой группы. Таким образом, конструктивность ценностей означает их внутреннюю абсолютность и внешнюю относительность. Данное понимание природы ценностей делает необходимым поиск точек соприкосновения между представителями различных мировоззренческих позиций. В результате мировоззрение при ценностно-конструктивном понимании его природы превращается из набора идеологических догм в динамическую систему жизненных ориентиров, способствующую не изоляции индивидов и социальных групп, а их диалогу. Конструктивное понимание ценностей в полной мере соответствует профессиональной деятельности сотрудников полиции. Так, им в силу своих служебных обязанностей приходится:

- вживаться в систему иных ценностных ориентиров;
- способствовать взаимопониманию представителей различных национальностей, конфессий и мировоззрений;
- преодолевать предрассудки;

− корректировать мыслительные и поведенческие установки граждан и сослуживцев.

Решение всех этих задач представляется невозможным вне динамического понимания и использования природы ценностей.

Систему ценностных ориентиров сотрудников правоохранительных органов можно разделить на две основные сферы:

– общечеловеческие ценности;

– профессиональные ценности.

При этом профессиональные ценности являются преломлением общечеловеческой деятельности в области правоохранительной деятельности. Данное преломление заключается, во-первых, в наполнении традиционных ценностей особым содержанием, во-вторых, в акцентировании внимания на одних ценностях и меньшем уделении внимания другим.

В результате данных операций формируется особая система ценностных ориентиров, отражающая специфику профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Нормативный уровень правоохранительного мировоззрения представлен нормами морали и права. Взаимосвязь правовых и моральных норм в правоохранительном мировоззрении обусловлена спецификой профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. В частности, нормативные правовые акты Министерства внутренних дел РФ вменяют сотрудникам полиции в обязанность неукоснительное соблюдение этических норм. Несмотря на тесную взаимосвязь моральных и правовых норм, между ними существуют определенные различия. Так, некоторые процессуальные нормы могут вступать в противоречие с нормами общечеловеческой морали. Например, при проведении обыска может возникнуть необходимость досмотра постели тяжелобольного человека. Выполнение данного действия с чисто этической точки зрения недопустимо, а с профессиональной точки зрения необходимо. В целом же правовые и моральные нормы правоохранительного мировоззрения и практики находятся в тесной взаимосвязи, обусловленной выполнением ими общей функции: поддержанием определенного социального института или социального целого. Выполнение данной функции в сочетании с конструктивным пониманием ценностей ставит перед правоохранительным мировоззрением проблему определения его смыслонаделяющей инстанции. И действительно, наличие любой ценности, а тем более системы ценностей предполагает наличие определенного субъекта. Таким субъектом для правоохранительного мировоззрения является действующая правовая система, которая обслуживает интересы определенного политического режима (либерального, демократического, авторитарного, тоталитарного).

В настоящее время Россия стремится к формированию либерально-демократического режима, отстаивающего идеалы гуманизма, гражданско-

го общества и естественных прав человека[1]. Данный вид политического режима, предполагающий «федералистскую» картину социально-правовой реальности, исходит из необходимости существования в обществе социально-политического плюрализма и осуществления в нем диалога между государством и обществом. Естественно, что такая модель развития российского общества невозможна вне конструктивной ценностно-нормативной системы, частным проявлением которой служит ценностно-коммуникативное мировоззрение сотрудников правоохранительных органов.

1.4. Профессиональные ценности сотрудников полиции

Профессиональные ценности представляют собой важнейший момент ценностно-коммуникативной системы мировоззрения сотрудников правоохранительной деятельности, поскольку именно они служат концептуальной призмой восприятия социальной реальности. Важнейшими профессиональными ценностями мировоззрения сотрудников правоохранительных органов следует признать ответственность, вменяемость, жертвенность.

Рассмотрим данные понятия более подробно.

Ответственность должна сопровождать каждый поступок сотрудника правоохранительных органов. Более того, она присутствует как до, так и после него, что отличает ее от вины, которая возникает только после совершения поступка. Специфика правоохранительного мировоззрения заключается в том, что человек, стоящий на страже закона, постепенно отучается от безразличного отношения не только к поступкам, но и к идеям. Он постоянно оценивает их с точки зрения последствий, как для самого субъекта, так и для общества.

Непосредственно связанным с понятием ответственности является понятие *вменяемости*. Вменяемость представляет собой важный элемент нравственно-правового мышления и позволяет юридическому мировоззрению в целом и правоохранительному мировоззрению в частности очертить конкретные нормы поведения как представителю определенной социальной или профессиональной группы.

Рис. 3.5. Сотрудник ОВД, Герой России (посмертно)

Жертвенность представляет собой одну из важнейших мировоззренческих установок сотрудников правоохранительных органов. Без нее профессиональная деятельность полицейских была бы рабо-

[1] О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

той, а не службой. Отличие же службы от работы заключается в том, что работа предполагает строгое соотнесение труда и вознаграждения, а служба неразрывно связана с максимальной отдачей сил ради реализации определенного идеала. При этом риск собственной жизнью представляет собой лишь крайнюю форму жертвенности, в некоторых случаях даже более легкую, чем постоянная трата сил. Непременным условием подлинной жертвенности является наличие у нее нравственной цели. Для сотрудников внутренних дел такой целью является служение правопорядку, а следовательно, обществу в целом. Применение идеи жертвенности в мировоззрении сотрудников полиции проявляется в понимании социального мира как противостояния добра и зла. При этом добро понимается как различного рода силы, процессы и события социальной жизни, способствующие прогрессу общества и поддержанию в нем гуманистических ценностей, а зло предстает в виде крайних проявлений агрессии, нарушений законности, идей и сил, культивирующих в обществе насилие и ненависть.

Под самообладанием понимают способность человека сохранять спокойствие перед лицом внешних и внутренних угроз. Характеризуя самообладание, Н. Гартман писал: «Своеобразие добродетели самообладания заключается в том, что она в высокой мере приобретаема, образуема, даже воспитуема в других. Это заключено в ее сущности как раз потому, что она состоит во внутреннем становлении в человеке господина природы, которая сама по себе не имеет над собой никаких господ. Быть может, она низшая среди ценностей добродетели (так считал уже Платон), минимальное требование, которое может поставить перед собой человек; только над ней возвышаются более высокие нравственные задачи. Однако достижение самообладания при этом вовсе не является легким и отнюдь не присуще каждому, кто по своему личностному складу удовлетворяет более высоким ценностям. В нравственном бытии такого человека тогда остается как бы разрыв, который делает этнос не единым. Во всей этой связи самообладание сродни справедливости»[1]. Для профессиональной деятельности сотрудников полиции самообладание имеет огромное значение, поскольку оно лежит в основе как мужества, так и психологической устойчивости, позволяющей переносить тяготы и лишения службы.

Справедливость означает способность человека возвыситься как над собственными, так и над чужими интересами и принять сбалансированное решение, учитывающее права всех заинтересованных в решении того или иного вопроса сторон. Главной предпосылкой формирования чувства справедливости следует признать наличие у индивида способности к преодолению эгоистической установки сознания. Осуществление справедливости становится возможным благодаря признанию существования инстанции с позиции, в которой все люди, несмотря на все их различия, являются равными. Идея справедливости, имея этическое происхождение, находит

[1] Гартман Н. Этика / пер. с нем. А.Б. Глаголева. – СПб.: Владимир Даль, 2002.

свое применение в религиозном и правовом сознании. Благодаря этому апелляция к идее справедливости позволяет установить взаимопонимание между представителями различных форм общественного сознания, политических идеологий, конфессий и мировоззренческих позиций. Важность такого личного качества сотрудника правоохранительных органов, как справедливость, объясняется тем, что его профессиональная деятельность предполагает не только формальное соблюдение законности, но и стремление к подлинному разрешению правовых и конфликтных ситуаций как при исполнении служебных обязанностей, так и во внеслужебное время.

Еще одной ценностью, определяющей сознание сотрудников правоохранительных органов, является верность. Данная категория отражает важнейший аспект профессиональной деятельности сотрудников полиции – выполнение ими своего служебного долга. Для того чтобы оставаться верным присяге, сотрудник полиции должен быть верным своему слову не только в профессиональной, но и во внеслужебной сфере своей жизни. Таким образом, верность профессиональному долгу может быть устойчивой только при условии превращения честности и верности своему слову в принцип жизни. Ценность верности заключается в сложности ее поддержания: сотруднику полиции приходится преодолевать большие трудности как физического, так и морального порядка для того, чтобы остаться в рамках, взятых на себя обязательств. И действительно, служба в полиции предполагает не только перенесение больших физических нагрузок, но и интеллектуальных и морально-психологических, связанных с противостоянием воздействию на сознание со стороны криминальной, экстремистской и протестной идеологии.

Важность мировоззренческой и психологической борьбы заключается в том, что силы, нацеленные на разрушение сложившегося правопорядка, ориентированы в числе прочего и на разложение действующей власти внутренним образом, путем идеологического воздействия на сотрудников правоохранительных органов. В этих условиях верность долгу представляет собой морально-психологическое основание для выстраивания аргументации, направленной на конструирование модели, направленной на нейтрализацию такого воздействия.

В целом профессиональные ценности сотрудников правоохранительных органов представляют собой систему взаимосвязанных принципов, направленных на формирование личности защитника правопорядка, способного для решения служебных задач взаимодействовать с представителями различных социальных слоев и носителями различных мировоззрений. Главным условием такого взаимодействия служит обращение сотрудников полиции к общечеловеческим ценностям.

1.5. Процесс формирования правоохранительного мировоззрения

Процесс формирования содержания мировоззрения сотрудников правоохранительных органов, если он осуществляется на базе правосознания, а не на базе иной формы общественного сознания (например, религиозного сознания) выглядит следующим образом. Профессиональные ценности представляют собой средства отбора различных мировоззренческих идей. Так, важнейшие профессиональные ценности, такие как ответственность, вменяемость, жертвенность, самообладание и справедливость, являются не только качествами, к формированию которых в себе и других людях стремится сотрудник правоохранительных органов, но и чисто мировоззренческими принципами, позволяющими принять или отвергнуть философскую, религиозную, социальную, политическую или иную идею.

Рассмотрим воздействие на формирование мировоззрения сотрудника правоохранительных органов основных профессиональных ценностей: ответственности, вменяемости, жертвенности, самообладания, справедливости. При этом отметим, что они из этических понятий превращаются в мировоззренческие принципы.

Соблюдение принципа ответственности должно приводить к отрицанию сотрудником идеологий, содержащих крайние формы гедонизма и аскетизма. Так, для сотрудника полиции является одинаково неприемлемой как этика грубого чувственного наслаждения, характерная для молодежных субкультур, так и проповедь крайнего аскетизма, свойственная радикальным религиозным течениям, призывающим к «умерщвлению плоти». В решении вопроса об образе жизни человеку, посвятившему себя делу защиты законности, следует исходить из принципа ответственности: недопустима любая форма саморазрушения индивида. При этом совершенно неважно, что приводит к саморазрушению: абсолютизация духа или абсолютизация плоти.

Из изложенного следует, что принцип ответственности предполагает сбалансированное понимание природы человека как взаимосвязи духовного и телесного начал. При этом возникает вопрос о том, перед кем именно несет ответственность сотрудник полиции за свой образ жизни. *Инстанциями, призывающими человека к ответственности, являются:*

- совесть сотрудника;
- его социальное окружение, начиная с семьи и заканчивая правовыми институтами;
- Бог (в случае его религиозности).

В зависимости от того, какая инстанция порождает в сотруднике полиции чувство ответственности, у него возникает предрасположенность к тому или иному виду мировоззрения. Так, доминирование в сознании сотрудника чувства ответственности перед Богом создает предпосылки для формирования у него религиозного или идеалистического мировоззрения.

В свою очередь, рассмотрение социального окружения в качестве субъекта, фактически или гипотетически выносящего суждения, служит основанием для создания реалистического мировоззрения. Наконец, признание семьи в качестве главного предмета забот говорит о принадлежности сознания сотрудника к обыденной форме мировоззрения. Все три формы мировоззрения при условии отсутствия принятия ими крайних, радикальных форм можно признать приемлемыми для службы в полиции и определить как идеалистическое, реалистическое и обыденное мировоззрение.

Принцип вменяемости в сфере мировоззрения раскрывается в виде особой формы отношения к действительности, которую можно определить как рассудительность. Помимо рассудительности, существуют и другие способы принятия решения. В частности, можно руководствоваться в поступках интуитивными переживаниями, желаниями или утопическими представлениями. Однако все эти средства мышления малопригодны для правоохранительной деятельности. И действительно, сотрудник полиции, принимая решения, прежде всего должен руководствоваться рассудком и разумом. Интуиция, желания, идеалы, конечно, играют определенную роль в данном процессе, но они должны играть вспомогательную роль по отношению к рассудку. В противном случае сотруднику не удастся в полной мере продумывать положительные и негативные последствия своих действий.

В плане мировоззрения жертвенность профессиональной деятельности сотрудников правоохранительной деятельности представлена целым комплексом идей. Основными из них являются идеи холизма и альтруизма.

Под *холизмом* понимают принцип несводимости целого к совокупности частей, а это означает, что единичное может существовать только в рамках определенного рода. По отношению к идее жертвенности принцип холизма имеет обосновывающее значение. И действительно, жертвовать собой становится возможным только при условии четкого осознания того, что, помимо индивидуального, частного, личного, существует универсальное, общеобязательное и коллективное. Только на основе такого понимания возможно преодоление индивидом себя в акте самопожертвования.

Альтруизм представляет собой этическое выражение холизма и жертвенности. Данное обстоятельство обусловлено тем, что признание приоритета части над целым должно иметь не только теоретический, но и практический характер. В практическом же измерении «другой» человек и его интересы, если они не противоречат нормам морали, выступают по отношению к индивиду в качестве общего начала. Важность альтруизма заключается в том, что он превращает жертвенность из подвига и одномоментного акта в повседневное служение другим людям. Альтруизм, если его не замыкать этическими рамками позволяет рассмотреть весь окружающий природно-социальный мир как результат самопожертвования индивидов. Так, в природном мире можно встретить много примеров не только борьбы за выживание, но и самопожертвования животных ради сохранения

рода в случае поддержки различных биологических видов перед лицом общей угрозы. Социальный же мир в принципе невозможен без актов героического и повседневного самопожертвования индивидов. Из изложенного следует, что идея жертвенности, превращенная в мировоззренческий принцип, позволяет сотруднику полиции преодолеть эгоистическую установку мышления и поведения, и осознать социальную значимость своей профессии, ее связь с мировым и даже природным порядком.

В мировоззренческом отношении принцип самообладания связан с пониманием идеальной природы человека, ее способности переносить не только внешние и внутренние психологические трудности, а также служит организующим центром как социальной, так и духовной жизни.

Способность к самообладанию имеет, помимо психологического основания, еще и мировоззренческий фундамент. И действительно, индивид способен переносить внешние и внутренние невзгоды, опираясь на представление, позволяющее ему осознавать свою связь с сущностью мира и потому делающее его сильнее. Мировоззренческим источником самообладания сотрудника правоохранительных органов могут служить, в осознанном или неосознанном виде, различные способы философского мышления, от идеализма до натурализма. С этической точки зрения натуралистическое обоснование самообладания является наиболее проблематичным. Поскольку оно исходит из чисто природного понимания сущности человека, то полагаем, что уверенностью в себе индивид может обладать, только будучи физически сильным и здоровым. Данное обоснование самообладания хотя и играет определенную положительную роль, при своей абсолютизации может быть опасным, так как может породить чувство вседозволенности и пренебрежения к духовным ценностям.

Идеалистическое обоснование самообладания исходит преимущественно из духовного понимания природы человека. В отличие от натурализма идеализм дает человеку уверенность и силу на основании понимания превосходства разумной воли над внешними обстоятельства и психологическими затруднениями. Однако идеализм в случае радикализации своих выводов легко принимает форму социального утопизма, представляющего в силу своего догматизма угрозу социальному порядку, целостному пониманию человека и толерантному отношению к людям с иными мировоззренческими установками.

Реалистическое обоснование самообладания человека стремится избегнуть крайностей натурализма и идеализма. По этой причине, признавая идеальную природу человека, реализм предлагает главным образом ее социальную интерпретацию. В связи с этим главным средством обретения индивидом чувства уверенности является его признание в обществе. Реалистическое понимание, как и предшествующие формы обоснования, обладает некоторыми недостатками. Основным недостатком является абсолютизация социального начала в человеке при одновременном пренебрежении

нормами морали, а в некоторых случаях и законности. Примером такого пренебрежения может служить уверенность некоторых старых работников правоохранительных органов в том, что им узкие рамки законности мешают эффективно бороться с преступностью, а соблюдение норм морали по отношению к правонарушителям является ненужным и вредным. Ограничение, имеющееся у каждого обоснования самообладания, а также неоднозначная, внутренне противоречивая природа человека приводит к тому, что мировоззренческое основание чувства уверенности, как правило, не заимствуется индивидом из какого-либо одного философского учения, а формируется им на основе осознанного или неосознанного синтеза некоторых из них. Это означает, что самообладание – это не некое врожденное чувство, а способность, возникающая в результате сложной мыслительной деятельности.

Принцип справедливости, предполагающий установление правомерности права притязаний различных субъектов в отношении одного и того же предмета, возможен только на основе представления об обществе как о равновесной системе, способной успешно действовать лишь благодаря нормальному функционированию своих элементов. Именно способность индивида «занять положение над схваткой», учитывать реальные права противоборствующих сторон, исходя из интересов общества в целом, называется справедливостью. По этой причине принцип справедливости в мировоззренческом отношении ориентирует сотрудника правоохранительных органов на представление о мире в целом и социальном мире в частности как о единой системе. В связи с этим последовательное и детально продуманное правоохранительное мировоззрение всегда критично относится к учениям, исповедующим идеи крайнего индивидуализма, бунта, разрушения и насилия, поскольку за их реализацией, какую бы внешне привлекательную форму они не принимали, скрывается ущемление прав людей и деградация социальной жизни. И напротив, учения, исходящие из идей социального равновесия и уважительного отношения к индивиду, какую бы философскую интерпретацию они не имели, рассматриваются правоохранительным мировоззрением как обладающие правом на существование.

Принцип верности также играет большую роль в конструировании мировоззрения сотрудников правоохранительных органов. На его основании становится возможной критика гедонизма, приводящего к моральному разложению, возвращение индивида к этике долга. В целом принцип верности служит гармоничным дополнением реалистического и холистического варианта правоохранительного мировоззрения.

Завершая краткий анализ процесса формирования правоохранительного мировоззрения, следует подчеркнуть, что оно по своему содержанию не является жестко зафиксированным и предоставляет сотруднику полиции широкий выбор идей как в плане понимания сущности природно-социального мира, так и в плане интерпретации закономерностей функционирования правовой реальности.

2. Содержание мировоззрения сотрудника правоохранительных органов

Наличие в сознании сотрудника правоохранительных органов конкретного образа мира и элементарной системы знаний позволяют ему не только осознать место права в социальном мире и юридической теории в системе человеческого знания, но и избегнуть узкого утилитаризма в понимании своей профессиональной деятельности. Опасность утилитаризма заключается в том, что, ориентируясь только на сведения и навыки, имеющие прямое отношение к профессиональной деятельности, сотрудник теряет возможность сформировать у себя способность понимать представителей различных слоев населения и их мировоззренческие позиции. Данное обстоятельство служит причиной начала процесса профессиональной деформации – постепенной утраты моральных норм и возникновения угрозы применения профессиональных знаний против самого общества, т. е. для совершения преступлений.

Таким образом, развитое и нравственно обоснованное мировоззрение сотрудника полиции служит важнейшей теоретической и практической предпосылкой выполнения им главной задачи – защиты общества и культуры. Однако без знания социокультурного наследия и понимания его ценности эту задачу можно считать невыполнимой, поскольку без их наличия происходит утрата нравственного смысла жизни и его подмена псевдоценностями, которые реализуют себя в бездумном карьеризме, бытовой распущенности, бездушном отношении к людям. Отсюда следует, что развитое мировоззрение помогает сотруднику сформировать у себя духовные потребности, которые способны преодолеть грубые чувственные склонности и вести осмысленный образ жизни.

Несмотря на то, что сотрудник полиции, как и любой другой представитель так называемого открытого общества, обладает свободой выбора мировоззренческих идей, его мировосприятие обусловлено, с одной стороны, его профессиональной деятельностью, с другой – структурой самого мировоззрения, т. е. системой проблем, решение которых необходимо для осмысленного и нравственного поведения в социальном мире. Чем глубже сотрудник полиции будет осознавать и решать мировоззренческие проблемы, тем более ответственным будет его повседневное поведение и профессиональная деятельность. Каким бы ни было по своему характеру мировоззрение сотрудника полиции – атеистическим или религиозным, обыденным или рефлексивным, научным или ненаучным, основанным на доминировании правосознания или нет, – он должен иметь определенное представление о мире и обладать хотя бы элементарными знаниями в самых различных областях.

В общем виде образ мира и соответствующая ему система знания включают в себя 15 основных уровней.

Первый функционально-идеальный уровень включает в себя представления о чисто теоретических объектах – числах, раскрывающих функциональные зависимости между различными предметами природно-социального мира. Данная идеальная сфера реального мира познается посредством математических наук – алгебры и геометрии. Математическое знание позволяет осуществлять познание динамического аспекта мира или кинетической сферы бытия, которая постигается посредством классической механики. Физический аспект мира и лежащие в его основании энергетические и химические процессы постигаются посредством физики, прежде всего квантовой механики, и неорганической химии.

Сфера живой природы, представленная многообразием организмов и протекающими в них процессами, исследуется органической химией, биологическими науками и физиологией. В природном бытии укоренена психическая сфера, которая представлена процессами ощущения и восприятия, свойственными как животным, так и людям. Данная сфера является предметом психологии, в том числе и психологии животных. В свою очередь, формы и закономерности мышления, составляющие рациональную сферу человеческого сознания, исследуются различными видами логической науки.

Многообразие социальных, политических, экономических и культурных фактов прошлого, входящих в историческую сферу, служит предметом исторических наук, культурологии и философии истории. Сфера символического выражения эмоций, оценок и знаний человека, осуществляемого посредством языка, исследуется лингвистическими дисциплинами. Общество в целом и специфика социальных отношений, составляющие социальную сферу, рассматриваются посредством социальной философии и социологии. Политическая система как отдельная сфера жизни общества служит сферой научных интересов политологии. Специфика производственных, собственнических и финансовых процессов служит предметом экономики. Законодательное закрепление социальных, политических, экономических отношений осуществляется посредством правовой сферы, которая исследуется юридическими науками. Различные проявления прекрасного и безобразного, возвышенного и низменного, гармоничного и хаотичного служат предметами эстетики как теории искусства. В свою очередь, моральное сознание как один из регуляторов социальных отношений раскрывается этической наукой. Наконец, предельные вопросы человеческого существования составляют отдельную сферу духовной жизни человека, которые раскрываются различными теориями мировоззрения, входящими в состав философского, научно-философского, религиозного (теологического) и эзотерического (теософского) знания. Естественно, что со-

трудник правоохранительных органов не может обладать глубокими познаниями во всех данных областях. Однако какая-либо область знания или несколько областей позволяют сотруднику усвоить теоретический и социокультурный контекст своей профессиональной деятельности. По этой причине он должен владеть мировоззренческим знанием, а именно:

− иметь целостное представление о мире и соответствующей ей системе знания;

− понимать место правовой реальности и юридической науки в ней, знать смежные области знания, важные для профессиональной деятельности;

− осуществлять свободный и рационально обоснованный выбор в пользу юридического, научно-философского, философского, религиозно-философского, религиозного, эзотерического или художественного мировоззрения;

− иметь ясное представление о нормальных и девиантных мировоззренческих системах, с представителями которых ему в силу служебных обязанностей приходится иметь дело.

Рис. 3.6. Пресечение массовых безпорядков полицией

Особое значение для мировоззрения сотрудников правоохранительных органов имеет понимание закономерностей социально-правовой жизни общества в целом и реализации защитной и мировоззренческой функций правосознания в частности. Характеризуя состояние современного российского общества, можно отметить, что оно находится в переходном, или транзитивном, состоянии. В социальных науках транзитивным принято называть общество, в котором происходят процессы, направленные на кардинальное изменение социальной структуры. В свою очередь, транзитивное общество отличается как от стабильно развивающегося, так и от трансформационного общества, находящегося в состоянии политической или экономической революции. Современное российское общество можно назвать транзитивным, поскольку оно движется от тоталитарного политического устройства к правовому государству. Переходный характер российской социально-правовой системы заключается в наличии в ней как авторитарных, так и либеральных черт. Данное обстоятельство обусловлено целым рядом исторических, экономических, социальных, политических и иных причин, которые не позволяют немедленно реализовать идеалы правового государства, гражданского общества и стабильно развивающейся экономики. Для правовой системы общества переходного типа характерен юридический эклектизм, т. е. отражение в законодательстве требований консервативно и либерально

настроенной части общества. В транзитивном обществе правоохранительные органы, с одной стороны, испытывают давление противоположных и радикально настроенных политических сил, с другой – необходимость подавления периодических всплесков повышенной активности преступности, порожденных неоднозначной экономической обстановкой. Данное обстоятельство оказывает прямое воздействие на все уровни правоохранительного мировоззрения.

В ситуации постоянной угрозы политической и экономической стабильности особое значение приобретает психологическая и моральная устойчивость сотрудников правоохранительных органов, имеющая в числе прочего и мировоззренческие основания. По этой причине уровень мироощущения правоохранительного мировоззрения транзитивного общества характеризуется как переживание социально-правовой неопределенности. Во многом это связано с тем, что развитие транзитивного общества не обязательно имеет однонаправленный характер, так как оно может вернуться к тоталитаризму, осуществить переход к либеральной демократии или определенное время задержаться на либерально-авторитарной форме правления. Вариативность развития транзитивного общества отражается и на миропредставлении юридического мировоззрения. Так, «федералистская» социально-политическая модель и соответствующие ей рациональные методы управления являются лишь целью и реализуются частично. Вместе с тем, «имперская» модель и командное управление также находят в транзитивном обществе частичное воплощение. Внутренняя противоречивость социально-правовой реальности транзитивного общества порождает ряд взаимоисключающих идей и соответствующих им представлений о правопорядке. В силу данного обстоятельства от правоохранительного мировоззрения требуется сформировать систему ценностей, способную помочь сотруднику полиции как противодействовать идеологическому воздействию, так и осознать социальную востребованность своей профессии. Другими словами, выбранное или сформированное мировоззрение должно дать сотруднику рациональные основания выполнения своего служебного долга в любых ситуациях.

Вывод. Основная цель правоохранительной деятельности – защита фундаментальных социальных и духовных ценностей – приводит к тому, что мировоззрение сотрудников полиции имеет ярко выраженный ценностный характер. Так, для того, что защищать общество, культуру и государство сотруднику правоохранительных органов необходимо знать их ценность для человека, т. е. ту пользу, которую они приносят человеку как индивиду и как социальному существу.

Вопросы и задания

1. Что такое юридическое мировоззрение?
2. Какие цивилизации предлагали юридическое мировоззрение?
3. Какие компоненты включает в себя система ценностных ориентиров сотрудников правоохранительных органов?
4. Перечислите основные профессиональные ценности сотрудников полиции. Раскройте каждый на примере.
5. В чем заключается отличие службы от работы?
6. Какие виды мировоззрения считаются приемлемыми для службы в полиции?
7. Что такое альтруизм? Нужен ли он сотруднику полиции?
8. Назовите идеальные типы юридического мировоззрения.
9. Перечислите девиантные идеальные типы личности сотрудника правоохранительных органов. Раскройте каждый на примере.
10. Назовите основные проблемы правоохранительного мировоззрения.

Литература

1. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ от 10.08.2012 № 777. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 02.09.2013 № 660. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Положения об организации наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 24.12.2008 № 1139 (в ред. от 06.07.2010). – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Битуева А.В. Ценностные ориентации и политические представления в структуре массового сознания // Акмеология в системе деятельности государственных служащих. – М.: Изд-во РАГС, 1998.
6. Боринштейн Е.Р. Система ценностных ориентаций личности в условиях социально-культурной трансформации // Грані. – 2004. – № 3.
7. Будинайте Г.Л., Корнилова Т.В. Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта // Вопросы психологии. – 1993. – № 5–6.
8. Деркач А.А. Профессиональная субъективность как психолого-акмеологический феномен // Акмеология. – 2016. Вып. 1.
9. Дудкин Ю.А. Особенности формирования правового мировоззрения сотрудников полиции в вузах МВД России // Мир образования – мир в мире Московского психолого-социального университета. – 2017. –№ 1.

10. Карабаш Д.В. Модель формирования ценностно-мировоззренческой культуры личности курсантов вузов МВД России // Общество и право. – 2011. – № 5 (37).

11. Костоусов Н.С. Педагогические основы нравственного воспитания учащихся лицея милиции: автореф. дис. … канд. пед. наук. – Екатеринбург, 1999.

12. Кубышко В.Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 4 (28).

13. Ласточкина О.А. Особенности формирования мировоззрения сотрудника полиции // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2012. – № 2.

14. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентации. – М.: Смысл, 1992

15. Остапенко В.С. Мировоззрение: сущность, содержание, роль в становлении личности курсантов образовательных учреждений МВД России // Интеграция образования. – 2009. – № 2.

16. Паластрова Г.В. Юридическое мировоззрение: теоретико-методологический аспект // Философия права. – 2008. – № 3.

17. Папура Т.А Формирование политического сознания сотрудников органов внутренних дел как фактор становления правового государства в России: автореф. дис. … канд. полит. наук. – Ставрополь, 2006.

18. Папура Т.А. Проблемы формирования и развития политического сознания сотрудников органов внутренних дел в контексте эффективности противодействия проявлениям политической преступности // Социально-политические исследования на Ставрополье: докл. И сообщ. Первой Междунар. науч.-практ. конф. – М.; Ставрополь, 2004.

19. Сурикова Я.А. Взаимосвязь ценностных ориентаций и значимых событий в построении субъективной картины жизненного пути личности // Высш. образование сегодня. – 2007. – № 12.

20. Устюжанин В.Н. Мировоззрение как личностный феномен и его формирование у курсантов и слушателей в вузе МВД России // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2013. – № 3 (59).

21. Чубов П.Ф. Миросозерцание. Как вырабатывать мировоззрение. – М.; Ижевск, 2010.

Тема 4. Содержание и основные направления идеологий экстремистской направленности

Вопросы
1. Идеология основных направлений исламизма.
2. Идеология российского праворадикализма.
3. Идеология российского леворадикализма.

1. Идеология основных направлений исламизма

1.1. Понятие исламизма

Понятие «исламизм» охватывает собой несколько религиозно-политических идеологий, ставящих перед собой цель – построение шариатского государства либо в рамках отдельной территории, либо в мировом масштабе. Сама по себе идея о том, что мусульманин по возможности должен жить в шариатском государстве является нормальной для ислама, в котором нет разделения на правовую и религиозную сферу. Однако данная специфическая черта мусульманства получает в традиционном и радикальном исламе различные выражения.

Традиционный ислам примеряется с социальной реальностью и ориентирует своих последователей на совершенствование своей внутренней жизни и мирное приведение общественных отношений в соответствие с религиозно-нравственными нормами. В противоположность ему радикальный ислам видит причину несовершенства социальной жизни во внешних причинах и полагает, что благополучие мусульман достижимо только при условии искоренения всего чужеродного и насильственном подчинении общества религиозным требованиям. В конечном итоге построение шариатского государства в современных условиях оборачивается полной регламентацией жизни людей и представляет собой одну из форм тоталитаризма. По этой причине многие исследователи сравнивают исламизм с фашизмом и крайними формами коммунистической идеологии (большевизмом, сталинизмом, маоизмом).

В настоящее время существует несколько направлений исламизма, имеющих различные идеологические основания, а именно:

Рис. 4.1. Сторонники халифата на демонстрации

– *неосалафизм*, идеологическое течение в исламизме, призывающее вернуться к так называемоу «чистому исламу» и используемое рядом исламистских организаций для обоснования террористической деятельности;

– *халифатизм* – идеологическое течение исламизма, полагающее, что решение всех социальных проблем мусульман возможно посредством создания теократического государства – халифат;

– *джихадизм* – идеологическое течение в исламизме, объединяющее целый ряд экстремистских группировок, полагающих, что ведение джихада (священной войны с неверными) является главной обязанностью мусульманина, средством «спасения души» и методом решения социально-политических проблем мусульманского сообщества.

Общими чертами для всех направлений исламизма являются:

– буквальное следование предписаниям Корана и Сунны без учета их смыслового контекста и исторических условий их возникновения, а также стремление к возрождению духа и социальных институтов мусульманской общины времен пророка Мухаммеда;

– признание приоритета духовной власти над светской;

– строгое соблюдение всех религиозных обрядов и традиционного для ислама образа жизни;

– подчинение всех сторон жизни законам мусульманского права (шариата);

– специфическая форма исламского экстремизма, проявляющаяся в проклятии (такфир) всех инакомыслящих;

– теоретическое признание или реальное использование различных террористических методов для реализации своих политических целей.

Для правильного понимания исламизма необходимо иметь в виду, что указанные течения тесно переплетены друг с другом и содержат в себе черты, принадлежащие другому течению. Так, в салафизме может признаваться необходимость построения всемирного халифата и ведения джихада. В свою очередь, в идеологических концепциях халифатизма предлагаются упрощенные версии ислама, а практика джихадизма уже имеет пример провозглашения не просто шариатского государства, а халифата. Из изложенного можно сделать вывод, что исламизм, несмотря на определенные идеологические различия, представляет собой достаточно целостное девиантное мировоззрение, которое при определенных социально-политических условиях приводит к консолидации различных экстремистских организаций. Примером такой консолидации может служить война в Афганистане в 1979–1989 гг., приведшая к активизации и взаимодействию исламистских группировок.

Исламское вероучение в процессе реализации панисламистской программы неизбежно претерпевает трансформацию и превращается из религии в религиозно-политическую идеологию, оправдывающую насилие и служащую теоретическим основанием экстремистским группировкам, жаждущим государственной власти. И напротив, существование ислама в рамках светского государства позволяет ему сконцентрироваться на достижении собственно религиозных целей и сохранить свое изначальное нравственное содержание.

1.2. Идеология салафизма

Неосалафизм – это религиозное течение в суннизме, получившее свое название из-за стремления его последователей вернуться к так называемому «чистому исламу» трех первых поколений мусульман (Ас-Саляф ас-Салих).

Теоретическим основанием салафизма послужила самая консервативная религиозно-правовая школа ислама – ханбалитский мазхаб, возникший в IX в.

Одной из крайних форм салафизма является так называемый ваххабизм, сформировавшийся в XVIII в. в Саудовской Аравии на базе богословской школы Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба. В своем учении Абд аль-Ваххаб опирался на труды Ахмада ибн Ханбаля, его последователя Ибн Таймии, которые настаивали на буквальном понимании ряда антропоморфных положений Корана и выступали против новшеств в исламе (бида). Основная идея ваххабизма заключалась в отказе в процессе поклонения богу от какого-либо посредничества.

Рис. 4.2. Первое Саудовское государство, основанное Мухаммадом ибн Абд аль Ваххабом

Сам Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб стремился избегать нетерпимости к инакомыслящим и признания других мусульман неверными. Тем не менее его учение стало основанием для мусульманского фундаментализма, проповедующего нетерпимость к немусульманам и отрицание любой власти, не придерживающейся или отклоняющейся от норм шариата. В России ваххабизм получил распространение в регионах с традиционным распространением ислама, где он вступил в борьбу со сторонниками ханафитского и шафиитского мазхабов, а также суфизма.

Рассмотрим основные положения и характерные черты салафизма.

1. *Соблюдение принципа монотеизма не только в понимании природы Бога, но и в практике религиозного поклонения.* Салафизм позиционирует себя в качестве защитника принципа (единобожия), однозначно и бескомпромиссно заявленного в Коране. Подавляющее большинство направлений ислама

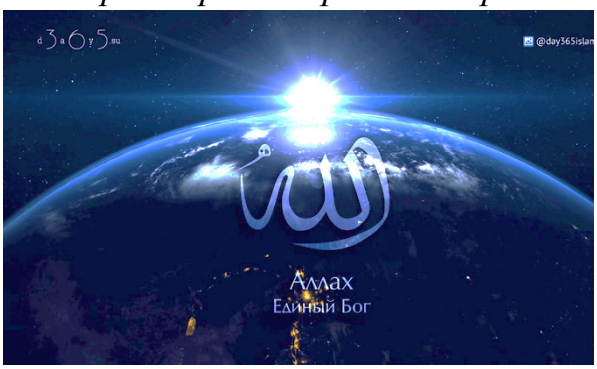

Рис. 4.3. Единобожие

придерживаются этого принципа, однако салафизм заявляет о том, что другие мусульманские течения его исказили, так как в них присутствует культ Пророка, его сподвижников, различных святых, поклонения святым местам (могилам праведников) и т. д. Все перечисленные явления оцениваются салафизмом как различные формы ширка (многобожия, политеизма), что позволяет ему заявить о себе как о единственной чистой форме монотеизма.

2.*Буквальное понимание признаков Бога.* В силу отказа от интерпретации Корана салафизм в понимании характера Бога стоит на антропоморфных позициях. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в Коране можно обнаружить упоминание о наличие у Аллаха лица и других частей тела. Таким образом, Бог у салафитов предстает в человекоподобном виде.

3. *Признание недопустимости любых нововведений (бида).* Согласно салафитской доктрине «чистый ислам» сохранялся только на протяжении первых трех поколений мусульман – саляфов (праведных предков), а затем был искажен в силу проникновения в него немусульманских традиций и обычаев.

4. *Отрицание необходимости религиозно-правовых школ (мазхабов).* Согласно салафитской доктрине недопустимо какое-либо посредничество между верующим и Аллахом, в том числе и следование (таклид) какой-либо религиозно-правовой школе – мазхабу или духовному суфийскому братству (тарикату).

5. *Подчинение государства мусульманскому религиозному праву (шариату)*. Согласно салафитской доктрине мусульманин, для того чтобы соблюдать все нормы шариата, должен жить в мусульманском государстве, поэтому светская форма государственного устройства признается ими богоборческой и подлежащей отмене.

6. *Признание неверными всех мусульман, не разделяющих салафитскую доктрину*. Фанатизм салафизма заключается в его нетерпимом отношении не только к иноверцам, но и к представителям традиционного ислама. Инакомыслящих мусульман салафиты считают фасиками (нечестивцами), мунафиками (лицемерами), а крайние группы салафитов – даже кафирами (неверными).

7. *Рассмотрение «священной войны» (джихада) в качестве стержня мусульманской веры*. Салафиты, в отличие от представителей традиционного ислама, рассматривают джихад не как внутреннее, а как внешнее действие, направленное на распространение ислама во всем мире и построение шариатского государства. Если традиционно джихад рассматривается как средство защиты от нападения со стороны неверных, то салафитская доктрина предполагает наступательные военные действия, а также признает терроризм в качестве формы осуществления джихада.

Указанные характерные черты салафитского вероучения, с одной стороны, сталкивают его сторонников со всем окружающим социальным

миром, а с другой – позволяют им выступить в качестве его судьи. В силу данного обстоятельства салафизм является экстремистской идеологией не только по способу реализации своей социальной программы, но и по своему содержанию. Изначальная радикальность салафизма, как и других форм исламизма, встречает резкое неприятие как со стороны светского общества, так и со стороны носителей традиционного ислама. Данное обстоятельство служит причиной использования сторонниками салафизма скрытых методов проникновения на новую для себя территорию с целью формирования в ней определенной социальной поддержки, которая позволила бы говорить с обществом и государством с позиции силы. По этой причине большое значение приобретает знание способов идеологической обработки верующих, используемых салафитами, поскольку без него не представляется возможным эффективное противодействие экстремистским группировкам, применяющим данную идеологию.

Рассмотрим наиболее известные политические организации и экстремистские группировки салафитского толка.

Рис. 4.4. Члены организации «Аль-Нур»

«Аль-Нур» – политическое крыло общественно-религиозного движения «Салафитский призыв», основанного богословом-салафитом Мухаммадом Хамидом ал-Фики (1892–1952). Во время Арабской весны 2011 г. первоначально взаимодействовало с движением «Братья мусульмане», но позже поддержало военных, которые выступали за реставрацию светского режима: является легальной политической партией.

«Аль-Каида» – международная экстремистская организация, созданная для поддержки афганских исламистов. Принимала активное участие в военных действиях на территории Афганистана, Пакистана, Ирака, Йемена, стран Северной Африки, Сирии и Сомали, ответственна за совершение террористических актов, таких как взрывы на территории Всемирного торгового центра в 1993 г. и у американских посольств в Кении и Танзании в 1998 г., серии атак 11 сентября 2001 г. в США.

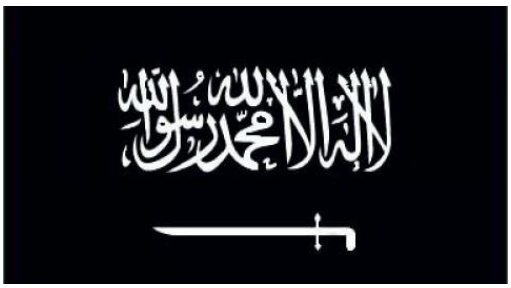

Рис. 4.5. Флаг террористической организации «Аль-Каида»

Рис. 4.6. Конгресс народов Ичкерии и Дагестана (КНИД)

Конгресс народов Ичкерии и Дагестана (КНИД) – экстремистская организация, созданная Шамилем Басаевым, Мовлади Удуговым и Багаутдином Кебедовым, на базе которой действовала террористическая группировка «Исламская международная миротворческая бригада», участвовавшая в боевых действиях в Дагестане и Чечне в 1999–2006 гг., ответственная за террористические акты в Москве на Дубровке в 2002 г.

1.3. Идеология халифатизма

Термин «халифатизм» используется в качестве условного названия для идеологического течения в исламизме, ставящего в качестве приоритетной задачи создание шариатского государства или объединение мусульман в рамках всемирного халифата. Несмотря на то, что различные исламистские группировки халифатисткого толка претендуют на идейную связь с общиной первых мусульман и Арабским халифатом, их идеология возникла сравнительно недавно. Истоки возникновения идеологии халифатизма следует искать во второй половине XX столетия, когда в арабских странах стали формироваться национальные государства, ориентированные на западную правовую систему.

Рис. 4.7. Конгресс организации «Джамаат Таблиг»

Одной из ответных реакций на экспансию европейской культуры в страны арабо-мусульманского мира стала идея призыва, или давата, проповеди ислама, прежде всего в среде самого мусульманского сообщества с целью его возврата к религиозным нормам. Первоначально мусульманский призыв носил форму религиозного и социального возрождения, но постепенно радикализовался и принял вид борьбы за создание шариатского государства. Примером такого рода радикализации может служить идеология религиозного движения «Джамаат Таблиг», возникшего в 1926 г. в Индии.

Основная идея основоположника данного движения, иначе называемого деобандизмом, Маулана Мухаммада Ильяса заключалась в том, что каждый мусульманин вне зависимости от знаний и социального положения должен участвовать в осуществлении религиозной проповеди – «давате». Каждый участник движения должен посвятить определенное количество времени проповеди. При этом сама проповедь должна быть обращена к традиционным мусульманам и подчиняться лозунгу: «Мусульмане, будьте

мусульманами!». Однако позднее внешне мирная религиозная проповедь деобандистов легла в основу идеологии афганского движения Талибан.

Рис. 4.8. Флаг партии «Братья-мусульмане»

Требование деобандистов о выполнении норм ислама последователи движения Талибан возвели в абсолют. Так, талибы признают ортодоксальной только ашаритскую интерпретацию мусульманского вероучения. На контролируемых территориях Талибан вводит нормы шариата, выполнение которых подлежит строгому контролю. В запрещенные элементы входят: телевидение, музыка и музыкальные инструменты, изобразительное искусство, алкогольные напитки, Интернет и компьютерные системы, азартные игры, ношение белой обуви, так как белый цвет – цвет талибского флага, открытое обсуждение сексуальных вопросов и т. п.

Одной из самых ранних форм халифатизма следует признать идеологию партии «Братья-мусульмане», возникшую в 1928 г. в Египте, позже превратившуюся в международную религиозно-политическую ассоциацию с филиалами по всему мусульманскому миру. Первоначально партия и не ставила перед собой цель восстановления Арабского халифата, но полагала, что Египет должен быть шариатским государством. Таким образом ее идеология соединяла идеи национализма и исламизма. По замыслу основоположника партии Хасана аль-Банна ее идеология должна была примирять противоборствующие течения ислама, в частности салафизм и суфизм. Однако постепенно происходит размежевание идеологии салафизма и «Братьев-мусульман». Во многом это было связано с отказом данного движения от богословских споров и идеи очищения ислама, а также с приоритетом социальной работы над политической деятельностью и идеологией. Так, членам партии «Братья-мусульмане», или ихванам, удалось завоевать сочувствие широких слоев египетского общества и многих других стран посредством осуществления благотворительной деятельности и социальной работы.

Рис. 4.9. Сейид Ибрахим Кутб

Однако в дальнейшем движение «Братья-мусульмане» все более радикализовывалось и политизировалось. В настоящее время оно несет ответственность за совершение многих террористических актов и ведение экстремистской деятельности во многих странах. Так, в 1954 г. члены движения совершили неудачное покушение на президента Египта Гамаля Абдель Насера, в 1989 г. подня-

ли мощное восстание в сирийском городе Хама, приняли участие в Арабской весне 2011 г. Переход к экстремистским и террористическим методам борьбы «Братьев-мусульман» во многом был связан с идеологическими преобразованиями, осуществленными вторым после Хасана аль-Банна идеологом движения – Сейидом Кутбом, который утверждал, что современное ему общество арабских стран находится в состоянии «джахилии», т. е. в состоянии язычества. Реформировать такое общество нельзя, его нужно разрушить, чтобы затем построить мусульманское общество, которое будет жить по законам шариата. Осуществить этот план должен революционный авангард подлинных, «чистых» мусульман, которые должны действовать посредством совершения терактов, составления заговоров и осуществления переворотов. При этом под «чистыми» мусульманами Кутб, в отличие от салафитов, понимал не столько людей, ориенированных на борьбу с религиозными нововведениями, сколько людей, придерживающихся традиционного мусульманского образа жизни.

В целом *идеология данной партии нацелена на поэтапное построение Всемирного халифата, а именно*:

- подчинение сознания и поведения индивида нормам ислама;
- формирование мусульманской семьи;
- развитие социальных институтов мусульманского общества;
- построение на основе светских национальных национально-шариатских государств;
- объединение национально-шариатских государств в панисламистский халифат;
- завоевание панисламистским халифатом мирового господства.

В настоящее время идеология движения «Братья-мусульмане» предполагает совмещение мирных политических и экстремистских методов борьбы. В одних странах оно ориентируется на идеологию мирного социального строительства мусульманского общества аль-Банна, а в других – на революционную стратегию Кутба. Неоднозначность идеологии и практики привела к тому, что в ряде стран деятельность партий, входящих в данное религиозно-политическое движение, запрещена, а в некоторых является легальной. В России постановлением Верховного суда РФ от 14 февраля 2003 г. цель организации «Братья-мусульмане» была определена как «устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания “Всемирного исламского халифата”». Организация признана террористической.

Рис. 4.10. Такиюдди́н Муха́ммад ибн Ибрахи́м ан-Набха́ни

Важным моментом в формировании идеологии халифатизма в целом стало создание Т. Набхани партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», которая возникла как реакция на оккупацию палестинских земель Израилем и первоначально ее целью было построение Палестинского шариатского государства, но позднее ее основной целью стало создание Всемирного халифата. Главная идея партии заключается в том, что все проблемы мусульманского сообщества связаны с тем, что мусульмане не живут в едином шариатском государстве. Отличительной чертой халифатизма партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» является стремление к созданию на территории компактного проживания мусульман подпольного государства, которое должно легализоваться при благоприятных социально-политических условиях и по прямому указанию ее руководства.

Рис. 4.11. Хизб ут-Тахрир аль-Ислами

Несмотря на то, что идеология данной партии, как и другие халифатистские идеологии, концентрируется не на теологических спорах, а на борьбе с «нешариатскими» режимами, она предполагает возврат к исламу первых четырех праведных халифов. Свою программу партия осуществляет пропагандистскими средствами, однако сама идеология содержит в себе абсолютную нетерпимость ко всем немусульманам и светским режимам. Это приводит к тому, что партия несет ответственность за разжигание религиозной ненависти и организацию массовых беспорядков во многих странах.

Построение Всемирного халифата, согласно идеологии данной партии, должно включать в себя следующие этапы:

− формирование исламской партии, которая, по мысли партийных идеологов, представляет собой подобие первой мусульманской общины, в которой личные интересы членов всецело подчинены главной цели – построению исламского государства;

− подчинение общественного мнения мусульманского сообщества (уммы), халифатской идеологии;

− завоевание поддержки со стороны армейских и политических кругов, которые обеспечат приход к власти мусульманского правительства;

− борьба исламского государства за распространение ислама во всем мире.

Идеология партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» детально разработана. В ее рамках даются ответы на основные социальные, политические, экономические и иные вопросы, при этом она ориентирует своих последователей к так называемому целостному мировосприятию через строго определенные идеологические догмы. Несмотря на то, что в настоящее

время партия стремится действовать преимущественно пропагандистскими средствами, в ее программе джихад определяется не в качестве оборонительной войны, а качестве средства возвеличивания Аллаха, которое должно вестись даже при отсутствии угрозы со стороны неверных. По этой причине партия «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» признана террористической организацией[1].

В целом идеология халифатизма, разделяя людей по религиозному признаку и ориентируя на нетерпимое отношение к инакомыслящим, даже при отсутствии конкретных действий способствует разжиганию религиозной ненависти и носит, несомненно, экстремистский характер.

1.4. Идеология джихадизма

Джихадизм представляет собой, пожалуй, самое радикальное течение в современном исламизме, признающее джихад в качестве важнейшей религиозной обязанности мусульманина и рассматривающее его в качестве средства завоевания всемирного господства.

Джихадизм – достаточно молодая идеология, берущая свои истоки в разработках лидеров движения «Братья-мусульмане» ан-Банна и Кутба, которая была радикализована представителями других экстремистских группировок, такими как Мустафа Шукри (Ат-Такфир валь-Хиджра), Абдассалям аль-Фараджа (Аль-Джихад), Айман аз-Завахири (Аль-Каида), однако она опирается на ряд установок, сформулированных ханбалистским богословом Таки ад-Дином ибн Таймией.

Согласно Ибн Таймии, существует четыре категории неверных кафиров:

– «ахль аль-Китаб», «люди Писания», неверные по рождению, к которым относятся иудеи, христиане, сабии, которые могут мирно существовать рядом с мусульманским сообществом;

– «муртады», «вероотступники», неверные, бывшие ранее мусульманами и отступившие от ислама, во времена Таймии ими являлись отдельные арабские и персидские племена, которых нельзя было брать в плен и с которыми следовало вести войну до тех пор, пока они не вернутся в ислам;

– «фасики», «нечестивцы», неверные, отклоняющиеся от части закона, например не платят религиозный налог, они должны понести наказание и выполнять все требования ислама;

– «мунафики», «лицемеры», неверные, внешне признающие шариат, но не выполняющее его, представляют собой самую опасную категорию и

[1] В сентябре 2016 г. МВД Татарстана совместно с УФСБ пресечена деятельность ОПГ, являющейся структурным подразделением МТО «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» в Казани. В ходе совместной спецоперации задержано 8 уроженцев Татарстана. При обысках у них изъяты радикальная литература, исламистские флаги и пособия.

должны быть уничтожены полностью, поскольку сеют в мусульманском сообществе (умме) смуту (фитну).

Для современных джихадистов интерпретация видов неверия, предложенная Таймией, стала обвинением в неверии не столько представителей иных религий, сколько всех инакомыслящих внутри мусульманского сообщества, которые автоматически объявлялись муртаддами. По этой причине исходной точкой джихадизма стал так называемый такфиризм – обвинение в неверии, позволяющее экстремистам вести войну не только против государств Запада, вмешивающихся в деле арабо-мусульманского мира, но прежде всего против правительства собственных стран.

Одной из первых организаций джихадизма стала египетская экстремистская группировка «Общество мусульман», за которой закрепилось наименование «ат-Такфир ва-аль-Хиджра», идеологом которой стал молодой фанатик Мустафа Шукри, казненный по приговору суда в 1978 г. Развивая идеи Кутба Шукри о революционном активе, способном преобразовать мусульманское общество, Шукри создал в пещерах Верхнего Египта секту единомышленников, ведущих изолированный от общества образ жизни. Выход из секты рассматривался как выход из ислама (куфр) и карался смертью. Затем эта секта была переселена в город и под лозунгом борьбы за истинный ислам начала активную экстремистскую деятельность с целью захвата власти.

Как показывает история «ак-Такфир ва-аль-Хиджра», такфиризм может принимать как изоляционистские, так и экстремистские формы. Такфиризм как идеологическое обоснование джихада нашел широкое применение во время войны в Афганистане, была разработана следующая схема:

- определение неугодного режима в качестве марионетки неверных;
- объявление существующего государства, вышедшего за рамки ислама;
- проведение ряда террористических акций против служащих силовых ведомств;
- доказательство правомерности ведения террористической войны против режима под видом джихада;
- объявление всех сочувствующих режиму или просто ведущих светский образ жизни муртаддами;
- ведение неограниченной террористической войны.

Рис. 4.12. Египетский исламский джихад

Такфиризм как оправдание джихада может иметь как салафитское, так и халифатистское обоснование. Приме-

ром первого варианта идеологического обоснования такфиризма и джихадизма может служить идеология «Аль-Каиды», примером второго – идеология египетской террористической организации «Аль-Джихад аль-исламий» («Исламский джихад»), созданной последователем Кутба Мухаммадом Абд ас-Салямом Фараджем. В своей книге «Джихад» Фарадж рассматривает отказ от сотрудничества с властью и последующий джихад в качестве единственных средств установления власти Аллаха над обществом «хакимийи», которая должна прейти на смену нынешнему безбожному состоянию «джахилийи».

Постепенно из элемента других идеологий джихадизм превратился в самостоятельную идеологическую концепцию. В настоящее время наиболее известной исламистской организацией, стоящей на джихадистских позициях, является «Исламское государство». Для идеологии данной террористической организации характерны следующие черты:

– утверждение существования конфликта между мусульманским и западным миром и его определение как начало Судного дня;

– определение западных стран «крестоносцами», а всех действующих режимов мусульманских стран – помощниками «крестоносцев»;

– обвинение «крестоносцев» и помощников «крестоносцев» во всех бедах мусульманского мира;

– признание террористической войны в качестве джихада;

– призыв ко всем мусульманам, без различия расовой и национальной принадлежности, принять участие в джихаде;

– отказ от теологических споров между сторонниками традиционного и так называемого «чистого ислама» и объединение всех мусульман на основе идеи необходимости ведения джихада;

– оправдание практики террористов-смертников религиозными мотивами во время осуществления террористической деятельности;

– стремление к созданию на захваченных территориях государственных структур, действующих на основе законов шариата, и рассмотрение их в качестве частей будущего Всемирного халифата;

– полный идеологический контроль за сознанием, социальным, политическим, религиозным и экономическим поведением людей;

– объединение в руках лидера группировки политической и религиозной власти;

– отказ от материальных и духовных достижений цивилизации в пользу древнего, в данном случае средневекового, образа жизни;

– нацеленность на захват всех территорий традиционного проживания мусульман и на установление мирового господства;

– варварское отношение к культурному наследию, в данном случае уничтожение всех памятников духовной и материальной культуры, не связанных с исламом.

В настоящее время идеология «Исламского государства» не приняла целостного, завершенного вида, и находитсяна стадии формирования. Прежде всего, это проявляется в попытке снятия различных теологических споров под лозунгом объединения под знаменем джихада. Это объясняется необходимостью привлечения в свои ряды представителей различных исламистских течений и группировок. Однако оборотной стороной религиозного интегрализма служит отсутствие четкой и детальной системы, необходимой любой тоталитарной системе. Доктринальная размытость идеологии «Исламского государства» может, с одной стороны, означать, что она со временем будет преодолена либо ей на смену придет более определенная джихадистская система.

В целом идеологию джихадизма можно охарактеризовать как идеологию перманентной террористической войны, превратившуюся в настоящее время в одну из глобальных интерсоциальных проблем современного мира.

2. Идеология российского праворадикализма

2.1. Общая характеристика идеологии праворадикализма

Под праворадикализмом понимают систему взглядов, согласно которой общество имеет иерархическую структуру, состоящую из различных расовых, национальных или культурных групп, а социальное положение человека определяется его принадлежностью к этим группам.

Праворадикализм представляет собой сложное явление, в котором имеют место две идеологических противоположности – социально-политическая, расово-национальная[1].

Первая противоположность заключается в том, что праворадикализм может являться как социальным, так и политическим. Специфика социального праворадикализма заключается в рассмотрении индивидом себя, прежде всего, как представителя определенной расы и нации с необоснованным обвинением в своих проблемах представителей других национальностей и рас. Социальный праворадикализм, как правило, спонтанен и ситуативен как, например, массовое недовольство «засильем кавказцев» на рынках, бытовой антисемитизм, негативное отношение к иммигрантам и т. д. Он создает программу действий либо в предельно общем виде «Россия для

[1] Поцелуев С.П., Константинов М.С. Современный правый радикализм: проблема идентификации признаков // Политическая концептология. – 2014. – № 3.

русских», либо, напротив, он предельно конкретен – «Отомстим за смерть такого-то, убьем всех (кавказцев, евреев, цыган и т. д.)». В обоих случаях социальному праворадикализму не свойственно формирование целостной картины социально-политической жизни, раскрытие закономерностей ее развития, разработка детальной программы действий как индивида, так и социальной группы. Все эти задачи решаются уже политическим праворадикализмом.

Противоречия между социальным и политическим праворадикализмом проявляются в том, что носители социальной идеологии – участники движения нс-скинхедов, ультраправые футбольные фанаты, некоторые автономные праворадикалы – не способны к устойчивой политической деятельности и не способны к созданию устойчивых и перспективных организаций в социально-политическом плане. С другой стороны, члены ультраправых организаций не способны сформулировать простые и понятные лозунги, реалистичную программу действий, которые могли бы объединить потенциальный электорат праворадикального движения в единое целое.

Несмотря на существенные различия, между социальным и политическим праворадикализмом есть нечто общее. Этим связующим началом двух направлений является ксенофобия, которая перекладывает ответственность за имеющиеся в обществе проблемы на представителей других наций и стран. По этой причине политический праворадикализм, несмотря на свою нацеленность на кардинальное переустройство социально-политической жизни, сопряженное с насилием и войной, пользуется, пусть и незначительной, социальной поддержкой.

Рис. 4.13. Демонстрация против нелегальной миграции (ДПНИ)

Второе противоречие, свойственное праворадикализму, заключается в выборе важнейшей ценности данного мировоззрения. В качестве таковой может быть выбрана как раса, так и нация, в зависимости от этого идеология праворадикализма может иметь либо расистский, либо националистический характер. Конечно же, расизм вполне может уживаться с национализмом, однако соединение данных идеологических установок приемлемо далеко не для всех участников праворадикального движения, что, в частности, и проявилось в различии оценок событий на Украине в среде российских ультраправых.

Рис. 4.14. Демонстрация националистической организации

Несмотря на данное противоречие, праворадикальное движение вбирает в себя и расизм, и чистый национализм. Причина этого кроется в единой природе обоих идеологических противоречий, которую можно определить как этноцентризм.

Под этноцентризмом следует понимать рассмотрение своего социального окружения через призму представлений, ценностей и норм своей этнической общности с одновременным недоверием или враждебностью по отношению к представителям других этносов. Таким образом, этноцентризм, как в форме расизма, так и в форме национализма, генетически близок ксенофобии. Благодаря этому праворадикальная идеология, несмотря на все многообразие своих форм, имеет единый связующий центр – ненависть к представителям других этносов.

2.2. Идеология национал-монархизма

Национал-монархизм – условное название для одного из направлений в русском праворадикализме, основанного на идеях монархизма, православного фундаментализма и, как правило, империализма.

Рис. 4.15. Национал-монархисты

В области оценки прошлого национал-монархисты:

− возводят свое происхождение к черносотенству как первой волне русского национализма;

− рассматривают Российскую империю в качестве идеала социально-политического устройства, крайне негативно оценивают Великую русскую революцию;

− выступают за увековечивание памяти участников белого движения как борцов за сохранение национальной государственности;

− оправдывают коллаборационизм времен Великой Отечественной войны, особенно военные формирования белоэмигрантов;

− крайне критично относятся к советскому периоду развития российской истории;

В понимании будущего устройства России национал-монархисты выступают:

− за восстановление монархии, как правило, демократическим путем;

− за ликвидацию национальных автономий;

− за присоединение к России территорий, населенных преимущественно русскими, а также за вхождение в ее состав Белоруссии и Украины.

Рис. 4.16. Флаг Российской империи

В качестве символики сторонники национал-монархистских идей, как правило, используют черно-желто-белый флаг, служивший государственным флагом Российской империи в 1856–1888 гг. Цвета флага были выбраны Александром II и являются гербовыми цветами дома Романовых. По мнению многих праворадикалов, этот флаг является знаменем, под которым Россия не проиграла ни одной войны. Национал-монархическими группами используется бело-желто-черный флаг, символизирующий три принципа государственной идеологии Российской империи: православие, самодержавие, народность.

Рис. 4.17. Герб дома Романовых

В настоящее время национал-монархизм представлен следующими политическими организациями:

Рис. 4.18. Члены РИСа

– *Российский имперский союз-орден (РИС)* – старейшая общественно-политическая организация монархистов, действующая в настоящее время в России. Наименование «орден» осталось в названии организации в память о том, что непродолжительный период времени в него не принимали женщин, а мужчины в знак верности идеи возрождения монархии в России давали обет безбрачия. Союз был создан в 1929 г. офицерами-белоэмигрантами в Париже и поддержал в качестве претендента великого князя Кирилла Владимировича Романова, а позднее его сына Владимира Кирилловича. Во время Великой Отечественной войны часть членов союза воевала на стороне вермахта, в составе Валлон-

Рис. 4.19. Флаг Всероссийского монархического центра

ского легиона Ваффен-Викинг. После войны организация участвовала в антисоветских акциях за рубежом, а в конце перестройки Российский имперский союз-орден перенес свою деятельность в Москву, а затем стал открывать свои представительства в различных регионах России. Организация поддерживает права на престол великой княгини Марии Кирилловны Романовой и ее сына Георгия Михайловича (сына, принявшего православие, принца Гогенцоллерна), выступает за восстановление Российской империи в прежних границах, рассматривает православие в качестве духовной основы своей идеологии.

Всероссийский монархический центр – общественное объединение, действующее с 1992 г. и ставящее перед собой цель – построение в России православной народной монархии и ненасильственное восстановление на престоле династии Романовых.

Монархическая партия Российской Федерации – официально зарегистрированная партия, имеющая своей целью установление правовым путем конституционной монархии в России. В качестве претендента на престол партия выдвигает принявшего православие немецкого князя Карла-Эмиха Лейнингенского, потомка Александра II, провозгласившего себя императором Николаем III.

Рис. 4.20. Антон Баков

Рис. 4.21. Флаг РИДа

Партия заявляет о необходимости адаптации идеологии монархизма к реалиям нынешнего столетия и верности демократическим принципам. Лидером партии является предприниматель Антон Баков, депутат IV Государственной думы, ставший известным своими попытками провозгласить Российскую империю на одном из необитаемых островов.

Русское имперское движение (РИД) – незарегистрированная политическая партия, основанная в 2005 г. членами Всероссийской партии монархического центра, ставящая своей целью восстановление монархии посредством созыва Земского собора, а также воссоединение с Россией Украины, Белорусии и русскоязычных территорий Северного Казахстана. Современный социально-политический порядок оценивается партией как засилье «инородцев» и заявляется необходимость учета интересов корен-

ных народов России при условии признания ими доминирующей роли русского народа. Партия осуществляла выпуск журнала «Имперский курьер», закрытый решением суда из-за публикации экстремистских материалов. Члены партии большое внимание уделяют военной подготовке, которая осуществляется в рамках так называемого Имперского легиона, проводившего военно-полевые сборы «Партизана», пользовавшегося большой популярностью в кругах праворадикалов всех направлений. В ходе месячного семинара на высоком профессиональном уровне осуществлялось обучение методам партизанской войны в лесных и городских условиях. Русское имперское движение, несмотря на свою малочисленность, активно действует в сети Интернет и участвует в несанкционированных акциях праворадикалов. Кроме того, члены Русского имперского движения и Имперского легиона принимали участие в качестве добровольцев в боевых действиях в Донбассе на стороне Новороссии.

Рис. 4.22. Шествие национал-монархической организаии «РОНС»

Русский общенациональный союз (РОНС) – одна из первых национал-монархических организаций, созданная в 1990 г. путем объединения нескольких националистических групп. Основными идеологическими положениями организации является стремление к возрождению Российской империи в прежних границах, построение унитарного государства, подчинение действий власти интересам нации. В целом идеология партии имеет ярко выраженный шовинистический и великодержавный характер. Признавая целесообразность возрождения монархии, РОНС полагает, что оно не носит первоочередного характера. Члены организации неоднократно участвовали в противоправных акциях, ряд изданий РОНС, включая программные документы, были признаны экстремистскими материалами.

Национал-монархизм является наиболее сложным для определения социальной опасности направлением праворадикализма. С одной стороны, в его состав входят организации, заявляющие о своей решимости действовать в рамках правового поля и после прихода к власти следовать демократическим нормам. С другой стороны, знаменем монархизма и возрождения духовных традиций могут прикрываться откровенно экстремистские группировки, ставящие своей целью установление монархо-фашистского режима, характерного для ряда стран Восточной Европы межвоенного и военного периодов. В целом идеология национал-монархизма, предполагающая кардинальное изменение общества, затрагивающее интересы раз-

личных социальных групп и национальностей, при ее реализации, несомненно, спровоцирует социальную напряженность, а возможно, и вооруженное противостояние.

2.3. Идеология национал-патриотизма

Термин «национал-патриотизм» является условным, он был создан журналистами демократической ориентации конца 80-х – начала 90-х гг. для обозначения ряда радикальных групп как крайне националистического, так и коммунистического характера, отстаивающих идеи тоталитарного государства и на этой почве объединенных ненавистью к демократии. Поэтому первоначально синонимом термина «национал-патриоты» служило понятие «красно-коричневые». Однако с того же времени и по настоящий момент в среде самих праворадикалов термин «национал-патриотизм» является обозначением служения подлинным интересам нации и государства и потому присваивается представителями всех идеологических направлений русского национализма. В данном случае термин «национал-патриотизм» следует понимать без политических клише – в узком и сугубо российском значении как обозначение отечественной версии национал-коммунизма. Использование же термина «национал-патриотизм» вместо «национал-коммунизм» объясняется тем, что большинство организаций, на первых порах подчеркивающих совместимость коммунизма и национализма, в настоящее время полностью утратили элементы коммунистистической идеологии, сохранив при этом идеалы коллективизма, патернализма и социалистическую риторику.

Рис. 4.23. Теоретики национал-большивизма

На первый взгляд, синтез коммунизма и национализма выглядит странным, но на самом деле он имеет исторические корни и берет свои истоки в идейных исканиях в среде белоэмигрантов, впервые он был предложен основоположником «сменовеховцев» Н.В. Устряловым в 1921 г. Несколько позже за этим синтезом закрепилось название национал-большевизма, которое было предложено и разработано в межвоенный период немецким политиком Эрнстом Никишем. Немецкий национал-большевизм занимал срединное положение между национал-социализмом и коммунизмом, а во времена Третьего рейха стоял на позициях немецкого Сопротивления. Помимо «сменовеховства» попытка соединения националистической идеологии с коммунизмом была предпринята представи-

телями так называемого левого евразийства С. Эфроном и Д. Святополк-Мирским, которые радикализировали идеи основоположника евразийской теории Н.С. Трубецкого.

В настоящее время в рамках национал-патриотизма можно проследить три основных идеологических течения:

– *национал консерватизм*, рассматривающий национальные интересы в качестве приоритета внешней и внутренней политики, подчеркивающий необходимость государственной поддержки широких слоев общества, выступающий за ограничение иммиграции и критикующий европейские ценности;

Рис. 4.24. Символика политической партии «РОС»

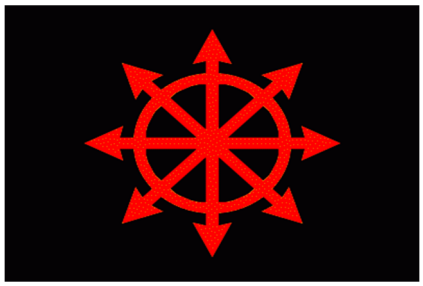

Рис. 4.25. Символика неоевразийства

– *неоевразийство*, предполагающее создание евразийской империи от Гибралтара до Владивостока и формирование новой ментальности, для которой характерны: нацеленность на воплощение личной и социальной жизни определенной идеи, аскетизм, подчинение начальству, коллективизм;

– *национал-большевизм*, пытающийся объединить националистическую критику либеческую и коммунистическую ценностей и отстаивающий идею создания сословного общества ремократических революционными методами.

Рис. 4.26. Символика национал-большевизма

Все идеологические течения национал-патриотизма стремятся:

– преодолеть исторический разрыв между дореволюционным и советским периодами российской истории;

– соединить традиционные ценности консерватизма с социалистическими идеями государственной поддержки слабозащищенных слоев населения;

– признавать ценность православия и других традиционных конфессий для сохранения духовного наследия России наряду с необходимостью сохранения светского государства и равенства всех религий;

– реализовать идею так называемого сильного государства, т. е. авторитарного государства;

– осуществить в области экономики проект государственного капитализма;

– отстаивать в сфере внешней политики национальные интересы государства, понимаемые как борьба за суверенитет от посягательств со стороны стран Запада.

В своей символике национал-патриоты наряду с черно-желто-белым знаменем используют красный цвет, а также элементы коммунистической символики.

Рис. 4.27. Агитационная деятельность партии «Народный союз»

«Народный союз» – праворадикальная партия, основанная в 1991 г. под названием «Народная воля», позднее, в 2008 г., вошла в состав Российского общенародного союза. В своей идеологии «Народный союз» прошел путь развития от неосталинизма до русского национализма и монархизма с сохранением ряда социалистических идей.

Российский общенародный союз – политическая партия, образованная в конце 2011 г. на базе одноименного общественно-политического движения, основанного группой народных депутатов РСФСР во главе с Сергеем Бабуриным в октябре 1993 г. Идеология движения постепенно развивалась от либерального коммунизма к национал-консерватизму. В настоящее время партия подчеркивает духовную ценность православия, права русского и «породненных» с ним народов на природные ресурсы и социально-культурные блага, против резко экономического расслоения общества и олигархии, объединение России, Белоруссии и Украины в надгосударственное образование, подобное Европейскому союзу.

Рис. 4.28. Шествие политической партии «РОС»

Рис. 4.29. Международное Евразийское движение

Международное Евразийское движение представляет собой неправительственную общественную организацию, располагающую филиалами почти в 30 странах мира, основанную 2003 г. философом-неоевразийцем Александром Дугиным. Одним из структурных подразделений данной организации является Евразийский союз молодежи, стремящийся реали-

зовать идею так называемой консервативной революции, предполагающей идею борьбы с либерализмом и демократией, проводником которых служит «антлантическая» (англосаксонская) цивилизация. Члены Евразийского союза молодежи позиционируют себя в качестве «новой элиты», способной задержать разложение народа, главного субъекта исторического развития, под влиянием либеральных ценностей и стать «опричниной» XXI в., способной создать Евразийскую империю.

Национал-большевистская партия (НБП) – основанная в 1993 г. Эдуардом Лимоновым общественно-политическая организация, соединявшая в своей идеологии идеи как право-, так и леворадикализма. В программном документе НБП в качестве важнейших целей партии были названы: борьба с либерализмом, демократией и капитализмом, создание евразийской империи, включающей в себя Европу и все постсоветское пространство, построение сословного, иерархического общества, способного закрепить достижения индивида. Государство, по мнению национал-большевиков, должно быть агрессивным во внешней политике и мягким во внутренней. Идеология НБП носила противоречивый характер. *Партия практиковала противоправные методы политической борьбы и пропаганды*, а именно:

Рис. 4.30. Члены НБП

- приковывание наручниками в административных учреждениях;
- незаконное пикетирование;
- призывы к неповиновению властям;
- нанесение лозунгов на памятники культуры и т. д.

В целом национал-большевизм в идеологии и практике НБП отошел от своих классических образцов, превратившись, по сути, в молодежную субкультуру. *В 2007 г. решением Московского суда партия была признана экстремистской и запрещена.*

Рис. 4.31. Символика НБФ

Национал-большевистский фронт (НБФ) – организация, образовавшаяся в 2006 г. в результате объединения ранее вышедших из НБП членов партии, недовольных социалистическими и либеральными тенденциями в ее идеологии и практике. В идеологии партии доминируют праворадикальные элементы, ее центральным понятием является сакрализированная интерпретация нации. В области экономики НБФ предлагает частно-государственную модель, что типично для многих национал-патриотических идеологий.

Данный вид праворадикальной идеологии, как показывает история национал-патриотизма, является наиболее аморфным и непредсказуемым в своем развитии. Поэтому организации, разделяющие эту идеологию, могут находиться как в правовом поле и стремиться к достижению своих целей законным путем, так и реализовывать революционный потенциал, унаследованный ими от крайних форм коммунистической и националистической идеологий.

2.4. Идеология национал-республиканства

В отличие от других направлений российского праворадикализма национал-республиканство не получило большого развития, однако в идеологическом отношении оно обладает определенной самостоятельностью. Национал-республиканство рассматривает нацию в качестве высшей ценности, по отношению к которой государство имеет второстепенное значение и призвано реализовывать ее интересы. Идеологи данного направления праворадикализма заявляют о своей принципиальной прагматичности и заботе об интересах нации, которые не позволяют им увлекаться утопическими проектами, такими как восстановление монархии или возвращение территорий, ранее входивших в состав Российской империи или Советского Союза.

Для национал-республиканской идеологии характерно:

− рассмотрение утилитарной республики в качестве идеала социально-политического устройства России;

− отказ от пересмотра существующих границ;

− ориентация на построение экономики китайского типа;

− признание достижений советской эпохи при одновременном неприятии коммунистической идеологии;

− враждебное отношение ко всем проявлениям интернационализма и жесткая шовинистическая риторика;

− поддержка идей ужесточения миграционной политики;

− рассмотрение неоязычества наряду с православием в качестве духовных основ русской нации.

Символика национал-республиканства первоначально имела традиционный для русского национализма характер и предполагала использование в несколько измененном виде черно-желто-белого флага и двуглавого орла без корон. Однако постепенный переход национал-республиканских партий на неонацистскую идеологию привел к изменению символики с применением красно-бело-черных цветов, характерных для немецкого национализма и национал-социализма.

Важнейшими партиями национал-республиканцев в разное время являлись следующие:

Республиканская народная партия России (РНПР) – одна из первых националистических партий постсоветской России, возникшая в 1990 г. и прекратившая свое существование в 1991 г. Основателем партии являлся Н.Н. Лысенко, ставший позднее депутатом Государственной думы. Партия выступала за отделение от СССР прибалтийских, закавказских, среднеазиатских республик, Молдавии и за создание конфедерации в составе России, Украины, Белоруссии и Казахстана. В сфере внутренней политики РНПР выступала за постепенный переход к построению унитарно-национального государства. В октябре 1991 г. на общепартийной рабочей конференции данная партия была преобразована в НРПР.

Рис. 4.32. Символика РПР

Рис. 4.33. Символика НРПР

Национально-республиканская партия России (НРПР) была сформирована на базе РНПР в 1991 г. Партия обладала разветвленной структурой, члены ее молодежного центра создали так называемый Русский национальный легион, принявший активное участие в боевых действиях на территории Приднестровья и Югославии. В 1996 г. из-за борьбы за лидерство партия распалась, а позже прекратила свое существование.

Партия Свободы (ПС) – национал-республиканская партия, образовавшаяся путем раскола РНПР в 1996 г. Свое название партия получила в 2000 г. В 2001–2002 гг. действовала неофициально, в 2004 г. лидеру партии Ю.А. Беляеву удалось присоединить к организации Национал-социалистический союз (НСС), что привело к появлению в ее идеологии неонацистских элементов. В 2007 г. на 8-м партийном съезде была утверждена сетевая стратегия партийного строительства, что также свидетельствовало о радикализации партийной идеологии. Важнейшими идеологическими элементами Партии Свободы является воинствующий антикоммунизм, расизм и признание неоязычества наряду с православием – духовной основой русской нации. Усиление неонацистского элемента в

Рис. 4.34. Символика ПС

идеологии партии привело в 2006 г. к выходу из ее состава Ижевского отделения. В целом идеология партии отошла от первоначального национал-республиканства. В настоящее время партия ориентирована на национал-социалистическую идеологию штрассеровского толка, предполагающую использование революционных методов борьбы за реализацию «белой идеи».

Таким образом, национал-республиканская идеология в своем развитии преодолела путь от фашизма, исключающего расовую теорию и антисемитизм, до неонацизма, что свидетельствует об опасности националистического мировоззрения в целом.

2.5. Идеология национал-демократии

Рис. 4.35. Демонстрация НДП

Национал-демократия – течение в русском национализме, представляющее собой сочетание черт националистической и либерально-демократической идеологии. Основной целью национал-демократии является «переформатирование» Российской Федерации, создание на ее базе русского национального государства, состоящего из новых административных единиц, созданных по географическому принципу и не предполагающих национальных автономий. Национал-демократы предлагают отказаться от насильственного включения в состав России территорий, бывших в составе Российской империи и СССР, но допускают добровольное присоединение к ней областей Украины, Казахстана и Прибалтики с русским населением и отделение от нее республик Северного Кавказа. В сфере экономики они являются рыночниками, а в области внутренней политики выступают за создание социально ответственного правительства и европейскую систему ценностей. В отличие от национал-монархистов они выступают против вмешательства Русской православной церкви (РПЦ) в социально-политическую жизнь. Во внешнеполитическом отношении выступают за союз с Евросоюзом и США. В качестве образцов социально-политического устройства национал-демократы признают Польшу, прибалтийские страны, Южную Корею, Японию, Израиль.

Для идеологии национал-демократии, как и для других направлений праворадикализма большое значение имеет освещение и оценка исторического прошлого России. Согласно ведущим идеологам национал-демократии русская история пронизана борьбой двух тенденций – имперской и демократической. Последняя тенденция имеет более прогрессивный и гуманистический характер, *нежели первая, поэтому национал-*

демократы положительно оценивают следующие явления русской истории:

- военную демократию времен первых Рюриковичей;
- вечевые республики Новгорода, Пскова и Вятки;
- казачье самоуправление на Дону;
- движение народников;
- крестьянское повстанческое движение времен Гражданской войны;
- русский коллаборационизм времен Великой Отечественной войны.

Социальная база демократической тенденции в истории развития России определяется национал-демократами как мелкочастнособственническая и буржуазная. Именно эти слои являются носителями подлинных интересов русской нации, тогда как имперское начало как в дореволюционной, так и в советской форме является, во-первых, деспотическим, а во-вторых, азиатским, чуждым подлинно русскому, демократическому духу. Современная Россия – это наследница имперской тенденции русской истории, она является врагом русской нации, для которой нормальной формой существования служит федеративное и конфедеративное устройство, тогда как действующая федерация – это империя. Поэтому в терминологии национал-демократов прослеживаются строгие оппозиции: Север и Юг; Лес и Степь; Гардарика и Орда; Русь и Россия; Нация и Империя; Русские и Россияне.

Главными идеологическими положениями национал-демократии необходимо признать следующие:

- *национал-либерализм* – наиболее умеренное течение современной национал-демократии, предполагающее расширение роли регионов «нового типа», созданных по территориальному принципу с доминированием в них русского населения и отведением центральной власти, координирующей функции в будущей Российской Федерации;
- *делократия* – идеологическая концепция, предложенная Юрием Мухиным и предполагающая новый способ административного управления, который должен заменить действующую в настоящее время бюрократию и согласно которому решения принимаются не по прямому указанию вышестоящей инстанции, а исходя из интересов дела;
- *русский сепаратизм* – наиболее радикальное течение российской национал-демократии исходит из идеи неизбежного распада России, принципиального различия между русскими и россиянами и предполагает борьбу русской нации за установление своей власти за территории ны-

Рис. 4.36. Разделение РФ по мнению сепаратистов

нешней Российской Федерации.

Общие черты национал-демократии:

− признание приоритетов интересов нации перед интересами государства;

− утверждение необходимости роспуска нынешней Российской Федерации и замены ее союзом «русских государств»;

− определение современной внешней политики Российской Федерации в качестве неоимперской и ориентация на союз со странами Запада;

− рассмотрение капитализма и рыночной экономики в качестве единственной адекватной формы экономических отношений;

− отрицательное отношение к советскому прошлому;

− признание неоязычества в качестве одного из духовных оснований русского народа.

Рис. 4.37. Неоязыческий обряд

Наличие в национал-демократии течений, существенным образом отличающихся друг о друга, отразилось в символике различных партий и общественно-политических движений, разделяющих данную идеологию. Черно-зелено-белые цвета используются национал-демократами в знак преемственности с крестьянским повстанческим движением времен гражданской войны. В свою очередь, красно-белые цвета, используемые национал-демократическими партиями, с одной стороны, являются традиционными славянскими цветами, а с другой – указывают на близость к ряду идей нацизма и немецкого национализма.

Важнейшими политическими организациями национал-демократического толка являются Национал-демократический альянс, Национально-демократическая партия, Северное братство.

Рис. 4.38. Символика НДА

Национал-демократический альянс – общественно-политическое движение, выступающее за объединение субъектов Российской Федерации с доминированием русского населения в так называемую «Русскую республику» с целью заключения нового федерального договора с национальными республиками. Идеология партии рассматривает нацию в качестве высшей ценности и выступает против классового подхода, характерного для коммунизма и клерикализма, характерного для ряда других праворадикальных партий.

Национально-демократическая партия – не зарегистрированная Минюстом РФ политическая организация, созданная одним из ведущих идеологов национал-демократии Константином Крыловым в 2012 г. Партия была образована путем слияния русского гражданского союза и русского общественного движения. Партия заявляет о своей решимости действовать в рамках существующего правового поля и конституционного строя и вместе с тем предлагает ряд кардинальных изменений, а именно:

Рис. 4.39. Символика НДП

– введение для автономных республик Севера и Сибири так называемых союзных территорий, управляемых губернаторами, выбранных на всероссийских выборах;

– отказ от дотирования кавказских республик;

– введение режима «нулевой толерантности» по отношению «к выходцам из проблемных, с точки зрения закона, регионов», под которыми понимаются выходцы с Кавказа.

Рис. 4.40. Символика организации «Северное братство»

Перечисленные и подобные им пункты политической программы носят явно дискриминационный характер по национальному признаку и служат основанием для отказа партии в регистрации.

Северное братство – законспирированная сетевая организация, пытавшаяся реализовать национал-демократическую идею борьбы русского демократического севера и азиатского деспотического юга. Она осуществляла экстремистскую деятельность посредством интернет-проекта «Большая игра», в рамках которого проводились противоправные акты, направленные против «пришельцев», представителей неславянских национальностей и иммигрантов. «Северное братство» ориентировало своих последователей на постепенный разрыв с РПЦ и приветствовало принятие ими неоязычества. Решением Московского городского суда организация «Северное братство» была признана экстремистской организацией и ее деятельность запрещена.

Социальная опасность национал-демократической идеологии заключается в том, что она прикрывает шовинистические идеи заявлениями о приверженности к демократическим и гуманистическим ценностям.

2.6. Идеология национал-социализма

Рис. 4.41. Символика, используемая приверженцами национал-социализма

Национал-социалистическая идеология представляет собой крайнюю форму праворадикализма в целом и российского праворадикализма в частности. Для правильного понимания национал-социалистической идеологии необходимо отличать ее от близкой, но вместе с тем несколько отличной от нее фашистской идеологии. При этом отождествление фашизма и национал-социализма, принятое в отечественной научной и общественно-политической традиции, следует признать обоснованным, но тем не менее национал-социализм обладает рядом специфических черт, которые существенным образом влияют на идеологическое размежевание внутри праворадикального движения.

Для фашизма, возникшего в Италии и получившего распространение в 20–40-х гг. XX в. в ряде романских, латиноамериканских и восточноевропейских стран, а также в Австрии, характерны следующие черты:

- *традиционализм* – стремление, по крайней мере внешне, к поддержанию исторических, культурных и религиозных традиций, что приводит его к идеологическому конфликту с либералами, являющимися модернистами и коммунистами, которых можно назвать футуристами;
- *национализм* – рассмотрение нации в качестве высшей ценности, требующей от представителей всех классов отказа от части своих классовых интересов в пользу сохранения ее как высшей целостности;
- *клирикализм* – допущение влияния церкви на социальную и политическую сферы жизни общества;
- *корпоративизм* – признание в качестве исходного элемента социальной жизни не индивида, а социальной общности и стремление организовать социальные отношения в виде жесткой системы, социальных организаций, а не открытой конкуренции индивидов;
- *этатизм* – утверждение приоритета интересов государства над правами граждан в политической жизни, а также оправдание вмешательства государственной власти в различные сферы жизни общества;
- *вождизм* – признание особой роли лидера в партии и в случае прихода движения к власти, то и страны в целом и выстраивание жесткой партийной иерархии и государственного аппарата;

Рис. 4.42. Члены организации «Ку-клукс-клан»

– *милитаризм* – ориентация на проведение агрессивной внешней политики, а также подчинение экономики интересам военно-промышленного комплекса, а также нагнетание в обществе военной истерии.

Данные характерные черты фашизма свойственны и национал-социалистической идеологии, к которым она добавляет ряд новых идей:

– *расизм* – провозглашение определяющей роли расы в истории, социально-политической и духовной жизни общества, а также утверждение превосходства одной расы над другой;

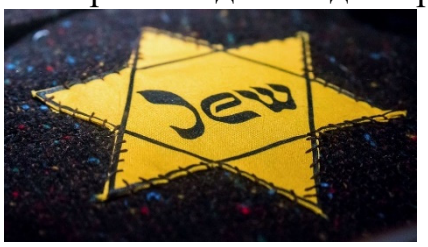

Рис. 4.43. Антисемитизм

– *антисемитизм* – одна из разновидностей ксенофобии, представляющая собой ненависть к представителям еврейской нации;

– *социализм* – стремление к построению общества, реализующего идеалы социальной справедливости, свободы и равенства;

Рис. 4.44. Символ социализма

– *антихристианство* – нетерпимое отношение к вероучению, ценностным ориентирам и представителям христианской религии.

Рис. 4.45. Символ антихристианства

Согласно национал-социалистической доктрине нация является выразительницей более общего социально-природного явления расы, которая обусловливает характер и уровень развития культуры того или иного народа или нации. Высшей расой является арийская раса, т. е. европейская, в свою очередь, ее наиболее совершенным проявлением служит североевропейская, так называемая нордическая раса.

Главной противницей арийской расы служит семитская раса, которая, не выдерживая конкуренции с арийской нацией, пользуется ее достижениями и разлагает ее изнутри, смешиваясь с ней. Каждому представителю высшей расы следует заботиться о сохранении этого целого не только на биологическом уровне, избегая браков с представителями неполноценных рас, но заботиться о ней на социальном уровне, и проявляя солидарность с представителями своей расы. Подлинный социализм, согласно Гитлеру, и есть расовая солидарность, которая выше либерального индивидуа-

Рис. 4.46. Выступление Гитлера перед нацистами

лизма и коммунистического коллективизма, следование его принципам преодолевает классовую разобщенность общества ради единства нации и силы расы.

Отношение гитлеровской идеологии к христианству прошло три основных этапа. Сначала, как и все националистические идеологии, нацизм подчеркивал свое уважительное отношение к религии, что резко контрастировало с безразличием к ней со стороны либерально-демократических сил и воинственным атеизмом коммунистов. Данная стратегия была необходима нацистам для завоевания популярности среди широких слоев населения, продолжавших сохранять уважительное отношение к религии. Затем, уже после прихода к власти, нацисты предприняли попытку создания так называемого арийского христианства, искажающего базовые ценности данной религии. После провала этой попытки началось постепенное поощрение различных неоязыческих и мэзотерических культов, которые, по мысли идеологов Третьего рейха, со временем должны были заменить собой христианство в качестве религии «нордической расы». В ценностном отношении национал-социалистическую идеологию не устраивала верность христианских конфессий идеалам смирения, гуманизма, неприятие культа насилия и любого идолопоклонства. Нацизму нужна была религия, оправдывающая их человеконенавистническую идеологию, и при благополучном для Третьего рейха исходе Второй мировой войны ею должно было стать неоязычество.

Рис. 4.47. Представление фашистской идеологии

После падения Третьего рейха идеология национал-социализма претерпела существенную деформацию. В первую очередь она коснулась организации партии и принципа фюрерства. Послевоенный национал-социализм в силу жесткого антинацистского законодательства отказался от создания централизованных партий и концентрации на личности какого-либо вождя. На смену жесткой иерархии национал-социалистического движения пришла сетевая и автономная формы организации. Претерпела существенные изменения и расовая теория, которая перестала служить оправданием превосходства какой-либо одной нации, и, по мысли идеологов неонацизма, превратилась в средство консолидации всей белой расы в борьбе за существование. Постепенно стала выстраиваться новая стратегия распространения идей расовой и национальной ненависти, она выразилась в отказе от создания и рас-

пространения какой-либо развитой доктрины, которой являлся классический национал-социализм. Вместо этого неонацисты, не раскрывая своих истинных мотивов, заостряли внимание общества на острых социальных проблемах, таких как незаконная иммиграция, трудности взаимодействия людей различных национальностей, культур и религий, и предлагали радикальные способы их решения, стремясь завоевать поддержку значительной части населения.

Присутствие национал-социалистической идеологии в современном российском праворадикальном движении имеет достаточно длительную историю, на что любят указывать приверженцы этой доктрины, стремящиеся доказать право на ее существование в стране, понесшей чудовищные потери в борьбе с немецким фашизмом.

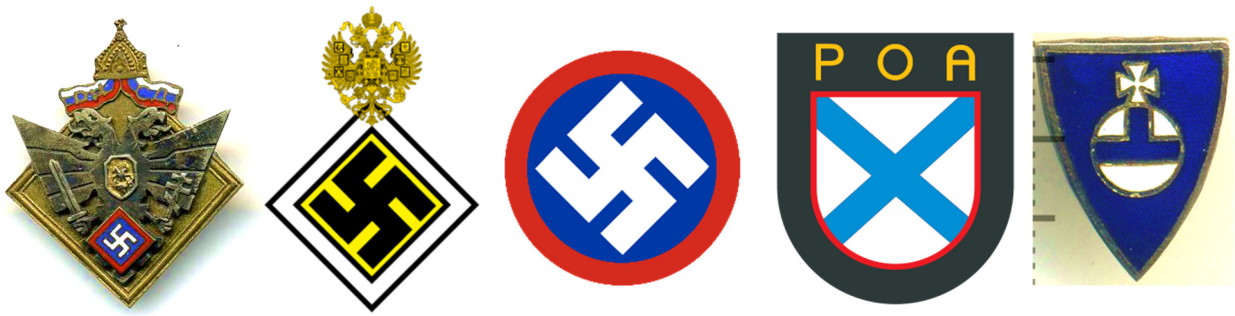

Рис. 4.48. Символика национал-социализма

Историю национал-социализма в России можно разделить на следующие основные этапы:

- межвоенный период – время создания нескольких фашистских партий, ориентированных преимущественно на итальянский фашизм, подчеркивавших свою связь с православием и антисемитских по своему характеру: в Германии («Молодая Россия» А.Л. Казим-Бека; РОНД А.П. Пельхау-Святозарова, ЦОНР П.Р. Бермондт-Авалова[1], РНСД Н.Д. Скалона и др.); в Манчжурии (РФП К.В. Родзаевского); в США (ВФО А.А. Восняцского);
- период Великой Отечественной войны – время создания коллаборационистских формирований (РОК, РОНА, РННА, РОА, Казачий Стан, 15-й казачий кавалерийский корпус СС), в большинстве своем объединенных в самом конце войны под эгидой КОНР (Комитета освобождения народов России) и действовавших под общими лозунгами борьбы с коммунизмом и «создания народной государственности без большевиков и эксплуататоров»;
- советский период – время создания небольших, как правило, молодежных групп, таких как «СС Викинг», группа киевских школьни-

[1] Существуют различные формы написания ФИО данного деятеля белого двжеия и первой волны русской эмиграции: Павел Рафа(и)лович (Рафаэлович, Михайлович) Бермон(д)т-Авалов.

ков Ю.П. Юрченко (1956), Русская национальная партия, возглавляемая В. Соленовым (1957), воронежская группа «власовцев-национал-социалистов» (1963), преклоняющихся перед нацистской эстетикой, строящих утопические планы и в некоторых случаях проявлявших решимость совершать резонансные акции, главной из них стала манифестация в день рождения Гитлера на Пушкинской площади в Москве в 1982 г.;

– период 90-х – начало 2000 гг. – время создания групп и партий, в той или иной степени разделяющих национал-социалистические идеи, а также субкультуры скинхедов;

– современный период, характеризующийся усилением борьбы правоохранительной системы с различными проявлениями экстремизма и применением различных способов конспирации деятельности группировок, разделяющих национал-социалистическую идеологию.

В настоящее время можно выделить четыре основных идеологических течения в современном российском национал-социализме:

Гитлеризм – классический национал-социализм, предполагающий наличие централизованной партии и соблюдение принципа фюрерства в ней.

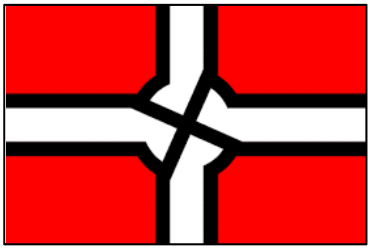

Рис. 4.49. Символика НСО

Рис. 4.50. Символика РНЕ

Белый национализм – одна из форм современного расизма, предполагающая, что национальная идентичность является моментом расового белого самосознания; получила распространение в США и Европе, в том числе и в среде нс-скинхедов, присутствует в идеологии целого ряда российских неонацистских партий и групп.

Рис. 4.51. Символика ННП

Русизм – отечественная версия белого национализма, предложенная А.К. Ивановым-Сухаревским, в которой русские рассматриваются в качестве хранителя чистоты белой расы, единого народа, искусственно разделенного на великороссов, украинцев, белорусов и призванного создать мировую империю.

Рис. 4.52. Символика нацизма (кельтский крест)

Автономный праворадикализм – одна из форм современного неонацизма, предполагающая реализацию так называемой белой идеи посредством изобретения и осуществления индивидуальных методов борьбы.

Для национал-социалистически настроенных участников праворадикального движения,

независимо от принадлежности к тому или иному идеологическому течению, характерны:

– ненависть к представителям «небелых» рас, выходцам с Кавказа и Средней Азии;

– нетерпимое отношение к демократии и гуманистическим ценностям;

– представление о наличии Сионистского оккупационного правительства (ZOG), управляющего миром и манипулирующего национальными правительствами;

– признание необходимости осуществления борьбы за сохранение белой расы как мирными, так и вооруженными методами и рассмотрение себя в качестве участников «Белого сопротивления»;

Рис. 4.53. Флаг Германской Империи

– соблюдение требований, предъявляемых к борцам за «белую идею», таких как здоровый образ жизни, занятие спортом, запрет на связи с представительницами «низших» рас и «неполноценных» наций;

– стремление к установлению в стране диктатуры, действующей в интересах белой расы и русского народа.

Цветами национал-социализма традиционно считаются черно-бело-красные цвета, цвета флага Германской империи 1871–1918 гг., использованные Гитлером для создания партийного знамени – красного полотнища с черной свастикой в белом круге, позднее ставшего государственным флагом Третьего рейха. Часто российские праворадикалы национал-социалистического толка ограничиваются применением красно-белых, традиционных для славянских народов цветов.

Рис. 4.54. Военно-морской флаг Третьего рейха

Рассмотрим наиболее известные организации праворадикалов, в той или иной форме разделяющие национал-социалистическую ориентацию:

Рис. 4.55. Флаг РНЕ

– *русское национальное единство (РНЕ)* – одна из первых российских праворадикальных организаций, подпавшая под сильное воздействие национал-социализма. Партия создана в 1990 г., посредством выхода из общества «Память» сторонников А. Баркашова. Важнейшими идеологическими положениями РНЕ являются: реализация особого предназначения России перед Богом, верность православию,

антисемитизм, расизм и установление в России монархо-фашистской диктатуры. Партия имела ярко выраженный вождистский характер и иерархическую организацию. Члены партии носили черные рубашки и приветствовали друг друга фашистским приветствием. РНЕ приняла активнейшее участие в событиях октября 1993 г. на стороне Верховного совета и была запрещена. Позже РНЕ было реорганизовано в общероссийское общественно-патриотическое движение, но оно не было зарегистрировано Минюстом. В 2000 г. из-за внутренней оппозиции Баркашову РНЕ распалось. После распада организации в 2005 г. Баркашов принял монашество в Истинно-православной церкви, не придерживающейся важнейших норм православия, и остался во главе одной из частей своей партии. После начала конфликта на Украине члены РНЕ приняли активное участие в военных действиях в Донбассе в качестве добровольцев на стороне Новороссии. В целом идеология РНЕ ориентирована преимущественно на монархо-фашизм ряда ультраправых организаций белоэмиграции и итальянский фашизм.

Рис. 4.56. Александр Баркашов

Рис. 4.57. Символика НСИ

Национал-социалистическая инициатива (НСИ) – организация, созданная в 2009 г. Д. Бобровым, убежденным сторонником «классического гитлеризма», после отбытия наказания за создание экстремистской группировки «Шульц 88», члены которой совершали нападения на мигрантов и анархистов. В области отношения к религии НСИ была ориентирована на неоязычество в форме родноверия. Организация была запрещена в 2015 г. после признания статьи Д. Боброва «Расовая доктрина НСИ» экстремистским материалом.

«Реструкт» – общественное движение, возникшее на основе интернет-проекта неонациста М. Марцинкевича, бывшего нс-скинхеда и лидера экстремистской группировки «Формат 18». Деятельность ОД «Реструкт» была направлена на пропаганду национал-социалистических идей путем решения социально значимых проблем противоправными средствами и завоевания попу-

Рис. 4.58. Максим Марцинкевич

лярности среди широких социальных слоев. После возбуждения нескольких уголовных дел по обвинению в экстремистской деятельности против участников движения «Реструкт» М. Марцинкевич объявил о прекращении проекта.

В завершение краткого анализа идеологии национал-социалистических организаций следует подчеркнуть, что они предпочитают не афишировать свои расистские и националистические установки, предпочитая выступать под лозунгами борьбы за поддержание социальной справедливости и законности.

2.7. Субкультуры национал-социалистической направленности

Одной из отличительных черт национал-социалистической идеологии является ее нацеленность на проникновение в широкие слои молодежной среды, в результате чего ей удалось сформировать четыре достаточно самостоятельных субкультуры: *автономные праворадикалы, нс-скинхеды, правирадикально настроенные футбольные фанаты, религиозные.*

Идеологическая близость национал-социалистических группировок и радикальных религиозных общин, связанных с праворадикальным движением, создает предпосылки для создания смешанных по характеру экстремистских групп. Наиболее распространенными идеологическими синтезами являются:

Рис. 4.59. Представители субкульруры национал-социалистической направленности

− православный национализм, соединяющий идеи русского национализма с радикальной интерпретацией православия;

− арийское христианство, представляющее собой соединение национал-социалистической идеологии и православия;

Рис. 4.60. Члены Союза православных хоругвеносцев

− неоязыческий национал-социализм, подчеркивающий неоязыческую составляющую гитлеровской идеологии, но придающий ей славянскую интерпретацию.

Примером религиозно-политической экстремистской группировки может служить Союз православных

хоругвеносцев. Несмотря на подчеркивание своей связи с Русской православной церковью, данное объединение выходит за рамки чисто религиозного образования, поскольку преследует следующие цели:

– восстановление монархии в России;

– формирование русского самосознания и патриотизма на всем постсоветском пространстве.

Экстремистскими элементами деятельности данной группировки являются агрессивная гомофобия, религиозный фанатизм и ксенофобия. Наличие экстремистской составляющей в идеологии данного объединения приводит к постепенной его трансформации из религиозной группы в чисто политическую группу. Можно с уверенностью утверждать: чем радикальнее политическая идеология религиозно-политической группы, тем быстрее осуществляется ее переход от религиозной общины к законспирированной экстремистской группировке. Если Союз православных хоругвеносцев представляет собой пример начального этапа данного процесса, то Русское православное национал-социалистическое движение (РПНСД) следует признать примером его второго этапа. Свое формирование РПНСД начало в качестве общины истинных православных христиан, а в настоящее время представляет собой совокупность изолированных экстремистских групп, предлагающих невероятную «православную» интерпретацию гитлеризма.

Другим примером второго этапа может служить «Общество Нави», основанное известным деятелем российского праворадикального движения Ильей Лазаренко. Данная религиозно-политическая группировка имеет неоязыческий и расистский характер, что выражается даже во внешнем виде сектантов, которые во время религиозных ритуалов одевают ку-клукс-клановские белые балахоны. Вероучение секты представляет собой результат мифотворчества самого Лазаренко и резко отрицательно относится к иудаизму и христианству, считая их виновниками ослабления белой расы. В настоящее время секта находится в глубоком подполье.

Рис. 4.61. Неоязыческая организация «Общество Нави»

Наконец, третий этап перехода радикальной религиозной группы в религиозно-политическую группировку можно наблюдать на примере «Северного братства». Идеологией данной группировки является радикальный вариант родноверия, соединенный с сепаратистским вариантом русского национализма. Высокая степень радикальности идеологии и политической программы «Северного братства» по сравнению с идеологиями и политическими программами СПХ и РПНСД напрямую отражается на его структуре.

Рис. 4.62. Руководители организации «Северное братство»

В отличие от Союза православных хоругвеносцев, имеющего структуру, близкую к структуре политической организации, и Русского православного национал-социалистического движения, представляющего собой совокупность изолированных групп, «Северное братство» имеет децентрализованную нелегальную сетевую структуру. Данный способ организации предполагает самостоятельную противоправную и антигосударственную деятельность как автономных групп, объединяющих несколько человек, так и индивидов, разделяющих идеологию и программу «Северного братства». Сама же политическая программа «Северного братства» предполагает полное разрушение Российской Федерации и создание на ее территории самостоятельных государственных образований, объединение которых приведет к возникновению новой формы организации русского народа, условно называемой «Светлая Русь».

Из приведенного анализа группового уровня праворадикальной среды следует, что он в силу своего срединного положения неоднороден и может по сложности своей структуры приближаться как к стихийному, так и к организационно-партийному уровню. Структурная гибкость группового уровня позволяет ему решать свою главную функцию по отношению к праворадикальному движению в целом – оказывать силовое воздействие на общество и государство.

Рис. 4.63. Нс-скинхеды

Второй субкультурой национал-социалистической направленности служит движение нс-скинхедов, возникшее в результате распада субкультуры скинхедов. Молодежная субкультура скинхедов сформировалась в 60-х гг. в Великобритании на основании других молодежных субкультур, прежде всего модов. Большое влияние на формирование идеологии скинхедов оказала и ямайская молодежная субкультура. Поэтому первоначально для скинхедов расизм свойственен не был. Кроме того, первые скинхеды были аполитичны.

Позднее сформировалось несколько направлений субкультуры скинхедов, в том числе возникшие в начале 80-х гг. национал-социалистические, или нс-скинхеды. Непосредственной причиной возникновения данного направления стала расистская агитация рок-музыканта Яна Стюарта Дональдсона, а также неофашистской организации «Британский национальный фронт». Основная идеология формирующейся мо-

лодежной субкультуры была связана с идеей борьбы представителей здоровой белой расы с неарийцами, прежде всего эмигрантами из Азии и Африки, а также с евреями и цыганами. Ненависть нс-скинхедов вызывали и лица, способствующие «вырождению» и моральному разложению белой расы, – гомосексуалисты, педофилы, наркоманы. Достаточно быстро субкультура нс-скинхедов распространилась в Западной Европе и США, а после распада СССР и на постсоветском пространстве. Помимо «расовых врагов», нс-скинхеды враждебно относятся к традиционным скинхедам, RUSH-скинхедам, представителям движения «Антифа».

Рис. 4.64. Ян Стюарт Дональдсон

Мировоззрение нс-скинхедов, как и идеология других молодежных субкультур, детально не разработано, тем не менее оно включает в себя целый ряд моментов, позволяющих им резко выделяться из числа других молодежных субкультур. Важнейшими идеологическими положениями субкультуры нс-скинхедов следует признать следующие:

− *расизм* – признание превосходства белой или арийской расы над другими расами, а также утверждение превосходства интересов расы над интересами отдельных наций;

− *сегрегация* – утверждение необходимости раздельного существования представителей белой и небелых рас;

− *экстремизм* – оправдание силовых методов борьбы с представителями «низших» рас;

− *неонацизм* – оправдание идеологии Третьего рейха;

− *ксенофобия* – ненависть к представителям других наций и культур, прежде всего к иммигрантам;

− *вождизм* – признание важности культа личности лидера группировки, а также преклонение перед вождями Третьего рейха, что не исключает возможности «сопротивления без лидера»;

− *гомофобия* – ненависть к представителям сексуальных меньшинств;

− *религиозный плюрализм* – форма отношения к религии, позволяющая представителям данной субкультуры разделять как христианские, так и неоязыческие взгляды, а также быть атеистами;

− *революционизм* – допущение возможности кардинального насильственного переустройства социально-политической жизни на принципах расизма, идея так называемой белой революции.

По своему характеру идеология нс-скинхедов занимает промежуточное положение между социальными и политическими идеологиями. С социальными идеологиями ее сближает попытка говорить от определенной социальной группы, но при этом признак этой группы настолько широк, а формулировка социальных проблем в ней настолько радикальна и примитивна, что в обществе она может опереться только на незначительную часть молодежи, поэтому она остается идеологией субкультуры. С другой стороны, идеология нс-скинхедов заключает в себе ряд признаков политической идеологии, что отличает ее от чисто социальных идеологий, например идеологии традиционных скинхедов. Данное обстоятельство позволяет движению нс-скинхедов выполнять в будущем функцию подготовки кадров для собственно политического праворадикализма. Одной из важных предпосылок этому служит не только идеологическая близость нс-скинхедов и крайних националистов, но и серьезные изменения, произошедшие в образе жизни представителей данной молодежной субкультуры, в частности ведение здорового образа жизни, который отрывает перспективы для включения в общественную и политическую жизнь. Вместе с тем радикализм, свойственный молодежи, характерный для нее идеализм и склонность к экстриму позволяют националистическим организациям использовать как отдельных представителей нс-скинхедов, так и определенные группы в своих целях. Прежде всего это относится к протестным акциям и массовым беспорядкам. В идеологическом же отношении мировоззрение нс-скинхедов непригодно для политической жизни, оно служит лишь подготовительным этапом для усвоения более сложных конструкций политической идеологии, но зато достаточно для формирования противоправных установок мышления и поведения.

Рис. 4.65. Автономные праворадикалы

Третьей субкультурой, возникшей под влиянием национал-социалистической идеологии и, прежде всего, под влиянием его российской составляющей, следует признать субкультуру автономных праворадикалов.

Идеология автономных праворадикалов достаточно аморфна в силу следующих причин. Во-первых, она не связана с какой-либо определенной организацией или движением, в этом отношении субкультура нс-скинхедов выглядит значительно более оформленной. Во-вторых, к автономистам принадлежат лица, разделяющие самые различные ультраправые идеологии, поэтому привести взгляды этих людей к одному знаменателю не представляется возможным. В-третьих, принципиально конспиративный характер их жизни затрудняет получение сведений об их взглядах. Тем не менее автономные праворадикалы все-таки обладают определен-

ными идеологическими особенностями, отличающими их как от нс-скинхедов, так и от представителей националистических и ультраправых организаций. *Основными специфическими чертами автономных праворадикалов следует признать:*

− рассмотрение победы белой революции в качестве главной цели жизни;

− ориентация на работы представителей расовой теории и труды участников раннего нацистского движения;

− разработка новых форм и способов пропаганды праворадикальной идеологии и совершение преступлений экстремистского характера;

Рис. 4.66. Джеймс Харрис Джексон

− признание тотальности и повседневности расовой войны, допущение убийства не только расово неполноценных людей, но и оправдание гибели обывателей («овощей») при совершении террористических акций;

− распространение расового принципа на все стороны социальной жизни – общественные и экономические отношения, политику, религию;

Рис. 4.67. Дилан Руф

− признание неэффективным избиение представителей небелых рас и переход к убийствам на расовой почве;

− представление о существовании всемирного сионистского правительства (ZOG), управляющего страной и обществом посредством своих агентов.

В последнее время наблюдаются определенные изменения в идеологии автономов, связанные с реакцией на либеральное протестное движение и на события Манежной площади. Важнейшими идеологическими изменениями следует признать:

− рассмотрение в качестве главного противника не представителей других рас и национальностей, а действующий политический режим;

− допущение своего участия в акциях массового протеста;

− признание неэффективности террористических методов борьбы и их осуждение населением;

− понимание необходимости отказа от гитлеровской риторики;

− стремление опереться на православие как на традиционную для русского народа религию.

Однако данные идеологические изменения не охватили собой всего автономного праворадикального движения и являются лишь одной из возможностей трансформации его идеологии.

Проникновение значительной части нс-скинхедов и автономных праворадикалов в среду околофутбольных сообществ привело к образованию субкультуры праворадикально ориентированных футбольных фанатов.

Идеология субкультуры футбольных фанатов носит ярко выраженный социальный и малоразвитый характер. Фактически она сводится к небольшому перечню правил этики болельщика, регулирующего его поведение в различных ситуациях. Высокая степень организации субкультуры футбольных фанатов, наряду с отсутствием у нее четкой идеологии и наличием возможностей проявлять агрессию, делает ее весьма привлекательной для праворадикалов, которые способны придать агрессивности болельщиков определенное направление.

Основной предпосылкой восприятия футбольными фанатами праворадикальной идеологии, несомненно, является ксенофобский характер их сознания. В данном случае под ксенофобией следует понимать неприятие чужого, наличие образа врага. Для футбольных фанатов таковыми являются сначала фанаты других клубов, с которыми возможны союзы на время выступления национальной сборной, затем фанаты иностранных клубов, с ними возможен союз против главного и абсолютного врага – полиции. Кроме того, ксенофобия футбольных фанатов изначально имеет национальную окраску, поскольку болельщики, поддерживая свою сборную или чужой, но отечественный клуб, неизбежно негативно относятся к иностранным клубам и сборным. Данные предпосылки делают футбольных фанатов склонными к восприятию праворадикальной, а не леворадикальной идеологии, поскольку последняя имеет интернациональный характер.

Рис. 4.68. Радикально настроенные футбольные фанаты

Среди многообразия националистических идеологий футбольные фанаты в силу доминирования среди них молодых людей оказываются восприимчивы к идеологии нс-скинхедов. Во многом это связано с ее простой агрессивностью, а также с тем, что многие нс-скинхеды являются болельщиками. Проникновение праворадикальной идеологии в среду футбольных фанатов выразилось в следующем:

– в совершении правонарушений по мотивам расовой и национальной ненависти;

– в совершении убийств по идеологическим мотивам;

– в совершении демонстративных действий в поддержку лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистского характера;

– в пропаганде праворадикальных и откровенно неонацистских идей.

Степень проникновения праворадикальной идеологии в фанатскую среду следует оценить, как достаточно высокую, о чем свидетельствует наличие противоправных действий на почве национальной и расовой ненависти среди ведущих российских футбольных клубов ЦСК, «Зенит», «Спартак».

Рис. 4.69. Влияние идеологии праворадикалов на среду футбольных фанатов

Рассмотренные выше примеры проникновения национал-социалистической идеологии в широкие слои населения и, прежде всего, в молодежную среду свидетельствуют о том, что из всех идеологических течений современного российского праворадикализма она обладает наибольшей степенью мобильности и способностью приспособления к различным социальным условиям. Отсюда можно сделать вывод, что из всех направлений праворадикальной идеологии национал-социализм, несомненно, представляет для личности, общества и государства наибольшую опасность, поскольку она от начала до конца построена на разжигании расовой, национальной, а часто и религиозной ненависти.

3. Идеология российского леворадикализма

3.1. Общая характеристика идеологии леворадикализма

Под леворадикализмом понимают общественно-политическое течение, стремящееся к немедленному и кардинальному переустройству общества и созданию нового социально-политического и экономического порядка, основанного на принципах социальной справедливости. Леворадикализм подчеркивает классовый характер современного общества, наличие в нем эксплуатации человека человеком и несправедливое распределение благ в нем. Леворадикализм часто принимает мирные формы, однако в нем периодически возникают партии и группировки, предполагающие осуществить построение справедливого общества посредством применения экстремистских и террористических методов.

В структуре леворадикализма следует различать два идеологических полюса:

− *анархизм* – политическая идеология, объединяющая большое число идеологических течений, общим для которых служит отрицание необходимости регулирования социальных отношений посредством государственных институтов;

– *левый коммунизм* – одно из направлений коммунистической идеологии, объединяющее различные партии и в той или иной форме поддерживающее идею мировой революции.

Оформление анархизма в самостоятельное направление социалистической идеологии завершилось к середине XIX столетия в трудах П.Ж. Прудона, М. Штирнера, М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. Идеалом анархизма явилась свободная личность, лишенная каких-либо ограничений со стороны государства и религии. В зависимости от понимания идеала анархического (безгосударственного) устройства общества и методов его реализации в анархизме принято выделять следующие основные течения: *анархо-коммунизм, анархо-индивидуализм, анархо-синдикализм.*

Рис. 4.70. Флаги анархизма

Рис. 4.71. М.А. Бакунин

С самого момента своего возникновения анархизм выступал за применение насильственных способов реализации выбранного социального идеала. В XIX столетии анархисты широко применяли методы террористических актов и совершения политических убийств. В первой половине XX в. анархисты выступили в качестве одной из ведущих революционных сил, проявившей себя в революциях и гражданских войнах. Следует подчеркнуть, что российская философская мысль внесла большой вклад в развитие теорий анархизма.

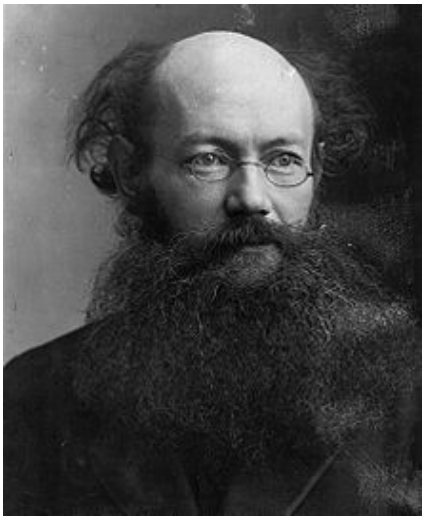

Рис. 4.72. П.А. Кропоткин

М.А. Бакунин стал одним из родоначальников социального анархизма, согласно которому ни один класс не может претендовать на занятие привилегированного положения в обществе, а на смену государству должна прийти свободная федерация трудящихся. В свою очередь, П.А. Кропоткин стал одним из классиков анархо-коммунизма, утверждающего, что построение совершенного общественного устройства

возможно только в рамках небольших коллективов, при этом каждый член коллектива должен понимать смысл своей трудовой деятельности. Признавая ценность вклада русских и зарубежных классиков анархизма в развитие политической мысли, необходимо помнить о том, что попытки реализации их идей, как правило, провоцируют острые социальные конфликты.

Одним из наиболее крупных выступлений анархистов в начале XX в. стало их участие в Великой русской революции 1917–1922 гг.

Рис. 4.73. Н.И. Махно

Самым известным русским анархистом этого времени следует признать Н.И. Махно, являвшегося командующим повстанческой армии и попытавшегося осуществить построение анархического общества на Украине.

Начиная со второй половины XX столетия анархическое движение в качестве главного средства политической борьбы стало использовать массовые несанкционированные протесты, организацию и проведение уличных беспорядков. Наряду с этим в анархическом движении стала появляться тенденция к созданию различных коммун и распространению идей анархизма в различных молодежных субкультурах.

Рис. 4.74. Н. Бухарин

Традиционно временем возникновения левого коммунизма считается 1918 г., когда группа российских коммунистов во главе с Н. Бухариным не поддержала ленинскую идею заключения Брестского мира. Позднее левый коммунизм оформился в целостное идеологическое течение, которое опиралось на идеи крупных коммунистических деятелей, таких как Н. Бухарин, Р. Люксембург, Л. Троцкий, и к которому примкнули коммунистические партии, например, коммунистическая партия Италии в 1921–1926 гг. *Основные идеи левого коммунизма* следующие:

− оценка построенного в СССР строя не в качестве социализма, а в качестве госкапитализма;

− признание невозможности построения коммунизма в отдельно взятой стране;

− рассмотрение рабочих, а не союза рабочих и крестьян в качестве движущей силы революции;

− нацеленность революционной деятельности на победу коммунизма в мировом масштабе;

− оправдание радикальных средств революционной борьбы необходимостью построения справедливого общества.

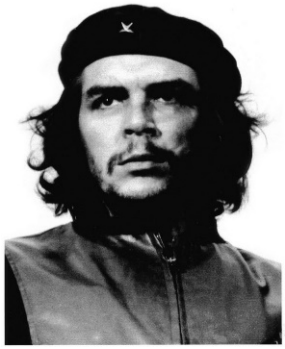

Рис. 4.75. Эрнесто Че Гевара

Во второй половине XX в. к леворадикализму в широком смысле этого слова стали относить различные экстремистские и террористические группы, действовавшие под троцкистскими, сталинистскими и маоистскими лозунгами, а также различные латиноамериканские революционные группы, пытавшиеся реализовать концепции «городской» (К. Маригелла) и «сельской» (Че Гевара) герилий.

Рис. 4.76. К. Маригелла

Знаковым событием для развития леворадикализма в целом стала студенческая революция во Франции в 1968 г., проходившая под лозунгом «трех М» (Маркс, Мао, Маркузе). Начиная с этого времени в идеологии леворадикализма происходят существенные изменения, которые позволили ввести термин «новые левые». *Основные признаки этого нового идеологического явления* следующие:

− отказ от рассмотрения рабочего класса в качестве движущей силы революции и признание в качестве таковой различных маргинальных групп;

− стирание границ между левокоммунистической и анархистской идеологиями;

− распространение идеологии леворадикализма в студенческой среде.

Важнейшими идеологическими и социально-организационными признаками современного леворадикализма следует признать:

− идею устранения экономического «излишка» посредством требования повышения «сверхзарплаты», которая должна, по мысли ее создателей П. Бэрэна и П. Суизи, уменьшить финансовые расходы на ВПК и прекратить вывоз капитала за границу;

− теории революционной борьбы, выдвинутые А. Негри, Х. Малером, У. Майнхоф, которые должны преодолеть «отчуждение индивида от общества»;

− интерпретацию выдвинутой Г. Маркузе, М. Фуко, Ж. Делёзом, Ф. Гваттари концепции контркультуры, которая реализуется в поддержке субкультур (панки, традиционные скинхеды, хипстеры), с целью создания общества нового типа, не связанного с капиталистическими ценностями;

− горизонтальную, сетевую, а не вертикальную организацию движения, широкое применение информационно-коммуникативных технологий во время проведения протестных акций;

– готовность к использованию протестных настроений среди различных групп граждан.

Рис. 4.77. Символика анархистов

Одним из важных моментов развития леворадикального движения XX в. стало возникновение в нем еще одного идеологического течения «новых левых». Общей идеологической платформой новых левых, пытавшихся объединить различные течения леворадикализма, стала идея прямого действия. Сущность этой идеи заключалась в непосредственном противоправном воздействии на политических противников. Примером насильственной интерпретации данной идеи стала террористическая деятельность экстремистской группировки «Прямое действие», которая совершила целый ряд экспроприаций, убийств и террористических актов в конце 70-х – 80-х гг. прошлого века. В свою очередь, *ненасильственная интерпретация идеи «прямого действия» привела к разработке технологии «гражданского неповиновения»,* а именно:

Рис. 4.78. Группировка «Прямое действие»

– проведение несанкционированных акций протеста;

– нарушение правил поведения в общественных местах;

– нарушение функционирования транспорта, промышленных предприятий, государственных учреждений;

– организация и проведение забастовок;

– прекращение работы деятельности образовательных учреждений и участие учащихся в акциях протеста;

– нанесение надписей на стенах зданий, заборах и улицах, выражающих социальный протест или призывающих к неповиновению властям.

Одним из самых заметных проявлений консолидации левого радикализма под лозунгами «прямого действия» стало движение антиглобализма, в состав которого входит целый ряд организаций, представляющих страны различных континентов и международных движений. Основными идеологическими положениями антиглобализма являются:

– недопустимость разрыва в доходах экономически развитых и развивающихся стран;

− защита прав низкоквалифицированных служащих транснациональных компаний;

− критика современной массовой культуры как средство формирования «одномерного человека»;

− обвинение экономически развитых стран в переводе экологически опасного производства в страны «третьего мира»;

− борьба за преодоление экономическими слаборазвитыми странами статуса «сырьевого придатка» развитых стран.

3.2. Идеология основных течений анархизма

Рис. 4.79. Принципы анархизма

В идеологическом отношении анархизм представляет собой достаточно сложное явление, включающее в себя десятки направлений, которые могут иметь точки соприкосновения, благодаря которым у сторонника данной идеологии есть возможность принадлежать сразу к нескольким течениям. Вместе с тем в идеологии анархизма можно обнаружить ряд проблем, решение которых тем или иным способом приводит к жесткому идеологическому размежеванию ее сторонников. Основными идеологическими проблемами анархизма являются:

− проблема организации анархического общества;

− проблема отношения к частной собственности;

− проблема отношения к насилию.

Например, по отношению к *применению насилия* анархистские объединения могут стоять как на пацифистских, так и на экстремистских позициях. На первых позициях находятся следующие идеологические течения анархизма:

Рис. 4.80. Символ анархо-пацифизма

− *анархо-пацифизм*, признающий только ненасильственные методы борьбы за установление социальной справедливости;

Рис. 4.81. Символ анархо-мистицизма

− *анархо-мистицизм*, стремящийся к разрушению религиозных догм ради духовного единения человечества в Боге.

− *анархо-христианство*, полагающее, что общим для христианства и анархизма служит стремление к духовной свободе.

Рис. 4.82. Символ анархо-христианства

Вторая позиция, решающая проблему допустимости насилия положительным образом, характерна для следующих идеологических течений:

− *анархо-иллегализм*, допускающеий совмещение анархической идеологии и криминального образа жизни;

− *анархо-инсуррекционизм*, рассматривающий повстанчество в качестве главного метода политической борьбы.

В свою очередь, решая *проблему отношения к частной собственности*, течения анархизма делятся на правые и левые. К правому анархизму относят течения, признающие частную собственность, а именно:

− *анархо-капитализм*, полагающий, что капитализм при условии полного отказа от государства служит средством построения анархического общества;

− *анархо-мютюэлизм*, отрицающий капитализм, но выступающий за сохранение частной собственности;

− *анархо-агоризм*, рассматривающий частную собственность и рыночные отношения, в частности черный рынок, в качестве средств борьбы с государством.

В противоположность правому анархизму представители левого анархизма полагают, что частная собственность представляет собой одно из главных затруднений в деле построения анархии. К левому анархизму относятся следующие идеологические течения:

− *анархо-коммунизм*, предполагающий свободу пользования вещами для всех членов коммуны;

− *анархо-коллективизм*, допускающий наряду с коллективной собственностью сохранение товарно-денежных отношений и добровольного наемного труда;

− *анархо-синдикализм*, рассматривающий частную собственность в качестве главной причины социального неравенства и эксплуатации и предлагающий заменить ее коллективной собственностью профсоюзов.

По *способу осуществления анархического идеала* анархические идеологии можно разделить на анархо-реформизм и анархо-радикализм, которые представляют собой две важнейшие идеологические тенденции современного анархизма. Рассмотрим данные течения более подробно.

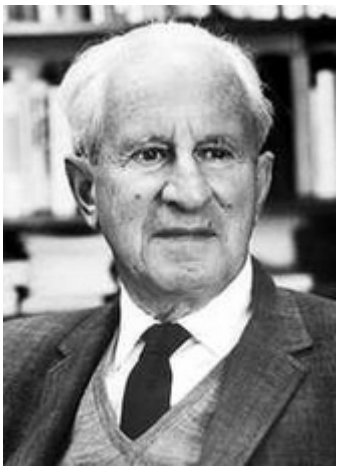

Рис. 4.84. Г. Маркузе

1. *Анархо-реформизм*, берущий свои истоки в философии фрейдо-марксизма Э. Фромма и Г. Маркузе, ставит своей целью построение общества, в котором могли бы реализоваться высшие потребности человека, такие как солидарность, взаимовыручка, самореализация, творчество и любовь. Это необходимо сделать, поскольку современное общество есть общество потребления, которому

нужна не многосторонняя человеческая личность, а потребитель продукции – «одномерный человек». Разрушить общество потребления революционным путем представляется малоперспективным. Вместо этого нужно создавать альтернативную социальную реальность, главной движущей силой которой должны послужить маргиналы, студенты и интеллигенция. Началом создания альтернативной социальной реальности, т. е. различных субкультур, должен стать отказ индивида от общепризнанных норм поведения с целью формирования из себя свободной личности, практикующей свободную любовь, наркотики, восточные культы и ведущей антиобщественный образ жизни. Со временем свободные личности должны соединиться в различного рода коммуны, представляющие собой ячейки будущего анархического общества. В перспективе формируемая анархистами контркультура должна занять господствующее положение в обществе и стать нормальной культурой. Одной из форм реализации идей анархо-реформизма стало движение хиппи и культ психоделической революции 60-х гг. XX в.

Рис. 4.83. Э. Фромм

2. *Анархо-радикализм,* полагающий, что в современном обществе репрессивная природа государства сокрыта гуманистическими лозунгами и мешает общественному прогрессу. Для того чтобы сорвать маску внешнего приличия с власти и пробудить широкие слои населения к революционной активности, необходимо посредством проведения террористических акций выявить репрессивный характер государства. Формой такого пробуждения масс и разоблачения власти должно стать партизанское движение, так называемая городская герилья. Непосредственно проявлениями идей анархо-радикализма стали действия «красных бригад» в Италии и «Фракции красной армии» во Франции.

В настоящее время террористические методы анархо-радикализма не получили поддержки ни в среде западного, ни в среде российского анархизма, однако многие анархистские движения и группы заявляют о себе, как об анархо-радикалах, что далеко не всегда означает приверженности к экстремизму.

Рис. 4.85. Символ КАС

Идеологическое размежевание российских анархистов осуществляется не столько по методам борьбы, сколько по вопросам отношения к частной собственности и организации анархистского движения. Данное размежевание произошло в последние годы существования Советского Союза,

когда Единая конференция анархо-синдикалистов (КАС) распалась на несколько организаций. При этом одна часть анархистского движения поддержала идеи левого анархизма, отрицающего частную собственность, другая выступила в защиту правого анархизма, допускающего частную собственность и рыночные отношения[1].

Рассмотрим главные организации современного российского анархизма.

1. *Конференция революционных анархо-синдикалистов (КРАС)* представляет собой секцию Международной ассоциации труда, в связи с чем в качестве сокращений наименования данной организации допустимо использовать как КРАС, так и КРАС-МАТ. Данная организация противопоставляет себя анархо-реформизму и анархо-капитализму. КРАС, как и другие анархо-синдикалистские организации, активно поддерживает все формы социального протеста и в особенности забастовочное движение, активно ведет пропагандистскую деятельность.

Рис. 4.86. Шествие анархистской организации «Автономное действие»

2. *Автономное действие (АД)* – анархистская организация, находящаяся на анархо-коммунистических позициях. Вместе с тем в идеологии Автономного действия присутствуют элементы либерализма, допускающего элементы рыночной экономики наряду с критикой капитализма. Наименование «автономное» данное движение получило в силу отрицания государства и любой формы бюрократии, в том числе и в профсоюзном движении. По мнению участников Автономного действия, народное самоуправление должно осуществляться путем свободного объединения индивидов в группы, групп в общины и общин в регионы. В 2013 г. от организации откололось «Автономное действие (социал-революционное)», позже переименованное в организацию «Народная самооборона».

Несмотря на то, что в настоящее время анархистское движение в целом отошло от террористических методов борьбы, его идеология по-прежнему остается радикальной и способствует росту социальной напряженности, в частности провоцирует всплески социальной ненависти.

[1] Комадоров И.С. Особенности социально-философских подходов в русском анархизме // Омский научный вестник. – 2011.

3.3. Идеология основных течений левого коммунизма

Рис. 4.87. А. Бордига

В настоящее время в левом коммунистическом движении существует несколько течений:

− *бордигизм*, отстаивающий идею итальянского коммунистического деятеля А. Бордиги о революционном меньшинстве как движущей и организующей силе революции;

− *троцкизм*, опирающийся на теорию «перманентной революции», разработанную Л. Д. Троцким;

Рис. 4.88. Мао Цзэдун

− *маоизм*, представляющий собой одну из ранних форм китайского коммунизма и рассматривающий партизанскую войну в качестве важнейшего метода революционной практики.

Троцкизм представлял собою влиятельное течение в мировом коммунистическом движении первой половины XX в., однако позже его влияние существенно сократилось. Важнейшими положениями троцкизма являются:

− рассмотрение мирового пролетариата в качестве главной движущей силы революции;

− непредсказуемость исторического процесса и неповторимость каждой революции;

Рис. 4.89. Символ троцкизма

− критика СССР как государства, подменившего власть рабочих властью партийной бюрократии;

− невозможность построения подлинного социализма в отдельной стране;

− теория трех волн мировой революции, включающая в себя революционные перевороты в социалистических, развивающихся и капиталистических странах;

− признание активной роли личности в истории и необходимость стимуляции революционного движения;

− допущение членства своих сторонников в других коммунистических и анархистских организациях.

Троцкистами были созданы многочисленные международные организации и прежде всего так называемый Четвертый интернационал, основанный в 1938 г. и переживший несколько расколов и частично восстановленный в 1963 г. По этой причине название «Четвертый интернационал» присутствует во многих политических образованиях троцкистского толка. Ос-

новными организациями левых коммунистов, находящимися на троцкистских позициях, являются:

- Воссоединенный Четвертый интернационал;
- Международная социалистическая тенденция (МСТ);
- Комитет за рабочий интернационал;
- Международный комитет Четвертого интернационала.

В России в настоящее время действует несколько троцкистских организаций.

Рис. 4.90. Шествие РСД

Российское социалистическое движение (РСД) – коллегиально управляемая общественно-политическая организация, образованная в 2011 г. посредством объединения нескольких троцкистских групп, поддерживает отношения с Воссоединенным Четвертым интернационалом. Свою главную задачу организация видит в использовании всех форм борьбы рабочего класса и в поддержке профсоюзного движения. Члены партии принимали активное участие в резонансных протестных акциях.

Рис. 4.91. Шествие РРП

Революционная рабочая партия (РРП) – организация троцкистов, возникшая в 1999 г. в результате переименования существовавшего с 1990 г. Комитета за рабочую демократию и международный социализм (КРДМС). В 2002 г. партия распалась на три организации, две из которых носили названия РРП, их центры находились в Перми и Москве. Пермская РРП позднее стала пермским отделением РСД. Московская РРП является наследницей единой РРП и активно участвует в профсоюзном движении и протестных акциях рабочих.

Среди идеологий левого коммунизма наибольшим экстремистским потенциалом, несомненно обладает маоизм, послуживший теоретической базой для обоснования деятельности многочисленных террористических организаций по всему миру. Для адекватного понимания маоизма необходимо знать, что теория и практика маоизма в Китае, Юго-Западной Азии и Латинской Америке существенным образом отличаются друг от друга.

Например, китайская официальная идеология, формально сохраняя приверженность идеям «великого председателя», делает упор не на революционный аспект маоизма, а на возможность построения в рамках коммунистического режима экономики смешанного типа. В противоположность этому в странах Юго-Западной Азии идеология маоизма породила длительные партизанские войны, а также использовалась режимом Пол Пота. Важнейшими положениями доктрины Мао Цзэдуна, используемыми экстремистским маоизмом, являются:

– *«теория винтовки»* – признание приоритета вооруженного насилия в политике;

– *«теория народной войны»* – рассмотрение партизанской войны в качестве главного средства захвата власти;

– *«теория окружения города деревней»* – опора в процессе организации на крестьянство, а не на рабочих;

– *«теория опоры на массы»* – нацеливание на использование лозунгов, необходимых широким массам населения;

– *«теория военизированных коммун»* – утверждение, что одним из возможных путей построения коммунизма служит создание поселений военного типа.

В настоящее время борьба правительственных сил против экстремистских организаций маоистского толка проходит в следующих странах:

– на Филиппинах против Новой народной армии, действующей под руководством Коммунистической партии Филиппин идей Мао Дзэдуна;

Рис. 4.92. Флаг Коммунистической партии Филиппин

– в Индии против партизанского движения, возглавляемого Коммунистической партией Индии, находящейся на маоистских позициях;

Рис. 4.93. Флаг Коммунистической партии Перу

– в Перу против группировки «Сендеро луминосо» («Сияющий путь»), идеология которой находится под сильным влиянием маоизма;

Рис. 4.94. Флаг Коммунистической партии Колумбии

– в Колумбии против группировки «Революционные вооруженные силы Колумбии – Армия народа», выступающей за проведение аграрной и конституционной реформы.

В России среди многочисленных коммунистических партий и движений существует

Рис. 4.95. Символика РМП

Российская маоистская партия (РМП), ставящая перед собой освобождение человека от любой формы эксплуатации и построение коммунизма.

Идеология левого коммунизма в настоящее время потеряла свойственный ей в первой половине XX в. революционный характер, исключение составляет лишь маоизм, служащий в ряде стран теоретическим обоснованием экстремистской и террористической деятельности. Однако многие идеи левого коммунизма, особенно в области понимания характера и организации революции, берутся на вооружение другими леворадикальными силами, в первую очередь анархистами.

3.4. Леворадикально ориентированные субкультуры

Рис. 4.96. Символ «Антифа»

Леворадикальные идеи действуют не только в замкнутой политической сфере, но проникают и в широкие слои населения, в том числе и в молодежную среду. Непосредственным результатом данного проникновения служит политизация субкультур и формирование политической субкультуры. Примерами первого процесса служит проникновение идеологии анархизма в так называемую панк-культуру и субкультуру футбольных фанатов. В качестве примера второго процесса можно привести движение «Антифа», которое по сути представляет собой молодежную субкультуру различных леворадикальных партий.

Первой по времени возникновения леворадикально ориентированной субкультурой можно признать субкультуру футбольных болельщиков. Ее появление было связано с активным участием анархистов в профсоюзном движении и создании рабочих спортивных и футбольных клубов. В качестве примера участия анархистов в профсоюзном движении и создании рабочих спортивных и футбольных клубов. В качестве примера участия анархистов в формировании околофутбольной субкультуры можно привести создание клуба «Архентино Юниорс», созданного 15 августа 1904 г. Данный клуб первоначально назывался «Мученики Чикаго» в честь

Рис. 4.97. Эмблема футбольного клуба «Архентино Юниорс»

казненных рабочих анархистов США, выступавших за 8-часовой рабочий день. Другими спортивными клубами, в организации которых приняли анархисты, явились клубы «Ньюэллс Олд Бойз» и «Колехиалес».

Позднее леворадикальная субкультура спортивных болельщиков сошла на нет и возродилась только во второй половине XX в. как реакция на появление праворадикальной футбольной субкультуры.

В настоящее время наиболее известными леворадикально настроенными являются болельщики следующих клубов: «Ливорно», «Селтик», «Санкт Паули», «Милан».

Рис. 4.98. Эмблемы футбольных клубов, у которых леворадикально настроенные футбольные фанаты

Большое влияние анархизм оказал на формирование молодежной субкультуры панков, возникшей в 60-х гг. прошлого столетия в Британии и пережившей свой расцвет в 70–80-е гг. В частности, под прямым влиянием анархизма сформировались два направления панк-культуры – *анархо-панк и краст-панк.*

Рис. 4.99. Слоган панков

Анархо-панк – направление панк-культуры, возникшее в Великобритании в 70-х гг. и связанное с исполнением панк-музыки, пропагандирующей идеалы и образ жизни анархизма.

Краст-панк – направление панк-культуры, сформировавшееся в 80-х гг. в Великобритании посредством слияния нескольких стилей панк-рока и посвященное социальной критике, а также призывам решения политических проблем на основе идеологии анархизма.

Таким образом, помимо того, что анархизм повлиял на формирование отдельных направлений панк-культуры, он оказал существенное влияние на формирование субкультуры панков в целом. Во многом это было обусловлено изначальной близостью ценностных ориентиров этих двух явлений. Основными характерными чертами собственно субкультуры панков следует признать:

– *нонконформизм* – отрицание общепринятых социальных норм;

– *индивидуализм* – признание самоценности человеческой индивидуальности;

– *ретризм* – антиобщественный образ жизни, связанный с бродяжничеством, алкоголизмом, наркоманией, проституцией.

Антисоциальному образу жизни панков идеология анархизма придала мировоззренческое основание и определенное социальное оправдание, связанное с идеей сохранения человеческой свободы от рамок социальных условностей.

Ценностная близость анархизма и панк-культуры позволяет анархистским группировкам и организациям рекрутировать из данной субкультуры новых членов или использовать их в своих политических целях. Примером формирования политических субкультур под влиянием идеологии анархизма может служить общественно-политическое движение «Антифа». Для адекватного понимания данного движения необходимо различать систематический антифашизм, связанный с противодействием фашистской и нацистской идеологии на основе какой-либо развитой политической идеологии, и социальный несистемный антифашизм, представляющий собой субкультурное явление. Для участников движения «Антифа», включающего в себя представителей различных леворадикальных партий, движений и субкультур, борьба с фашизмом является предлогом для активной социальной позиции. Вместе с тем антифашизм данной субкультуры часто служит оправданием для осуществления противоправных действий, к числу которых стоит отнести осуществление противоправных шествий, митингов, пикетов, актов вандализма, нарушения работы транспорта, городской инфраструктуры, государственных учреждений.

Рис. 4.100. Внешний вид представителей левонастроенных субкультур

Участники движения «Антифа» часто опираются на поддержку участников субкультуры панков и в союзе с ними вступают в столкновения

с участниками праворадикального движения, прежде всего с нс-скинхедами.

Таким образом, методы противодействия идеологий неонацизма, используемые участниками субкультуры «Антифа», часто имеют противоправный характер и провоцируют социальную напряженность.

Проведенный выше краткий анализ проникновения леворадикальной идеологии в широкие слои населения и, прежде всего, в молодежную среду, позволяет утверждать, что данный вид радикализма обладает достаточно высокой степенью социальной опасности и при определенных экономических и социально-политических условиях может послужить катализатором возникновения противоправных действий.

Вывод. Современное российское общество представляет собой общество открытого типа и предполагает плюрализм идеологий. Данное обстоятельство, с одной стороны, является одним из важнейших социальных завоеваний и условием успешного развития социально-политической и экономической сфер жизни российского общества. А с другой стороны, создает предпосылки для формирования и существования радикальных и откровенно экстремистских сил, находящихся под воздействием религиозной, национальной, социальной или иной ненависти и ставящих перед собой цель насильственного разрушения действующей системы правопорядка. По этой причине перед сотрудниками полиции возникает необходимость ориентироваться в различных идеологических концепциях с целью своевременного пресечения противоправных действий со стороны лиц, группировок и организаций, руководствующихся идеологиями экстремистской направленности.

Вопросы и задания

1. Что понимают под термином «исламизм»?
2. Назовите общие черты для всех направлений исламизма.
3. Перечислите важнейшие положения и характерные черты неосалафизма.
4. Назовите этапы построения Всемирного Халифата.
5. Что такое «джихадизм»? Какая современная организация пользуется этим направлением?
6. Что такое «праворадикализм»? Какие идеологические противоположности он в себя включает?
7. Какие три идеологических течения можно выделить в рамках национал-патриотизма?
8. Что характерно для национал-республиканской идеологии?
9. Перечислите важнейшие идеологические положения национал-демократии.
10. Назовите характерные черты национал-социализма.

11. Назовите современные субкультуры национал-социалистической направленности. Охарактеризуйте их.

12. Перечислите специфические черты автономных праворадикалов.

13. Назовите три основных течения анархизма. В чем они заключаются?

Литература

1. Беликов С.В. Бритоголовые // Молодежные субкультуры Москвы / сост. Д.В. Громов, отв. ред. М.Ю. Мартынова. – М., 2009.

2. Русакова О.Ф. Радикализм в России и в современном мире: вопросы типологии. – Екатеринбург: УрГСХА, 2001.

3. Морозов И.Л. Политический экстремизм – леворадикальные течения: учеб. пособие для студентов и аспирантов. – Волжский: ВФ МЭИ, 2002.

4. Антипов А., Харламов В. Виды неформальных молодежных объединений экстремистской направленности (на примере Санкт-Петербурга) // Профессионал: популярно-правовой альманах МВД России. – 2008. – № 2.

5. Бааль Н.Б. Социально-философский анализ развития молодежных экстремистских организаций в постсоветской России // История государства и права. – 2008. – № 18.

6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер. Э.М. Телятникова. – М., 2014.

7. Семехин Ю.Г., Емельянов Г.И. Молодежный экстремизм на Юге России. – М.: Директ-Медиа, 2015.

8. Гурский В.Д Религиозный экстремизм в российском обществе. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2013.

9. Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. – М.: Академия, 2014.

10. Аминов Д.И., Оганян О.Р. Молодежный экстремизм в России. – М.: Академия, 2007.

Тема 5. Мировоззренческие и социально-коммуникативные основы противодействия идеологии исламизма

Вопросы

1. Структура и внешние признаки осуществления деятельности исламистских организаций.
2. Способы вовлечения в исламистские организации.
3. Система идеологического опровержения исламизма.

1. Структура и внешние признаки деятельности исламистских организаций

1.1. Структура исламистских организаций

Экстремистский характер идеологии исламизма, его нацеленность на насильственное изменение сложившегося социально-правового порядка приводит к тому, что организации, реализующие его идеалы, как правило, обладают сетевой структурой. Такая структура исламистских организаций обусловлена стремлением той или иной исламистской организации при раскрытии какого-либо из звеньев сохранить организацию в целом.

В зависимости от степени радикальности идеологии и методов борьбы структуры исламистских организаций имеют различные степени закрытости, вплоть до полной конспирации и изоляции отдельных ячеек друг от друга. Рассмотрим структуру основных исламистских организаций и движений, пытающихся осуществлять свою деятельность на территории Российской Федерации.

Структура движения «Джамаат Таблиг», пытающегося осуществлять религиозную проповедь в районах традиционного проживания мусульман, включает в себя следующие элементы:

− верховный начальник (верховный амир), возглавляющий движение и, как правило, происходящий из рода основоположника движения Мухаммада Ильяса Кандехлеви;

− верховный консультативный совет (верховная шура), состоящий из руководителей региональных отделений движения (амиров);

− начальник регионального отделения (амир), осуществляющий руководство религиозной проповедью на территории определенной страны, как и верховный амир он избирается пожизненно посредством консультаций верховного амира с другими региональными амирами и региональными советами;

− региональные консультативные советы (шура), состоящие из старейшин движения, назначаемых региональным амиром;

− центральная мечеть того или иного региона или страны (марказа), при которой функционирует региональная шура;

− областные, районные и городские советы старейшин (шуры), состоящие из местных активистов;

− группы проповедников (джамаатов), состоящие из нескольких проповедников и ведущих религиозную проповедь (дават);

− рядовые проповедники, положение которых в группе определяется количеством недель, месяцев и лет, посвященных религиозной проповеди.

В ряде регионов Российской Федерации пытается осуществлять свою деятельность одна из наиболее известных международных исламистских организаций «Братья-мусульмане». По этой причине необходимо раскрыть *социальную структуру данной организации, признанной экстремистской*[1]. Партийная иерархия данной организации очень сложна и в ней можно выделить три основных уровня: низший, подготовительный; средний, исполнительский; высший, руководящий.

Между данными уровнями существует дистанция, позволяющая организации скрывать свои цели и методы, как общества, так и от рядовых членов. Рассмотрим данные уровни более подробно.

Низший уровень предполагает прохождение кандидатом в полноправные члены организации следующих статусов:

− *помогающий* – лицо, не принятое в организацию, но оказывающее ей содействие с целью вступления в нее;

− *присоединившийся* – лицо, принятое в организацию на правах ассоциированного члена;

− *действующие члены* – лицо, заслужившее полноправное членство посредством выполнения партийных поручений;

− *борющиеся за общее дело* – руководители низшего уровня.

В свою очередь, средний уровень, включающий в себя «действующих и борющихся братьев», организован следующим образом:

− *семейство* – низшая ячейка действительных членов партии, возглавляемая «старшим братом» и организованная по территориальному принципу и состоящая примерно из 10 человек;

− *большая семья* – средняя ячейка, состоящая из нескольких «семейств» и возглавляемая «отцом»;

− *совет отцов* – высшая ячейка среднего уровня, возглавляемая шейхом или амиром.

Высший уровень организации «Братья-мусульмане» представлен в следующем виде:

− *большой, или верховный, консультативный совет*, состоящий из представителей всех организаций, входящих в состав партии и выполняющих законодательные функции;

[1] О порядке признания организаций, объединений и групп экстремистскими либо террористическими и запрете их деятельности (от 29.12.2016 исх. № 6295).

− *кабинет наставников*, состоящий из 30 человек и выполняющий исполнительские функции;

− *заместитель начальника* – второе лицо «верховного консультативного совета» и «кабинета наставников»;

− *верховный наставник* – руководитель партии, избираемый сроком на шесть лет из числа «братьев» со стажем не менее 15 лет и достигший сорокалетнего возраста.

В целом организация имеет очень сложную структуру, а также строго законспирированные ячейки, осуществляющие экстремистскую и террористическую деятельность, скрывающие свое отношение к легальным или полулегальным партийным структурам. В частности, представители египетского отдела партии утверждают о роспуске боевого крыла организации, так называемого специального отряда, который по предположению египетских спецслужб продолжает свою деятельность. Иерархическая и полулегальная структура «Братьев-мусульман» помогает данной организации позиционировать себя как общественное движение, целью которого является возрождение и поддержание мусульманских ценностей в обществе, а не экстремистская деятельность.

Структура другой халифатской по своей идеологии исламистской организации «Хизб ут-Тахрир», тоже имеет иерархический, но вместе с тем более упрощенный и централизованный характер. *Рассмотрим партийную иерархию данной организации, начиная с нижней ступени:*

− *дарис* – кандидат в члены партии, изучающий ее идеологию и состоящий в партийном кружке (халке);

− *шабаб* – член партии;

− *муширф* – руководитель низшего партийного звена (халки), отвечает за подготовку кандитатов в члены партии;

− *помощник накиба* – участвующий в руководстве партийными ячейками определенного района или города;

− *накиб* – непосредственный руководитель партийными структурами района или города;

− *мусаид* – помощник руководителя партийных организаций того или иного региона, охватывающего несколько городов и районов;

− *масуль* – партийный глава региона;

− *мутамад* – непосредственный руководитель глав регионов, координирующий деятельность партийных структур на территории той или иной страны.

В свою очередь, партийные структуры отдельных стран объединены в единую структуру, с единым центром управления. В настоящее время партию возглавляет Абу Рашт, до 2003 г. возглавлявший иорданское отделение «Хизб ут-Тахрир».

В отличие от рассмотренных выше исламистских организаций террористическая группировка «Имарат Кавказ», подчинившаяся «Ислам-

скому государству», действующая в глубоком подполье, имеет ярко выраженный сетевой характер, предполагающий изоляцию отдельных ячеек друг от друга и высокую степень свободы их действия. Структура группировки «Имарат Кавказ» включает в себя несколько так называемых вилайетов, территориально примерно соответствующих Северо-Кавказским субъектам Российской Федерации. В свою очередь, вилайеты состоят из джамаатов, в которые входят:

Рис. 5.1. Имарат Кавказ

– *рядовые боевики,* разбитые на изолированные «тройки» и «пятерки»;

– *командиры* «троек» и «пятерок»;

– *амиры-заместители*, осуществляющие помощь в руководстве несколькими группами;

– *духовный наставник*, выполняющий идеологические функции;

– *первый заместитель амира*, выбираемый из числа амиров-заместителей, оказывающий помощь в руководстве главе группировки;

– *амир*, концентрирующий в своих руках финансирование группировки и разрабатывающий диверсионно-террористические акции.

Завершая краткий обзор структур исламистских группировок, следует подчеркнуть, что в настоящее время большинство из них, включая «Исламское государство», демонстрируют тенденцию к децентрализации своих структур и переходу к сетевой и даже атомарной форме организации.

1.2. Основные признаки, помогающие выявлению проповедников радикального ислама

Рис. 5.2. Проповедник радикального ислама

В процессе противодействия распространению экстремизма большое значение имеет пресечение деятельности лиц, осуществляющих пропаганду идей религиозно-экстремистского характера. Важность данной задачи в контексте противодействия экстремизму заключается не только в раскрытии конкретных преступлений экстремистской направленности, но и в пресечении создания в определенном районе социальной среды, способствующей формированию и деятельности экстремистских и террористических групп. Необходимо обращать внимание на поведение и высказывания религиоз-

ных проповедников, косвенно или прямо указывающих на осуществление ими пропаганды экстремистских идей.

К числу таких признаков в поведении проповедников следует отнести:

− отсутствие разрешения на проповедническую деятельность, которое выдается каким-либо образовательным духовным учреждением или авторитетным лицом;

− отсутствие нормальных устойчивых связей с мусульманским духовенством, осуществляющим религиозную юрисдикцию в данном районе;

− наличие подтвержденных свидетельств о прохождении данным лицом религиозного обучения в духовных образовательных учреждениях либо за границей, либо в России, в которых были выявлены факты пропаганды экстремистских идей[1];

− финансирование проверяемого лица зарубежными образовательными, религиозными и благотворительными организациями;

− упорное избегание лицом, осуществляющим проповедническую и культовую деятельность любых форм публичности: открытого изложения своего отношения к конкретным идеям радикального ислама, участия в религиозных диспутах, выступлений в средствах массовой информации с разоблачениями экстремистских идей и действий;

− распространение данным лицом книг и иных информационных материалов, содержащих изложение радикальных или экстремистских идей, а также оправдывающих или прямо призывающих к совершению действий экстремистского характера;

− наличие в кругу людей, близких к проповеднику, информационных материалов, содержащих радикальные или экстремистские идеи;

− нарушение лицом, осуществляющим культовую практику, правил отправления религиозных служб, принятых в традиционном исламе;

− разделение людей, находящихся под духовным руководством проверяемого лица на «ближний» и «дальний» круг; различие характера проповедей для «ближнего» и «дальнего» круга;

− моральная и финансовая поддержка лиц, разделяющих радикальные и экстремистские идеи;

− наличие достоверной связи проверяемого лица с лидерами экстремистских и террористических групп, а также с духовными лидерами салафизма.

Среди высказываний лица, подозреваемого в проповеди идей религиозного экстремизма, следует обратить внимание на следующие моменты:

− ориентация верующих на разрывание связей со светским обществом и государством и на существование в рамках замкнутой общины;

[1] Методика разоблачения идеологии терроризма (от 20.07.2016 исх. № 30/3067): метод. рекомендации.

− разделение науки о единобожии таухида на учения о природе Аллаха и учение о поклонении ему с подчеркиванием приоритета второго над первым;

− подчеркивание невозможности какой-либо рациональной интерпретации Корана и необходимости его буквального понимания;

− резкая критика ашаризма в понимании атрибутов (сифатов) Аллаха – отрицание различия между сифат ас-субутия (доказательные атрибуты) и сифат аль-асма (атрибуты, присущие личности Аллаха);

− критика различных культовых практик традиционного ислама как нововведений (бида);

− отрицание необходимости следования одной из религиозно-правовых школ (мазхабов);

− призывы к «открытию дверей иджтихада», т. е. к возобновлению теологических и правовых интерпретаций Корана и Сунны, завершившихся с возникновением мазхабов;

− утверждение о том, что для полноценного выполнения своих религиозных обязанностей мусульманин должен жить в шариатском государстве;

− резкая критика признанных духовных авторитетов традиционного ислама и опора на представителей салафитского богословия;

− выражение нетерпимого отношения к инакомыслящим, как к атеистам и верующим других религий, так и к мусульманам, не разделяющим его взгляды;

− отказ от духовного понимания джихада, наличие тех или иных форм оправдания вооруженной борьбы за отстаивание прав мусульман в современном мире.

При организации и проведении оперативных мероприятий в отношении лиц, занимающихся проповедью идей радикального ислама, следует знать основные требования, предъявляемые в исламе к людям, осуществляющим дават (призыв), т. е. прозелитическую, проповедническую деятельность. *К основным признакам проповедника относят наличие у него знаний, доброты и мягкости, мудрости, умения ясно выражаться, терпения*.

Отсутствие данных хотя бы одного из этих качеств у проповедника дискредитирует ислам в глазах иноверцев и мусульман, не в полной мере выполняющих религиозные требования, и потому может быть использовано против него.

1.3. Анализ пропаганды экстремизма исламистскими организациями

Помимо скрытой пропаганды религиозно-политического экстремизма, которую осуществляют проповедники радикального ислама, исламизм в последнее время стал широко применять открытую трансляцию своих

идей в информационном пространстве. Для того чтобы правильно представить себе образ пропаганды в целом и исламистской пропаганды в частности и эффективно противодействовать ее отдельным проявлениям, необходимо уметь выявлять основные элементы пропагандистской деятельности. Однако для начала необходимо сформулировать определение пропаганды.

В общем виде пропаганду можно определить как распространение определенного рода взглядов, точек зрения, идей или ценностных ориентиров. Пропаганда может носить как позитивный, так и негативный характер. Примерами позитивной пропаганды может служить пропаганда здорового образа жизни или правового поведения. Если же данный термин употребляется в негативном значении, то под пропагандой понимают намеренное искажение фактов, распространение лжи, обоснование явно утопических взглядов.

Анализ любого рода пропаганды должен включать в себя рассмотрение следующих элементов:

− *объект пропаганды* – социальная группа, на общественное сознание которой ориентировано содержание той или иной идеологии;

− *субъект пропаганды* – различного рода медийные организации, осуществляющие информационно-пропагандистскую деятельность;

− *цели пропаганды* – конкретные социальные изменения, которые должны произойти в обществе в результате распространения определенного рода идеологии;

− *идеологическая направленность пропаганды* – система положительных или отрицательных ценностных ориентиров, выраженная посредством определенных представлений, доступных массовому сознанию;

− *характеристика пропагандистских материалов* – совокупность качества средств, применяемых для распространения той или иной идеологии.

Наибольший размах пропаганда исламизма достигла в информационно-пропагандисткой деятельности террористической группировки «Исламское государство»[1]. Рассмотрим форму и содержание пропаганды «Исламского государства» по указанным выше элементам *на основе материалов собранных и исследованных в работе М.С. Григорьева, В.С. Игнатьева, В.М. Магерова «Противодействие террористической пропаганде».*

1. *Объектом пропаганды* «Исламского государства» является мусульманское сообщество Ближнего Востока, Центральной Азии, России и США, что приводит к необходимости осуществления перевода пропагандистских материалов на различные языки и учитывание специфики жизни мусульман в различных странах.

[1] В августе 2016 г. в Астраханской области возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ («Содействие террористической деятельности») в отношении Хакимова Л.И., который с 2015 г. осуществлял вербовку лиц для участия в боевых действиях на территории САР в составе МТО «Исламское государство».

2. *Субъектами пропаганды* «Исламского государства» выступают медиа-агентства, медиацентры и издательские дома, а именно: «Амак», «Аль-Фуркан», «Фуркан», «Аль-Итисам», «Химма», «Аль-Хайят», «Фураг», «Аджнад», радио «Аль-баян».

Рис. 5.3. Субъекты пропаганды «Исламского государства»

3. *Целью пропаганды* «Исламского государства» является вовлечение в свою террористическую деятельности как можно большего числа мусульман.

4. *Идеологическая направленность пропаганды* «Исламского государства» связана с представлением своей террористической деятельности в качестве «священной войны», которая ведется мусульманами против агрессии со стороны неверных и включает в себя следующие элементы:

- изображение униженного положения мусульман в мире;
- объяснение страдания мусульман верностью своей религии;
- определение любого присутствия западных стран в мусульманском мире в качестве вторжения «крестоносцев»;
- оценка правительств арабских государств, включая Саудовскую Аравию, в качестве «прислужников крестоносцев»;
- доказательство необходимости ведения борьбы с «крестоносцами» и их «прислужниками» по всему миру;

Рис. 5.4. Новостное агентство «Амак»

- определение мусульман шиитов в качестве «рафидитов», отвергающих ислам, и признание их в качестве злейших врагов мусульманского мира;
- обоснование необходимости принятия участия в так называемом джихаде цитатами из Корана и Сунны;
- ориентирование мусульман различных стран на совершение террористических актов в местах своего проживания;
- изображение присутствия в своих рядах наемников из различных стран в качестве «мусульманского интернационала»;
- героизация террористических актов, совершаемых террористами-смертниками;
- объяснение причин войны, которая ведется против других исламистских организаций, в частности против «Талибана» и «Аль-Каиды»;
- описание мирной жизни на захваченных территориях в качестве доказательства того, что группировка представляет собой полноценное государство;

− стремление к доказательству того, что группировка является наследницей Арабского халифата и Османской империи и потому обладает духовным лидерством в мусульманском мире.

5. *Пропагандистские материалы* террористической группировки «Исламское государство» носят массовый характер и издаются в различных форматах, при верстке которых используются современные издательские приемы.

В целом пропагандистская деятельность группировки «Исламское государство» нацелена на привлечение в свои ряды как можно большего числа сторонников и на разжигание террористической войны в различных частях мира с целью отвлечения сил мирового сообщества от подавления главных очагов экстремистской угрозы.

1.4. Внешние признаки принадлежности лиц к исламистским организациям

Трудность определения принадлежности к исламистским организациям заключается в том, что вовлеченные в экстремистские группы лица по внешнему виду часто ничем не отличаются от традиционных мусульман. Кроме того, в ряде случаев руководители исламистских групп ориентируют своих последователей на сокрытие принадлежности к радикальной идеологии экстремистской деятельности, в связи с чем рекомендуют не отличаться по внешнему виду от обычных граждан. Однако существует типичный для исламистов внешний вид, который они принимают, как правило, на контролируемых территориях или в местах компактного проживания.

Среди исламистов своим внешним видом и моделями поведения выделяются сторонники салафизма (ваххабизма). Важнейшими внешними чертами принадлежности к данному радикальному религиозному течению служит:

− наличие нестриженой бороды с усами или без усов;

− бритье головы наголо;

− ношение укороченных брюк;

− использование традиционной для мусульман определенного региона одежды;

− отказ от использования в мечети тюбетеек и четок;

− отказ от использования нижнего белья;

− ношение белых шапочек, примерно на четверть выше традиционных мусульманских головных уборов;

− ношение женщинами покрывал, закрывающих лицо, за исключением глаз;

− непризнание авторитета сборников хадисов за исключением сборников «Сахих аль-Бухари» и «Сахих Муслим»;

− наличие в домах религиозной и пропагандистской литературы следующих издательств: «Бадр», «Умма», «Тауба», «Фажруль-Исламийя Фадрж», «Ибрагим бин Абдулазиз аль-Ибрагим», «Сантлада»;

− отказ от прослушивания любой музыки;

− категорический запрет на курение.

Подобно салафитам адепты религиозного движения «Джамаат Таблиг», как правило, имеют традиционный для мусульман внешний вид. Однако сторонники данного направления исламизма отличаются от традиционных мусульман следующими характерными деталями внешнего вида:

− ношение нехарактерной для российских регионов традиционной пакистанской национальной одежды (шальвар-камиз);

− наличие длинной нестриженой бороды;

− ношение женщинами никаба (головного убора), закрывающего лицо, а иногда и перчаток;

− кочевой образ жизни, связанный с проживанием на явочных квартирах небольшими группами;

− прохождение краткосрочного религиозного обучения в Дели (Индия) и Райвинде (Пакистан).

В противоположность салафитам и адептам «Джамаат Таблиг» поведение и внешний облик сторонников партии «Хизб ут-Тахрир» более адаптирован к современным социальным условиям. Отличительными признаками сторонников данной экстремисткой организации являются:

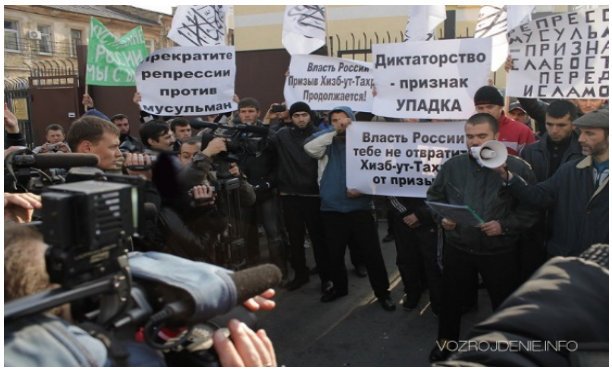

Рис. 5.5. Сторонники партии «Хизб ут-Тахрир»

− ношение костюма и галстука;

− наличие короткой бороды или ее отсутствие;

− допущение прослушивания музыки;

− допустимость курения;

− проведение музыкальных религиозных концертов;

− активное участие в различного рода митингах.

В процессе определения принадлежности лица к исламистской группировке по внешнему виду сотруднику полиции необходимо помнить о том, что в настоящее время лидеры ряда экстремистских организаций разрешают своим приверженцам в целях конспирации отказываться от ношения традиционной одежды, ношения бороды и даже допускают употребление табака и алкоголя, категорически запрещенных в исламе. Кроме того, необходимо помнить, что признаки внешнего вида, отличающие приверженца радикального ислама от традиционного мусульманина, крайне не-

значительны. По этой причине внешний вид не всегда является надежным средством выявления деятельности исламистских организаций.

В заключение следует подчеркнуть, что свобода совести и отправление религиозных культов относятся к числу важнейших конституционных прав гражданина. Само по себе исповедание радикального ислама еще не является основанием для обвинения человека в экстремистской деятельности. По этой причине знание внешних признаков принадлежности к радикальному исламу необходимо сотруднику полиции лишь для фиксации возможной социальной угрозы и не содержит в себе оснований для применения каких-либо санкций. Кроме того, при определении принадлежности лица к радикальному исламу необходимо помнить, что отличить такое лицо от традиционного мусульманина достаточно сложно. Ошибка в таком определении, сопряженная с производством определенных действий, может существенным образом подорвать авторитет полиции в глазах верующих мусульман.

2. Способы вовлечения в исламистские организации

2.1. Общая характеристика способов вовлечения и вербовки в исламистские организации

Рис. 5.6. В.Е. Петрищев

Противодействие распространению идеологии радикального ислама как важнейшей предпосылки совершения преступлений на почве религиозной ненависти должно опираться на понимание сущности и закономерностей идеологической борьбы. Подчеркивая важность идеологической составляющей в преступлениях экстремистской направленности в целом и при совершении террористических актов в частности, В.Е. Петрищев утверждает: «Наличие идеологии и идейной мотивации позволяет разграничивать терроризм с другими проявлениями корыстной преступности, которые, по объективной стороне, очень похожи. На самом деле, идеологическое начало в терроризме формирует субъективную сторону состава террористического преступления, его мотивацию и цели, анализируя которые специалисты отвечают на вопрос: с чем мы имеем дело – с актом терроризма или корыстным преступлением, которое действительно бывает похоже на акцию терроризма.

При совершении уголовных преступлений субъект осознает противозаконный антиобщественный характер, но не стремится к превентивному оправданию своих действий перед членами общества и самим собой. В социально и политически мотивированных акциях терроризма преступник

исходит из того, что общество, его нормы, мораль, законы несовершенны, а его, т. е. террориста, действия правомерны, они могут быть объяснены людям и могут быть оправданы ими, а сам он является носителем некой высшей истины, которая дает ему право пренебрегать нормами несовершенного законодательства и поступать в соответствии со своими убеждениями»[1].

Специфика исламизма как формы религиозно-политического экстремизма заключается в том, что он, заимствуя уверенность в своей правоте из религии, добивается ложной очевидности своих человеконенавистнических представлений. Использование экстремизмом религиозной среды обеспечивает ему большое жизненное пространство, которое он может освоить, осуществив подмену подлинной религии своей идеологией. Вместе с тем, несмотря на всю свою специфику, исламский экстремизм в своем стремлении завоевать поддержку конкретных социальных слоев населения и с их помощью расшатать имеющуюся систему правопорядка и в перспективе добиться контроля над определенной территорией использует схему, характерную для других видов экстремизма. По этой причине для того, чтобы разработать систему мер по распространению радикального ислама как идеологической базы религиозно-политического экстремизма, следует уяснить основные этапы идеологического проникновения в сознание людей, которые проходит любая экстремистская идеология, добившаяся хотя бы ограниченной социальной поддержки в определенном регионе. Важнейшими из них являются:

− *выбор* предпочтительной социальной группы, на которую будет оказываться идеологическое воздействие (в данном случае ее роль играют верующие мусульмане);

− *обнаружение* социальной проблемы или комплекса проблем, позволяющих сформировать у данной группы недовольство действующим правовым порядком: в качестве такового выступает низкий уровень материального обеспечения в ряде регионов с преимущественно мусульманским населением;

− *формирование* в сознании индивидов образа врага, ответственного за наличие имеющейся проблемы: его роль играет светское государство и общество, определяемые как неверные (кафиры);

− *постепенное* внесение изменений в общественное сознание выбранной социальной группы с целью его подчинения экстремистской идеологии: в данном случае трансформированию подвергается мусульманская религия, а целью трансформации служит создание исламской религиозно-политической идеологии экстремистского характера;

---

[1] Петрищев В.Е. Противодействие террористической идеологии – приоритетное направление профилактики терроризма: ст. для II Всерос. науч.-практ. конф. в МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, 13–14 окт. 2010 г.) // Национальный антитеррористический комитет. – URL: http://www.nac.gov.ru

− *доказательство*, что решение проблем ненасильственным, правовым путем невозможно и поэтому применение насилия оправданно: идея вооруженной борьбы создается путем извращения исламского понятия джихада;

− *подчинение* сознания индивида ложному образу борца с несправедливостью, готового пожертвовать собой ради реализации идеала совершенного общества: конкретизацией идеи совершенного общества здесь выступает шариатское государство, а смертник-шахид играет роль борца, жертвующего собой;

− *опровержение* всех фактов и доводов, разрушающих стереотипы экстремистского мышления путем образования групп, изолированных от остального общества, которые осуществляют сначала идеологическую, а затем и противоправную деятельность: в исламском экстремизме такую роль играют так называемые джамааты, хальки и т. д.;

− *осуществление* идеологической обработки населения с целью обеспечения продолжения экстремистской и террористической деятельности: идеологическое обеспечение получения материальной поддержки осуществляется экстремистскими группировками путем ее определения в качестве закята, тогда как сама пропаганда экстремистской идеологии изображается ими в качестве давата – исламского призыва, под которым в традиционном исламе понимают проповедническую и миссионерскую деятельность.

Сопоставление этапов идеологического развития радикального ислама с этапами развития пропаганды экстремистской идеологии в целом позволяют сделать вывод о том, что экстремистское сознание представляет собой вполне самостоятельное социальное явление, которое формируется в общественном сознании под влиянием объективных факторов. Это означает, что исламский экстремизм, несмотря на ряд специфических черт, не является уникальным феноменом. Он не порождается, как полагает обыватель, изначальной «агрессивностью» ислама. Напротив, он представляет собой закономерное социальное явление, которое вызвано неправильной реакцией общественного сознания на столкновение с экономическими, политическими, социальными и культурными вызовами.

Экстремистское сознание при наличии определенных социальных условий может сформироваться в любой социальной среде и использовать при этом в своих целях терминологию той формы общественного сознания, в которой оно существует. Другими словами, экстремистское сознание паразитично по своей природе, и потому используемая им методология идеологической борьбы связана с эксплуатацией и извращением определенных социальных чувств человека – *социальной справедливости, национального и религиозного самосознания.* Специфика исламского экстремизма заключается в эксплуатации религиозных чувств верующих в своих целях.

Активное силовое и идеологическое противодействие распространению исламского экстремизма, оказанное российской правоохранительной системой и российским обществом, а также дискредитация радикальных идей террористической практикой привели к существенным изменениям в приемах идеологической борьбы, используемых исламистами. Можно даже говорить об определенном «методологическом расколе» в практике распространения радикального ислама. Этот раскол является, с одной стороны, результатом занятия «Исламским государством» лидирующего положения среди исламистских организаций, а с другой – реакцией салафитской идеологии на противодействие своему распространению в России и других странах. Так, стратегия, применяемая «Исламским государством», связана с глубокой конспирацией своей деятельности, тогда как в среде салафитов предпринимаются попытки к легализации. Однако наличие этого «раскола» не следует рассматривать как некую реальную борьбу в среде исламистов, хотя идеологи «умеренных» салафитов заявляют о своем неприятии насилия. Если смотреть на данную ситуацию с точки зрения исламизма как единого целого, то будет очевидно, что идеологические стратегии «Исламского государства» и салафитов следует признать взаимодополняющими. Служа «пугалом» для всего мирового сообщества, идеологическая стратегия «Исламского государства», осознанно или нет, но решает две важнейшие задачи, стоящие перед исламизмом. С одной стороны, она позволяет организовать наиболее агрессивно настроенную часть исламистов на борьбу с действующими политическими режимами, а с другой – создает благоприятный образ для умеренных стратегий, которые в случае своей реализации получают возможность создания устойчивой социальной основы для будущего шариатского государства.

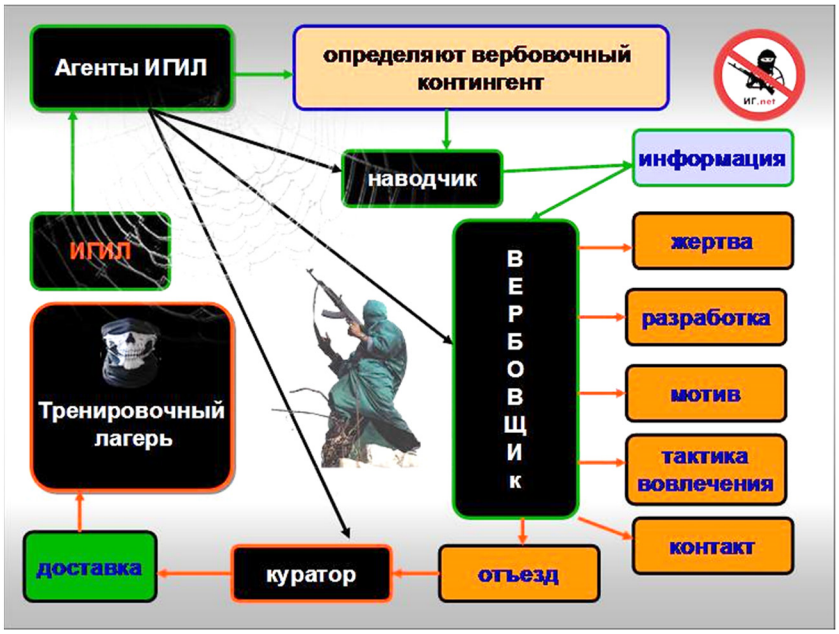

Рис. 5.7. Схема вербовки

2.2. Способы вовлечения в экстремистскую деятельность, применяемые группировкой «Исламское государство»

В настоящее время существуют две основные модели распространения идей радикального ислама, которые условно можно назвать «агрессивной» и «мирной» стратегиями. Первый вид стратегии используется вербовщиками «Исламского государства» и ориентирован на наименее просвещенные слои верующих мусульман. Вторая разновидность пропаганды радикального ислама стала характерна для салафитских проповедников и обращена к верующим, имеющим определенное представление о теологических и культовых разногласиях в исламе.

Основными этапами идеологической обработки верующих эмиссарами «Исламского государства» является:

− ориентация на вербовку малообразованных, фанатично верующих молодых людей;

− отказ от глубоких богословских споров, снятие проблемы традиционного и «чистого ислама»;

− концентрация сознания верующего на близком наступлении судного дня;

− постепенное отделение вербуемого от своей семьи посредством убеждения в необходимости употребления мяса животного, забитого только истинным мусульманином;

− зомбирование сознания верующего прослушиванием специальной духовной музыки (нашад) в определенных условиях (темная комната);

− представление верующим своего участия в войне с неверными или нахождения в раю;

− совершение каких-либо действий экстремистского характера, подтверждающих решимость верующего вступить в группировку;

− убеждение вербуемого в том, что совершать намаз можно только за членом группировки, и его вывод из нормального мусульманского сообщества;

− вступление в группировку и принятие обязательства не разглашать ее тайн (аманат);

− формирование у вступивших в группировку лиц представления о себе как о праведных воинах, выработка у них презрения к смерти;

− слепое послушание руководителю группировки и восприятие дискредитирующей его информации как клеветнических слухов (гайбат);

Рис. 5.8. Вербовка

− отнятие имущества у неверных, т. е. у всех, не участвующих в джихаде, и тем самым формирование материальной базы группировки;

− формирование у неофитов представления о допустимости пролития крови кафиров;

− участие новых членов группировки в совершении террористических актов.

2.3. Способы вовлечения в экстремистскую деятельность, применяемые салафитскими организациями

В отличие от «Исламского государства» идеологами-салафитами ранее применялась несколько иная стратегия вербовки сторонников, предполагавшая сочетание теологических, психологических и социально-экономических средств. По своему характеру она имела значительно более мягкий характер. Ее основными этапами следует признать:

Рис. 5.9. Идеологический способ вовлечения в экстремистскую деятельность

− проникновение иностранных салафитских пропагандистов в определенный район;

− безвозмездное предоставление финансовой помощи мусульманским общинам, организация благотворительной деятельности;

− выбор будущих лидеров салафитских групп – «джамаатов» и проведение индивидуальной идеологической работы с ними;

− организация хаджа вербуемого лица и демонстрация ему материального благополучия тех, кто исповедает «правильный» ислам;

− принятие будущим «амиром» ваххабизма;

− возвращение «амира» в свой район и осуществление им благотворительной деятельности, формирование благодаря этому группы сторонников;

− занятие «амиром» ведущего положения в традиционной общине без объявления своих истинных взглядов;

− создание «джамаата» и начало открытой пропагандистской деятельности «амира»;

− идеологическая подготовка актива «джамаата», организация поездок активистов за границу, их обучение в военных лагерях;

− создание «джамаатов» в соседних районах и координация их деятельности;

− использование «джамаатами» своего влияния на традиционные религиозные общины для разжигания ненависти к иноверцам и представителям власти;

− поднятие в районах своего пребывания посредством традиционных религиозных структур антиправительственного мятежа и превращение «джамаатов» в его главную боевую силу антиправительственных формирований;

− рост личного состава «джамаата» за счет притока молодежи, привлекаемой деньгами и военными успехами, организация военных лагерей в контролируемом районе;

− формирование из числа «амиров» коллективного органа управления районом – шуры, который действует под прикрытием светских форм исполнительной власти, организованных сепаратистами.

Поражение данной стратегии привело салафитов к разработке более гибких и социально ориентированных методов идеологической и политической борьбы. Новая, «мягкая» стратегия пропаганды исламизма была предложена идеологами умеренного салафизма. Она включает в себя следующие главные этапы:

− доказательство принципиального отличия салафизма от экстремизма;

− провозглашение отказа от вооруженного джихада и планомерное реформирование традиционного ислама на основе учений аль-Махдали и его последователей: Ибн Усаймина, Ибн Бааза, Фаузаля бен Фаузаля;

Рис. 5.10. Демонстрация деятельности мирного характера «Хизб ут-Тахрир»

− легализация деятельности на основе демонстрации своего мирного и чисто религиозного характера, в частности признание необходимости подчинения мусульманина любой государственной власти;

− формирование прочной социальной базы и включение в политическую борьбу.

Смысл «мирной» стратегии заключается в том, что, позиционируя себя как чисто религиозное течение и критикуя экстремизм, салафиты стремятся доказать российскому обществу и различным международным организациям, что у российских властей нет законных оснований противодействовать их деятельности. Однако следует отдавать себе отчет в том, что религиозная деятельность служит для салафизма лишь прикрытием для незаконной политической деятельности.

2.4. Способы вовлечения в экстремистскую деятельность, применяемые партией «Хизб ут-Тахрир»

Основными этапами идеологической деятельности партии «Хизб ут-Тахрир», совмещающей в себе религиозные общины и ячейки политической организации, являются:

− изучение района проникновения и сбор информации о действующих в нем религиозных общинах;

− начало скрытой деятельности религиозных проповедников, внедрившихся в общину;

− постепенное завоевание проповедником авторитета в религиозной общине;

− формирование проповедником группы поддержки внутри общины и обличение недостатков ее руководства;

− постепенная замена руководителей общины ставленниками партии и создание таким образом «халифатских» мечетей;

− убеждение верующих, что их проблемы не могут быть решены вне создания «халифатской» общины;

− осуществление пропагандистской деятельности посредством распространения книг, журналов, фильмов, аудиокниг;

− установление контроля над сознанием верующих в системе отношений «учитель – ученик»;

− манипулирование сознанием верующих по схеме «разморозка – изменение – заморозка»;

− формирование центров идеологической подготовки активистов партии путем создания подпольных молельных домов;

− создание ячеек – «звеньев» политической организации;

− подготовка из числа партийного актива логистов, отвечающих за перевозку, складирование оружия и взрывчатых веществ;

− засылка проповедников в новый район.

Анализ стратегий идеологической работы представителей основных направлений радикального ислама позволяет сделать вывод о том, что исламизм зачастую начинается с мирной религиозной проповеди, однако быстро проявляет свою нетерпимость к инакомыслию. В конечном итоге он всегда нацелен на разжигание войны ради установления тоталитарной теократической власти сначала в отдельном регионе, а затем и в мировом масштабе. При этом различия в идеологических стратегиях исламизма заключаются в добавлении к основной доктрине «Все должны быть мусульманами, а мусульманин должен жить только по законам шариата» определенного акцента. В деятельности «Исламского государства» этот акцент имеет эсхатологический характер, т. е. его пропаганда обыгрывает идею Судного дня и последней схватки праведников с неверными. В отличие от него «Хизб ут-Тахрир» делает акцент на политическом, а салафиты на со-

циально-экономическом аспекте идеологической обработки верующих. Однако в любом случае идеологическая работа исламистов носит комбинированный характер и использует религию в качестве обоснования экстремизма. Отсюда следует, что своевременное пресечение деятельности проповедников радикального ислама представляет собой важнейшее условие успешного противодействия экстремизму.

3. Система идеологического опровержения исламизма

3.1. Общая характеристика идеологического противодействия исламизму в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел

Идеологическое противодействие исламизму как теоретическому обоснованию наиболее развитой на настоящий момент формы религиозного экстремизма представляет собой сложную систему, в которой задействованы органы исполнительной власти, правоохранительная система и институты гражданского общества. Специфика роли системы МВД России в деле противодействия экстремизму в целом и исламистскому экстремизму в частности заключается в том, что она имеет дело преимущественно с людьми, обладающими настолько устойчивой системой экстремистских установок мышления, что она приводит индивида к совершению противоправных действий. В связи с этим специфика идеологического противодействия сотрудников органов внутренних дел религиозному экстремизму имеет ярко выраженный правовой характер и заключается в следующем:

Рис. 5.11. Взаимодействие полиции с представителем ислама

− доказательство морального и рационального превосходства правовых принципов, заложенных в действующем законодательстве, над антигуманными установками экстремистских идеологий в целом и исламистской идеологии в частности;

− демонстрация несовместимости экстремистской идеологии и практики исламистов с естественными правами человека;

− обоснование социальной опасности разжигания межрелигиозной и межконфессиональной ненависти для поддержания правопорядка в обществе;

− выявление точек соприкосновения между действующим законодательством и правовым наследием мусульманской культуры;

− доказательство выполнения современной правоохранительной системой функций по защите прав верующих, в том числе и верующих мусульман;

− демонстрация необоснованности совершения противоправных действий экстремистского характера с точки зрения как действующего законодательства, так и мусульманского религиозного права;

− указание правовых способов решения проблем, связанных с соблюдением законных прав и интересов верующих, в том числе и верующих мусульман;

− формирование в обществе неприязненного отношения к любым проявлениям религиозного экстремизма;

− разъяснение законных прав и интересов не только верующих, но и атеистов;

− ориентация верующих мусульман на диалог и мирное сосуществование с представителями других конфессий и тем самым принятие участия в формировании и поддержании культуры толерантности в обществе;

– доказательство общественной опасности моральной и материальной поддержки экстремизма и ее противоречий религиозным, этическим и правовым нормам;

− обоснование моральной и религиозной допустимости сотрудничества с правоохранительными органами в деле борьбы с экстремизмом и терроризмом;

− демонстрация последствий совершенных преступлений экстремистской направленности как лицам, подозреваемыми в их совершении, так лицам, оказывавшим прямую или косвенную поддержку в экстремистской деятельности, с целью осознания ими своей моральной и юридической ответственности;

− опровержение основных теологических, социальных и политических доводов, используемых представителями исламистской идеологии для оправдания совершения преступлений экстремистской направленности;

− разоблачение различных форм конспирации пропаганды исламистской идеологии;

− исправление антиобщественных установок сознания и поведения лиц, обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности или склонных к их совершению, используя при этом знания в области права, этики, религиоведения и психологии;

− совмещение правовых и чисто идеологических методов воздействия на сознание лиц, находящихся под влиянием идеологии религиозного экстремизма, с учетом степени их вовлеченности в экстремистскую среду и характера совершенных противоправных действий;

− противодействие совместно с представителями исламского духовенства распространению идеологии экстремизма среди верующих мусульман;

− оказание поддержки лицам, совершившим преступления экстремистской направленности, но ставшим на путь исправления.

Характер задач по идеологическому противодействию распространению идей и практики исламизма требует от сотрудников органов внутренних дел использования в своей профессиональной деятельности знаний психологии, этики и других социально-гуманитарных наук. По этой причине модель идеологического противодействия исламскому экстремизму может быть названа не только правовой, но и интегративной.

Интегративный характер идеологической модели предполагает различную последовательность применения на сознание лица, вовлеченного в экстремистскую деятельность, трех перечисленных средств воздействия. При этом в зависимости от целей, стоящих перед сотрудником правоохранительных органов, и характера лица, подлежащего идеологической коррекции, возможны различные способы комбинации элементов идеологической модели. Это означает, что сотрудник правоохранительных органов может отдавать предпочтение одному из указанных средств идеологического воздействия или стремиться к их сбалансированному применению, но в любом случае все три составляющие при возможности должны быть использованы. Данное требование объясняется, с одной стороны, стремлением к получению максимального оперативного и социального эффекта, а с другой – характером исламистской идеологии.

Так, включение лица в сферу влияния экстремистской идеологии предполагает:

− уверенность в истинности конкретной экстремистской идеи;

− освобождение от моральной ответственности перед определенной социальной группой или всеми людьми, за исключением представителей своей экстремистской группировки;

− получение социального признания и поддержки со стороны экстремистского сообщества или его представителя, действующего от имени этого сообщества.

Фанатическую уверенность вовлекаемому лицу дает религиозная составляющая экстремистской идеологии, которая становится самоочевидной благодаря исключению из сознания всех противоречащих ей идей, а также своему простому и логическому изложению. В свою очередь, чувство безнаказанности формируется в сознании адепта экстремистской идеологии путем так называемой клановой этики, которая утверждает, что нравственным следует быть только по отношению к представителям экстремистского сообщества, тогда как все остальные люди в той или иной степени являются неверными и подлежащими уничтожению.

Наконец, социальная составляющая исламистской идеологии заключается в демонстрации, с одной стороны, якобы униженного положения мусульман в современном светском обществе, а с другой – в возможности самореализации индивида в экстремистской группировке, которая выдает-

ся за ячейку подлинной мусульманской общины. Таким образом, сама структура исламистской идеологии определяет интегративный характер идеологического противодействия ей и включает в себя теологический, морально-психологический и социальный элементы. Рассмотрим данные элементы идеологического противодействия исламскому экстремизму более подробно.

3.2. Теологическая составляющая идеологического противодействия радикальному исламу

В связи с религиозным характером исламизма теологическая составляющая заключается в недопустимости экстремистской интерпретации ислама как несоответствующей духу данной религии. Осуществляя опровержение исламского фундаментализма, необходимо разработать основные возражения, направленные против основных положений салафизма, представляющего собой наиболее разработанную в теоретическом отношении доктрину.

Критика салафитского понимания таухида

Радикальный ислам делает из традиционного для мусульманской религии учения о единобожии (таухида) экстремистские выводы, полагая, что правильное поклонение единому Богу служит не только критерием спасения в будущей жизни, но и правом на существование в жизни настоящей. Согласно крайним направлениям салафизма человек, не разделяющий «правильного» таухида, является неверным, что делает возможным его убийство и присвоение принадлежащего ему имущества. Салафитское учение о единобожии существенным образом отличается от традиционного исламского таухида.

Так, в салафитском таухиде различаются три важнейших составляющие:

- *таухид ар-рубубия* – учение об Аллахе как о творце мира;
- *таухид аль-улюхия* – учение о поклонении только Аллаху;
- *таухид аль-асма ва-с-сифат* – учение об именах и качествах Аллаха.

Специфика салафитского таухида заключается в разделении учений о единственности Аллаха как творца и Аллаха как предмета поклонения. Такое разделение позволило салафитам утверждать, что признание Бога в качестве творца не исключает признания отдельного существования различных сил, возможностей и поклонения им. В итоге салафиты получают основание для объявления традиционных мусульман многобожниками (мушриками).

Салафиты утверждают, что подлинным мусульманином может быть только тот, кто не только признает Аллаха Богом, но и поклоняется только Ему. Сторонники же традиционного ислама, по их мнению, обращаясь в молитвах к Аллаху, к посредничеству святых, поддерживая культ Пророка, совершая паломничество к могиле Пророка, впадают в язычество. Поэтому

салафиты настаивают на том, что сущность ислама заключается не столько в таухид ар-рубубия, сколько в таухид аль-улюхия, т. е. не столько в признании единственности Аллаха и сотворенности мира, сколько в правильном поклонении Ему. Отсутствие же правильного поклонения и есть многобожие ширк. Отсюда, по мнению салафитов, следует, что современная эпоха характеризуется господством язычества так же, как и эпоха Пророка, а традиционные мусульмане упорствуют в ширке не меньше, чем мекканские язычники.

Таким образом, отождествление традиционных мусульман с мекканскими язычниками, осуществляемое салафитами, следует признать неправомерным, так как арабы в доисламскую эпоху наряду с единым верховным богом признавали существование большого числа низших богов, тогда как для любого мусульманина наряду с Аллахом никакого божества не существует. Языческие божества всегда являются производными от единого божественного начала, тогда как в традиционном исламе признается принципиальное различие между Богом и миром. Помимо этого, каждый подлинный мусульманин, признавая единую природу Аллаха и Его творческую силу, не может поклоняться никому, кроме Него. Знание Творца неотделимо от поклонения Ему. Поэтому разделение таухида на таухид ар-рубубия и таухид аль-улюхия следует признать неправомерным. И самое главное, такое разделение отсутствует как в Коране, так и в Сунне. Ни Пророк, ни его сподвижники (сахабы) не знали такого разделения, которое следует признать позднейшим нововведением.

Еще одним важным заблуждением салафитов является смешение признания божественности объекта поклонения с его почитанием или обращением к нему с просьбами. Салафиты полагают, что если имеет место почитание или прошение, то это автоматически означает признание божественного статуса объектов данных актов. Однако это далеко не так, например, в Коране указывается, что Иблис был отвергнут Аллахом за отказ преклониться перед человеком как лучшим из творений. Это означает, что поклонение само по себе не делает объект поклонения божественным. Мусульмане, обращаясь к Пророку и святым как к посредникам, не рассматривают их ни как равных Аллаху, ни как наделенных хотя бы частью божественной природы.

Таким образом, салафитский таухид:

- неправомерно разделят учение о Боге и учение о поклонении;
- безосновательно приписывает приоритет практического единобожия перед теоретическим единобожием;
- бездоказательно обвиняет большинство мусульман в язычестве;
- не соответствует Корану и Сунне.

Главным результатом салафитского разделения таухида на учения о предмете поклонения и процессе поклонения служит внесение распрей в мусульманское сообщество, что является большим грехом.

Критика салафитского понимания имен и атрибутов Аллаха (сифат)

Одной из специфических черт салафитского вероучения является его склонность к антропоморфному (человекоподобному) пониманию Бога, вытекающему из особой методологии понимания Корана, которая, в свою очередь, лежит в основании третьей части салафитского таухида – таухид аль-асма ва-с-сифат. Содержание данного раздела составляет учение о единой и совершенной природе Бога, которая раскрывается посредством различных качеств и имен. Связь между методологией понимания Корана и учением об атрибутах (качествах) Аллаха следует признать закономерной: достоверные сведения о Боге можно обнаружить только при условии Его самораскрытия, или Откровения, которое зафиксировано в Коране. Тогда от способа интерпретации коранических мест, посвященных природе Аллаха, зависит ее целостный образ.

Рис. 5.12. Ибн Таймия

В исламе можно выделить два крайних способа понимания коранического текста – аллегорический и буквалистский. В отличие от традиционного ислама салафиты, опираясь на учение Ибн Таймии, отрицают возможность какой-либо рационализации Корана, отстаивают его буквальное понимание и потому тяготеют к антропоморфизму в понимании атрибутов Аллаха. В частности, они отказываются от иносказательного понимания свидетельства Корана о наличии у Аллаха рук, лика и полагают, что Он реально говорит, гневается, возносится на трон и т. п. Тем не менее салафиты не являются чистыми антропоморфистами, поскольку они полагают, что атрибуты, присущие Аллаху, не тождественны сходным свойствам человека.

Данный вывод противоречит применяемому салафитами буквальному пониманию всех без исключения аятов Корана. Если же следовать их методу, то невозможно не признать, что в некоторых местах Корана действительно присутствуют иносказания. Например, в аяте 48:10 *«Поистине те, кто присягают тебе, присягают Аллаху. Рука Аллаха над их руками...»* слово «рука» применительно к Аллаху явно означает не часть тела, а всемогущество. Свой метод толкования салафиты считают единственно верным и соответствующим исламской традиции, поэтому они называют его «методом праведных предков». Однако его следует признать неспособным убедительно преодолеть антропоморфное понимание Бога. В свою очередь, антропоморфизм превращает Бога в существо, сопоставимое с вещами и явлениями реального мира.

Таким образом, салафизм, ставя своей задачей защиту строго монотеизма, делает Аллаха не отличимым по своим характеристикам от языческих богов. Естественно, что столь примитивные представления о Боге, соединенные с религиозным фанатизмом, делают их неприемлемыми как для

традиционного ислама, так и для современного общества. При опровержении антропоморфного понимания Бога необходимо подчеркнуть, что оно ставит под сомнение Его совершенство и всемогущество, поскольку делает Его ограниченным в пространстве существом.

Критика салафитского понимания нововведений (бида)

Важнейшим аргументом салафитов, направленным против традиционного ислама, служит их утверждение о том, что после «трех праведных» поколений мусульман в религиозное наследие Пророка было введено большое количество нововведений (бида), т. е. ересей, исказивших первоначальный ислам. При этом они ссылаются на большое число цитат из Корана и Сунны, в которых однозначно говорится о недопустимости внесения изменений в религиозные установления Посланника Аллаха. В частности, салафиты указывают на следующий достоверный хадис: «*Всякое новшество – нововведение, всякое бид'а – заблуждение, и всякое заблуждение – в Огонь*» Муслим (Джума, 43), Абу Давуд (Сунна, 5), Ибн Маджа (Мукаддима, 7).

Однако вопрос о нововведениях не так прост, как его представляют салафиты. Если следовать логике салафитов, то следовало бы отвергнуть все возникшее в исламе после смерти Пророка. Однако тогда пришлось бы отказаться от письменного закрепления Корана, богословских книг, медресе, минаретов и многих других полезных нововведений. Поэтому Сунна указывает, что под запретом находится только то, что не соответствует духу ислама. Так, в самом известном сборнике хадисов, собранных аль-Бухари, указано: *«Кто бы не внес нововведение в это наше дело (ислам), которое – не часть его, это будет отвергнуто»* (Бухари, 2550). Это означает, что возникновение нового в исламе возможно, если его зачатки присутствовали в эпоху Пророка.

Признание салафитами ересью любого нововведения в исламе, возникшего после «трех поколений праведных предков», следует признать абсурдным, поскольку тогда стало бы невозможно использование Сунны, поскольку система отбора и фиксации хадисов сложилась значительно позже эпохи «праведных предков». Таким образом, при строгом соблюдении запрета на нововведения мусульманская традиция была бы невозможна.

Одним из наиболее критикуемых «нововведений» является тавассуль – обращение мусульманина к тому или иному виду посредничества в процессе приближения к Аллаху. При этом в качестве посредников могут выступать самые различные предметы и субъекты, такие как прекрасные имена Аллаха, духовный наставник, заступничество святых и пророков – имена Всевышнего Аллаха, Священный Коран, вера, благие деяния человека, молитва праведника и т. д. Критикуя принцип тавассуль, салафиты ссылаются на следующие аяты: *«Не взывайте же ни к кому наряду с Аллахом»* (сура «Джинны», аят 18*); «Те, к кому вы взываете наряду с Аллахом,*

являются рабами, подобными вам самим» (сура «Преграды», аят 194*)*. На основании данных цитат салафиты делают вывод о том, что Коран и Сунна однозначно запрещают тавассуль.

Один из авторитетов в области исследований тавассуля среди традиционных богословов Мухаммад аль-Кахиби приводит в подтверждение допустимости и необходимости тавассуля хадис, взятый им из сборника хадисов «Джами ат-Тирмизи»: *«Слепой человек пришел к Пророку (мир ему и благословение) и попросил: «Обратись к Аллаху, чтобы Он исцелил меня». Пророк ответил: «Если ты желаешь, я совершу мольбу за тебя, а если пожелаешь проявить терпение, то это лучше для тебя». Слепой сказал: «Соверши мольбу».* Из данного достоверного хадиса следует, что для слепого было бы лучше претерпеть страдания для получения большей награды, однако и обращение к помощи молитвенного заступничества Пророка признается допустимым.

В исламе признается особое положение Пророка, в частности особая действенность его молитв и просьб, обращенных к Аллаху. Подтверждением этому может служить следующий аят: *«Если бы они, поступив несправедливо по отношению к себе, пришли к тебе и попросили прощения у Аллаха, если бы Посланник попросил прощения за них, то они нашли бы Аллаха Принимающим покаяния и Милосердным»* (сура «Женщины», аят 64). Из приведенного аята ясно следует богоугодность обращения к Аллаху через посредничество Пророка.

Рис. 5.13. Мухаммад аль-Кахиби

Итак, обвинения традиционного ислама со стороны салафитов в допущении нововведений неправомерны в силу следующих обстоятельств:

− нововведение и бида не тождественны, существуют полезные и вредные нововведения;

− примеры благих нововведений можно обнаружить в Коране и Сунне;

− подлинно мусульманские нововведения не противоречат принципу единобожия, так как всегда ориентированы на приближение к Аллаху;

− истоки всех мусульманских обычаев, признаваемых салафизмом нововведением, ересью, можно обнаружить в Коране и Сунне.

Критика салафитского отрицания следования (таклида) религиозно-правовым школам (мазхабам)

Одной из особенностей салафизма, отличающей его от традиционного ислама, служит отрицание таклида необходимости коллективного

следования какой-либо религиозно-правовой школе (мазхабу). С точки зрения салафизма отрицание таклида представляет собой логическое продолжение таухида аль-улюхия, нацеленного на соблюдение принципа единобожия в поклонении. Согласно салафизму таклид есть форма ширка, поскольку между верующим и Аллахом устанавливается посредник – знаток мусульманского права в рамках определенной школы (муджтахид). Доверяясь ему в решении правовых культовых вопросов, верующий рассматривает его как духовный авторитет и тем самым ставит его рядом с Аллахом. Тем самым верующий совершает выход из ислама (куфр).

Опровергая салафитское отрицание таклида, представители традиционного ислама соглашаются с тем, что следование какому-либо иному авторитету, кроме Корана и Сунны, приводит к выходу из ислама, но одновременно они подчеркивают наличие большого числа аятов и хадисов, которые вне сопоставления с другими аятами и хадисами, а также контекстуального анализа и интерпретации понять невозможно. Понимание неоднозначных аятов и хадисов требует:

− во-первых, определенных правил интерпретации;

− во-вторых, специально подготовленных ученых, в совершенстве знающих арабский язык, свободно ориентирующихся в Коране и Сунне, а также знакомых с теорией и практикой мусульманского права.

Необходимость следования определенному мазхабу подтверждается и тем, что салафиты, несмотря на свое отрицание таклида, не могут обойтись без определенной богословско-правовой системы. В силу данного обстоятельства они вынуждены обращаться к собственным духовным авторитетам, которые разрешают богословские, правовые, социальные, бытовые и иные вопросы с помощью фетв (судебных постановлений) и теологических трактатов. При этом духовный авторитет салафитских богословов и правоведов оказывается не меньше духовного авторитета основателей и последователей мазхабов, что не мешает им избегать обвинений в ширке. Невозможность обходиться без духовных авторитетов, в сочетании с критикой муджтахидов мутлак приводит салафитов к противоречию. Требуя следовать путем «праведных предков», они одновременно отказываются следовать мазхабам, тогда как основоположники религиозно-правовых школ принадлежат к последнему праведному поколению мусульман. Таким образом, отрицая таклид, салафиты противоречат сами себе.

Критикуя следование таклиду, салафиты:

− вступают в явное противоречие с Кораном и Сунной, в которых указывается на необходимость обращения неосведомленных в религиозных вопросах людей к знающим богословские, культовые и правовые проблемы;

− предлагают упразднить систему согласования и толкования аятов и хадисов, что наносит несомненный вред нормальному существованию уммы;

– отрицают мазхабы как еретическое нововведение, фактически создают собственный мазхаб;

– стремятся заменить традиционные духовные авторитеты мусульманского мира собственными авторитетами.

Критика неосалафитского отрицания светского государства

Утверждение салафитов о возможности следования исламу только в мусульманском государстве не соответствует Корану и Сунне, в которых нет прямых указаний по данному вопросу. Салафиты, настаивая на необходимости построения шариатского государства, указывают на то обстоятельство, что мусульманин может выполнять все требования религиозного закона только в условиях соблюдения шариата обществом, в котором он живет. При этом они ссылаются на следующий аят: *«Разве вы станете веровать в одну часть писания и не будете веровать в другую? Нет воздаяния тому из вас, кто делает это, кроме позора в жизни ближайшей, а в день воскресения они будут преданы самому жестокому наказанию!»* (сура «Корова», аят 79). Однако существует и другой аят, указывающий на то, что выполнение религиозного закона связано с условиями, в которых находится верующий: *«Аллах спрашивает с каждого только в меру его возможностей»* (сура «Корова», аят 286).

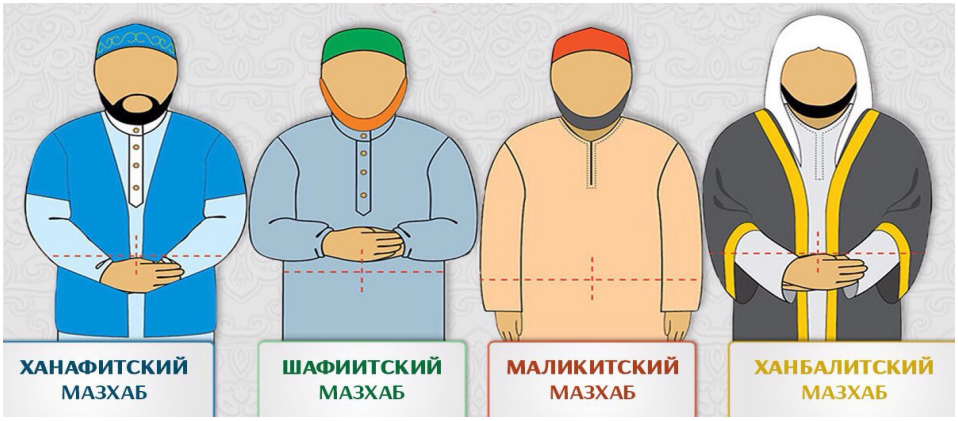

Рис. 5.14. Различия в религиозных ритуалах мазхабов

Один из исследователей рассматриваемого вопроса, известный немецкий исламовед В. Ротраут, обобщая социально-политический опыт мусульманской уммы, отмечает: «По мнению части авторитетных мусульманских правоведов прошлого, ничто в принципе не препятствует приспособлению мусульман к условиям жизни в государстве, не имеющем специфически исламского устройства. Кроме того, в исторической реальности мусульманских стран никогда не складывалось такого положения, при котором политические структуры и действующее право во всех деталях определялись бы исключительно нормами Ислама. Отчасти под эгидой Ислама продолжали существовать различные по своему происхождению доисламские модели государственного устройства. Достаточно напомнить о восприятии мусульманами в ранний период развития Халифата, суще-

ствовавших до Ислама форм провинциального управления или о сохранении различных видов местного обычного права. Точность, с которой в мусульманской правовой традиции конкретизировались функции и сфера компетенции государственной власти по отношению к подданным, также позволяет выделить в них религиозные и светские элементы»[1]. Из изложенного следует, что светское государство для исламской цивилизации не есть нечто чужеродное, хотя оно и возникло в ней сравнительно недавно, но само его появление следует признать закономерным и не противоречащим Корану и Сунне.

Таким образом, борьба салафитов против светского государства, не посягающего на свободу совести мусульман, является избыточным требованием и свидетельствует о неподчинении воле Аллаха. В настоящее время идея построения теократического государства как неотъемлемого элемента мусульманского образа жизни вызывает сомнения даже в среде салафитских богословов. Так, один из самых популярных салафитских богословов Раби ибн Хади аль-Матхали утверждает, что мусульманин должен подчиняться любой, даже деспотической власти.

Критика нетерпимого отношения к инакомыслию (такфиризма)

Нетерпимое отношение салафизма к любого рода иномыслию является одной из его характерных черт и получило наименование такфиризма. Данный термин происходит от арабского слова «такфир» – обвинение в неверии. Нетерпимое отношение салафитов к инакомыслящим и, прежде всего, к немусульманам опровергается следующими свидетельствами Корана.

1. Если бы Аллах захотел, то Он сделал бы всех людей мусульманами, поэтому сохранение различных мировоззрений входит в Божественный замысел и настоящий мусульманин должен смириться с этим. Не изменяя своим религиозным убеждениям, мусульманин должен терпимо относиться к убеждениям других людей. По этой причине в суре «Аль-Мумтахина» говорится: *«Аллах не запрещает вам благодетельствовать и поддерживать связи с теми неверующими, которые не сражались с вами и не изгоняли вас из родных жилищ. Поистине, Аллах любит благодетелей и тех, кто поддерживает взаимную связь»* (аят 8).

2. Только Аллах имеет право судить людей, только Он в силу своего всеведения знает, кого и за что следует карать, а кого миловать. *«Это – народ, который уже прошел; ему – то, что он приобрел, и вам – то, что вы приобрели, и вас не спросят о том, что делали они»* (Коран, 2:128).

3. Мусульманин должен быть милосердным, ненавидя грех, он не должен ненавидеть людей, иначе он станет одержим гордыней и злобой, что неминуемо приведет к помрачению его разума и невозможности следовать путем Аллаха. Поэтому в Сунне подчеркивается: *«Раб Божий не*

[1] URL: http://www.yarregion.ru/depts/anticom/DocLib1/Взаимоотношения%20мусульман%20и%20светского%20общества.pdf

уверует до тех пор, пока не пожелает для своего соседа или брата того же, чего он желает для самого себя» (Хадис, 1458).

4. Мусульманину следует помнить, что гордыня, служащая основанием религиозного фанатизма, является причиной грехопадения Иблиса и потому представляет собой одну из важнейших духовных угроз.

5. Ненависть недопустима не только по отношению к иноверцам, но и к мусульманам. *«Оскорбление мусульманина является беспутством, а сражение с ним является неверием»* (Хадис, 1488).

6. Ненависть лежит в основании кровопролития. Оно является одним из страшнейших грехов, который нельзя будет оправдать благовидными предлогами, например участием в джихаде: *«Первым, о чем люди будут спрошены в День воскресения, будет пролитая кровь»* (Хадис, 1158).

Таким образом, религиозный фанатизм не может являться составляющей духовной жизни мусульманина, его наличие наносит вред моральному и социальному престижу мусульманской общины (уммы).

Критика неосалафитской интерпретации джихада

Опровержение одной из важнейших черт идеологии радикального ислама – джихадизма – следует начать с того, что воинственный характер многих аятов Корана связан не с желанием Аллаха посредством мусульман покарать всех неверных, а с Его стремления поддержать Своего Посланника и его сподвижников в борьбе с агрессивным невежеством язычников. Таким образом, джихад изначально имел вынужденный характер.

Подтверждением данной точки зрения служит один из достоверных хадисов, в котором Пророк говорит своим сподвижникам, что, вернувшись из похода, они вернулись с малого джихада на большой. Под большим джихадом Пророк недвусмысленно понимает духовную борьбу человека со своими грехами и недостатками. Обобщая понимание джихада в традиционном исламе, историк и исламовед А.А. Остахов подчеркивает: «Главным является большой джихад – духовная борьба, при которой мусульманин борется со злом и дьявольщиной в самом себе с помощью самодисциплины и преодоления своих пороков (гнева, жадности, ненависти, зависти, гордости, злости), что позволит ему следовать прямой воле Аллаха и стать истинным правоверным. При этом большой джихад включает в себя несколько видов джихада: «джихад сердца» – индивидуальная борьба со своими собственными недостатками и пороками, т. е. нравственное самоочищение личности; «джихад языка» – поощрение праведных благородных дел и запрещение порочных действий; «джихад руки» – наказание злодеев и правонарушителей.

На втором месте находится малый джихад («джихад меча», или «газават») – вооруженная борьба, направленная на защиту мусульман от напавшего неприятеля».

В своем оправдании войны салафиты часто ссылаются на место в Коране, в котором указывается на то, что первые мусульмане не хотели воевать, но Аллах предписал им это: *«Почему же вы не сражаетесь за прямой путь Аллаха, хотя слабые из мужчин, женщин и детей призывают вас на помощь и взывают к Аллаху, говоря: “Господи наш! Выведи нас из этого города (Мекки), где жители творят беззаконие, и помоги нам Своим могуществом и милостью быть под защитой уверовавших в Тебя людей, и пошли нам от Себя защитника и помощника”»* (Коран, 4:75).

Данное место следует понимать не как оправдание войны, а как необходимость преодоления человеческой слабости ради исполнения религиозного долга. Главным здесь является не то, что сахабы должны вести войну, а то, что им на пути служения Аллаху предстоит преодолеть собственный страх, стремление к комфорту и безопасности. Таким образом, и в этом случае война рассматривается не как нечто самоценное, а как возможность проявить духовный подвиг. Отсюда следует, что главным в джихаде является его духовная, а не военная составляющая.

Главным в служении Богу является умение отказываться от своеволия и подчиняться предписанному Им закону, а война сама по себе не есть служение Аллаху. Поэтому рассмотрение джихада в его милитаристской интерпретации в качестве важнейшего принципа ислама не соответствует мирному и духовному характеру этой религии. Кроме того, при опровержении милитаристского понимания джихада необходимо подчеркнуть, что далеко не все салафитские богословы признают допустимость экстремистской деятельности для победы своего течения. Однако это связано не с признанием духовного характера джихада, а с неэффективностью методов экстремистской деятельности. Вместо этого данные идеологи салафизма предлагают расширять духовную экспансию своей доктрины, т. е. завоевывать как можно больше сторонников, для того чтобы создать прочную социальную базу своему движению. Такую тактику следует рассматривать не как отказ от идеи экстремистского извращения джихада, а как отсрочивание ее воплощения. В связи с этим возникает потребность в последовательном отстаивании духовного понимания джихада.

Завершая краткий обзор теологической составляющей идеологического противодействия экстремизму, необходимо подчеркнуть, что она далеко не всегда играет определяющее значение. Конечно, субъективно приверженец радикального ислама может полагать, что им движет чисто религиозное чувство, тогда как на самом деле его может направлять неприятие всего инородного или желание улучшить свое социальное положение. По этой причине теологическая составляющая противодействия радикальному исламу должна быть дополнена морально-психологической и социальной составляющей.

Вопросы и задания

1. Перечислите структуру движения «Джамаат Таблиг».
2. Какие уровни предполагает организация движения «Джамаат Таблиг»?
3. Что такое «мазхаб»? Какие мазхабы включает в себя суннитский ислам?
4. Что можно отнести к числу признаков, указывающих на осуществление лицами пропаганды экстремистских идей?
5. Что включает в себя анализ любого рода пропаганды?
6. По каким внешним признакам можно определить принадлежность лиц к исламистским организациям?
7. Назовите способы вовлечения в экстремистскую деятельность, применяемые неосалафитскими организациями.
8. Назовите компоненты системы идеологического опровержения исламизма.
9. Что включает в себя социальная составляющая идеологического противодействия?

Литература

1. Добаев И.П. Радикализация ислама в современной России. – М.; Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2014.
2. Анисин А.Л. Криминологическая значимость религиозного фактора // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 2 (28).
3. Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. – М.: Высшая школа, 2015.
4. Клейберг Ю.А. Девиантология терроризма и экстремизма. – М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный университет, 2016.
5. Морина Т.С. Идеология исламизма как фактор политики современных мусульманских стран // Политико-философский ежегодник. – 2011. – № 4.
6. Агрономов А.И. Джихад: «священная война» мухаммедан. – М.: Крафт+, 2002.

Тема 6. Мировоззренческие и социально-коммуникативные основы противодействия идеологии праворадикализма и леворадикализма

Вопросы

1. Выявление различных форм распространения идеологии праворадикализма и противодействие им.

2. Выявление различных форм распространения идеологии леворадикализма и противодействие им.

1. Выявление различных форм распространения идеологии праворадикализма и противодействие им

1.1. Понятие праворадикальной среды

Рис. 6.1. Русский марш

В настоящее время праворадикальное движение породило достаточно сложное социально-политическое явление, которое можно определить как праворадикальную, или националистическую, среду. Под праворадикальной средой следует понимать общность людей, в той или иной степени разделяющих ультраправые политические взгляды. По своей социальной структуре праворадикальная среда весьма разнообразна и включает в себя социальные группы различной степени общности: от политических партий и общественно-политических движений до групп в социальных сетях. В общем виде социальная структура праворадикальной среды может быть представлена в виде трех основных слоев – стихийного, группового, организационного.

Верхний, стихийный уровень праворадикальной среды имеет в социально-организационном отношении максимально аморфный характер и представлен лицами, сочувствующими различным формам националистической идеологии. *В зависимости от степени увлеченности данными идеями и решимости участвовать в праворадикальном движении сочувствующие могут:*

– черпать информацию о праворадикальной идеологии и событиях праворадикального движения из Интернета и СМИ;

– создавать локальные группы в социальных сетях;

− совмещать виртуальное и реальное знакомство с лицами, разделяющими праворадикальные взгляды;

− осуществлять моральную и финансовую поддержку праворадикальным организациям и группам;

− участвовать в отдельных массовых мероприятиях экстремистского характера;

− оказывать ограниченную помощь активным участникам праворадикального движения при совершении ими экстремистских акций или уклонении от уголовной ответственности;

− спорадически совершать акции экстремистского характера.

В целом представители верхнего уровня праворадикального движения представляют собой рекрутов для ультраправых групп и организаций. Как правило, рекрутирование осуществляется в молодежной среде.

Второй уровень праворадикальной среды представлен экстремистскими группами, которые обладают большей степенью идеологической определенности, нежели молодежная националистическая субкультура. В организационном плане групповой уровень праворадикальной среды состоит из небольших замкнутых групп, которые могут иметь политический, религиозный, смешанный религиозно-политический характер.

В отличие от образований группового уровня праворадикальной среды социальные образования третьего, организационного уровня являются более многочисленными, устойчивыми, функционально развитыми и рационально управляемыми общностями. Если основная задача стихийного уровня праворадикальной среды заключается в рекрутировании новых участников националистического движения, а главная функция группового уровня состоит в оказании силового воздействия на общество и государство, то важнейшей целью организационного уровня следует признать разработку идеологии и стратегии политической борьбы.

При этом определяющее значение имеет идеологическая составляющая только третьего уровня. Так, на стихийном уровне участниками праворадикального движения усваиваются только предельно общие экстремистские установки сознания и поведения. Групповой уровень отдает предпочтение действию перед теоретизированием и социально-политическим строительством. Он ограничивается выбором одного положения экстремистской идеологии и стремится реализовать его насильственными методами. При этом данный выбор, с точки зрения участников экстремистской группировки, должен встретить наибольшую поддержку населения. По этой причине экстремистские группировки формируются под простыми и «злободневными» лозунгами борьбы с незаконными эмигрантами, кавказцами на рынках, педофилами, гомосексуалистами и т. п.

Только религиозные и религиозно-политические группировки праворадикалов используют более развитые идеологические системы.[1]

В противоположность носителям идеологии нс-скинхедов и участникам экстремистских группировок члены националистических ультраправых организаций имеют конкретную идеологическую концепцию, из которой вытекает программа политических действий. Сложность формирования и детализации политической идеологии и особенно необходимость формирования навыков ее реализации приводят к усложнению структуры националистических организаций, включающих в себя лиц с различными функциональными обязанностями.

1.2. Выявление по внешнему виду лиц, принадлежащих к праворадикальным субкультурам

Длительное время представители праворадикальных субкультур и прежде всего нс-скинхеды выделялись среди основных граждан своим внешним видом, но со временем их модель поведения существенным образом изменилась. Во многом это стало реакцией на жесткое давление со стороны правоохранительной системы. Теперь представители праворадикально ориентированных субкультур стремятся не афишировать своим внешним видом характер своего мировоззрения. Тем не менее необходимо кратко описать так называемый классический вид нс-скинхеда, поскольку он в определенной степени продолжает оказывать влияние на внешний вид и модели поведения современных праворадикалов.

Традиционный для нс-скинхедов внешний вид можно описать следующим образом:

− очень короткая стрижка или наголо бритая голова;

− в качестве верхней одежды популярны бомберы – куртки без воротника и на молнии, штурманы – куртки с молнией и воротником; наиболее предпочтительными цветами являются черный и темно-зеленый;

− вместо брюк джинсы фирм Levi’s и Wrangler, как правило, светло-синего цвета, а также джинсы-варенки;

− среди футболок особой популярностью пользуются футболки марки Lonsdale, поскольку надпись на них через расстегнутую куртку выглядит как аббревиатура гитлеровской партии; не менее популярными являются торговые марки Thor Steinar и Pit Bull (первая в качестве логотипа использует рунические знаки, вторая – оскаленную морду породы питбуль);

− спортивная одежда, прежде всего поло и тенниски фирмы Fred Perry, основанной знаменитым спортсменом (ее логотипом является лавровый венок);

---

[1] Светиков С.А. Спицифика праворадикальных движений в современном российском обществе // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 3.

− рубашки коричневых и черных цветов фирмы Ben Sherman с пуговицами на воротнике и петлей на спине, которые были популярны еще у модов, предшественников традиционных скинхедов;

− спортивная одежда, особенно футболки российского бренда «White Rex – Дух Воина», использующего элементы языческой и неоязыческой символики;

Рис. 6.2. Обувь скинхедов

− из обуви наибольшей популярностью пользуются ботинки и берцы фирм Dr. Martens и Grinders, разработанные участником Второй мировой войны Клаусом Мертенсом в 1945 г. сразу же после окончания боевых действий. Первоначально при их производстве использовались трофейные материалы, в частности, стельками служили погоны немецких солдат и офицеров. В 1968 г. группа скинхедов, обутая в берцы Dr. Martens, сорвала демонстрацию против войны во Вьетнаме. Берцы фирмы Grinders появились в 1965 г. и получили популярность благодаря наличию металлических вставок в носках, делающих их мощным оружием в уличных драках. Дополнительную популярность ботинки Grinders получили благодаря тому, что их носили участники рок-групп Guns N' Roses и Prodigy;

− большое значение в традиционной субкультуре нс-скинхедов имеет цвет шнурков берцев. Так, белый цвет означает «белую идею», принадлежность к высшей расе. Одновременно белые шнурки противопоставляют нс-скинхеда традиционным скинхедам, вошли в городской фольклор и литературу. В частности, они присутствуют в названии книги В.С. Федоровича, текстах песен Картавого. Право на ношение белых шнурков нужно заслужить участием в избиении «черных» (представителей неарийских рас) или «шавок – антифашистов). Если ношение белых шнурков однозначно свидетельствует о принадлежности к нс-скинхедам или бонхедам, то использование красных шнурков менее однозначно. Чаще всего их ношение рассматривается как принадлежность к S.H.A.R.P. – скинхедам, представляющим враждебную бонхедам группировку. Однако красные шнурки могут принадлежать и нс-скинхеду, участвовавшему в «акции», но никого не убившему. Синие шнурки означают принадлежность к скинхедам и ведение здорового образа жизни. Коричневые шнурки свидетельствуют о приверженности их владельца идеям гитлеризма, поскольку штурмовики носили коричневые рубашки, а сам цвет стал прочно ассоциироваться с национал-социализмом;

– популярно ношение камуфляжа и отдельных элементов военной формы;

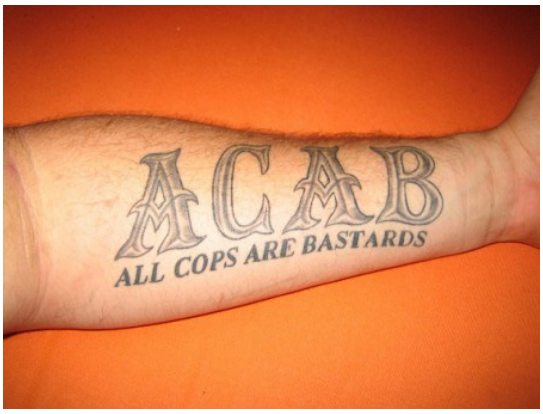

Рис. 6.3. Татуировки скинхедов

– традиционным для нс-скинхедов является ношение татуировок. Наиболее популярными из них являются следующие: аббревиатура A.C.A.B. «All cops are bastards» («Все полицейские – ублюдки»), однако данная татуировка может принадлежать представителям и других субкультур; «коловрат», представляющий собой «славянский» вариант свастики; «паутина», символизирующая негативное отношение к «системе» (государству); изображения различных нацистских символов – свастики, «черного солнца», имперского орла, мертвой головы, рун и т. д.; «кельтский крест», представляющий собой равносторонний крест, выходящий за круг;

– нс-скинхеды широко применяют различные аббревиатуры, цифровые шифры и сочетания кодовых слов и цифр, например, 28 означает «кровь и честь» – выражение, служившее лозунгом гитлерюгенда; 88 означает число «заповедей» американского неонациста Дэвида Лэйна, осужденного на пожизненное заключение и умершего в тюрьме; 18 представляет собой кодировку имени Адольф Гитлер; 14/88 – «четырнадцать слов Дэвида Лэйна»: «We must secure the existence of our people and a future for white children» («Мы должны обеспечить существование нашего народа и будущее для белых детей»).

Характеризуя субкультуру нс-скинхедов, следует остановиться на правилах поведения, принятых в ней, поскольку от строгости соблюдения данных правил зависит авторитет индивида в глазах его товарищей и положение в группе («бригаде», «команде»). Так, настоящий скинхед должен:

Рис. 6.4. Шествие организации «White pride»

– всячески выражать презрение к лицам, принадлежащим к «нерусской» национальности, а тем более небелой расе;

– противодействовать дружбе русских с «нерусскими»;

– не обращаться, за исключением крайних случаев, к «нерусским» за помощью;

– не проявлять сострадания к лицам «низшей» расы и «инородцам»;

− как можно чаще вредить «инородцам», оскорблять и избивать их, портить принадлежащее им имущество;

− не пользоваться продукцией с ярко выраженным африканским или азиатским происхождением;

− в случае встречи с русской девушкой, идущей вместе с представителем небелой расы или кавказцем, парня полагается избить, девушке сделать внушение, но не трогать;

− поддерживать своих в драке, не устанавливая причин ее возникновения;

− защищать только русских людей от «инородцев» при условии, что они не являются демократами, пацифистами или сектантами;

− мстить обидчикам как своей «команды», так и врагам нс-скин-движения в целом;

− постоянно проявлять агрессию и участвовать в драках, чтобы не утратить свой авторитет в группировке; альтернативой агрессивности может служить деятельность по поддержке скин-движения в целом, которая выражается в сочинении песен и музыки, написании и распространении листовок, поддержке взаимосвязи с праворадикальными организациями.

В субкультуре нс-скинхедов большое значение имеет возраст участника движения. По этой причине можно классифицировать нс-скинхедов по возрастному признаку. Возрастными группами нс-скинхедов являются:

− «малолетки» – подростки 12–14 лет, попавшие под влияние уличной романтики и нацистской символики;

− «молодняк» – подростки от 14 до 16 лет, способные осознать основные идеи движения, создающие самостоятельные группировки и участвующие в «тусовках» и митингах старших скинхедов;

− «старшаки» – молодые люди 16–20 лет, обладающие достаточно твердыми расистскими и нацистскими убеждениями, позволяющими им вести пропагандистскую деятельность и ориентироваться в разнообразии политических идеологий и организаций праворадикального толка;

− «старые» скинхеды – молодые люди от 20 лет, обладающие авторитетом и стажем пребывания в движении от 5 до 10 лет, организованные в тесное сообщество, связанное круговой порукой и участием в преступлениях экстремистского и общеуголовного характера.

В целом статус лица в группировке нс-скинхедов зависит от следующих факторов:

− возраст и стаж пребывания в движении;

− физическая сила и степень агрессивности;

− количество избитых «недочеловеков»;

− участие в получивших общественный резонанс преступлениях;

− принадлежность к крупной группировке;

− связи с праворадикальными организациями;

− вклад в популяризацию движения.

Для современного состояния субкультуры нс-скинхедов характерно наличие в ней трансформационных процессов, приводящих к потере ею привычного образа. В первую очередь это проявляется в ее тяготении, с одной стороны, к соединению с субкультурой футбольных фанатов, а с другой – в постепенной «атомизациий» ее структуры и превращении в субкультуру автономных праворадикалов.

Рис. 6.5. Проникновение идеологии нс-скинхедов в субкультуру футбольных фанатов

Субкультура футбольных фанатов, обладая высокой степенью организации, идеологически является неразработанной. Данное обстоятельство послужило важнейшей предпосылкой восприятия «фирмами» футбольных клубов идеологии нс-скинхедов. Это было обусловлено как ксенофобским характером фанатской субкультуры, так и тем обстоятельством, что многие нс-скинхеды сами являлись болельщиками и постепенно вошли в состав ультрас и хулс. Проникновение идеологии нс-скихедов в субкультуру футбольных фанатов происходило постепенно и не без сопротивления ветеранов фанатского движения. Однако в настоящее время многие «фирмы» публично демонстрируют приверженность националистической и нацистской идеологиям. Естественно, глубина усвоения футбольными фанатами расистских и националистических идей незначительна и имеет преимущественно хулиганский характер, но это не означает, что хулиганскими действиями фанатов не смогут воспользоваться лидеры праворадикального движения.

Среди всех явлений праворадикальной среды субкультура автономных праворадикалов представляет собой наиболее сложный предмет исследования. Данное обстоятельство во многом обусловлено тем, что автономные праворадикалы представляют собой либо небольшие группы экстремистов, созданные для совершения отдельных преступлений, а затем немедленно распадающиеся, либо одиночек, разрабатывающих и осуществляющих собственные методы «борьбы». Нацеленность автономных радикалов на совершение тяжких и особо тяжких преступлений приводит их к глубокой конспирации. Кроме того, участники автономного движения, несмотря на свою приверженность расизму и крайним средствам установления «белой власти», как правило, не принадлежат к какой-либо устойчивой группировке, а тем более партии, т. е. их идеология остается социально незакрепленной. Таким образом, основными причинами

сложности исследования автономных праворадикалов служит законспирированный, индивидуалистический, идеологически плюралистический характер их субкультуры.

Специфическими чертами субкультуры автономных праворадикалов, отличающими ее от субкультур нс-скинхедов, необходимо признать следующее:

− отказ от внешнего вида, демонстрирующего принадлежность к праворадикальной субкультуре;

− критика традиционного образа жизни нс-скинхедов, допускающего употребление алкоголя, табака, наркотиков, ведение беспорядочных сексуальных отношений;

− поддержка движения «стрейтэдж», проповедующего здоровый образ жизни и вегетарианство и при этом достаточно агрессивно настроенного против лиц с ярко выраженной гедонистической моделью поведения;

− соблюдение расистского принципа «держи свою кровь чистой» (вариант: «сохраняй свой род»), означающего недопущение смешанных браков или сексуальных отношений с представителями небелых рас и неарийских национальностей;

− рассмотрение индивидом самого себя в качестве единственного адекватного выразителя «белой идеи»;

− самообразование в области истории нацистского и неонацистского движения, изучение трудов идеологов нацизма и неонацизма, истории Второй мировой войны, русского каллоборационизма, расовой теории и т. д.;

− принципиальная невовлеченность в устойчивые неонацистские и праворадикальные группировки и партии;

− ориентация на принцип индивидуальной борьбы, предполагающий отказ от объединения в крупные группировки и действия группами по два–три человека или в одиночку;

− тотальная подозрительность и максимальная конспирация своих повседневных действий, включая общение и перемещение по городу.

В настоящее время внешний вид праворадикалов мало отличается от вида современной молодежи, что во многом свидетельствует о стремлении представителей праворадикально настроенных субкультур к конспирации. Данное обстоятельство существенным образом затрудняет деятельность сотрудников полиции по своевременному выявлению лиц, вовлеченных в праворадикальные субкультуры, что в некоторых случаях может способствовать всплеску насилия на национальной почве. По этой причине знание даже незначительных специфических черт внешнего вида представителей праворадикально ориентированных субкультур имеет для поддержания правопорядка большое значение.

1.3. Выявление праворадикальных групп по используемой символике[1]

Наличие большого числа политических объединений праворадикалов, а также проникновение праворадикальной идеологии в молодежную среду и в среду футбольных болельщиков делает актуальными для сотрудников полиции различных специализаций не только знания в области идеологии и символики националистической и неонацистской направленности, но и умения выявлять новые, не зафиксированные ранее символы и атрибуты. Такая своевременная фиксация позволит информировать правоохранительную систему об определенных изменениях, происходящих в субкультуре участников праворадикального движения, и будет способствовать своевременной реакции государства на различные проявления экстремистской угрозы.

Одним из способов такого выявления может стать методологический прием, которому достаточно быстро можно обучить сотрудника полиции, не обладающего специальными знаниями в области различных видов экспертизы. Этот прием можно назвать сравнительно-сопоставительным анализом изображений экстремистского характера. По сути данный метод является предварительной экспертизой, определяющей необходимость дальнейшего изучения того или иного изображения с целью выявить наличие или отсутствие в нем противоправного характера либо для дальнейшей конкретизации его экстремистского значения.

Суть этого приема проста: необходимо установить связь исследуемого изображения с уже признанными экстремистскими символами как по графическим контурам, так и по цветовой гамме. *Основными этапами данного методологического приема являются*:

− определение конкретной составляющей правовой нормы, на соответствие которой осуществляется анализ изображения, например: разжигание ненависти, унижение достоинства, чрезмерное восхваление какой-либо нации, демонстрация экстремистской символики;

− выявление связи имеющегося изображения с атрибутикой, символикой и изображениями, признанными ранее экстремистскими;

− установление наличия или отсутствия экстремистского характера исследуемого изображения;

− раскрытие степени демонстрации экстремистского содержания исследуемого изображения;

− определение изображения на предмет его связи с деятельностью как известных, так и неизвестных ранее праворадикальных групп.

---

[1] В данном подразделе использованы материалы тезисов научной статьи Некрасовой А.В. Сравнительно-сопоставительный анализ неонацистской символики праворадикальных организаций как прием лингвопсихологической экспертизы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. курсантов, слушателей и студентов (Волгоград, 26–27 апр. 2018 г.).

Итак, сотруднику полиции необходимо уметь применять сравнительно-сопоставительный анализ изображений предположительно экстремистского характера, в частности, эмблем российских праворадикальных организаций, на предмет нарушения в них следующей нормы Федерального закона от 25 декабря 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»:

«пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций».

Выявление фактов пропаганды с помощью атрибутов и символов, осуществляемой праворадикальными партиями и общественными объединениями, требует от сотрудника полиции знания:

− цветов, чаще всего используемых представителями различных направлений праворадикальной идеологии и прежде всего сторонниками неонацистских идей;

− нацистских и неонацистских символов, которые используются российскими, зарубежными и международными праворадикальными организациями;

− символики коллаборационистских организаций и военных формирований времен Великой Отечественной войны;

− символики праворадикальных организаций, признанных в России экстремистскими;

− элементов, доказывающих преемственность между нацистской символикой и символиками российских праворадикальных объединений, признанных экстремистскими;

− форм выражения языка насилия в праворадикальной символике и атрибутике.

Расширение и постоянное совершенствование знаний в данных областях позволит сформировать у сотрудников полиции, задействованных в мероприятиях по противодействию праворадикальному экстремизму, следующие способности:

1) устанавливать явную, скрытую и завуалированную степени демонстрации нацистской и неонацистской символики;

2) по характеру изображения предварительно определять цели демонстрации экстремистской символики:

− пропаганда неонацизма;

− унижение достоинства представителей различных рас, национальностей, культур и конфессий;

− разжигание расовой, национальной, религиозной, социальной или иной ненависти;

− оправдание или восхваление нацизма и коллаборационизма;

– проявление идеологической солидарности внутри праворадикального сообщества.

Итак, в качестве примеров демонстрации экстремистской символики современными праворадикальными организациями можно привести следующие изображения.

Рис. 6.6. Примеры демонстрации экстремистской символики современными праворадикальными организациями

Знание сотрудниками полиции разных специальностей праворадикальной символики, а также принципов создания новых эмблем может играть существенную роль в выявлении, пресечении деятельности и профилактике раскрытия правонарушений экстремистской направленности.

1.4. Формы пропаганды праворадикальных идей в сети Интернет

Праворадикальные организации, группы нс-скинхедов и автономных праворадикалов уделяют большое внимание пропаганде своих взглядов с помощью социальных сетей и сети Интернет. Главными чертами современной праворадикальной пропаганды являются:

– ее соединение с решением какой-либо социальной проблемы (например, с борьбой за сохранение окружающей среды или с противодействием сексуальному насилию над детьми и подростками);

– ее соединение с общением в группах по интересам (например, по вопросам организации здорового образа жизни или обмену записями определенного музыкального направления).

Благодаря соединению пропаганды с обсуждением интересных или злободневных тем, подчинение сознания принимает незаметный и внешне социально оправданный характер. Интернет-сообщества, организованные праворадикалами, принадлежат не только к виртуальной реальности, они активно воздействуют на людей, побуждают их совершать конкретные действия, которые носят противоправный характер. Отсюда следует, что интернет-сообщества праворадикалов представляют собой не просто современную форму пропаганды экстремистских идей, но и социальные про-

екты, направленные на расшатывание действующего правопорядка. Поэтому противодействие распространению националистической и неонацистской идеологии посредством информационных технологий следует признать важнейшим аспектом противодействия праворадикальному экстремизму. Рассмотрим некоторые наиболее полярные, как запрещенные, так и пока действующие интернет-проекты праворадикальных организаций и групп[1].

Одним из важнейших аспектов современной праворадикально ориентированной субкультуры является так называемый национал-социалистический блэк-метал, который оказывает существенное влияние на распространение национал-социалистической идеологии в молодежной среде. Одним из средств распространения влияния так называемого «белого металла» служит интернет-сообщество промоутерской группы «Вотан Югенд». Данное сообщество формально создано для музыкальных записей и организации концертов групп, играющих «белый рок». Действительно, оно осуществляет организацию рок-фестивалей и рекламную поддержку рок-коллективов. Вместе с тем информационные ресурсы группы «Вотан Югенд», периодически закрываемые за допущение экстремистских высказываний и сборы денег на поддержку «политических заключенных», т. е. лиц, осужденных за экстремистскую деятельность, осуществляют прямую пропаганду неонацизма. Например, они оправдывают русский коллаборационизм времен Великой Отечественной войны, публикуют книги известных нацистов и неонацистов, в частности Д. Лейна, рекламируют различную символику праворадикальной субкультуры. Кроме того, для «Вотан Югенд» характерно ярое неоязычество и критика христианства, что может быть классифицировано как разжигание религиозной ненависти. Стремясь быть социально своевременной, «Вотан Югенд» создает посты на злобу дня, в частности, она «прославилась» огульной критикой проведения Олимпиады в Сочи в 2014 г. По своему характеру данное интернет-сообщество представляет собой место концентрации преимущественно музыкально ориентированных нс-скинхедов. В свое время деятельность этого интернет-сообщества была в целом положительно оценена лидером партии «Национал-социалистическая инициатива» Д. Бобровым, что уже говорит о степени ее социальной опасности.

[1] Чурилов С.А., Быкадорова А.С. О противодействии распространению и профилактике радикальных идеологий в молодежной среде и сети Интернет: обзор НЦПТИ. – 2016.

Современное праворадикальное движение ориентировано на распространение своих идей в широких слоях населения. По этой причине оно поддерживает в сети Интернет различные так называемые социальные проекты. К числу таких проектов принадлежало интернет-сообщество «Гастбастерс», созданное ныне признанным экстремистским объединением «Русские». Замысел сайта заключался в указании мест незаконного проживания иммигрантов в Москве и Подмосковье. Для этого из числа активистов националистических организаций и местных жителей были собраны команды добровольцев, осуществлявших проверку мест пребывания незаконных иммигрантов. Несмотря на то, что данные о местах незаконного проживания иммигрантов, как правило, передавались в органы правоохранительной и исполнительной власти, такая деятельность, несомненно, способствовала разжиганию национальной ненависти и популяризации праворадикальной идеологии в обществе. Кроме того, указание мест проживания иммигрантов в Интернете спровоцировало акты насилия со стороны экстремистов.

Рис. 6.7. Направление деятельности организации «Реструкт»

Из всех праворадикальных организаций общественное движение М. Марцинкевича «Реструкт» по популярности может быть признано лидером среди организаторов интернет-сообществ. Наиболее известными проектами «Реструкта» являются «Оккупай-педофиляй» и «Оккупай-наркофиляй». Замысел первого интернет-проекта Марцинкевича «Оккупай-педофиляй» заключался в использовании естественного неприятия обществом фактов посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Благодаря этому противоправные по своему характеру действия членов «Реструкта» и поддержавших их граждан получили неоднозначную оценку в общественном мнении. Сама схема действий при осуществлении данного «социального» проекта выглядела следующим образом. Лицо, подозреваемое в педофилии, заманивалось через Интернет на встречу с подростком, а затем жестоко избивалось. Избиение снималось на камеру или мобильный телефон и выставлялось в Интернете. По той же схеме осуществлялась борьба с наркоторговцами. Для организации Марцинкевича данные проекты являлись не просто доказательством социальной оправданности существования праворадикализма, но и способом вербовки новых членов и средством своего «боевого применения».

Активность «Реструкта» не ограничивается созданием социальных проектов, служащих прикрытием экстремистской деятельности. Данная организация стремится к проникновению во все основные сферы социальной жизни, ею были созданы интернет-сообщества «Реструкт-спорт», «Реструкт-бизнес», «Реструкт-образование», «Реструкт-феникс». Например, «Реструкт-образование» занимается подготовкой школьников из малоимущих семей к сдаче ЕГЭ и ГИА. Одновременно с этим социально-гуманитарные знания излагаются через призму национал-социализма. В свою очередь, «Реструкт-спорт», пропагандируя здоровый образ жизни, формирует у русской молодежи представление о себе как о представителях высшей расы. В целом деятельность общественного движения «Реструкт» в Интернете и социальных сетях можно оценить как умелое манипулирование общественным сознанием, позволяющее формировать положительный образ неонацизма, что, несомненно, представляет большую угрозу обществу.

Российское праворадикальное движение в полной мере осознает важность непосредственного и постоянного воздействия на общественное сознание. По этой причине оно уделяет значительное внимание освещению текущих российских и международных событий. Одним из примеров попыток праворадикалов создать собственный информационный канал служит сайт «Спутник и Погром».

Рис. 6.8. Логотип сайта «Спутник и погром»

Данный информационный сайт берет начало в живом журнале своего основателя Егора Просвирина. Свою скандальную известность сайт получил после 22 июня 2012 г., когда Просвирин заявил на его странице о том, что 22 июня 1941 г. является не днем скорби, а днем отмщения, поскольку в этот день «Белая Европа вернулась в Россию». В целом сайт стремится выступать от имени всего праворадикального движения. Многие сообщения «Спутника и Погрома» используются «Кавказ-центром» – информационным ресурсом чеченских сепаратистов. Содержание материалов, публикуемых данным сайтом, носит ярко выраженный антисемитский и антимусульманский характер. «Спутник и Погром» имеет группу в социальной сети «ВКонтакте». Основную свою задачу Просвирин видит в изменении образа русского праворадикала, в придании ему более респектабельного образа. С позиции российской исторической памяти оценка прошлого России, предлагаемая «Спутником и Погромом», является недопустимой, направленной на подрыв социальной стабильности в российском обществе.

1.5. Опровержение основных положений идеологии праворадикализма

Приступая к опровержению идеологии праворадикализма, необходимо уяснить психологические основы привлекательности националистических и расистских взглядов для индивидуального и массового сознания. В основании праворадикализма, так же как и любой другой экстремистской идеологии, лежит отказ индивида и социальной группы от принятия собственных несовершенств и возлагание вины на другого. Специфика праворадикальной идеологии заключается в том, что в качестве образа врага выступают представители других национальностей или рас. Во многом это обусловлено тем, что индивид, сталкиваясь с той или иной проблемой, неосознанно ищет поддержки со стороны той или иной общности для того, чтобы почувствовать себя сильным.

Одним из способов обретения чувства защищенности служит отнесение себя к какой-либо социальной группе: чем больше группа, к которой относит себя индивид, тем более защищенным он кажется самому себе. Однако отождествление себя с определенной группой автоматически превращает противоположную группу во врага.

Особенностью праворадикальной психологии является то, что индивид отождествляет себя не с определенным социальным классом, а с нацией или расой. В свою очередь, национальная и расовая принадлежности являются неизменными человеческими характеристиками, а конфликт, связанный с негативной оценкой какой-либо нации или расы, является, в принципе, нерешаемым. Человек не может изменить свою этническую принадлежность. В этом отношении праворадикализм опаснее леворадикальной идеологии, поскольку последняя допускает возможность изменения социального статуса человека. Можно отказаться от своей принадлежности к «эксплуататорскому» классу, но нельзя изменить свою расу или национальность.

Праворадикализм, предлагая индивиду отождествить себя с этнической принадлежностью, одновременно создает образ врага, который не может себя изменить. В свою очередь, борьба с этим врагом будет служить для индивида средством наделения собственной жизни смыслом. Борясь с представителями других наций и рас, индивид реализует не столько собственные интересы, сколько интересы своей этнической группы либо расы. Таким образом, национальный конфликт в праворадикальной идеологии носит постоянный характер, поскольку он выступает средством решения проблемы смысла жизни.

Однако разжигание и поддержание национальной и расовой ненависти, свойственное праворадикализму, вступает в противоречие с главной целью данной идеологии – обеспечение нормального развития своей нации или расы. Пребывание в состоянии постоянной войны с другими нациями и расами делает невозможным нормальное существование собственного этноса.

Нельзя сказать, что данное противоречие не осознается самими сторонниками праворадикальной идеологии. Выходом из него служит утверждение о том, что борьба наций и рас является продолжением естественного отбора, имеющего место в природе и служащего одним из главных средств осуществления эволюции. Подобно тому, как в природе выживают наиболее приспособленные к внешним условиям животные, так и борьба наций и рас, по мнению праворадикалов, должна привести к появлению совершенной человеческой породы. Однако данное оправдание национальной и расовой ненависти означает сведение человека к его животной составляющей. Отсюда следует вывод, что последовательный праворадикализм возможен только при условии отказа индивида от гуманистических и социальных ценностей. И действительно, для праворадикальной идеологии главным в человеке выступает не полнота его личных характеристик, а его этническая или расовая принадлежность. Представители своего этноса или расы изначально оцениваются положительно, тогда как представители чужих рас и национальностей автоматически являются врагами. Человек, рассматривающий социальную жизнь в качестве борьбы различных наций и рас и признающий такую борьбу нормальной, автоматически оправдывает принцип выживания сильнейшего, характерный для животного мира.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что праворадикальная идеология сопряжена с деградацией общественного и нравственного сознания индивида. Она пробуждает в нем животные инстинкты и нацеливает на проявление агрессивности при одновременном снятии ответственности за собственные социально опасные действия.

Теперь рассмотрим основные аргументы, опровергающие важнейшие положения праворадикальной идеологии.

Критика национализма

Рис. 6.9. Русский марш в Москве

В праворадикализме нация рассматривается в качестве высшей ценности, а национализм – в качестве идеологии, адекватным образом отражающей логику развития социального мира, который предстает в качестве арены борьбы различных наций за реализацию своих интересов. Нельзя утверждать, что националистическая доктрина абсолютно не права, нация действительно играет огромную роль в социальной жизни, сознание причастности к определенной нации позволяет индивиду подняться на определенную ступень духовного развития. Вместе с тем абсолютизировать национальное самосознание нельзя, поскольку оно является всего лишь одной из форм самосознания. Для индивида важно чувствовать свою причастность к определен-

ной нации, но и не менее значимо осознавать важность общечеловеческих ценностей, тогда как замыкание на национальном самосознании автоматически превращает представителей других наций если не во врагов, то в соперников. При определенных обстоятельствах, даже в случае отсутствия шовинистических установок сознания, это приводит к предвзятому отношению к людям по национальному признаку, а часто и к национальной ненависти. По этой причине национальное самосознание всегда должно дополняться моральным, религиозным, профессиональным и иными формами самосознания, поскольку в противном случае происходит духовное саморазрушение личности, ее скатывание на уровень социального животного, борющегося за свою стаю.

Рис. 6.10. Флаг националистов

Рассмотрение нации в качестве главного субъекта социального и исторического процесса также не выдерживает критики. Не вдаваясь в обсуждение вопросов о том, что является субъектом социальной жизни, можно с уверенностью утверждать, что глобализационные процессы, протекающие в современном мире, свидетельствуют о том, что место нации определяется тем, какой вклад она вносит в развитие мировой экономики, культуры, поддержание международной безопасности. Таким образом, нация, с одной стороны, является самоценным началом, а с другой – включена во всемирно-исторический процесс и обязана способствовать социальному, культурному и нравственному прогрессу человечества. Национализм же абсолютизирует частные интересы отдельной нации и при этом предлагает их натуралистическую интерпретацию, выражающнюся в борьбе наций за территорию и энергетические ресурсы, т. е. в отстаивании экономических интересов.

В результате национализм предлагает человечеству образ замкнутого, неразвивающегося мира, в котором происходит борьба наций за существование и власть. Такое понимание социального мира не ставит перед нациями задач, способных преодолеть примитивный этноцентризм. Вместе с тем современный мир требует от человечества консолидации сил для преодоления глобальных проблем, ставящих под вопрос само его существование. Ни одна нация не способна решить эти проблемы в одиночку. Ни одна нация, как показывает история, не способна достичь мировой гегемонии. Поэтому альтернативы многополярному миру, ориентирующей человечество на преодоление этноцентризма на основе гуманистических ценностей, не существует.

Критика идеи правового доминирования русской нации в России

Идеей, в той или иной интерпретации общей для всех направлений отечественного праворадикализма, является идея закрепления особого ста-

туса русской нации в России. Данная идея представляет собой приложение к российским условиям принципа этноцентризма, характерного для национализма в целом. Рассмотрим два основных направления ее реализации, предлагаемые различными течениями праворадикализма:

– трансформационный путь предполагает роспуск имеющейся федерации, отмену национальных автономий и создание новых субъектов с парламентами, сформированными по национальному принципу, и образование по данному принципу федерального парламента;

– сегрегационный путь, или путь русского сепаратизма, полагает необходимым отделение территорий с компактным проживанием русских и создание на них самостоятельных республик, соединенных в конфедерацию.

Общим для обоих путей обретения русскими особого положения служит представление, характерное для многих направлений праворадикализма и связанное с недопустимостью смешения понятий «русские» и «россияне». Для большинства националистов «россияне» – это искусственное понятие, созданное действующей властью с целью оправдания целенаправленной политики по смешению русских с «инородцами» и потому связанное с потерей первыми своей идентичности. Поскольку нация выступает в качестве более ценного понятия, нежели государство, которое призвано лишь реализовывать интересы нации, то сохранение конституционного строя, территориальная целостность и равноправие народов не являются для русских националистов незыблемыми ценностями, для них имеет ценность только такое государство, в котором русская нация занимает доминирующее положение. Поэтому разрушение, в том числе насильственное, действующего правопорядка представляется российским праворадикалами нормальным.

Критикуя идею праворадикалов о необходимости законодательного закрепления особых прав русского народа, следует помнить, что само понятие нации трактуется ими натуралистически. Для многих течений праворадикализма понятие «нация» тождественно понятию «этнос», тогда как нация – более общее понятие, предполагающее единство нескольких этносов, общность истории, наличие единого самосознания, вовлеченность в общие экономические, социальные, политические и культурные процессы. Другими словами, нация – это духовное, а не антропологическое понятие. Поэтому «россияне» как некая духовная общность, связанная общностью территории проживания, истории, определенного социально-экономического уклада, ценностных ориентиров, самосознания, несомненно, имеет место быть, а русские выступают в качестве одной из важнейших составляющих в формировании российской нации. При этом нация как духовная общность допускает существование нескольких наций, входящих в ее состав. Например, в состав швейцарской нации входят несколько наций германо-, франко-, италошвейцарцы и ретороманцы, различающиеся по

языку и вероисповеданию, но обладающие единством территории проживания, устойчивой государственностью, четким самосознанием, общей культурой.

Опасность идеи закрепления особого статуса русских заключается не только в недопустимости господства одной нации над другой в современном мире, но и в прямой угрозе нормальному существованию самого русского народа. Провозглашая благо русской нации в качестве главного мотива своей политической деятельности, российские праворадикалы провоцируют развязывание гражданской войны по национальному принципу. Следует подчеркнуть, что многими идеологами праворадикализма эта опасность не просто осознается, но и оценивается положительно – как важный шаг на пути обретения собственно русской идентичности.

Опасность идеи доминирования одной нации в многонациональном государстве является самоочевидной. Однако данное обстоятельство не снимает вопроса о причинах поддержки этой идеи определенными социальными группами. Объяснением этому служит стремление радикально настроенных сил к захвату государственной власти посредством обретения поддержки в широких слоях населения. Одним из таких слоев является самая многочисленная национальность, завоевание симпатий которой представляется радикально настроенным политикам удобным средством достижения своих целей. Таким образом, идея завоевания доминирования русской нации в России служит для националистов лишь средством захвата власти.

Рассматривая недопустимость фактического или законодательно закрепленного господства одной нации над другими нациями, нельзя не указать на безнравственный характер данной идеи, поскольку она автоматически признает превосходство одного человека над другим только на основании его принадлежности к определенному этносу. Однако признание превосходства одной нации над другой приводит к ограничению прав человека по национальному признаку. Такого рода нарушения неизбежны, если будет реализована поддерживаемая многими праворадикалами идея национальных квот при выборе в парламент.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что реализация идеи доминирования русской или какой-либо иной нации в России не только провоцирует социальную напряженность в обществе, но и мешает его нормальному функционированию. Для сотрудников полиции праворадикальное отношение к конституционному строю, государству, правам и свободам граждан представляется неприемлемым.

Критика антисемитизма

Одной из важнейших характерных черт праворадикальной идеологии является антисемитизм, который свойственен национал-социализму, национал-республиканству и ряду национал-монархических организаций.

В целом антисемитизм можно определить как частный случай ксенофобии – неприятия чужой национальности, культуры и религии. Антисемитизм, так же как и другие формы ксенофобии, построен по принципу «козла отпущения»: формирование образа виновника всех бед и переложение на него ответственности за происходящее. Выбор евреев в качестве предмета ненависти объясняется целым рядом причин, а именно:

- определенными культурными различиями между еврейской и европейской культурами;
- догматическими противоречиями между христианством и иудаизмом;
- отсутствием компактных мест проживания;
- наличием большого числа видных представителей, успешно участвующих в социальной конкуренции.

Специфика праворадикального антисемитизма, его принципиальное отличие от бытового неприятия представителей еврейской нации сопряжена с представлением о «тайном мировом правительстве», состоящем из евреев, с обвинением евреев в гибели Российской империи, с предполагаемым руководством евреями масонским орденом. Другими словами, праворадикальный антисемитизм носит детально обоснованный характер и может принимать различные концептуальные формы, а именно:

- социально-конфликтную, связанную с обвинениями евреев в стремлении к занятию ключевых мест в экономике, политике, социальной жизни с целью достижения господства над миром;
- религиозную, объясняющую «враждебность» евреев к европейским народам в целом и русским в частности, неприятие христианства;
- расовую, рассматривающую евреев в качестве неполноценной расы, стремящейся разложить «высшую», «арийскую» расу изнутри.

Рассмотрим основные аргументы, направленные против социально-конфликтной формы антисемитизма. Социальная жизнь неотделима от социальной конкуренции, специфика современного общества заключается в том, что в нем в качестве главных конкурентов выступают индивиды. Современный мир – это конкуренция индивидов, борьба, в которой имеют значение личные деловые и творческие способности. При проигрыше в этой борьбе всегда есть соблазн оправдать себя, сказав, что соперник вел себя нечестно. Одной из форм такого нечестного социального поведения служит обвинение соперника в том, что он пользуется поддержкой определенной группы, клана и т. д. Поэтому утверждения о том, что «евреи заняли все ключевые места в государстве», «евреи «двигают» своих и не дают русским править своим государством», могут быть переведены следующим образом: «я проиграл в социальной борьбе или даже не решился на социальную борьбу, потому что пришлось сражаться не один на один, а с целой группировкой». Однако, как правило, такие объяснения служат слабым оправданием собственной бездарности, трусости и неспособности к самосовершенствованию. Часто социально-конфликтный антисемитизм не

ограничивается простым отказом от борьбы. Он имеет агрессивный характер и нацелен на смещение соперников с занимаемых мест по причине их национальности. Так, одним из лозунгов праворадикалов, пользующихся поддержкой у малообразованных слоев граждан, является призыв «очистить власть от засилья евреев». В правовом отношении подобные лозунги есть не что иное, как дискриминация по национальному признаку.

Одно из лучших опровержений социально-конфликтного антисемитизма дал русский философ Н.А. Бердяев, который в своей работе «Христианство и антисемитизм» подчеркивал: «Когда изъявляют претензии на то, что Фрейд был еврей, что еврей Бергсон, то это есть претензии бездарности... Есть только один способ борьбы против того, что евреи играют ведущую роль в науке, философии и т. д.: делайте сами великие открытия и будьте великими учеными. Бороться с преобладанием евреев в науке можно только одним способом – собственным творчеством».

В целом социально-конфликтный антисемитизм можно охарактеризовать как подмену мирного соревновательного характера социальной жизни методами социальной агрессии и национальной дискриминации.

Второй формой антисемитизма является расовый антисемитизм, рассматривающий евреев в качестве неполноценной расы. Данное утверждение является одним из постулатов нацистской расовой теории и находит большую поддержку в среде зарубежных и отечественных неонацистов. Доказательствами в пользу этого утверждения служат следующие положения:

− антропологический аргумент, основанный на сопоставлении антропологических характеристик представителей европейских и семитских народов;

− креативный аргумент, заключающийся в утверждении, что лица еврейской национальности не совершают научные и культурные открытия, а присваивают их.

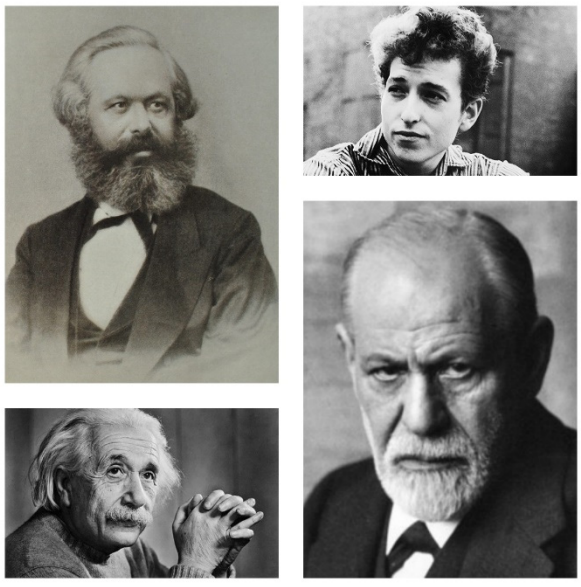

Рис. 6.11. Выдающиеся представители еврейской народности

Антропологический аргумент не выдерживает критики, поскольку выстраивание человеческих рас в виде иерархии не подтверждается исследованиями айкью представителей различных рас. Выстраивание же антропологических типов по эстетическому принципу совершенства является привнесением ненаучного знания в научное.

Обвинение евреев в присвоении интеллектуальных достижений европейской цивилизации может быть смело отнесено к теории заго-

вора. С другой стороны, достижения представителей еврейской нации в области науки и культуры не вызывают сомнений. Можно назвать десятки и сотни деятелей науки и культуры еврейской национальности, которые достигли высоких результатов. Если же говорить о причинах таких достижений, то, скорее всего, ответ на него кроется, во-первых, в особом внимании к образованию, традиционно уделяемому в семьях европейских и американских евреев, а во-вторых, в принадлежности евреев одновременно к двум культурам – собственной и европейской, благодаря чему им часто удавалось находить нестандартные решения возникающих научных и духовных проблем. В целом же обвинять нацию, предложившую сотни имен выдающихся религиозных и культурных деятелей, философов, ученых, изобретателей, в неполноценности абсурдно.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что, несмотря на наличие определенных аргументов, антисемитизм, безусловно, имеет психологическую природу и связан с попыткой индивида и массового сознания компенсировать свои комплексы, снять с себя ответственность за свои неудачи и переложить ее на другого, выразить параноидальный страх и т. п. Поэтому антисемитизм обычно преодолевается не столько опровержениями путем обращения к фактам, сколько посредством морально-психологической коррекции сознания лиц, разделяющих данные взгляды.

Критика неоязычества

В мировоззрении современного российского праворадикализма неоязыческая составляющая играет значительную роль. Например, идеологии национал-демократии и национал-республиканства допускают равноправие светского сознания, христианства и неоязычества, а национал-социалистическая идеология отдает явное предпочтение неоязычеству. По этой причине его критике следует уделить особое внимание, не забывая о том, что в светском государстве, которым является современная Россия, человек обладает правом исповедовать любую религию или придерживаться атеистических взглядов. Необходимость идеологического противодействия неоязычеству объясняется тем, что оно часто служит средством вовлечения в праворадикальную среду. Важнейшими положениями против неоязычества могут служить следующие аргументы:

Рис. 6.12. Неоязычество

− современное язычество не имеет никакой генетической связи с язычеством древних славян, оно сформировалось только в XX столетии и может быть отнесено к новым нетрадиционным религиям и, следовательно, не может претендовать на сохранение культурных и духовных традиций;

− неоязыческое мировоззрение предлагает своим адептам вымышленную историю славянской культуры, представленную такими явными мистификациями, как Велесова и Голубиная книги, Славяно-арийские веды, славянские руны и узелковое письмо, славянские мифы, коловрат и свастика в качестве древних славянских символов и т. д., что свидетельствует о том, что идеологи неоязычества сознательно вводят в заблуждение своих последователей;

− мистификация истории славянства необходима идеологам и служителям неоязыческих культов не только для создания религиозной доктрины, но и для разжигания религиозной ненависти, которая вытекает из утверждения о том, что славяне обладали развитой духовной и материальной культурой, уничтоженной христианами, несущими за это ответственность;

− неоязыческие культы тесным образом связаны с националистической идеологией, в частности с «русским сепаратизмом», расовой теорией, шовинизмом и потому не являются чисто религиозными практиками;

− неоязычество в организационном отношении не представляет собой единого целого, но является конгломератом разнородных и часто враждующих сект, которые не смогут в случае их широкого распространения в обществе консолидировать русскую нацию, а напротив, приведут ее к разобщению;

− в нравственном отношении ценности неоязыческих культов уступают ценностным ориентирам авраамических религий, поскольку ориентируют своих последователей на достижение земных, а зачастую чисто животных благ;

− неоязычество не является подлинной религией, по сути оно представляет собой свободное творчество в религиозном облачении, что с точки зрения авраамической религиозности является чистым идолопоклонством, которое подменяет стремление человека к истине потаканием собственным желаниям;

− социальную опасность создания и поддержания неоязыческих культов можно проследить на примере истории Третьего рейха.

Завершая изложение основных возражений против неоязычества как составляющей праворадикальной идеологии, необходимо подчеркнуть, что оно не ставит под сомнение конституционное право граждан на свободу вероисповедания, однако сотруднику полиции как при выборе собственного мировоззрения, так и в процессе работы по профилактике проявлений экстремизма праворадикального характера необходимо помнить, что нео-

языческие культы в некоторых случаях могут использоваться для вовлечения в праворадикальную среду.

Критика расизма

Рис. 6.13. Демонстрация против расизма

Расизм свойственен только одному направлению праворадикализма – национал-социализму, однако это не означает, что данная установка является для рассматриваемой идеологии чем-то случайным. Напротив, расизм представляет собой логическое завершение тенденции националистического мировоззрения в целом. И действительно, представление о высших и низших расах или о принадлежности человеческих рас к разным биологическим видам следует рассматривать как идеологическое обоснование ксенофобии и шовинизма. Поэтому расизм может быть оценен как выявление человеконенавистнической природы праворадикальной идеологии в целом, а его критика – в качестве важнейшей составляющей мировоззренческого противодействия экстремизму праворадикальной направленности. Основными возражениями против различных расовых теорий могут служить следующие аргументы:

− современная наука однозначно доказала видовое единство происхождения человечества и его расселение из единого центра – Африки;

− признание истинности расовой теории означает признание представителей небелых рас в качестве представителей других, нежели homo sapiens, биологических видов, что имеет антинаучный и аморальный характер;

− деление рас на высшие и низшие возможно только на основании интеллектуальных различий, однако эти различия если и имеют место, то являются не врожденными, а сугубо социальными;

− по своей психологической природе расизм построен по принципу вымещения злобы на меньшинствах и чужаках и потому не имеет отношения к объективному пониманию сущности человека;

− в морально-нравственном плане расовая теория представляет собой частный случай так называемого социал-дарвинизма, рассматривающего человеческое общество в качестве продолжения животного мира и признающего борьбу за выживание нормой социальной жизни;

− понятие «арийцы» первоначально было сформулировано в области языкознания, служило для обозначения языковой общности индоевро-

пейских народов и лишь позже получило антропологическую интерпретацию, что свидетельствует об умозрительном способе его образования;

− расовые теории часто носят не только паранаучный, но и откровенно эзотерический характер (так, нацистское понятие арийской расы вплетено в целостную мифологическую концепцию);

− расизм как концепция служит обоснованием таких античеловеческих социальных практик, как апартеид и геноцид.

В целом расизм представляет собой наиболее социально опасную праворадикальную концепцию, недопустимость которой признана как российским, так и международным законодательством.

Завершая краткий обзор основных способов выявления лиц, разделяющих праворадикальные взгляды, и опровержения основных положений праворадикализма, необходимо подчеркнуть, что успешное противодействие распространению идеологии праворадикальной направленности требует от сотрудников полиции значительных знаний в области целого ряда социально-гуманитарных дисциплин и постоянного повышения своего интеллектуального и профессионального уровня.

2. Выявление различных форм распространения идеологии леворадикализма и противодействие им

2.1. Понятие леворадикальной среды

В структурном отношении леворадикальная среда включает в себя те же основные слои, что и праворадикальная среда: стихийный, групповой и организационный. Вместе с тем особенности леворадикальной идеологии и особенности ее исторического развития в России существенным образом отличают ее от праворадикальной среды. Прежде всего это касается отсутствия резкого мировоззренческого разрыва между дореволюционным и советским периодом, позволяющего ей претендовать на сохранение революционных традиций и обосновывающих право на консолидацию российского общества под знаменем борьбы за социальную справедливость.

В отличие от праворадикального движения, существование которого в советский период российской истории фактически было прервано, леворадикальное движение, хотя и во фрагментарном виде, все же имело место. Во многом это было обусловлено близостью леворадикализма к официальной советской идеологии. Благодаря этой близости леворадикализму удавалось, эксплуатируя революционную риторику, время от времени создавать небольшие кружки и группы, идеология которых существенным образом отличалась от официальной. Другой особенностью этих кружков и групп являлся идеологический синкретизм, во многом предвосхитивший идеи современных леворадикалов. Этот синкретизм заключался в смешении идей различных направлений анархизма с лево-коммунистическими

идеями. Вместе с тем в советский период леворадикализм подавлялся так же, как и любая другая форма инакомыслия.

В целом важнейшими специфическими чертами леворадикальной среды необходимо признать следующее:

− наличие генетической связи с советским периодом российской истории, что в определенном смысле снимает конфликт поколений и консолидирует леворадикальную среду вокруг исторических личностей, положительная значимость которых признается определенной частью общества;

− возможность преодоления национальных и конфессиональных различий, что существенным образом расширяет возможную социальную базу леворадикального движения, позволяет ему включить в себя не только молодежные субкультуры, но и представителей рабочего класса, интеллигенцию, работников бюджетной сферы, а в некоторых случаях и предпринимателей;

− нацеленность агрессии не на представителей других рас, народов и конфессий, а на государство и представителей высших социальных слоев, что позволяет выдвинуть лозунг консолидации общества в целях преодоления социальной несправедливости;

− высокая степень теоретической разработки политической идеологии, что приводит, с одной стороны, к формированию в леворадикальной среде интеллектуальной элиты, опирающейся на философские концепции, социологические и политологические теории и прикладные методы познания, а с другой – к глубоким идеологическим противоречиям.

Особенности формирования леворадикального движения и характерные черты леворадикальной среды в целом указаны. Далее последовательно охарактеризуем специфику ее основных уровней: стихийного, группового и организационного.

Одной из особенностей стихийного уровня леворадикальной среды является его способность воздействовать не только на молодежь, но и на представителей старших поколений. Во многом это объясняется сложностью социально-экономического положения современного российского общества, порождающего интерес к популистским лозунгам и резкой социальной критике со стороны малообеспеченных слоев населения. В отличие от молодежи для представителей старших поколений более привлекательными являются не анархические, или леворадикальные, а левокоммунистические идеи, в частности идеи демократического социализма и различные варианты социал-демократии. Сами по себе эти идеи не содержат в себе ничего радикального, однако они часто используются для идеологического прикрытия противоправных моделей поведения. Во многом интерес у широких слоев населения к леворадикальной риторике связан, во-первых, с желанием изменения своего социально-экономического положе-

ния, а во-вторых, с разочарованием в умеренных коммунистических партиях.

Еще одной специфической чертой леворадикальной среды служат особенности характера и строения ее группового уровня. В отличие от праворадикальной среды, в которой данный уровень представлен хотя и кратковременно существующими, но многочисленными и экстремистскими по своему характеру группировками, на групповом уровне леворадикального движения в настоящее время не наблюдается крупных экстремистских группировок. Исключение составляют две экстремистские группы:

Рис. 6.14. Незарегистрированная российская политическая партия

1. «Реввоенсовет» – подпольная организация, созданная в Москве Игорем Голубкиным в 1997 г. и заявившая о себе совершением ряда экстремистских акций, а именно: взрыв памятника Николаю II, минирование памятника Петру I и газораспределительной станции в городе Люберцы, убийство предпринимателя, отказавшегося спонсировать деятельность группировки. За совершение преступлений экстремистской направленности члены группировки были осуждены на сроки лишения свободы от 4 до 17 лет.

2. «Новая революционная инициатива» – подпольная организация, деятельность которой фиксируется правоохранительными органами с 1999 г., заявившая о себе совершением так называемых символических террористических актов у различных государственных учреждений и посольства Перу в 1996–1999 гг. Участники группировки частично выявлены и осуждены.

Специфика экстремистской деятельности леворадикальных экстремистских и террористических групп заключается в отказе от совершения террористических актов, направленных против населения, с целью привлечения на свою сторону граждан. Одновременно с этим социальная ненависть леворадикалов делает правоохранительные органы и госслужащих потенциально главными объектами террористических акций.

Рис. 6.15. Символика антифашистов

Если число террористических и экстремистских объединений группового уровня леворадикальной среды не играет суще-

ственной роли, то радикально настроенные молодежные группы играют в ней определяющую роль. Одной из форм организации группового уровня леворадикальной среды, отличающей ее от стихийного, неорганизованного уровня, следует признать движение «Антифа».

По мнению известного исследователя молодежного экстремизма Сергея Беликова, движение «Антифа» по своей организации представляет сообщество различных сетевых структур, с одной стороны, разделенных по идеологическому принципу, а с другой – координирующих свою деятельность с целью борьбы с общим врагом. Таким общим врагом для участников движения служат националисты и неонацисты, борьба с которыми объединяет представителей молодежных субкультур, например:

- S.H.A.R.P. – антирасистски настроенные скинхеды;
- R.A.S.H. – леворадикально настроенные, или «красные», скинхеды;
- анархо-панки – анархистски настроенные панки.

Специфика организационного уровня леворадикальной среды заключается в том, что на его формирование оказывают влияние четыре основные леворадикальные идеологии: неосталинизм, троцкизм, новый леворадикализм, анархизм.

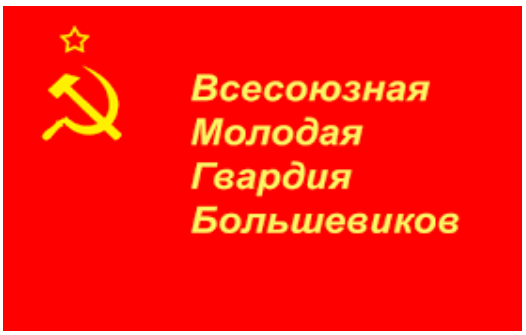

Рис. 6.16. Флаг ВМГБ

Рис. 6.17. Флаг АКМ

Особо следует подчеркнуть, что сталинизм, несмотря на свою идеологическую несовместимость с левым коммунизмом, использовался леворадикалами в конце 90-х гг. XX в. для критики возврата к капитализму и создания радикальных молодежных организаций. Так, в рамках Всесоюзной коммунистической партии большевиков, или ВКП (б), была создана Всесоюзная Молодая Гвардия Большевиков. Другой сталинистской организацией, создавшей собственную молодежную организацию, являлась Российская коммунистическая рабочая партия – Российская партия коммунистов (РКРП-РПК), молодежным крылом которой выступал Революционный коммунистический союз молодежи (большевиков) – РКСМ (б). Именно на базе данной организации возникла упомянутая выше экстремистская группировка Реввоенсовет, или РВС РСФСР. Третьей крупной сталинистской организацией 90-х гг., оказавшей существенное влияние на современное леворадикальное движение, стала «Трудовая Россия», молодежной организацией которой явился «Авангард красной молодежи» (АКМ) во главе с Сергеем Удальцовым. Позднее АКМ вошел в объединение «Молодежный левый фронт». Следует подчеркнуть, что молодежные организации, вышедшие из

среды сталинистских партий, достаточно быстро утратили связь с породившими их партиями и неосталинистской идеологией, сформировав вполне самостоятельное течение внутри леворадикальной среды, успешно конкурирующее как с консервативными коммунистами, так и с представителями других левых идеологий.

Одной из важнейших причин популярности молодежных организаций, вышедших из сталинистских партий, следует признать отказ от жесткого следования ортодоксальной коммунистической идеологии и максимально широкое использование современных политических технологий, рассчитанных на завоевание популярности в широких слоях населения.

Наименее влиятельными в среде леворадикальных организаций и партий следует признать различные объединения троцкистов и маоистов, между идеологиями которых существует ряд сходств. Одной из важнейших причин отсутствия популярности троцкистов и маоистов в леворадикальной среде следует признать их стремление к буквальному следованию идеологическим догматам Троцкого и Мао Цзэдуна, которое приводит к постоянной борьбе с представителями других леворадикальных партий, что не может не отражаться на пропаганде среди потенциального электората.

Рис. 6.18. Эмблема анархистов Кубани

Идеология так называемых новых левых оказала сильное воздействие на формирование российской леворадикальной среды в 90-е гг. XX в., что привело к возникновению большого числа групп среди маргинальной молодежи. Как правило, эти группы формировались на базе анархических организаций. Примером трансформации анархистских объединений могут служить такие организации, как «Инициатива революционных анархистов» (ИРЕАН), «Федерация анархистов Кубани» (ФАК), действовавший в нескольких регионах профсоюз студентов «Студенческая защита». Главной особенностью этих групп было совмещение анархистской идеологии с идеями философии так называемой Франкфуртской школы. В организационном плане группы и движения новых левых представляют собой наиболее аморфный характер, играют роль связующего звена между крайними полюсами леворадикальной среды – неосталинистскими партиями и анархистскими организациями. В плане функционирования леворадикальной среды многочисленные группы новых левых могут возникать вокруг различных интернет-ресурсов и самиздатовских газет и журналов. Эта функция, успешно выполняемая новыми левыми, заключается в осуществлении ими социальной критики, что при ухудшении экономической обстановки приводит к мобилизации широких слоев общества на протестные, в том числе незаконные акции. В свою очередь, социальная критика являет-

ся одним из проявлений нигилистического характера идеологии новых левых, представляющей собой по сути программу революции, а не социального строительства. Именно этим объясняется повышенный интерес данных групп к концепциям фокизма Че Гевары и «городской герильи» Жуана Карлоса Маригеллы.

В отличие от новых левых представителям другого полюса леворадикальной среды – анархистам в настоящее время удалось создать ряд организаций. Рассмотрим основные организации современного российского анархизма.

Рис. 6.19. Эмблема КРАС

Конференция революционных анархо-синдикалистов (КРАС) представляет собой секцию Международной ассоциации труда, в связи с чем в качестве сокращений наименования данной организации допустимо использовать как КРАС, так и КРАС-МАТ. Данная организация противопоставляет себя анархо-реформизму и анархо-капитализму. Как и другие анархо-синдикалистские организации, КРАС активно поддерживает все формы социального протеста и особенно забастовочное движение, активно ведет пропагандистскую деятельность.

«Автономное действие» (АД) – анархистская организация, находящаяся на анархо-коммунистических позициях. Вместе с тем в идеологии «Автономного действия» присутствуют элементы либертализма, допускающего элементы рыночной экономики наряду с критикой капитализма. Наименование «автономное» данное движение получило в силу отрицания государства и любой формы бюрократии, в том числе в профсоюзном движении. По мнению участников «Автономного действия», народное самоуправление должно осуществляться путем свободного объединения индивидов в группы, групп в общины и общин в регионы. В 2013 г. от организации откололось «Автономное действие (социал-революционное)», позже переименованное в организацию «Народная самооборона».

Рис. 6.20. Эмблема организации «Автономное действие»

«Федерация анархо-коммунистов» (ФАК) – региональная организация анархо-коммунистов, возникшая в 2003 г. и действующая в южных регионах России. Федерация возникла в результате выхода части членов из ор-

ганизации «Автономное действие», недовольных ее внутрипартийной политикой.

Рис. 6.21. Эмблема организации «АДА»

«Ассоциация движения анархистов» (АДА) – анархическая организация, возникшая в 1990 г. для координации действий нескольких организаций анархистов. Основная идея создания АДА заключалась в попытке объединения в рамках единой организации представителей различных анархических идеологий. В целом данный проект следует признать неудавшимся, поскольку изначально он был нацелен на координацию действий анархистов Восточной Европы и постсоветского пространства. Тем не менее Ассоциация продолжает существовать и включает в себя представителей как минимум трех анархических идеологий: анархо-коммунистов, анархо-синдикалистов и анархо-индивидуалистов.

Если сравнивать специфику социальной организации двух полюсов леворадикальной среды – неосталинизма и анархизма, то можно сделать вывод о том, что первый полюс в качестве адекватной формы политической жизни предлагает партию, тогда как второй в качестве таковой предлагает общественное движение, поскольку именно оно предполагает минимальное использование представительства и бюрократии. В первом случае леворадикальная среда на своем организационном уровне реализует модель свернутых, кадрированных партий, которые должны выступать в качестве центров революционной борьбы и при благоприятных условиях разворачиваться в массовые партии. Во втором случае упор делается на «революционное творчество» самих масс, которые, по мысли идеологов леворадикализма, должны реализовывать идею свободы на всех этапах социально-политической борьбы. Из изложенного следует, что сама структура организационного уровня леворадикальной среды таит в себе две угрозы: возможность воссоздания тоталитарного государства и порождение революционного движения.

2.2. Выявление по внешнему виду лиц, принадлежащих к леворадикальным субкультурам

Для успешного выявления лиц, представляющих интерес для правоохранительных органов и принадлежащих к леворадикальной субкультуре, необходимо помнить о том, что внешний вид и модели поведения не являются случайными: они служат закономерными проявлениями высокой степени включенности в радикальную идеологию. Эта вовлеченность по отношению к леворадикальной среде выполняет ряд функций:

– демонстративную, позволяющую представителям леворадикальной идеологии демонстрировать приверженность контркультурным ценно-

стям, призванным заменить собой ценности и модели поведения нормальной культуры;

− самоидентификационную, позволяющую участникам леворадикального движения отождествлять себя с процессом реализации определенных леворадикальных идей;

− компенсаторскую, позволяющую с помощью внешнего вида вести определенный образ жизни и выполнять конкретные действия с целью выхода отрицательных эмоций.

Непосредственными средствами реализации указанных функций служат:

− внешний вид,
− символика,
− атрибутика,
− сленг,
− музыка,
− досуг участников леворадикального движения.

Рис. 6.22. Внешний вид анархо-панков

В леворадикальную среду включаются представители различных идеологий:

− левые коммунисты,
− новые левые,
− анархисты,
− панки,
− реперы,
− скинхеды.

Внешние признаки принадлежности к данному движению весьма разнообразны. Однако следует помнить о том, что далеко не все представители данных субкультур разделяют леворадикальные взгляды и не все члены леворадикальных партий и движений соблюдают типичный партийный дресс-код. Например, в визуальном социологическом исследовании, проведенном Дмитрием Громовым среди участников молодежных леворадикальных партий и нацеленном на установление внешнего вида молодых леворадикалов, приводятся следующие данные. В 2006 г. камуфляжную одежду носили 15% членов Национал-большевистской партии (НБП) и примерно столько же членов «Авангарда красной молодежи», тогда как 25% молодых людей, состоящих в Союзе коммунистической молодежи, посещали партийные собрания в костюмах. Отсюда автор исследования делает вывод о том, что представители организационного уровня леворадикальной среды редко носят типичную одежду.

Для определения принадлежности лица к леворадикальной среде большое значение имеет то, в каких условиях находится участник субкультуры. Так, находясь в рядах демонстрантов, молодой леворадикал может быть одет таким образом, чтобы подчеркнуть свою решимость бороться с

социальной несправедливостью и быть готовым к столкновению с идеологическими противниками и сотрудниками полиции. И напротив, леворадикал, находясь в повседневных условиях, особенно если он не принадлежит к какой-либо молодежной субкультуре, не отличим от обычных граждан. По этой причине представляется целесообразным кратко охарактеризовать основные стили одежды, которые могут находить применение в леворадикальной среде:

Рис. 6.23. Внешний вид участника леворадикального движения

– *бойцовский стиль* предполагает одежду, не сковывающую движения, платки, скрывающие лицо и снижающие воздействие слезоточивого газа, капюшоны, позволяющие слиться с толпой и резко менять внешний вид, спортивную или утяжеленную обувь, ношение тяжелых металлических элементов, например цепей, применимых в драках;

– *милитаристский стиль* представляет собой сочетание гражданской и военной одежды и призван подчеркнуть воинственный настрой леворадикалов и представителей ряда субкультур, но при этом редко применяется при проведении протестных акций;

– *демократический стиль* характерен для интеллигенции и студенчества и призван подчеркнуть пренебрежительное отношение к материальным благам и служение какой-либо идее или познанию.

Из изложенного следует, что определение принадлежности лица к леворадикальной среде представляется достаточно сложной задачей. По этой причине целесообразно рассмотреть особенности внешнего вида представителей субкультур, входящих в состав леворадикальной среды. Вначале рассмотрим внешний вид представителей наиболее эпатажной молодежной субкультуры – анархо-панков. Основными признаками внешнего вида представителей панк-культуры в целом и анархо-панков в частности являются:

– эпатажная стрижка с выбритыми висками и закрепленными лаком и иногда покрашенными в яркие цвета волосами – знаменитый «ирокез»;

– майки с анархистской символикой, например изображение большой буквы «А» в круге или знака «пацифи»;

– свитшоты, лонгсливы и футболки фирмы Conwerse;

– майки с логотипами музыкальных групп, исполняющих музыку в стиле панк или анархо-панк – Sex Pistols, The Exploited, Crass и Chumbawamba;

– облегающие, подвернутые или заправленные в обувь джинсы либо рваные джинсы с цепями;

Рис. 6.24. Внешний вид панков

– кожаные куртки-косухи, как правило, оформленные в «мертвом» стиле, предполагающем изображения костей, черепов, а также плотные ряды заклепок, символизирующие погоны;

– кожаные браслеты и ошейники с шипами;

– кеды белого или красного цвета фирмы Conwerse.

Для правильного понимания внешнего вида анархо-панков необходимо знать, что в данной субкультуре приветствуется принцип «сделай сам», который призван оказать сопротивление капитализму и потребительской культуре современного общества. По этой причине в среде анархо-панков имеет место самостоятельное изготовление символики, различного рода атрибутики и даже одежды, получившее наименование DIY.

Другим значительным направлением молодежного движения следует признать левых скинхедов – раш-скинхедов и шарпов. Во внешнем облике представителей данных субкультур есть много общих черт с их ближайшими идеологическими противниками нс-скинхедами, однако существует и ряд принципиальных различий в одежде и атрибутике. Основными элементами одежды представителей данных молодежных субкультур являются:

– короткие стрижки, но, как правило, небритые головы;

– подтяжки для брюк, типичные для всех скинхедов (раш-скины носят подтяжки красного цвета);

– клетчатые рубашки различных цветов фирмы Ben Sherman, тенниски фирмы Fred Perry;

– куртки в стиле Harrington различных фирм, как правило, темных цветов;

– майки с портретами известных революционеров – В.И. Ленина, Фиделя Кастро, Че Гевары, Нельсона Манделлы;

– свитшоты, лонгсливы, футболки с тремя помещенными внутрь лаврового венка красными или белыми стрелами, символизирующими либеральные ценности – свободу, равенство и братство;

– характерные для всех скинхедов джинсы Levi’s 501, но с узкими, а не широкими, как у нс-скинхедов, подкатами;

– берцы Dr. Martens с красными шнурками, указывающими на принципиальное идеологическое отличие их носителя от нс-скинхедов.

Рис. 6.25. Внешний вид рэперов

Помимо анархо-панков и скинхедов, к леворадикальной среде могут примыкать представители субкультуры рэперов, которым свойственна избыточная социальная критика. Для рэперов характерен следующий внешний вид:

− принцип «сочетания несочетаемого», проявляющийся в соединении классических пиджаков и спортивной формы;

− бейсбольные кепки, как с изогнутым, так и прямым козырьком, чаще темных, но иногда и ярких цветов;

− очки различных размеров, форм, цветов;

− футболки, как правило, на размер больше;

− различные украшения: медальоны, цепочки и серьги;

− широкие штаны цвета хаки, символизирующие «городской милитаризм»;

− яркие и массивные кроссовки.

Представители вышеперечисленных субкультур могут принимать участие в движении «Антифа», при этом они при проведении акций стремятся одеваться одинаково и неприметно. В целом внешний вид участников протестных акций данного леворадикального движения можно описать следующим образом:

− шапки-маски, закрывающие лицо;

− шейные платки, часто с анархистской символикой, применяемые в том числе и как защита от слезоточивого газа;

− худи темных цветов, позволяющие посредством капюшона скрывать лицо и сливаться с толпой;

− свитшоты, лонгсливы, футболки с анархистской и антифашистской символикой: знак анархизма, «пацифи», «три стрелы», перечеркнутая свастика, перечеркнутые фасции, греческий шлем;

− значки с вышеуказанной символикой;

− тяжелые ботинки фирм Grinders и Dr. Martens.

В завершение краткого обзора внешнего вида представителей леворадикальной среды необходимо подчеркнуть, что в настоящее время он трудно отличим от повседневного вида молодежи, однако в нем содержится ряд признаков, позволяющих выделить наиболее радикально настроенных лиц, которые при определенных обстоятельствах способны создать угрозу правопорядку и безопасности.

2.3. Выявление леворадикальных групп по используемой символике

Леворадикальное движение в целом и российское леворадикальное движение в частности имеют достаточно долгую историю и устоявшуюся систему символов, которая в зависимости от происходящих в обществе идеологических, социально-политических и организационных событий претерпевает определенные изменения. Несмотря на эти изменения, сложился достаточно устойчивый язык знаков, позволяющий посредством цветовой гаммы и набора определенных символов, с одной стороны, отличать левую идеологию от других видов политических идеологий, а с другой – фиксировать идеологические различия, существующие внутри радикального движения. Специфической особенностью левой символики в целом служит то, что в ней доминирует универсальный момент. Это обусловлено тем, что левая идеология носит классовый и вместе с тем наднациональный характер. В силу данного обстоятельства левые во всех странах мира употребляют примерно одни и те же легко узнаваемые символы. При этом внутри левого и особенно леворадикального движения существуют значительные различия между символиками двух его полюсов: левого коммунизма и анархизма. Так, левый коммунизм использует во флагах, как правило, красный цвет, красные или желтые звезды, серп и молот, тогда как и в анархизме флаги и звезды либо черного цвета, либо сочетают в себе черный и какой-либо другой цвет. Рассмотрим символику основных направлений леворадикализма более подробно, начиная с символики левокоммунистических организаций.

Рис. 6.26. Символика леворадикализма

Рассмотрим особенности символики российских леворадикальных организаций. Умеренные левые партии, как правило, подчеркивают отказ от радикальных идей следующими способами:

- увеличивают, наряду с традиционным для своей идеологии красным цветом, долю желтого цвета;
- вносят элементы государственной российской символики;
- используют символику социал-демократии, в частности розу в руке;

– сочетают элементы левой и правой идеологии.

Леворадикальные партии часто применяют следующие способы подчеркивания бескомпромиссности своей борьбы:

– использование черной звезды со сжатым кулаком на красном фоне (применяется троцкистской революционной рабочей партией);

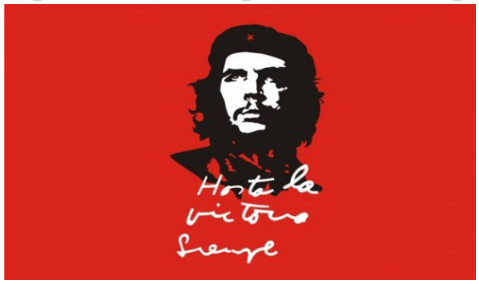

Рис. 6.27. Флаг РКСМ

– помещение контура автомата Калашникова в красную звезду с черной окантовкой (характерно для «Авангарда красной молодежи»);

– помещение на партийную символику портрета Че Гевары (применяется Революционным коммунистическим союзом молодежи).

При анализе левокоммунистической символики следует учитывать, что она находит широкое применение в среде новых левых и антиглобалистов, идеологически занимающих срединное положение между крайними полюсами леворадикальной среды. Например, сжатый кулак, широко применяемый в троцкистской символике, используется и антиглобалистскими организациями, в частности Российским социальным форумом, где он вписан в красный лучистый круг. Не менее широко антиглобалисты применяют красное знамя, красную пятиконечную звезду и портрет Че Гевары. В целом антиглобалистская символика носит синтетический характер, соединяя в себе элементы левокоммунистической и анархической символики.

В отличие от коммунистической традиции анархизм практически с первых моментов своего идеологического оформления стал использовать черный цвет. В частности, главным символом анархизма является черный флаг, впервые использованный во время Лионского восстания во Франции в 1831 г. В анархистском движении черный цвет рассматривается в качестве символа свободы, мудрости и вечности. Днем черного знамени в анархизме признано 21 ноября – день подавления первого Лионского восстания ткачей. Таким образом, черный цвет знамени символизирует скорбь по погибшим борцам за построение справедливого социального общества.

Анархизм в идеологическом отношении не представляет собой монолита, а распадается на целый ряд направлений, каждое из которых использует свою модификацию черного знамени. Каждая из этих модификаций представляет собой полотнище, разделенное по диагонали на две части. Нижняя часть, как правило, окрашена в черный цвет, тогда как верхняя окрашивается в различные цвета, каждый из которых соотнесен с конкретным направлением идеологии анархизма. Наиболее известными флагами анархизма являются:

- красно-черный – символ анархо-коммунизма;
- черно-зеленый – символ анархо-синдикализма;
- черно-желтый – символ анархо-капитализма;
- черно-пурпурный – символ анархо-феминизма;
- черно-белый – символ анархо-пацифизма;
- черно-лиловый – символ квир-анархизма.

Рис. 6.28. Флаги анархизма

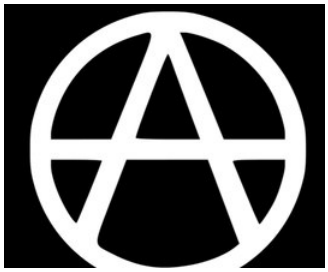

Рис. 6.29. Символ анархизма

Другим известным символом анархизма служит буква «А» в круге. Как правило, символ имеет белый цвет и изображается на фоне черного либо черно-цветного знамени. Изначально круг обозначал греческое слово «порядок», которое вместе с буквой «А», обозначающей слово «анархия», образует известную фразу французского идеолога анархизма Прудона: «Анархия – мать порядка». Одним из первых применений данного символа следует признать символику Испанского федерального совета Международной рабочей ассоциации, входившего в состав первого Интернационала.

Рис. 6.30. Символ анархизма (буква «А», выходящая за пределы круга)

Свою популярность в среде анархистов данный символ приобрел после гражданской войны в Испании 1936–1939 гг., в которой анархисты принимали активное участие. Позднее буква «А» в круге стала приниматься в качестве официального символа различными национальными организациями анархистов. Так, в 1956 г. она стала символом Брюссельской организации Alliance Ourriere Anarchiste (AOA), а в 1964 г. – французской организации «Либертарная молодежь» (Jeunesse Libertaire).

Для правильного понимания использования буквы «А» в круге в анархизме следует различать: букву «А», вписанную в круг, и «А», выходящую за пределы круга. Первый символ принадлежит к политическому анархизму, а второй – к социальному. Буква «А», выходящая за пределы круга, получила распространение в 1970-е гг. в панк-культуре. В дальнейшем этот символ стал применяться в анархистском движении, что встречает неприятие со стороны политически организованных анархистов.

Рис. 6.31. Анархистский черный крест

Третьим по популярности анархистским символом следует признать анархистский черный крест, представляющий собой черный равносторонний греческий крест,

увенчанный сжатым кулаком. Данный символ представляет собой соединение символа борьбы с эмблемой красного креста, символизирующие гуманность и милосердие. Анархистский черный крест впервые появился в дореволюционной России как символ организации, борющейся за права политических заключенных. В настоящее время данный знак является символом борьбы анархизма за ликвидацию всех тюрем.

Помимо указанных наиболее популярных символов, в анархизме существует достаточно большое количество других знаков и символов, например:

– деревянный башмак «Сабо», символизирующий промышленный саботаж;

– «Веселый Роджер» – черный флаг с черепом и перекрещенными внизу костями, заимствованный анархистами у пиратов (служит указанием на пиратскую колонию Либерталию, существовавшую по легенде на острове Мадагаскар в начале XVIII в.);

– «Ешь богатых!» – вариант «Веселого Роджера», на котором кости под черепом заменены вилкой и ножом;

– «Черная (или дикая) кошка» – символ стачечного движения, используемого анархистами-синдикалистами;

Движение «Антифа» в силу включенности в него большого числа групп, стоящих на различных идеологических позициях, применяет достаточно большое число символов, в том числе и анархистского характера. Наиболее известными из них являются:

– круг с черным и красным знаменами;

– круг с красным и черным знаменами;

– круг с красным и черным изображениями коктейлей Молотова;

– круг с изображением красных и черных лопат;

– изображение буквы «А» с красной звездой посередине;

– круг с изображением мегафона.

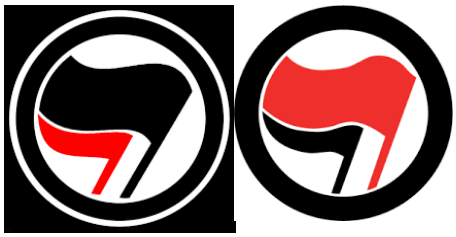

Рис. 6.32. Различие в символике анархистов

В завершение краткого анализа символики леворадикальных организаций следует подчеркнуть, что она имеет ярко выраженный социальный, а не национальный, как праворадикальная символика, характер. Кроме того, набор леворадикальных цветов и символов имеет более ограниченный характер, нежели в праворадикализме, что делает леворадикальную символику более узнаваемой.

2.4. Формы пропаганды леворадикальной идеологии в сети Интернет

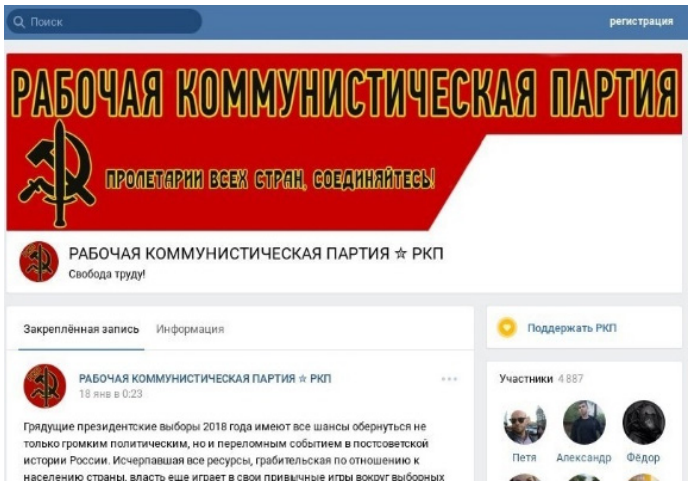

Рис. 6.33. Скриншот сайта РКП

Современный леворадикализм уделяет значительное внимание распространению своих идей в широких слоях населения. Особое внимание при этом уделяется пропаганде в сети Интернет, при этом можно выделить следующие основные виды сайтов, в той или иной форме осуществляющих пропаганду леворадикальных идей:

- сайты партий;
- межпартийные информационные ресурсы;
- электронные журналы и газеты;
- электронные библиотеки;
- интернет-форумы;
- группы социальной сети «ВКонтакте»;
- личные сайты.

Кратко рассмотрим некоторые из указанных форм распространения леворадикальных идей в интернет-пространстве.

Сайты леворадикальных организаций обычно сконструированы по общему принципу для политических партий, а именно:

- определение основных идеологических принципов;
- история создания и основных моментов существования партии;
- характер партийной организации;
- цели и задачи организации;
- партийная стратегия;
- партийная тактика;
- освещение политически значимых новостей через призму соответствующих леворадикальных идей;
- обсуждение в чатах различных острых социальных проблем;
- идеологические дискуссии по поводу целей, методов и средств политической борьбы.

Далеко не все из указанных выше структурных элементов встречаются на конкретных леворадикальных сайтах. Поэтому данную структуру следует считать примерной схемой организации леворадикального партийного сайта.

В интернет-пространстве определенной популярностью пользуются и межпартийные информационные ресурсы, нацеленные на консолидацию либо определенных направлений леворадикализма, либо леворадикализма

в целом. Примером второго типа леворадикальных сайтов может служить уже ныне не существующий «Левый чат», в котором находились три «комнаты» – «красная», «черная» и «зеленая», ориентированные на коммунистов, анархистов и экологов соответственно. Четвертая комната – «пресс-комната» предназначалась для полемики между представителями различных леворадикальных идеологий.

Приведем основные «методы революционной борьбы», которые идеологи леворадикализма рекомендуют своим сторонникам на страницах левокоммунистических и анархистских сайтов. Для осуществления социальной революции идеологи леворадикализма рекомендуют следующее:

− вместо единой партии создать экстремистскую сеть, лишенную единого руководства и детально разработанной идеологии, что позволит включать в нее людей различных политических взглядов;

− сеть включает в себя две основные категории лиц: комбатантов (бойцов) и симпатизантов (сочувствующих);

− в структурном отношении сеть состоит из следующих элементов: ячеек, актов экспроприаций, тыла, резервирования и координации действий;

− ячейки не связаны между собой и реализуют различными экстремистскими и террористическими методами идею, изложенную на определенном сайте;

− экспроприации, осуществляемые посредством краж, грабежа и разбоя, нацелены, прежде всего, на создание инфраструктуры экстремистской деятельности;

− тыл представляет собой совокупность маршрутов перемещения, места укрытия, складирования оружия и экстремистских материалов, размещения угнанных транспортных средств и изменения их внешнего вида;

− резервирование предполагает незаконное приобретение и захват транспорта, оружия, различных видов военной амуниции;

− координация между ячейками и членами ячеек осуществляется посредством коммуникативно-информационных технологий Интернета и социальных сетей.

Рис. 6.34. Краткий учебник городского партизана К. Маригеллы

Указанные выше действия, по мнению идеологов российского радикализма, должны привести к созданию движения городских партизан, осуществляющих революционную вооруженную пропаганду (РВП), включающую в себя следующие методы:

− метод «символического» теракта – взрывы около государственных учреждений,

как правило, в ночное время с целью избежания жертв и демонстрации бессилия власти;

− метод «максимального ущерба» – теракты, направленные на нанесение вреда государственным учреждениям, объектам экономики, а также связанные с физическим уничтожением военных и сотрудников правоохранительных органов;

− метод «хромых коленей» – совершение террористических акций против государственных служащих, военных и сотрудников правоохранительных органов с целью нанесения вреда их здоровью, не позволяющего им выполнять служебные обязанности;

− метод «народной тюрьмы» – захват заложников и удержание их в законспирированных местах или за границей.

Помимо революционной вооруженной пропаганды, идеологи леворадикализма выделяют методы «самообороны», которые подпадают под определение экстремистской деятельности. К числу основных методов «самообороны» относятся:

− террористические акты и акции устрашения, направленные против представителей судебной власти и сотрудников пенитенциарной системы;

− убийства и акты устрашения граждан, оказавших содействие в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности;

− революционная правозащита, представляющая собой организацию кампаний в поддержку освобождения лиц, осужденных за экстремистскую деятельность.

Из рассмотренных выше методов так называемой городской герильи, весьма популярной в леворадикальной среде, можно сделать следующий вывод: интернет-пространство в любой момент может стать для экстремистски настроенных леворадикалов не только средством разжигания социальной ненависти, но и средством подготовки и осуществления террористических актов.

2.5. Опровержение основных положений идеологии леворадикализма

Опровержение идеологии леворадикализма должно соответствовать структуре основных направлений данного вида радикального мировоззрения и включать в себя четыре важнейших раздела:

− критика левого коммунизма;

− критика идеологии новых левых;

− критика антиглобалистов;

− критика анархизма.

При этом следует помнить, что каждое из указанных идеологических направлений леворадикализма разделено на ряд течений и самобытных идеологий. В силу данного обстоятельства критика конкретной леворадикальной идеологии должна включать следующее:

– опровержение фундаментальных принципов леворадикализма;

– выявление противоправного характера леворадикальной социальной практики в целом;

– критику отдельных леворадикальных доктрин.

Рассмотрим данные положения более подробно.

Опровержение фундаментальных принципов включает последовательную критику:

– леворадикальной интерпретации совершенного социального устройства;

– классовой борьбы в качестве главного содержания социальной жизни;

– ценностей и социальных отношений капиталистического общества в качестве главного затруднения на пути реализации социального идеала;

– революционного изменения социального порядка.

Критика классовой борьбы

Идея классовой борьбы как главного содержания социальной жизни характерна для большинства направлений леворадикализма: левого коммунизма, новых левых, антиглобалистов, анархистов.

При этом классовое строение общества и главный революционный класс определяются в многочисленных направлениях и течениях леворадикализма по-разному. Например, в марксизме классовая борьба в современном обществе разворачивается между рабочими и капиталистами. В свою очередь, новые левые полагают, что основное классовое противоречие заключается в противоборстве высших слоев из средних классов, с одной стороны, и маргинальными группами – с другой. Общим же для всех направлений леворадикализма служит сведение классовой борьбы к противоречию между бедными и богатыми.

Однако современное общество наглядно демонстрирует, что многие социальные проблемы, такие как национальные противоречия, ядерная угроза, борьба за равноправие женщин, экологические проблемы, необъяснимы социальными противоречиями между богатыми и бедными.

Рис. 6.35. Демонстрации антиглобалистов

Экономическое положение рабочего класса в экономически развитых странах принципиально отличается от их положения в XIX столетии – времени формирования левых и леворадикальных идеологий. Рабочий класс в большинстве экономически развитых стран удовлетворил свои экономические потребности и уже не стремится к кардинальному изменению сложившегося социального порядка. Социальная борьба приняла вид борьбы за частные интересы наемных производителей и не нарушает сложившейся социальной системы в целом. В свою очередь, господствующие классы, понимая важность социальной стабильности и сохранения своего доминирующего положения в ней, тратят значительные средства на благотворительность и развитие социальной сферы. Таким образом, в целом можно утверждать, что социальные противоречия в интерпретации классиков марксизма и анархизма утратили свою актуальность.

Критика антикапитализма

Антикапитализм является еще одной характерной чертой леворадикальной идеологии в целом, позволяющей найти точки соприкосновения представителям четырех основных направлений современного леворадикального движения: радикальным марксистам, новым левым, антиглобалистам и анархистам.

При этом наличие таких направлений леворадикализма, как демократический социализм и анархо-капитализм, в которых капиталистическое устройство общества не отрицается столь однозначно, как во всех остальных течениях леворадикализма, не должно вводить в заблуждение по поводу непримиримости леворадикальной идеологии по отношению к господствующей форме социально-экономических отношений.

И анархо-капитализм, и демократический социализм выступают за кардинальную трансформацию имеющейся системы капиталистических отношений. Их отличие от других направлений леворадикализма заключается лишь в том, что они рассматривают современный капитализм в качестве базы для реализации своих моделей социалистического проекта.

Критика капитализма, используемая представителями традиционных направлений леворадикализма, таких как троцкизм, маоизм, анархо-коммунизм, анархо-синдикализм, как правило, не учитывает того факта, что капитализм со времени возникновения указанных идеологий претерпел существенные изменения. В частности, в нем исчезли такие характерные черты капитализма конца XIX – начала XX в., как неограниченная эксплуатация рабочего класса, империализм, колониализм, подавление профсоюзного движения и самоорганизация рабочего класса. Современный капитализм, который принято называть демократическим или социальным, во многом воспринял критику социалистического и коммунистического движения, опыт социальных революций XX в. и существенным образом отли-

чается от так называемого «дикого» капитализма, описываемого классиками марксизма и анархизма.

Ввиду этого критику капитализма, осуществляемую традиционными направлениями леворадикализма, следует признать устаревшей, а с учетом неудачных социалистических экспериментов и неправомерной, поскольку леворадикализм не может предложить модели социальных отношений, способные конкурировать с современным капитализмом.

Направления леворадикализма, сформировавшиеся в конце XX в., – новые левые и антиглобализм стремятся к разрушению капиталистической системы во имя преодоления социально-экономического разрыва, существующего между экономически развитыми и экономически отстающими странами. Однако разрушение экономической системы развитых стран не может привести к решению проблемы отстающих стран. Более того, оно, несомненно, усугубит их положение, поскольку страны так называемого «богатого Севера» оказывают существенную экономическую помощь государствам так называемого «бедного Юга». Однако, опровергая положения антикапитализма, необходимо помнить, что имеющаяся в наличии система демократических свобод и относительного экономического благополучия всецело является результатом капиталистических отношений и невозможна без соблюдения следующих принципов:

- неприкосновенности частной собственности;
- правового регулирования экономических отношений;
- свободы предпринимательства;
- экономической конкуренции;
- свободы перемещения капитала;
- невозможности создания социально-экономической базы демократии, борьба за которую является одной из основных целей участников леворадикального движения.

Еще одним аргументом в защиту капитализма может служить аргумент, предложенный американской писательницей русского происхождения Айн Рэнд, которая в своем романе «Атлант расправил плечи» утверждала, что существует только две формы регуляции социальных отношений: деньги и кровь, т. е. свободные экономические отношения и социально-политическое насилие. Отмена капиталистических рыночных отношений, с одной стороны, не отменит необходимости социальной регуляции, а с другой – оставит лишь одно средство ее осуществления – насилие.

Из изложенного следует, что, несмотря на большей частью справедливую критику современного капиталистического общества, леворадикализм своим бескомпромиссным отрицанием капитализма ставит под угрозу социальные, экономические, правовые, политические и культурные достижения современной цивилизации и создает реальную угрозу скатывания общества на более низкие ступени развития.

Критика революционного изменения социального порядка

Рис. 6.36. Коммунистический плакат

Склонность к радикальным, а именно революционным методам изменения сложившегося социально-правового порядка существенным образом отличает леворадикальное движение от собственно левых партий и организаций. При этом термин «революция» в леворадикальной среде подвергается необоснованной романтизации. Революция рассматривается в качестве совершенно оправданного метода установления социальной справедливости, основывающегося на массовом применении насилия по отношению к целым социальным группам ради установления совершенного социального порядка. Однако, как показывает практика леворадикального движения на протяжении всего периода его существования, революционные методы борьбы, применяемые леворадикалами, включают в себя:

- совершение государственных переворотов;
- массовое присвоение частной собственности;
- отмену базовых правовых принципов и норм;
- осуществление социального геноцида по классовому принципу;
- деградацию экономики;
- безосновательное ограничение гражданских прав и свобод.

Наиболее чудовищными революционными методами политической борьбы различных леворадикальных режимов следует признать:

- «красный террор» времен Русской революции и «военного коммунизма»;
- репрессии 30-х гг. в Советском Союзе;
- коммунистический террор во время Китайской революции и гражданской войны, а также «культурную революцию» 1966–1976 гг.;
- социальный геноцид режима Пол Пота в Камбодже.

Однако главным возражением против революции как средства изменения социальных отношений служит тот факт, что она не способствует прогрессу общества и, как правило, заканчивается частичной «реставрацией» имевшейся до этого системы правопорядка. Во многом это обусловлено невозможностью преодоления классовой структуры общества и установления системы абсолютной социальной справедливости. В силу данного обстоятельства социальная система после потрясений возвращается примерно в исходное состояние. Выгоду же от таких потрясений получают не широкие массы населения, а оппозиционная элита, захватившая государственную власть с их помощью. Поэтому идеология, используемая для совершения кардинальных социальных изменений, в конечном итоге слу-

жит лишь средством захвата власти. Широкие же слои населения, несущие на плечах тяжесть социальных потрясений, сопряженных с ломкой экономики и гражданской войной, не только не получают никаких выгод от смены элиты, но и попадают в значительно худшие социально-экономические условия. В свою очередь, в победившей оппозиционной элите со временем начинается борьба за власть неправовыми средствами, приводящая к переворотам и политическим репрессиям. Таким образом, революция представляет собой затягивающийся на десятилетия кровавый хаос, затормаживающий развитие общества и требующий долгого периода социального, экономического, политического и культурного восстановления.

После опровержения основных принципов леворадикальной идеологии необходимо осуществить критику основных направлений леворадикализма, существующих в настоящий момент. Такого рода критика должна опираться на детальное знание идеологии конкретных леворадикальных течений и организаций и касаться как теории, так и практики их политической борьбы.

Главным аргументом, направленным против левокоммунистической идеологии, является невозможность доказательства универсальных законов развития истории, движущихся к построению бесклассового общества.

Одним из наиболее слабых мест троцкистской доктрины служит утверждение о возможности победы пролетариата только путем мировой революции. При этом понятие «мировая революция» необходимо связать с борьбой за мировое господство и социальным геноцидом, без которого ее реальное осуществление невозможно.

В свою очередь, одним из слабых мест маоистской доктрины служит оправдание нарушения традиционных моральных и социальных ценностей. В частности, партия оправдывает социальное раскрепощение и осуществляет пропаганду нетрадиционной сексуальной ориентации.

Одним из важнейших аргументов, направленных против идеологии новых левых и антиглобалистов, может служить отсутствие у них положительной социально-политической программы и сведение их политической стратегии к перманентному бунту. Закономерно, что такая стратегия имеет социально опасный характер и ведет к дестабилизации общества.

В отличие от новых левых анархисты предлагают вполне конкретный образ совершенного социального устройства. Однако, как показывает практика, реализовать свой социальный идеал даже на микроуровне путем создания анархических коммун, профсоюзов и других социальных объединений данному направлению леворадикализма не удается. Подобные объединения, как правило, существуют крайне непродолжительное время и распадаются в силу неспособности наладить устойчивые социально-экономические отношения и тем самым адаптироваться к социальной реальности.

В завершение краткого анализа аргументов, направленных на опровержение идеологии леворадикализма, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на всю ее утопичность, она способна при определенных социально-политических и экономических условиях оказать существенное негативное влияние на массовое сознание и послужить причиной социальных потрясений. Профилактика распространения идеологии леворадикализма, составной частью которой служит опровержение различных леворадикальных доктрин, несомненно, обладает положительной социальной значимостью.

Вывод. Несмотря на то, что в настоящее время леворадикализм не составляет такой угрозы для общества, как праворадикализм или исламизм, при определенных социально-политических условиях он может породить серьезные социальные потрясения. По этой причине знание аргументов, опровергающих положения основных леворадикальных идеологий, играет большое значение в деле профилактики социального экстремизма.

Вопросы и задания

1. Раскройте понятие «праворадикальная среда». Какие слои включает в себя праворадикальная среда?
2. Назовите важнейших функционеров экстремистских организаций.
3. Опишите традиционный для нс-скинхедов внешний вид.
4. Назовите возрастные группы нс-скинхедов.
5. Каковы важнейшие доказательства воздействия идеологии нс-скинхедов на субкультуру футбольных фанатов?
6. Перечислите специфические черты субкультуры автономных праворадикалов.
7. Какими способами можно выявить праворадикальные группировки по используемой символике?
8. Что такое леворадикальная среда? Перечислите специфические черты леворадикальной среды.
9. Назовите важнейшие признаки внешнего вида представителей леворадикалов.
10. Какими способами можно выявить леворадикальные группы по используемой символике?

Литература

1. Авцинова Г.И. Политический радикализм в России: концептуальные подходы к понятию и пути нейтрализации // Вестник МГУ. – 1995. – № 3.
2. Авцинова Г. Политический радикализм как одна из российских традиций // Власть. – 1996. – № 3.

3. Алексеева Т.А. Современные политические теории. – М.: РОССПЭН, 2013.

4. Белов Г.А. Политология. – М.: ЧеРо, 2015.

5. Гаджиев К.С. Политическая наука. – М.: Международные отношения, 2015.

6. Зеркин Д.П. Основы политологии. М.; Ростов н/Д: Феникс, 1996.

7. Бондырева С.К. Молодежный экстремизм: предупреждение и профилактика: учеб.-метод. пособие. – М.: Московский психолого-социальный университет (МПСУ), 2015.

8. Бондырева С.К. Молодежный экстремизм. Предупреждение и профилактика. – М.: Мир, 2015.

9. Шнейдер Л.Б. Молодежный экстремизм. Сущность, гендерная специфика, противодействие и профилактика. – М.: Мир, 2014.

10. Бааль Н.Б. Молодежные экстремистские организации в постсоветской России // История государства и права. – 2007. – № 11.

11. Верховский А. Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям. – М.: Эксмо. 2009.

Тема 7. Идеология криминальной субкультуры и противодействие ее распространению в деятельности сотрудников полиции

Вопросы

1. Сущность, основные виды, социальная структура и внешние проявления криминальных субкультур.
2. Идеологии криминальной субкультуры и их реализация в духовных и материальных явлениях криминальной субкультуры.
3. Критика ценностных ориентиров идеологий криминальной субкультуры и методы противодействия ее распространению.

1. Сущность, основные виды, социальная структура и внешние проявления криминальных субкультур

1.1. Понятие и основные виды криминальных субкультур

Под криминальной субкультурой понимают совокупность ценностных ориентиров, норм и правил поведения, посредством которых осуществляется регулирование деятельности и воспроизводства преступных сообществ.

Криминальная субкультура представляет собой один из видов субкультур, т. е. культуру замкнутого сообщества, отделяющего себя от социокультурного целого. Как социальное явление криминальная субкультура может быть рассмотрена на макроуровне, среднем уровне и микроуровне социальной системы. На макроуровне понятие криминальной субкультуры позволяет установить место противоправных моделей поведения, характерных для того или иного общества, и тем самым зафиксировать степень его криминализации. На среднем уровне понятие криминальной субкультуры охватывает действия различных криминальных сообществ. На микросоциальном, или личностном, уровне криминальная субкультура предстает в виде девиантных и делинквентных моделей мышления и поведения индивида в криминальной среде.

Если рассматривать криминальную субкультуру на среднем уровне, то она предстает в виде общности следующих преступных групп:

- действующие преступные сообщества (шайки, банды, группировки);
- сообщества лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы (тюремные касты, «кентовки», землячества);
- молодежные субкультуные группировки.

Структура криминальной субкультуры как средства регуляции деятельности преступного сообщества предполагает *наличие следующих элементов:* ценностных ориентиров, идеологии, социальной организации,

норм и правил поведения, традиций, языка, символики и атрибутики, ритуалов, фольклора.

Существует несколько видов криминальных субкультур, основными из которых являются ассимиляционный, или мафиозный, и изоляционный типы. Ассимиляционный тип подразумевает сращивание преступных сообществ с социальными и государственными структурами, тогда как изоляционный тип предполагает выход из нормальных социальных отношений, прежде всего, из трудовой деятельности. Примером ассимиляционного типа криминальной субкультуры могут служить многочисленные организованные преступные группировки (ОПГ) 1990–2000-х гг., имевшие тесную связь с бизнесом. Примером изоляционного типа криминальных субкультур служат субкультуры «воров в законе» и «А.У.Е.», предполагающие максимальный разрыв с обществом.

Рис. 7.1. Символ А.У.Е

Общим для обоих видов криминальных субкультур служит их принципиально архаический характер. Отделяясь от социокультурного целого, криминальная субкультура, с одной стороны, сохраняет базовые элементы, характерные для любого человеческого общества, а с другой – предлагает их примитивную интерпретацию. Так, вместо общечеловеческих ценностей криминальная субкультура предлагает ценности клановой этики, вместо развитых правовых, политических или религиозных идеологий она предлагает примитивную концепцию, оправдывающую и романтизирующую преступную деятельность. Наиболее наглядно архаическая природа любой криминальной субкультуры проявляется в системе правил и норм, регулирующих поведение индивидов и социальных групп и призванных заменить собой правовую регуляцию. Так, криминальные субкультуры не имеют «письменного права», их «законодательство» опирается, как и в первобытных культурах, на обычаи и традиции и концентрируется в руках одного лица, которое представляет собой «воплощение закона».

Не менее наглядно архаичность рассматриваемого социального явления проявляется и в языке, символике, атрибутике. Например, в так называемой «воровской» субкультуре и зависящей от нее субкультуре А.У.Е. большое значение имеют татуировки как в силу необходимости подчеркивания социальных различий, так и по причине сложности сохранения предметов у заключенных.

Язык криминальных субкультур, с одной стороны, призван сохранить профессиональные «секреты» от лиц, не причастных к преступной деятельности, а с другой – делит общество на посвященных и непосвященных, создавая общность, сопоставимую с так называемыми «тайными союзами» в первобытных обществах.

Понимание архаической сущности криминальных субкультур имеет большое значение для профилактики и противодействия ее распространению, поскольку представители преступных сообществ для вовлечения в свои ряды новых членов романтизируют криминальную деятельность и с помощью различных атрибутов, символов, мифов пытаются скрыть ее антигуманный характер. Антиобщественная и антигуманистическая природа криминальной субкультуры проявляется в ее характерных чертах, а именно:

− рассмотрение себя и своих интересов в качестве высших ценностей;

− преклонение перед культом силы;

− признание хитрости, подлости и наглости при совершении преступлений в качестве проявлений удачливости и доблести;

− отрицание общепринятых социальных норм;

− культивирование собственных мифов, романтизирующих преступную деятельность;

− формирование системы повышения социального статуса в зависимости от тяжести совершенных преступлений, навыков профессиональной преступной деятельности и способности руководить преступным сообществом;

− наличие родственных и наследственных связей с представителями криминального сообщества;

− безжалостность как в отношении лиц, не причастных к преступному сообществу, так и в отношении членов группировки;

− паразитическое отношение к обществу;

− допустимость обмана всех не причастных к преступной деятельности;

− лицемерная верность преступным идеалам при одновременном сокрытии нарушений норм и ценностей криминального мира;

− признание животной природы человека и потакание низменным инстинктам.

Данные характерные черты криминальной субкультуры опираются на ценности, которые следовало бы назвать антиценностями, а именно: эгоцентризм, самоутверждение, гедонизм, прагматизм, цинизм, экстремальность, удачливость, безнаказанность.

В структуре криминальной субкультуры ритуалы, язык, фольклор, нормы и правила поведения, а также атрибуты и символы играют в первую очередь консолидирующую функцию, нацеленную, с одной стороны, на отделение криминального сообщества от социокультурного целого, а с другой – на формирование особого типа личности, способного к профессиональной преступной деятельности[1].

[1] Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин Е.А. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник КЮИ МВД России. – 2015. – № 2(20).

Рассмотрим специфику реализации характерных черт и ценностных ориентиров, свойственных преступным сообществам в современных российских криминальных субкультурах.

1.2. «Воровская» субкультура

Субкультура воров представляет собой яркий пример изоляционной криминальной субкультуры. Для адекватного понимания данной наиболее влиятельной российской криминальной субкультуры необходимо знать, что главным признаком вора является не совершение краж, грабежей и разбоев, а ведение антиобщественного образа жизни. Другими словами, вор – это не тот, кто ворует, а тот, кто ворует и не работает.

В традиционном для данной субкультуры своде требований, предъявляемых к своим членам, являются запреты, или «западло», на следующее:

- осуществление трудовой деятельности;
- наличие семьи;
- наличие собственности;
- службу в армии;
- какое-либо сотрудничество с органами власти;
- наличие национального или патриотического самосознания;
- занятие политической деятельностью;
- признание своей вины;
- дачу показаний;
- регистрацию по месту жительства;
- месть кому-либо «исподтишка»;
- кражу у «своих»;
- обиду представителей касты мужиков;
- насилие женщин и малолетних.

Помимо данных отрицательных правил, существует целый ряд положительных, а именно:

- всеми возможностями служить «воровской идее»;
- не лгать «своим»;
- вовлекать в преступную среду молодежь;
- стремиться к установлению власти «воров» в местах лишения свободы;
- играть в карты;
- периодически отбывать наказание в местах лишения свободы;
- разрешать конфликты в среде заключенных и не допускать поножовщины;
- пополнять материальную базу криминального сообщества;
- обеспечивать содержание лиц, находящихся в «штрафном» изоляторе;
- почитать родителей.

Данные и другие подобные требования, предъявляемые к представителям воровской субкультуры, объясняются двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что данная субкультура сформировалась в среде профессиональных воров-карманников («щипачей»), и, во-вторых, тем, что она имела характер тюремной субкультуры. По этой причине субкультуру воров нужно рассматривать в контексте тюремной субкультуры, сложившейся в Советском Союзе в 20–30-х гг. XX в. и в изменном виде сохранившейся до настоящего времени.

Современная тюремная российская субкультура, находящаяся под влиянием «воровской криминальной идеологии», предполагает наличие четырех социальных страт, или тюремных каст, называемых на криминальном жаргоне «мастями». Каждая из данных каст имеет:

- собственное название;
- атрибутику и символику;
- цвет;
- соответствие карточной масти;
- наличие социальной структуры;
- свод норм и правил поведения.

Рассмотрим каждую из четырех тюремных каст – «блатных», «мужиков», «козлов» и «обиженных» через призму данных характеристик.

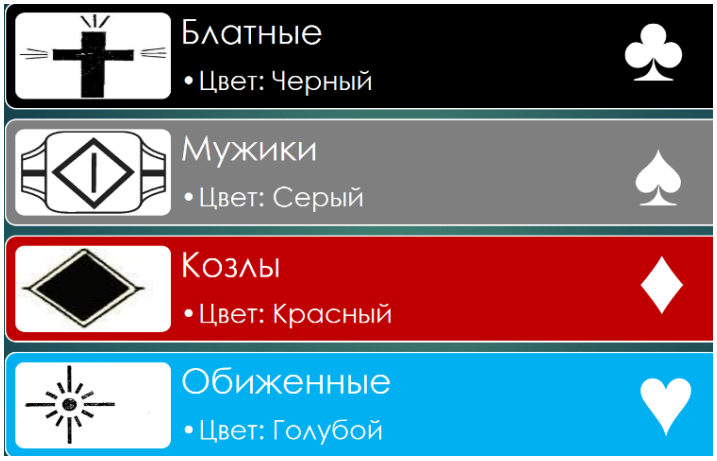

Рис. 7.2. Тюремные касты

«Блатные», или «воры», представляют собой высшую тюремную касту и рассматривают себя в качестве профессиональных преступников и постоянных «обитателей тюрьмы», обладающих законной властью над всеми другими кастами, для которых пребывание в тюрьме является случайным и временным. *Помимо наименований «блатной» и «вор», представители данной касты могут именовать себя следующим образом:*

- «братва»,
- «арестанты»,
- «путевые»,
- «люди»,
- «бродяги»,
- «босяки».

Перечисленные выше запреты, или «западло», характерные для представителей данной касты, носят наименование «воровского закона» и

имеют силу не только на время пребывания в тюрьме, но и за ее пределами.

Принятие воровского закона означает пожизненное служение воровской идее, исключающей какой-либо компромисс с обществом и властью. Принявший этот закон индивид предполагает, что он скорее умрет, чем изменит принятым обязательствам, поэтому цветом воровской касты является цвет смерти – черный. В соответствии с ним атрибутами субкультуры воров служат черепа, кости, кресты и распятия, а также символы силы, случайности и удачи, такие как «тигры и львы», «кот», «орлы», «дьявол», «роза ветров». Карточной мастью воров служит «крест», или «треф». Сам термин «крест» на тюремном жаргоне означает «вор».

В «классической» воровской субкультуре положение индивида в высшей касте определяется следующими «заслугами»:

− наличием ранней судимости, т. е. отбыванием срока в воспитательно-трудовой колонии (ВТК или ныне ВК – «малолетке»);

− неоднократным отбыванием наказания в местах лишения свободы по статьям, сопряженным с различными видами хищения чужого имущества;

− отсутствием судимостей, сопряженных с сексуальным насилием, хулиганством, притоносодержанием, убийством и т. д.;

Рис. 7.3. Символ тюремной касты воров

− отбыванием наказания в исправительно-трудовых учреждениях (ИТУ – ныне ИУ) строгого режима;

− отсутствием условно-досрочных освобождений;

− участием в тюремных бунтах;

− периодическим отбыванием дисциплинарного наказания за нарушение режима в штрафном изоляторе (ШИЗО);

− совершением преступления во время отбывания наказания;

− совершением попыток побегов.

Каста воров имеет достаточно строгую и детальную иерархию и включает в себя следующие подкасты:

− «шестерки» – низшая разновидность воров, выполняющих различные поручения и отвечающих за связь с другими кастами; человек, ставший шестеркой, не поднимается в воровской иерархии, но при этом является непререкаемым авторитетом для низших каст, а за пределами мест заключения часто может являться лидером небольшой преступной группировки;

− «отрицалово», «атлеты», «бойцы», «гладиаторы» – разновидность воров, отвечающих за силовое обеспечение преступных акций в местах лишения свободы; представляют собой инструмент удержания власти руководителями касты воров;

− «авторитеты» – ближайшие помощники высших руководителей криминального мира, выполняющие определенные функции и руководящие деятельностью бойцов;

− «прошляки» – особая разновидность криминальных авторитетов, исполнявших в прошлом функции высших руководителей и сохранивших право участвовать в воровских сходках и судах («правилках»);

− «воры в законе» – высшие руководители субкультуры воров, «генералы» криминального мира; отвечают за организацию преступной деятельности и поддержание материальной базы криминального сообщества посредством сбора денег в общую кассу – «общак», а также вещей и продуктов питания во время пребывания в местах лишения свободы («грев»).

В настоящее время требования, предъявляемые к представителям касты «блатных», претерпели существенные изменения. Например, нанесение татуировок стало необязательным, а наличие семьи больше не рассматривается как предательство воровской идее.

«Мужики» представляют собой наиболее многочисленную тюремную касту, состоящую в подчинении у «воров» и соблюдающую упрощенный вариант «воровского закона» – «тюремные понятия». «Мужики» играют главную роль в производственном процессе исправительного учреждения, а также обеспечивают касту «блатных» экономически, посредством участия в формировании общей кассы, или так называемого «общака» и передачи продуктов питания – «грева». Взамен этому высшая каста заявляет о своей готовности обеспечить защиту «мужиков» от нарушений со стороны администрации исправительного учреждения и регулирует отношения внутри их касты. Подчиненность «мужиков» «блатным» служит причиной того, что их цветом является серый, а карточной мастью – вторая черная масть «пик».

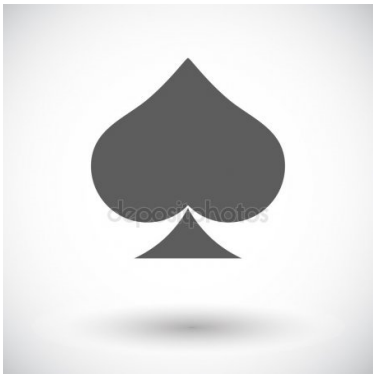

Рис. 7.4. Символ тюремной касты мужиков

Главным отличием «мужиков» от «воров» является то, что они работают. Другой важной отличительной чертой данной касты служит то, что она состоит из непрофессиональных преступников, попавших в места лишения свободы случайно и стремящихся более не совершать преступлений. Поддержание норм криминальной субкультуры является для многих «мужиков» временной и вынужденной мерой, поэтому «тюремные понятия» регулируют их поведение только в местах лишения свободы, а за их пределами прекращают свое действие. По этой причине «мужики» не вмешиваются в дела «блатных», не допускаются на их сходки и не участвуют в «воровских судах». Подчиняясь «блатным», данная каста не стремится к нарушению режима, и поэтому ее представители часто называются «нейтральными».

Важнейшими запретами, или «западло», для данной касты являются следующие:

- чистить отхожие места и ограждать места лишения свободы;
- сотрудничать с администрацией, доносить на кого-либо;
- общаться с представителями самой низшей касты;
- обвинять кого-либо без доказательств;
- оскорблять кого-либо и использовать матерную ругань;
- вступать в различные секции, организованные администрацией;
- поднимать руку на «вора»;
- присваивать любое чужое имущество;
- воровать у своих.

Помимо данных отрицательных правил, представителям касты «мужиков» предписывается ряд положительных:

- признавать авторитет старших;
- положительно отзываться о родителях;
- вносить долю в «общак»;
- морально и материально поддерживать семейных людей.

Основными подкастами «мужиков» являются:

- «козырные фраера» – высшая категория «мужиков», максимально приближенных к «блатным», представители которой часто являются профессиональными преступниками, но в силу ряда обстоятельств не могут быть причисленными к высшей касте;
- «путёвые мужики» – основная масса «мужиков», выполняющих правила тюремной субкультуры и регулярно оказывающих материальную поддержку «ворам»;
- «некрасовские мужики» – прослойка «мужиков-индивидуалистов», отказывающихся идти на ущемление своих интересов ради интересов тюремного сообщества;
- «шныри» – одна из низших категорий «мужиков», оказывающих различные услуги за оплату (как правило, это уборка в помещениях);
- «черти» – низшая категория «мужиков», представляющая собой неопрятных заключенных, выполняющих грязные работы, не допускаемых к коллективному «чифирению» и живущих в умывальных комнатах.

Рис. 7.5. Каста «чертей»

В ряде случаев представители касты «мужиков» могут занимать достаточно высокое положение в криминальном сообществе, в частности, при отсутствии соответствующего авторитета из среды «блатных» исполнять надзирающие функции. Вместе с тем между авторитетными «мужиками» и «блатными» существует жесткое разделение. Кроме того, данная каста ха-

рактеризуется достаточно существенными внутренними разграничениями. Так, «шныри» и «черти» являются презираемыми категориями заключенных, однако они не входят в состав касты «обиженных». Различие между двумя низшими категориями «мужиков» состоит в том, что «шнырей» допускают к употреблению чифиря и обмену сигаретами, а «чертей» – нет. Кроме этого, отдельное проживание «чертей» ставит их в промежуточное положение между «мужиками» и «обиженными».

«Козлы» представляют собой первую из низших каст тюремного сообщества. Их главным отличием является неподчинение нормам воровской субкультуры и зачастую вражда с ее представителями. В местах лишения свободы «козлы» представляют собой достаточно большую социальную прослойку, ориентированную на сотрудничество с администрацией исправительного учреждения и стремящуюся к условно-досрочному освобождению.

Социальный состав «козлов» неоднороден. В данную касту входят как лица, случайно совершившие преступления и по своим социально-психологическим характеристикам неотличимые от «мужиков», так и бывшие «блатные», изгнанные за проступки из касты. Третью категорию данной касты составляют профессиональные преступники, не принявшие воровскую субкультуру и получившие наименование «бандиты». Данный социальный состав касты «козлов» приводит к их резкому противостоянию и открытым войнам с представителями касты «блатных». В силу данного обстоятельства каждый заключенный, впервые прибывая в места лишения свободы, должен осуществлять принципиальный выбор между «черными» и красными, т. е. между тюремной субкультурой и сотрудничеством с администрацией исправительного учреждения. Карточной мастью «козлов» является «бубны». Изображение данной масти, как правило, наносится заключенному насильственно.

На социальную структуру касты «козлов», или «красных», существенным образом влияет их сотрудничество с администрацией исправительных учреждений. По этой причине основные должности в местах лишения свободы занимают представители именно этой касты. Кроме того, они состоят в так называемых секциях «поддержания порядка и режима», т. е. являются, по сути, дружинниками в местах лишения свободы. Визуально принадлежность к данной касте фиксируется путем ношения красных повязок на рукавах тюремных роб.

Рис. 7.6. Каста «красных»

Социальная структура касты «козлов» обусловлена их сотрудничеством с администрацией исправительных учреждений. По этой причине положение в субкультуре данной

касты часто совпадает с социальным положением в исправительно-трудовом учреждении. Основными должностями, занимаемыми представителями данной касты, являются:

− дневальные в отряде, штабе, бане и прачечной;
− парикмахеры;
− сапожники и портные;
− библиотекари;
− коптерщики;
− завхозы отряда, столовой, производства;
− бригадиры;
− коменданты жилой и промышленной зоны.

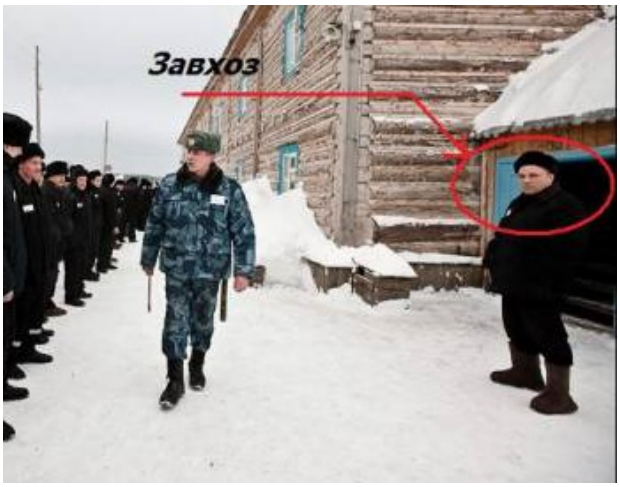

Рис. 7.7. Завхоз в местах лишения свободы

Для правильного понимания социальной структуры касты «козлов» необходимо помнить, что занятие должности не означает автоматического перемещения в данную касту. В настоящее время некоторые из данных должностей могут замещаться представителями касты «мужиков», но в большинстве случаев должности в исправительно-трудовых учреждениях занимают представители именно рассматриваемой касты.

Главное, что делает заключенного представителем данной касты, – это нарушение норм тюремной субкультуры и прежде всего сотрудничество с администрацией. Отношение к представителям данной касты существенным образом отличается от отношения к представителям касты «обиженных»: с «козлами» можно здороваться и можно разговаривать. Вместе с тем представители данной касты, уличенные в доносительстве или силовом давлении на представителей двух высших каст, по законам тюремной субкультуры подлежат наказанию; по этой причине они стремятся жить обособленно от остального тюремного сообщества.

В настоящее время в субкультуре «козлов» также произошли существенные изменения, в частности официально были отменены различные секции, в том числе и секция поддержания порядка. Однако данное обстоятельство не снизило напряжения между «красными» и «черными».

Рис. 7.8. «Обиженные» в местах лишения свободы

«Обиженные», или «петухи», представляют собой низшую тюремную касту. Состав данной касты пополняется лицами, осужденными по так называемым «плохим» статьям Уголовного кодекса Российской

Федерации, к числу которых, прежде всего, относятся преступления сексуального характера:

- развратные действия в отношении малолетних;
- изнасилование;
- изнасилование несовершеннолетних;
- производство и распространение порнографии;
- уклонение от лечения венерических болезней.

Кроме того, в касту «обиженных» попадают лица, совершившие существенные проступки, а именно:

- кража у «своих»;
- доносительство;
- проявление необоснованного насилия (беспредел);
- неотдача карточного долга;
- пассивный или активный гомосексуализм «на воле»;
- лица, не поддержавшие мужского достоинства.

Отделение представителей касты «обиженных» от остального тюремного сообщества носит жесткие формы. К ним нельзя прикасаться, разговаривать, пользоваться одной посудой, сидеть на их местах.

В следственных изоляторах «обиженные» находятся либо в отдельной камере, либо «под нарами», либо у «отхожего» места. В местах лишения свободы им выделяют отдельные бараки. Если они проживают в общем бараке, то располагаются сразу у входа.

Представители данной касты подлежат обязательному клеймению, под страхом смерти должны заявлять о своем статусе, «объявлять». Попадание (или возвращение) в высшие касты для данной категории осужденных невозможно.

Рис. 7.9. Символ касты «обиженных»

Карточной мастью касты «обиженных» является «черви», цвет – голубой. Одной из важнейших особенностей данной касты является то, что ее представителей используют для удовлетворения сексуальных потребностей представители других каст, при этом процент сознательных гомосексуалистов среди представителей данной касты крайне низок.

Социальная структура данной касты наименее изучена. В самом общем виде ее можно представить следующим образом:

- «мама», или «главпетух», – лицо, распределяющее обязанности в данной касте и контактирующее с представителями других каст;
- «милки» – представители касты «обиженных», удовлетворяющие сексуальные потребности отдельных криминальных авторитетов;
- «король всех мастей» – лицо, практикующее все виды половых извращений.

Основная социальная функция касты «обиженных» заключается в запугивании потенциальных нарушителей законов криминальной субкультуры, благодаря чему руководителям касты «блатных» удается воздействовать на тюремное сообщество в целом.

Несмотря на то, что воровская субкультура включает в себя несколько тюремных субкультур, ее можно рассматривать как целостное явление, поскольку именно ценности, нормы и правила «воров» определяют положение других представителей тюремного сообщества. Еще одним важным моментом для понимания воровской субкультуры является понимание того, что она не ограничивается тюремной субкультурой, хотя и базируется на ней. Высшее руководство касты «блатных» – «воры в законе» – в настоящее время нацелены не столько на регуляцию отношений внутри тюремного сообщества, сколько на подчинение нормам своей субкультуры деятельности любых преступных сообществ, а также на обложение данью крупных и мелких предпринимателей. Отсюда следует, что субкультура «воров» обладает огромной социальной опасностью и ее массовое распространение грозит деградацией социальных, экономических и духовных отношений.

1.3. Субкультура А.У.Е.

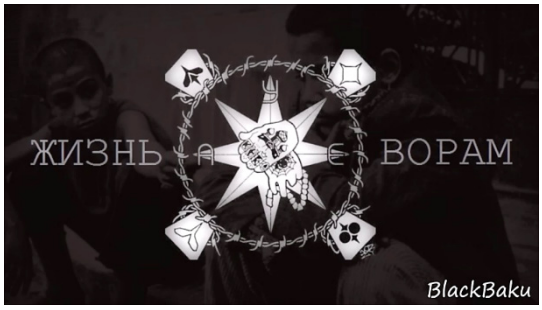

Рис. 7.10. Слоган А.У.Е

Субкультура А.У.Е. представляет собой относительно новое явление в российском криминальном мире. В настоящее время субкультура А.У.Е. представляет собой малоизученное явление современного российского криминального мира, что приводит к спорам в научном сообществе о ее характере, а также времени и причинах ее возникновения. Например, одни исследователи полагают, что истоки данной криминальной субкультуры следует искать в молодежных субкультурах советского периода. Другие, ученые-криминологи, напротив, полагают, что субкультуру А.У.Е. следует признать новым явлением, возникшим в начале 10-х гг. XXI в. Не меньше споров вызывает и отношение данной субкультуры к «воровской» субкультуре. Так, ряд исследователей подчеркивают ориентацию данного криминального сообщества на субкультуру исправительных учреждений несовершеннолетних, тогда как другие ученые и практики указывают на его подчиненность субкультуре тюремного сообщества. Еще одним важным вопросом, касающимся рассматриваемой субкультуры, необходимо признать вопрос о степени ее реальности. Важность данного вопроса связана с тем, что правоохранители и жители одних российских регионов констатируют массовое распространение субкульту-

ры А.У.Е. среди подростков и молодежи, а в других регионах утверждают, что она практически не выходит за рамки сети Интернет.

Однако, несмотря на данные противоречия в определении и оценке рассматриваемого явления, можно отметить следующее: субкультура А.У.Е. представляет собой самостоятельную молодежную криминальную субкультуру, ориентированную на ценности субкультуры «воров». Данное, на первый взгляд, противоречивое определение следует признать правомерным в силу следующих обстоятельств:

− в отличие от «воровской» субкультуры субкультура А.У.Е. не распространена в местах лишения свободы и действует только в молодежной среде;

− и субкультура А.У.Е., и субкультура «воров» базируются на единых ценностях и обе носят изоляционный по отношению к обществу характер;

− субкультура А.У.Е. обладает собственной социальной структурой, принципиально отличной от организации субкультуры «воров».

− субкультура А.У.Е. носит «концептуальный», ограниченный по сути одной простой идеей характер, тогда как «воровская» субкультура представляет идеологически и социально более сложное явление.

В силу перечисленных причин представляется возможным выделение субкультуры А.У.Е. в отдельное явление, хотя и тесно связанное с субкультурой «воров».

Аббревиатура А.У.Е. расшифровывается либо как «арестантское, уркаганское единство», либо как «арестанский уклад един», представляет собой традиционное приветствие в тюремных записках («малявах»). Смысл данного выражения заключается в приверженности «тюремным понятиям» и «воровскому закону, поскольку «арестантом» принято называть заключенного, соблюдающего нормы тюремной субкультуры. Использование указанного лозунга представителями данной субкультуры призвано подчеркнуть ее солидарность с «воровской» субкультурой.

Рис. 7.11. Аббревиатура А.У.Е

Основная идея субкультуры А.У.Е. заключается в организации молодежных группировок с целью сбора денег, продуктов и вещей – так называемого «грева» для «авторитетных» заключенных, отбывающих наказание.

Необходимость реализации этой идеи участниками данной субкультуры объясняется следующими причинами:

− криминальный мир, в отличие от мира нормального общества, является правильным миром, его ценности и образ жизни – единственно верными;

− пребывание в тюрьме неизбежно и к нему нужно готовиться сейчас, изучая тюремную субкультуру и ведя соответствующий образ жизни;

− положение в тюрьме зависит от того, как ты себя вел на воле, поэтому необходимо собирать «общак» для поддержки «правильных арестантов».

В структурном отношении субкультура А.У.Е. представляет собой совокупность подростковых и молодежных группировок, собирающих дань со школ и средних специальных учебных учреждений под предлогом необходимости поддержки заключенных. Каждая из указанных группировок включает в себя следующие категории лиц:

− «старший» – лидер группировки, осуществляющий руководство сбором дани и являющийся держателем «общака», забирающий себе определенный процент от собираемых сумм;

− «близкие» – окружение лидера, состоящее из нескольких человек, заявляющих о своей приверженности криминальным ценностям, но принимающих непосредственное участие в сборе дани;

− «сборщики» – участники сбора ежемесячной дани с учащихся средних и средних специальных заведений;

− «бойцы» – участники группы рэкетиров, осуществляющих силовое прикрытие вымогательств;

− «знающие» – участники группы рэкетиров, убеждающие жертв платить дань;

− «терпилы» – учащиеся средних и средних специальных учебных учреждений, платящие дань и обладающие правом обращаться за помощью к активным участникам субкультуры.

Все участники субкультуры А.У.Е. называют себя «пацанами», имеют клички, часто наносят татуировки, владеют субкультурным, тюремным языком.

В целом для субкультуры А.У.Е. характерны:

− картежные игры и алкоголизм как средство сплочения преступной группы;

− паразитизм и тунеядство, освященные традициями и тюремными воровскими законами;

− жестокость по отношению к более слабым лицам, отсутствие чувства сострадания к людям;

− вымогательство у лиц, стоящих на низших ступенях групповой иерархии;

− пониженная эмоциональная идентификация с членами группы.

Наиболее распространенными в данной субкультуре ритуалами являются:

− коллективное нанесение татуировок;

− спор на выносливость посредством держания рук над зажженными свечами;

− «варка», или «ровное стояние», нанесение удара в надутую щеку с целью искупления какого-либо незначительного проступка;

− использование друга («близкого») в качестве заместителя при силовом разрешении конфликтов или спорах;

− сбор дани – «грева» для заключенных;

− присвоение клички;

− обряд «опускания».

К числу субкультурных навыков участников группировок А.У.Е. следует отнести:

− умение говорить на жаргоне – «лалакать по фене»;

− умение побеждать («вывозить») в споре;

− участие в драках – «выход раз на раз»;

− знание оснований разрешения споров;

− знание местных криминальных авторитетов;

− знание истории и традиций криминального сообщества.

К числу действий, повышающих авторитет индивида в группировке, относятся:

− победа в драке;

− совершение краж у лиц, не принадлежащих к субкультуре;

− умение силового или мирного решения конфликта.

В свою очередь, действиями, понижающими авторитет лица в группировке, являются:

− извинение на камеру;

− признание своей неправоты;

− прощение обиды;

− воровство у своих («крысятничество»).

Для участников субкультуры А.У.Е., как и для субкультуры воров, характерны девиантные модели поведения, основными из которых являются:

− употребление наркотиков (гашиш, синтетические наркотики);

− посредничество в покупке наркотиков;

− пренебрежительное отношение к девушкам с целью демонстрации верности группировке;

− поощрительное отношение к чрезмерному употреблению алкоголя;

− демонстративно развязное поведение, пренебрежение к соблюдению общепризнанных моральных и этикетных норм;

− допустимость краж и грабежа;

Рис. 7.12. Работа сотрудника ПДН с трудными подростками

– невозможность сотрудничества с правоохранительными органами;
– уважительное отношение к силе.

В настоящее время в ряде регионов (Сибирь, Дальний Восток) имеет место установление жесткого контроля за молодежными группировками со стороны профессиональных преступников, как находящихся «на воле», так и отбывающих наказание. Эта связь выражается в том, что лидер группировки» – старший» передает «дань» и находится под контролем того или иного «вора».

Рис. 7.13. Последователи субкультуры А.У.Е

Одной из наиболее опасных черт данной субкультуры является невозможность выхода из нее. Подросток или молодой человек, хотя бы один раз уплативший дань, обязан платить ее все время. Если учесть, что группировки А.У.Е. последнее время находятся под контролем субкультуры «воров», то у криминальной идеологии и субкультуры в целом открываются перспективы для проникновения в широкие слои молодежи, что создает значительную угрозу обществу и правопорядку.

1.4. Субкультура бандитов

Под «субкультурой бандитов» следует понимать особую криминальную субкультуру, сформировавшуюся в 80–90-е гг. и связанную с деятельностью организованных преступных групп (ОПГ). В отличие от субкультуры «воров» субкультура «бандитов» не являлась тюремной по своему характеру. Она сформировалась на базе уличных молодежных группировок, спортивных клубов и тренировочных залов, так называемых «качалок».

Рис. 7.14. Члены ОПГ «Слоны»

Важнейшей характерной чертой данной криминальной субкультуры явилась ее независимость по отношению к субкультуре «воров». Возникнув независимо от воровских авторитетов, организованные преступные группы 80–90-х гг. не поддерживали связи с тюремной субкультурой и не соблюдали ее норм и правил.

Другим существенным отличием субкультуры ОПГ явилось то, что она изменила криминальный «идеал». Если до этого «идеальным» преступлением являлось хищение чужого имущества и прежде всего кража, то теперь таким преступлением стал рэкет – вымогательство, а также убийство, к которому в воровской субкультуре традиционно сложилось негативное отношение.

Рис. 7.15. Члены Измайловской ОПГ

Еще одним важным нарушением бандитской субкультурой норм существовавшей до этого криминальной идеологии стала нацеленность на сращивание с бизнесом и властью. Другими словами, бандитская субкультура имела ассимиляционный, а не изоляционный характер, т. е. имела тенденцию к превращению в «мафию».

В социальном отношении бандитская субкультура предложила существенным образом отличную от воровской субкультуры организацию преступного сообщества.

Основными элементами преступных группировок, принадлежащих к субкультуре бандитов, являются:

– лидер, или глава ОПГ, – руководитель преступной группировки, разрабатывающий стратегию, тактику и основные направления деятельности преступного сообщества, а также связи с экономическими, социальными и государственными структурами;

– заместитель(и), или визирь(и) – одно или несколько лиц, выступающих в качестве посредников между лидером группировки и ее членами с целью обеспечения безопасности «мозгового» и финансового центра преступной организации; важнейшая функция заместителей – информирование лидера о процессах, происходящих в группировке;

– бригадиры – лица, руководящие отдельными ячейками группировки и ответственные за проведение конкретных преступных акций на определенной территории;

– бойцы – рядовые участники группировки, непосредственно совершающие преступления и лишенные властных полномочий;

– пособники – ассоциированные члены преступной группировки, к числу которых можно отнести коррумпированных чиновников, бизнесменов, осуществляющих «отмывание» денег, оказывающих анонимную ме-

дицинскую помощь врачей, тайных пособников в правоохранительных органах, торговцев оружием и т. п.

После разгрома организованных преступных группировок в 2000-х гг. многие их участники оказались в местах лишения свободы, где были неприязненно встречены представителями традиционной криминальной субкультуры. Многие из них не смогли адаптироваться к требованиям высшей касты и вошли в состав касты «красных».

Криминальная идеология, предложенная субкультурой бандитов, получила наименование «беспредел» и характеризовалась бесконтрольным применением насилия, прежде всего убийств. По этой причине данная криминальная субкультура обладала повышенной социальной опасностью.

2. Идеологии криминальной субкультуры и их реализация в духовных и материальных явлениях криминальной субкультуры

2.1. Криминальная идеология

Под криминальной идеологией понимают систему ценностных ориентиров, мировоззренческих установок, представлений и понятий, посредством которых групповое криминальное сознание оправдывает и направляет преступную деятельность.

В структуре криминальной субкультуры криминальная идеология занимает срединное положение между ценностными ориентирами преступного мира и криминальными моделями поведения. Если ценностные ориентиры криминальной субкультуры определяют общую расстановку приоритетов индивидов социальных групп, ставших на путь противоправной деятельности, то криминальная идеология предлагает конкретную интерпретацию этой деятельности. Такая интерпретация включает в себя:

а) обоснование причин осуществления преступной деятельности:

- унизительность труда;
- любовь к риску;
- культ силы;
- стремление к обогащению;

б) определение целей существования преступного сообщества:

– поддержание благополучия представителей своей нации (этническая преступность);

– духовное братство профессиональных преступников (субкультура воров);

– обогащение (субкультура бандитов);

в) выбор той или иной модели формирования определенной модели преступного сообщества:

- артель (субкультура воров);

− братство (якудза);
− семья (мафия),
− монополистическое производство (наркомафия);
г) установление норм и правил поведения в криминальной группе:
− законы омерта (мафия);
− воровской закон (субкультура воров)[1].

Наиболее важные функции криминальной идеологии следующие:

− когнитивная функция, проявляющаяся в способности криминальной идеологии осмыслять социальную реальность, поддерживать старые и находить новые формы осуществления преступной деятельности;

− социально-конструирующая функция, связанная со способностью криминальной идеологии конструировать социальное пространство, создавая определенные социальные статусы и роли;

− компенсаторская функция, рассматривающая противоправную деятельность и наказания, понесенные за ее осуществление, в качестве служения идее криминального сообщества;

− социализирующая функция, позволяющая адаптировать лиц, преступивших закон, в структуре криминального сообщества;

− консолидирующая функция, позволяющая объединить преступное сообщество на базе общих интересов и идей;

− регулирующая функция, состоящая из способности криминальной идеологии на основе определенных ценностей, правил и норм осуществлять социальную регуляцию отношений внутри преступного сообщества;

− мобилизационная функция, связанная со способностью конкретной идеологической системы предлагать лозунги и определения, направленные на решение конкретных проблем, возникающих перед криминальным сообществом;

− образовательная функция, осуществляющая обобщение опыта преступной деятельности и его передачу новым поколениям преступников;

− апологетическая функция, направленная на оправдание преступной деятельности;

− психологическая функция, нацеленная на поддержание психического равновесия лиц, совершивших преступные деяния, и позволяющая им осуществлять преступную деятельность, несмотря на риск лишения свободы, ущерб здоровью или угрозу смерти.

Основными типами криминальной идеологии, позволяющими создать и обеспечить функционирование крупных криминальных сообществ, следует признать:

[1] Тирских А.А. Преступная идеология: понятие, содержание и меры противодействия // Российский следователь. – 2009. – № 3.

– гангстеризм (от англ. *gangster* – бандит) – признание бандитизма в качестве основного метода осуществления преступной деятельности и выстраивание вокруг него криминального сообщества, подчиненного ценностям, правилам и нормам осуществления насильственных действий;

Рис. 7.16. Гангстеризм

Рис. 7.17. Ларсенизм

– ларсенизм (от англ. *larceny* – кража) – рассмотрение кражи в качестве эталонного типа преступления, определяющего собой расстановку приоритетов в оценке видов преступной деятельности и выстраивание иерархии преступного сообщества;

Рис. 7.18. Рэкетизм

– рэкетизм (от англ. *racket* – шантаж) – организация ценностей, правил и норм преступного сообщества вокруг вымогательства как главного средства осуществления преступной деятельности;

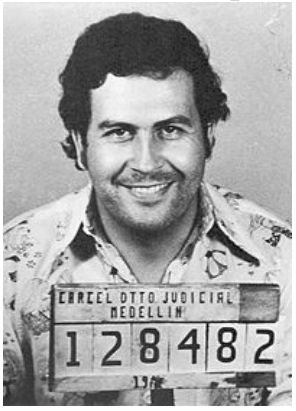

Рис. 7.19.
Пабло Эскобар

– синдикализм (от фр. *syndicat* – «профсоюз») – выстраивание системы ценностных ориентиров и идеологии криминального сообщества вокруг того или иного вида противоправного производства.

Все перечисленные виды криминальных идеологий нашли свою реализацию в истории российского преступного мира. Так, идеология гангстеризма нашла свое выражение в субкультуре ОПГ 90-х гг., или в бандитской субкультуре. В свою очередь, ларсенизм можно признать наиболее влиятельной отечественной криминальной идеологией, поскольку именно он служит основанием для самой устойчивой и распространенной криминальной субкультуры – субкультуры воров.

Рэкетизм хотя и не является популярной в отечественной криминальной идеологии концепцией, тем не менее, также реализуется в целом ряде криминальных субкультур, таких как гопники, любера, А.У.Е.

Рис. 7.20. Синдикализм в России

Наименее распространенной в России следует признать идеологию криминального синдикализма. Главной особенностью реализации данной идеологии в зарубежных странах служит то, что она связана с организацией преступных сообществ вокруг производства и сбыта наркотиков, тогда как самым ярким проявлением российского криминального синдикализма следует признать деятельность так называемых цеховиков. Данным термином принято обозначать участников незаконного производства различных промышленных товаров в Советском Союзе в 20–80-х гг. В случае увеличения производства и сбыта наркотиков в России и усиления связанных с данными процессами преступных группировок синдикализм может стать одной из главных криминальных идеологий нашей страны.

Понятия «апельсин» и «лаврушник» изначально характеризовали воров из конкретной территории. Такой статус присуждали грузинским ворам в законе, заслуги которых никак не связаны с привычной шкалой ценностей теперешнего законника.

Криминальная идеология, как и любой другой вид идеологий, предполагает определенное несоответствие социальной реальности, а также манипулирование массовым сознанием, поскольку выступает средством управления преступным сообществом со стороны криминальной элиты. Именно с этим обстоятельством связано определенное противоречие, имеющее место в криминальном сообществе. Так, многие «рядовые» участники криминальных субкультур выражают недовольство действиями руководства преступных сообществ, которые часто вступают в противоречия с заявляемыми идеями. Например, начиная с 90-х гг. XX в. идеология субкультуры «воров» перестала соответствовать социально-экономическим реалиям, что привело, с одной стороны, к приспособлению криминальной элиты данной субкультуры к новым условиям, а с другой – вызвало критику со стороны приверженцев традиционной тюремной субкультуры. Основным предметом данного идеологического спора стало отношение к роли денег в выстраивании социальной иерархии преступного сообщества и регуляции отношений в нем. Если традиционная идеология воров рассматривала служение воровской идее и перенесение связанных с этим «страданий» в качестве главного условия повышения социального статуса в криминальном сообществе, то с началом 90-х гг. обогащение превратилось в главный мотив деятельности криминальной элиты, что неизбежно привело к потере социального статуса значительной массы профессиональных преступников. Таким образом, идеологическая борьба между приверженцами старых воровских

традиций и сторонниками «прагматического» подхода к ценностям криминальной субкультуры явилась, с одной стороны, проявлением борьбы за власть, а с другой – демонстрацией зависимости криминальной идеологии от изменения социально-экономических отношений, существующих в обществе. Отсюда следует, что криминальная идеология представляет собой достаточно сложное, внутренне противоречивое и динамически развивающееся социальное явление.

В криминальном мире между «апельсинами», «лаврушниками», «денежными мешками» и ворами в законе, коронованными по всем правилам, идет серьезная борьба. Это связано с тем, что у них совершенно разные понятия касательно идеологии. Такая борьба, как правило, сопровождается кровавыми разборками.

Помимо внутренних противоречий, криминальная идеология неизбежно сталкивается с целым рядом внешних противоречий, связанных с необходимостью противодействия правовой идеологии и выработки средств воздействия на массовое сознание. Такими средствами выступают материальные и духовные явления криминальной субкультуры, несущие в себе определенную идеологическую нагрузку. Важнейшими явлениями криминальной субкультуры следует признать татуировку, ритуалы, арго, фольклор.

2.2. Криминальная татуировка

Татуировка играет важную роль в криминальной и особенно в тюремной субкультуре. Основными ее функциями служат:

- фиксация отношения к криминальной субкультуре;
- определение социального положения в системе тюремной иерархии;
- указание количества и характера судимостей;
- фиксация условий отбывания наказаний;
- закрепление как повышающей, так и по-

Рис. 7.21. Криминальная татуировка

нижающей социальной мобильности конкретного лица в криминальной субкультуре.

Фиксация отношения к криминальной субкультуре

К данному виду относятся татуировки, фиксирующие факт отбывания наказания в местах лишения свободы и принадлежность к той или иной тюремной касте. Наиболее популярной формой фиксации отношения к тюремной субкультуре служат татуировки, наносимые на фаланги пальцев рук, – «перстни».

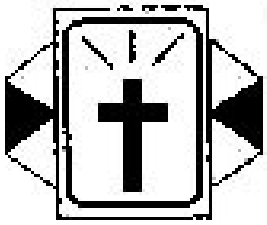

Рис. 7.22. Перстень «воров»

К числу «перстней», выражающих конкретную форму отношения лица к криминальной субкультуре, следует отнести татуировки, указывающие на принадлежность к той или иной тюремной касте. Так, «перстнем», указывающим на принадлежность к касте воров, служит татуировка латинского креста или креста «св. Лазаря» с черточками у верхних концов.

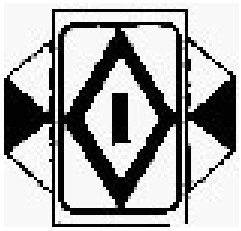

Рис. 7.23. Перстень «мужиков»

Кастовым «перстнем» «мужиков» служит латинская цифра «1» в овале или в ромбе с символическими отводами кольца.

Татуировкой касты «козлов», наносимой насильственно, служит ромб без «перстневой» окантовки, указывающий на карточную масть «бубны».

Рис. 7.24. Перстень «козлов»

«Перстнем» касты «обиженных», также наносимым насильственно, служит точка в обрамлении четырех длинных и четырех коротких лучей.

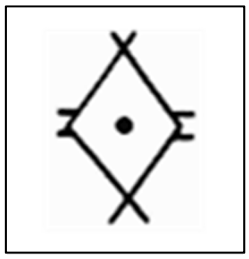

Рис. 7.25. Перстень «обиженных»

Помимо «перстней» существует достаточно большое количество татуировок, выражающих принадлежность к тюремной субкультуре. К их числу следует отнести:

– четырех или восьмиконечные звезды на ключицах и коленях, свидетельствующие о верности «воровкой идее»;

– морду собаки, наносимую заключенному, сотрудничающему с администрацией и, как правило, принадлежащему к касте «козлов»;

– улей с пчелами, наносимый представителям касты «обиженных».

Рис. 7.26. Татуировка «обиженных»

Рис. 7.27. Татуировка «Роза ветров»

К числу нетюремных, означающих принадлежность к криминальной субкультуре, относятся татуировки молодежной субкультуры А.У.Е. Наиболее популярными из них являются:

- простая «роза ветров» без изображений в центре, наносимая на колени и ключицы;
- различные лозунги;
- различные аббревиатуры.

Рис. 7.28. Татуировка аббревиатур

Таким образом, символика субкультуры А.У.Е. служит примером того, что криминальная татуировка, ранее тесно связанная с отбыванием в местах лишения свободы, в настоящее время может быть не связанной с тюремной субкультурой.

Определение социального положения в системе тюремной иерархии

Если первая категория татуировок указывала на принадлежность к той или иной тюремной касте, то татуировки, фиксирующие положение индивида в тюремной иерархии, конкретизируют его социальный статус. Наиболее показательными в этом отношении являются татуировки касты «блатных», а именно:

Рис. 7.29. Татуировка «шестерок»

- «перстень» с шестью точками и цифрой «6» посередине является знаком низшей ступени касты «воров» – «шестерок»;

Рис. 7.30. Татуировка «отрицал»

- рассеченный крестом ромб с закрашенными противоположными частями символизирует подкасту «отрицал»;

Рис. 7.31. Татуировка «авторитетов»

- гербовый щит, разделенный на четыре части с карточными мастями («трефы и пики» в противоположных углах) и увенчанный короной, служит знаком воровских «авторитетов»;

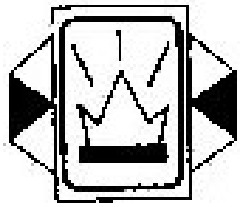

Рис. 7.32. Татуировка «воров в законе»

- «перстнем» «воров в законе» служит графическое изображение короны с лучами над каждым зубцом.

Детальностью фиксации социального положения характеризуются татуировки не только касты «блатных», но и татуировки низших подкаст и каст, фиксирующие причины попадания в низы тюремной иерархии. К числу таких татуировок относятся:

– «черт-кочегар», указывающий на подкасту «чертей»;

– «чушок-вампир» – изображение свиной головы с клыками, означающее осужденного за развратные действия по отношению к несовершеннолетним;

Рис. 7.33. Татуировка «чертей»

Рис. 7.34. Татуировка «обиженных»

– «машка с трудоднями» – изображение, наносимое представителям касты «обиженных», оказывающим интимные услуги криминальным авторитетам;

– «король всех мастей», обозначающая низшую категорию касты «обиженных», к представителям которой допустимы любые развратные действия.

Рис. 7.35. Татуировка «обиженных»

Фиксация конкретного социального статуса в криминальной татуировке имеет большое значение, поскольку многие из них не подлежат изменению.

Указание количества и характера судимостей

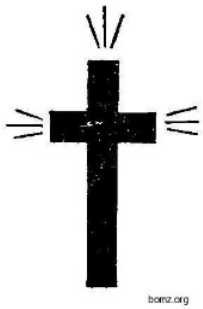

Рис. 7.36. Татуировка «Воровской крест»

Тюремная татуировка с достаточно высокой степенью точности позволяет зафиксировать количество и характер судимостей того или иного лица. Примером фиксации количества судимостей могут служить:

– косые, андреевские кресты над пальцами;

– количество черточек вокруг «воровских крестов»;

– количество куполов соборов, наносимых, как правило, на спину;

Рис. 7.37. Татуировка куполов

– количество одинаковых «перстней», указывающих на характер совершенного преступления.

Отдельными примерами фиксации характера совершенных тем или иным лицом преступлений могут служить следующие татуировки-«перстни»:

– масть «крести» – судимость за кражу;

– андреевский крест – судимость за грабеж;

– андреевский крест с черепом – судимость за разбой;

– меч, оплетенный змеей, – судимость за убийство;

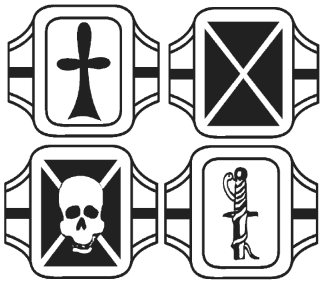

Рис. 7.38. Татуировка «Перстни»

Рис.7. 39. Татуировка осужденных хулиганов

– разделенный крестом квадрат с заштрихованными противоположными частями – судимость за хулиганство;

– жук с нанесенным на него крестом – судимость за сбыт наркотиков;

– разделенный по диагонали квадрат с мастью «черва» – судимость за изнасилование.

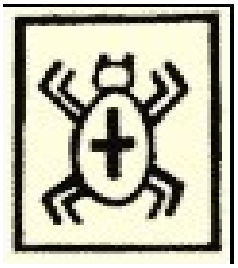

Рис. 7.40. Татуировка осужденных за сбыт наркотиков

В целом характер судимостей по татуировкам фиксируется значительно проще, нежели их количество.

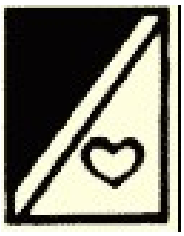

Рис. 7.41. Татуировка осужденных за изнасилование

Фиксация условий отбывания наказаний

В тюремной субкультуре большое значение имеют условия отбывания наказания, которые определенным образом влияют на статус заключенного в местах лишения свободы. К числу таких татуировок можно отнести следующие «перстни» и изображения на руке:

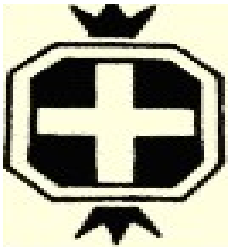

Рис. 7.42. Содержался в следственном изоляторе «Кресты»

– белый равносторонний крест на заштрихованном квадрате с коронами вверху и внизу – содержался в следственном изоляторе «Кресты» в городе Санкт-Петербурге;

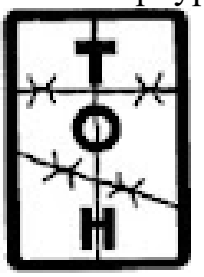

Рис. 7.43. Находился в тюрьме особого режима

– аббревиатура ТОН в колючей проволоке – содержался в тюрьме особого назначения;

– «отрицаловский» ромб на фоне узловатой решетки с черепом по середине – отбывал срок в исправительном учреждении с тюремным режимом;

– пять точек в виде квадрата на руке у большого пальца – отбывал наказание в штрафном изоляторе (ШИЗО).

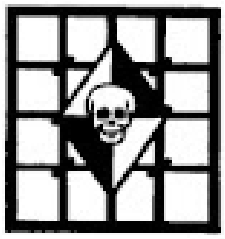

Рис. 7.44. Находился в исправительном учреждении с тюремным режимом

Данная категория тюремных татуировок нацелена на поддержку традиционной тюремной субкультуры, в которой авторитет заключенного определялся в числе прочего и количеством перенесенных им страданий.

Закрепление как повышающей, так и понижающей социальной мобильности конкретного лица в криминальной субкультуре

Криминальное сообщество, как и любое другое устойчивое сообщество, характеризуется как восходящей, так нисходящей социальной мобильностью. Данные процессы жестко фиксируются правилами криминальной субкультуры и отражаются в тюремной татуировке.

Рис. 7.45. Татуировка «Бюст девушки»

К основным тюремным татуировкам, фиксирующим повышение социального статуса в криминальной субкультуре, относятся следующие:

− бюст девушки на груди означает благополучный переход из воспитательного в исправительное учреждение и свидетельствует о принадлежности носителя татуировки к «воровской идее»; данная татуировка характерна для «отрицал» и кандидатов в «воры» – «пацанов»;

− точка на руке наносится за совершение побега, который оценивается в криминальной субкультуре в качестве одной из высших «доблестей»;

Рис.7.46. Татуировка точка на руке

− «перстень» с изображением дьявола, перекрещенного косым крестом в колючей проволоки, означает совершение преступления во время пребывания в местах лишения свободы;

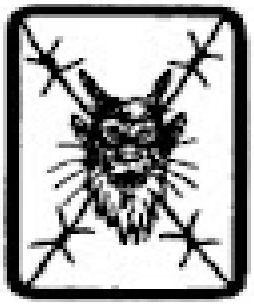

Рис. 7.47. Татуировка дьявола

− «гербовая роза ветров», наносимая на ключицы, свидетельствует о принадлежности к высшей подкасте «блатных» – «ворам в законе».

Рис. 7.48. Татуировка «Роза ветров»

К татуировкам, понижающим статус, относятся следующие изображения:

Рис. 7.49. Татуировка якоря

− якорь и спасательный круг наносятся лицам, решившим стать на путь исправления и, следовательно, потерявшим авторитет в криминальном сообществе;

Рис. 7.50. Татуировка крысы

− изображение голой девушки на фоне карт означает заключенного, изгнанного из малого тюремного сообщества («кентовки»), за не отданный карточный долг («фуфлыжника»);

− изображение крысы наносится заключенному, переведенному в категорию «обиженных» за воровство у своих («крысятничество»);

Рис. 7.51. Татуировка точки на лице

– точка на нос наносится за доносительство, на подбородок – за «крысятничество».

В завершение краткого рассмотрения татуировок, свидетельствующих о повышении и понижении социального статуса заключенного в тюремном сообществе, необходимо подчеркнуть, что существуют определенные места их размещения на теле. Так, татуировки, повышающие статус заключенного, как правило, наносятся на грудь, плечо, ключицы, фаланги пальцев. В противоположность этому татуировки, понижающие статус, размещаются на спине, затылке, ягодицах и в некоторых случаях на лице.

Криминальная татуировка выполняет по отношению к криминальной идеологии следующие функции:

- отделяет вовлеченных в нее лиц от общества;
- закрепляет тюремную иерархию;
- пропагандирует криминальный образ жизни;
- романтизирует пребывание в местах лишения свободы;
- наказывает провинившихся.

В целом криминальная татуировка продолжает оставаться одной из мощных форм воздействия на обыденное сознание и в первую очередь на молодежь.

2.3. Ритуалы криминальной субкультуры

Криминальная идеология, стремясь к консолидации и организации преступного сообщества, использует различные средства воздействия на массовое сознание вовлекаемых в нее или пребывающих в ней лиц. Одним из таких средств консолидации и регулирования социальных отношений внутри криминального сообщества следует признать *следующие ритуалы:*

- «прописка»;
- «чифирение»;
- «сход»;
- «правилка»;
- «опускание»;
- «битье по ушам»;
- «коронование».

Рассмотрим формы проведения криминальных ритуалов и их важнейшие функции более подробно.

«Прописка»

«Пропиской» в тюремном сообществе называют обряд инициации, т. е. посвящения в тюремное сообщество. Несмотря на то, что внешне данный ритуал представляет собой издевательство над человеком, впервые попавшим в тюрьму, функционально, т. е. по отношению к тюремной суб-

культуре в целом, ритуал прописки имеет большое значение. С его помощью тюремное сообщество, с одной стороны, определяет личные качества своего нового члена, степень его отношения к криминальной субкультуре и возможности его использования в своих интересах, а с другой – формирует у вновь прибывшего такие навыки, как бесстрашие и сообразительность. Общей целью тюремной субкультуры является сформировать особый тип личности, способный противостоять администрации исправительного учреждения словом и делом. В этом отношении ритуал «прописки» служит началом процесса формирования профессионального преступника.

«Чифирение»

Рис. 7.52. Ритуал чифирения

Распитие крепко заваренного чая – чифиря является наиболее часто повторяемым тюремным ритуалом, смысл которого заключается в демонстрации равенства всех участников церемонии. Чифирь обычно заваривает либо самый младший, либо самый старший член малого тюремного сообщества – семейки или кентовки.

Чифирь могут пить как из посуды, в которой он был заварен, так и из кружки. Для обозначения первого случая существует выражение «чифирнуть из чифирьбака». Но в обоих случаях чифирь в ритуальных целях пьется всеми участниками церемонии из одной общей посуды, что указывает на то, что среди них нет «опущенных». Если чифирь распивается в СИЗО и ИУ до Урала, то обычно делается два глотка или «хапка», а после Урала – один.

Распитие чифиря с авторитетным арестантом, например с блатным, повышает статус участников церемонии. Теперь они могут говорить, что чифирили с тем или иным «вором».

Основной социальной функцией данного ритуала следует признать консолидирующую функцию, позволяющую сплотить тюремное сообщество. Вместе с тем ритуал чифирения проводит разграничительные линии между высшими и низшими тюремными кастами.

«Сход»

Рис. 7.53. Сход на зоне

Сход представляет собой ритуально оформленное совещание представителей касты «блатных» по решению как текущих, так и стратегически важных для криминального мира вопросов. Следует различать два вида схода – «сходняк» и «сход воров».

Рис. 7.54. Сход воров

В отличие от «сходняка» «сход воров» обычно собирается на воле, в комфортных условиях. Основной задачей «сходняков» и «схода воров» служит мирное разрешение конфликтов, постоянно возникающих в преступном сообществе. Однако в последнее время отмечаются случаи драк и применения оружия во время схода воров, что, безусловно, является нарушением традиций криминального мира.

Основной социальной функцией, выполняемой различными воровскими сходами, является мобилизирующая функция, позволяющая консолидировать то или иное преступное сообщество на решение конкретной задачи.

«Правилка»

Правилка представляет собой особую разновидность «сходок», на которых рассматриваются конфликты между заключенными, т. е. осуществляется криминальное «судопроизводство». В широком смысле «правилкой» называют любые формы выяснения отношений как между группами заключенных, так и между отдельными заключенными. В узком же смысле «правилкой» называют оформленную по достаточно строгим правилам «судебную процедуру».

Рис. 7.55. Судопроизводство в тюрьме

Основной функцией проведения данного криминального ритуала служит регуляция отношений в преступном сообществе.

«Битье по ушам»

Рис. 7.56. Выход заключенного из касты воров

Данный ритуал относится к символическим действиям, закрепляющим насильственный выход заключенного из касты «воров». По своей форме он представляет собой публичное нанесение пощечины «вору», нарушившему законы криминального мира, равным ему по статусу «вором» или «вором в законе». Данное действие должно производиться в строгом соответствии с «воровским законом». Часто оно является реализацией по-

становлений «воровских правилок» и «сходок». После проведенной церемонии провинившийся «вор» перемещается в нижестоящую касту «мужиков».

Данный ритуал в первую очередь выполняет устрашающую функцию и нацелен на соблюдение норм и традиций внутри высшей касты криминального сообщества.

«Опускание»

Опускание является ритуалом, закрепляющим переход заключенного в низшую тюремную касту «обиженных», которая не обладает никакими правами и выход из которой уже невозможен. Формы осуществления данного ритуала весьма разнообразны. Наиболее известными из них являются:

- проведение ночи в бараке «обиженных»;
- совершение акта мужеложства;
- подмешивание фекалий в еду заключенного;
- прикосновение заключенного к «обиженным» (например, в форме рукопожатия) либо к их вещам;
- опускание головы заключенного в «отхожее место».

Ритуал «опускания» обычно производится по решению тюремных авторитетов. Его проведение без согласования в традиционной тюремной культуре считается серьезным проступком. Однако даже если тюремное сообщество признает, что опускание было произведено неправомерно, «по беспределу», то выход из касты «обиженных» все равно невозможен.

В целом ритуал «опускания» производится достаточно редко, поскольку численность касты «обиженных» не превышает 3–5%. «Опускание» прежде всего выполняет устрашающую функцию.

«Коронование»

Рис. 7.57. Пример мифологизации ритуала коронования

Наиболее малоизученным и редко проводимым криминальным ритуалом является ритуал «коронования», который представляет собой посвящение в высшую категорию «блатных» – в «воры в законе». Различные источники предлагают существенным образом отличные друг от друга описания данной церемонии. Поэтому ниже приводится примерное описание стадий ее проведения: накопление заслуг перед криминальным сообществом, позволяющим профессиональному преступнику выдвигать себя в качестве претендента на звание «вора в законе». Основанием для самовыдвижения служит:

- долгий срок пребывания в касте «воров»;
- неоднократные судимости по «авторитетным» статьям;
- выполнение поручений криминальных авторитетов;
- участие в борьбе с администрацией (отбытие наказаний в ШИЗО и ПТК, участие в бунтах, акциях протестов, совершение побегов и т. д.);

− покровительство со стороны одного или нескольких крупных криминальных кланов;

− наличие поручительства со стороны двух-трех воров в законе, пребывающих в данном статусе не менее 5 лет;

− посылка «малявы» от какой-либо камеры СИЗО;

− рассылка «смотрящим» СИЗО оповещений («маляв») о желании того или иного лица стать «вором в законе» с призывом присылать свои отзывы об этом лице;

− снятие претендентом различных обвинений в невозможности получения статуса «вора в законе» в свой адрес.

В настоящее время криминальное сообщество практикует возведение претендентов в статус «вора в законе» не за совершенные «заслуги», а за деньги. Данная категория «воров в законе» получила наименование «апельсины». В случае попыток ведения самостоятельной политики внутри криминального сообщества «апельсины» теряют статус «воров в законе».

В целом ритуалы тюремной субкультуры решают задачи, присущие всем другим социальным институтам. Ореол романтизма, окружающий ритуалы тюремной субкультуры, является во многом результатом пропаганды криминальной идеологии, призванной привлечь к преступному сообществу новых членов.

2.4. Арго и фольклор

В криминологической литературе термином «арго» принято обозначать жаргон профессиональных преступников. В различных странах существуют собственные криминальные сообщества, субкультуры которых создали собственный жаргон. За российским вариантом данного термина закрепилось наименование «феня», возможно, из-за того, что идея создания профессионального языка и многие его термины были заимствованы представителями преступного мира из языка бродячих торговцев XIX в. – «афень».

Основными функциями, выполняемыми арго в криминальной субкультуре, являются:

− отделение преступного сообщества от социума;

− скрытая передача информации, необходимой для совершения преступлений;

− самоидентификация преступного сообщества;

− обобщение криминального опыта в определенных областях преступной деятельности;

− фиксация степени усвоения криминальной субкультуры вовлеченными в нее лицами.

Носителями арго выступают три основные группы:

− профессиональные преступники, как правило, из каст «блатных» и «мужиков»;

− лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, но не занимающиеся преступной деятельностью профессионально;

− лица, находящиеся на свободе, но подверженные негативному влиянию криминальной идеологии и субкультуры.

Специфика употребления арго данными категориями лиц заключается в следующем. Для профессиональных преступников арго является способом выражения их сознания и мышления. В свою очередь, для заключенных, не связывающих себя с преступной деятельностью, знание криминального жаргона необходимо для выживания в тюрьме. Для лиц, находящихся под воздействием криминальной идеологии и субкультуры, арго является способом самовыражения, зачастую проявлением банального хвастовства и эпатажа.

«Блатную феню» не следует рассматривать в качестве устойчивого явления. Значение слов данного социального диалекта постоянно меняется. Например, слово «фраер» в 20–50-х гг. прошлого столетия означало человека, не причастного к криминальной субкультуре, профана. В настоящее время данным термином обозначают приближенного к «блатным», кандидата в «воры». Подобные примеры далеко не единичны и свидетельствуют о принципиально динамическом характере арго, который необходим:

− для адекватной реакции на изменения социально-экономических условий;

− для создания трудностей правоохранительной системе в деле профилактики, пресечения и раскрытия преступлений;

− для поддержания границ между представителями касты «воров» и остальным криминальным сообществом;

− для демонстрации определяющей роли криминальной субкультуры.

Из изложенного следует, что арго выступает в качестве одного из средств управления криминальным сообществом со стороны касты «блатных». Так, значения терминов и их изменения устанавливаются «сходом» «воров». Таким образом, помимо коммуникативной, арго выполняет еще и важную регулятивную функцию.

Другим важным средством преступной идеологии и субкультуры является фольклор, включающий в себя криминальные:

− мифы;

− афоризмы;

− песни;

− стихи.

По отношению к криминальной идеологии и субкультуре фольклор выполняет следующие функции:

− удовлетворяет эстетические потребности;

− транслирует криминальные ценности, нормы и правила;

− консолидирует преступное сообщество;

− привлекает новых членов в криминальную среду;

− пытается создать положительный образ профессионального преступника в обществе.

Основными темами криминального фольклора являются:

− воспевание риска и азарта преступной деятельности;

− романтизация и оправдание законов и правил преступного мира;

− изображение преступного сообщества в качестве преступного братства;

− поддержание культа матери с целью драматизации законов преступного мира;

− воспевание «доблестей» профессиональных преступников;

− негативное изображение сотрудников правоохранительных органов и содействующих им лиц.

Не будет преувеличением отметить, что фольклор в криминальной субкультуре и идеологии занимает ведущие позиции в пропаганде ценностей преступного мира и делинквентного образа жизни. По этой причине развенчание мифов, создаваемых им, служит важным элементом противодействия распространению идеологии криминальной направленности.

3. Критика ценностных ориентиров идеологий криминальной субкультуры

В системе противодействия преступности критика криминальной идеологии занимает важное место, поскольку формирует нетерпимое отношение в обществе к противоправным моделям поведения и тем самым создает трудности для воспроизводства криминальной субкультуры. Вместе с тем решение данной социально значимой задачи затрудняется рядом специфических черт криминальной идеологии, а именно:

− отсутствием у нее четко сформулированных положений;

− внерациональным характером большинства мировоззренческих установок;

− апелляцией к эмоциям, а не к разуму человека;

− отсутствием целостного мировоззрения.

Данные обстоятельства приводят к тому, что становитсясложно зафиксировать основные элементы криминальной идеологии в качестве предметов критики. Однако, несмотря на это, криминальная идеология обладает определенностью и несводима к другим видам девиантного мировоззрения. Рассмотрим важнейшие аргументы, направленные на опровержение базовых принципов любой криминальной идеологии.

Критика понимания жизни как игры

Несмотря на то, что криминальная идеология не способна предложить своим последователям целостный образ мира, она содержит в себе определенные мировоззренческие установки, важнейшей из которых является представление о человеческой жизни как игре случайностей.

Криминальное мировоззрение исключает из мира нравственное и рациональное начало и вместо этого предлагает идею неизбежной судьбы, тем самым настраивая индивида на равнодушное отношение к идеям добра и зла. Мир в своей сущности является игрой случайностей, поэтому и человек не несет никакой ответственности перед ним. Он может либо выиграть, либо проиграть, но при этом он не несет никакой вины ни перед Богом, ни перед обществом. Идея жизни как игры получила выражение в понятии «фарт» (удача). Наделенность человека «фартом» или лишенность его находятся за пределами его возможностей, а следовательно, ему нечего сожалеть о своих поступках. Неудачи в жизни объясняются не ошибкой в выборе преступного образа жизни, а трусостью, нежеланием играть дальше, ведь момент неудачи может смениться выигрышем.

Преступник как индивид, умеющий играть с судьбой, является бесстрашным существом, морально превосходящим обывателей, прячущихся от мира, приспосабливающихся к нему.

Рис. 7.58. Заключенные в храме

Признание иррациональной сущности мира приводит криминальную идеологию к допущению существования Бога и к извращенной религиозности, которая по сути является суеверием. Вместе с тем именно иррациональность криминального мировоззрения может стать исходным моментом для его критики с религиозно-нравственных позиций. И действительно, критиковать криминальную идеологию с атеистических позиций представляется затруднительным, поскольку отсутствие Бога, бессмертия души и посмертного воздаяния делает преступника безнаказанным, и, напротив, признание разумности, нравственности и личностного характера мира делает наказание за преступный образ жизни неминуемым.

Критика понимания человека как «животного»

Для всех идеологий криминальной направленности характерно деление людей на «сильных» и «слабых», что свидетельствует о сведении ими сущности человека к животному началу. Главной целью криминального мира, так же как и в животном мире, является физическое и социальное выживание. При этом средствами такого выживания могут служить обман, предательство и убийство. В связи с этим романтизация криминальной идеологией и криминальным фольклором преступного сообщества как ду-

ховного братства выглядит совершенно несостоятельно. Криминальный мир представляет собой животную борьбу всех со всеми, в которой никакое подлинное нравственное начало невозможно. Даже клановая этика криминальной идеологии, допускающая безнравственность по отношению к миру за пределами преступного сообщества и провозглашающая незыблемость нравственных ценностей внутри него, является откровенным лицемерием. В криминальном мире каждый борется только за себя, при этом так называемые общие интересы служат лишь прикрытием корыстных мотивов и жажды самовыживания любой ценой. Вместе с тем принципиальное отличие человека от животного заключается в способности возвыситься над природными инстинктами и жертвовать собственными интересами ради общих. Уязвимость криминальной идеологии заключается в том, что она теоретически не отрицает нравственное начало, провозглашает преступное сообщество царством подлинной нравственности, где невозможны ложь, предательство, корысть, где все служат общему делу – воровской идее, «братве», но на практике она нарушает собственные лозунги, демонстрируя низменную животную составляющую человека.

Критика паразитического образа жизни

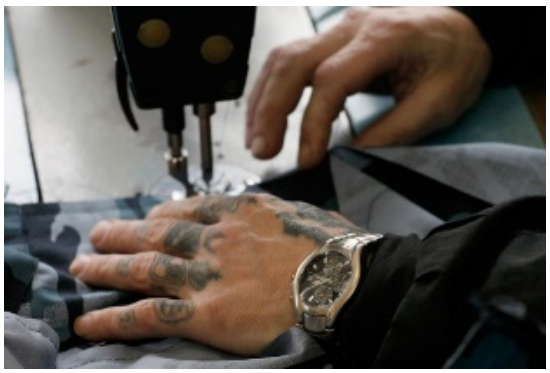

Рис. 7.59. Заключенные на работах

Криминальные идеологии, все без исключения, носят антиобщественный, паразитический характер, поскольку в них труд рассматривается в качестве унижения человеческого достоинства и удел «слабых» личностей, не способных «взять свое» силой. Вместе с тем именно труд является одним из важнейших условий сохранения духовно-нравственного стержня в человеке.

Отрицая необходимость трудовой деятельности, криминальная идеология и субкультура противопоставляют труду риск. Во многом это связано с архаической природой криминальной идеологии в целом. Профессиональные преступники мыслят себя некими подобиями воинов, не боящихся стоять перед лицом смерти и каждую секунду рисковать жизнью. Это нахождение перед лицом смерти ставит их по собственному убеждению выше обычных людей, отказавшихся от риска и предпочитающих спокойную жизнь в унизительной работе.

Нравственное «превосходство» профессиональных преступников над обычными людьми позволяет им утверждать, что предприниматели и работяги «должны им по жизни» только потому, что они «воры» или «братки». Данная логика интересна не только тем, что характерна для эксплуататорского класса рабовладельческого или феодального общества, но и тем, что содержит в себе противоречия: провозглашая себя выше обще-

ства, криминальный мир на самом деле является абсолютно несамостоятельным, он не может что-либо производить, следовательно, способен лишь на паразитическое существование. И, наоборот, нормальный социальный мир, в принципе, может обойтись и без криминала. Таким образом, криминальный образ жизни не является самодостаточным и эталонным для человека. Это отклонение от человеческой нормы, а не сама норма, как полагают профессиональные преступники, отождествляя себя с эталоном человечности и называя «людьми» (воровская субкультура) или «людьми чести» (сицилийская мафия).

Таким образом, паразитизм криминальной субкультуры вступает в явное противоречие с идеей независимости и самодостаточности. На поверку отказ от трудовой деятельности оказывается проявлением страха перед социальным миром, неумением добиться признания с его стороны, бегством от него в параллельную реальность и в конечном итоге проявлением человеческой слабости.

В личностном же плане данная установка приводит к полному разрушению духовно-нравственного центра сознания.

Критика правового нигилизма

Правовой нигилизм традиционно признается одной из главных характеристик криминальной идеологии в целом. Однако правильная критика данной характерной черты криминальной идеологии будет эффективной только при условии правильного понимания специфики правового нигилизма криминальных субкультур и идеологий.

Специфика криминального правового нигилизма заключается в том, что он далек от простого отрицания права. Вместо этого он предлагает заменить нормальную форму права его девиантной формой. В общем, под правом понимаются строго регламентированные правила социальной регуляции, подкрепленные угрозой применения насилия. Специфика нормальной формы права заключается в том, что оно осуществляет социальную регуляцию на основе гуманистических ценностей и интересов социума в целом, при строгом соблюдении правил налагания и снятия санкций. В противоположность этому девиантная форма права, предлагаемая криминальной субкультурой, исходит из антигуманистических, по сути «животных» ценностей, действует в интересах узкой социальной группы, практически не ограниченно применяющей насилие.

Другими словами, криминальная идеология и субкультура предлагают собственную форму права, которую они противопоставляют, с одной стороны, нормальному, государственному праву, а с другой – действующим по абсолютному произволу преступникам-одиночкам и преступным группам, не подчиненным криминальной субкультуре. Таким образом, опровергая правовой нигилизм криминальной идеологии, следует опровергать не столько нарушения норм действующего правопорядка, сколько са-

му идею превращения криминала в субъект судопроизводства, поскольку сами представители криминальной субкультуры мыслят себя в качестве альтернативы государству.

Невозможность осуществления криминального проекта альтернативного права заключается не столько в том, что криминал не контролирует определенной территории, на которой он мог бы гарантировать выполнение своих законов и организацию по ним социальной жизни, сколько в том, что предлагаемая им система социального регулирования не является подлинным правом, т. е. не основана на интересах общества и личности, а потому не способна реализовать идею социальной справедливости. Отсюда следует, что различные формы криминальных «кодексов поведения» хотя и пытаются принять правовую форму, правом, в полном смысле этого слова, не являются. Криминал, по сути, предлагает вернуться к первобытным, догосударственным формам бытия права, в которых определяющую роль играл не закон, а личность судьи. Именно доминирование личностного начала в криминальных законах делает невозможным его письменную фиксацию и детальную разработку. Поэтому призывы к рассмотрению законов преступного мира в качестве подлинного права, характерные для криминальной идеологии, означают возвращение общества в первобытное состояние.

В заключение краткого анализа критики базовых принципов криминальной идеологии следует подчеркнуть, что она должна быть сопряжена с культурной и просветительской работой и должна учитывать специфику мышления социальных слоев, становящихся главными объектами идеологического воздействия со стороны криминальной субкультуры.

Вопросы и задания

1. Что представляет собой криминальная субкультура? Назовите виды данной субкультуры.
2. Какие элементы входят в структуру криминальной субкультуры?
3. Перечислите систему ценностей члена криминальной субкультуры.
4. Перечислите касты современной тюремной российской субкультуры.
5. Какими заслугами в «классической» воровской субкультуре определялось положение индивида?
6. Что представляет собой субкультура А.У.Е?
7. Какими важнейшими элементами характеризуются преступные группировки, принадлежащие к субкультуре бандитов?
8. Что такое криминальная идеология? Каковы ее функции?
9. Перечислите функции криминальной татуировки.
10. Какова роль криминальных ритуалов? В чем она проявляется?

Литература

1. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. – М.: Инфра-М, 2010.

2. Зугумов З.М. Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический толковый словарь преступного мира. – М.: Книжный мир, 2015.

3. Олейник А.Н. «Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни «российского простого человека» // Политические исследования. – 2001. – № 2.

4. Козаченко И.Я., Корсаков К.В. Криминология: учеб. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2011.

5. Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.

6. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). – Тверь: Приз, 2004.

7. Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006.

Заключение

Современное общество представляет собой динамическую и часто непредсказуемую развивающуюся систему, требующую от индивидов и социальных групп мгновенных и адекватных реакций на происходящие изменения. Наиболее динамичным явлением современного мира следует признать различного рода субкультуры, многие из которых представляют потенциальную угрозу социальному и правовому порядку. Данное обстоятельство приводит к тому, что мировоззренческая подготовка сотрудников полиции, представляющая собой главное условие эффективного решения ими служебных задач, не может представлять собой простой суммы сведений о различного рода нормальных и девиантных мировоззрениях. Данный вид профессиональной подготовки сотрудников полиции можно определить как совокупность не сведений, а проблем, решение которых осуществляется самим сотрудником на основании правовых норм и в зависимости от складывающихся обстоятельств. Действительно, трудно смоделировать и предсказать ход мировоззренческих дискуссий, неизбежно возникающих в процессе выполнения сотрудником полиции служебных обязанностей по противодействию криминальной идеологии и экстремизму.

Деятельность сотрудника органов внутренних дел может быть эффективной только при условии выработки им собственных способов работы с различными категориями лиц. Сформировать же такого рода навыки возможно только при условии личной заинтересованности сотрудника в собственном мировоззренческом и культурном развитии, поэтому самообразование является важнейшим условием успешного осуществления мировоззренческой подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Сотрудник полиции, осуществляя мероприятия по профилактике распространения криминальной идеологии и экстремизма, вынужден постоянно увеличивать свой багаж сведений в области мировоззренческого знания и формировать навыки общения с носителями различных религий и идеологий. Непосредственным результатом увеличения объема теоретического знания и коммуникационных навыков сотрудника служит возникновение у него собственной мировоззренческой позиции, подтвержденной научной информацией и профессиональным опытом. С другой стороны, формирование специалистов в области профилактики и предупреждения преступлений экстремистской направленности неизбежно повысит авторитет полиции в обществе, поскольку оно предполагает культивирование в различных сферах профессиональной деятельности правоохранительных органов особого типа сотрудника – полицейского-интеллектуала. Успешное решение данных задач послужит важнейшей предпосылкой для победы здоровых сил общества над экстремистской идеологией и противоправными моделями поведения.

Перечень вопросов для подготовки к промежуточной аттестации

1. Определение и основные задачи мировоззренческой подготовки сотрудников ОВД.
2. Причины осуществления мировоззренческой подготовки сотрудников ОВД.
3. Место мировоззренческой подготовки в структуре профессионального образования.
4. Место мировоззренческой подготовки в системе служебной подготовки и основных сферах профессиональной деятельности сотрудников полиции.
5. Формы мировоззренческой подготовки сотрудников ОВД.
6. Содержание мировоззренческой подготовки сотрудников ОВД.
7. Основные функции мировоззренческой подготовки сотрудников полиции.
8. Понятие и структура духовности.
9. Специфика структуры и содержания основных сфер духовной жизни.
10. Социокультурный аспект духовной жизни.
11. Индивидуальный аспект духовности.
12. Общая характеристика обыденного сознания.
13. Мифологическое мировоззрение.
14. Религиозное мировоззрение.
15. Философское мировоззрение.
16. Научное мировоззрение.
17. Этическое мировоззрение.
18. Эстетическое мировоззрение.
19. Правовое сознание.
20. Политическое мировоззрение.
21. Экономическое мировоззрение.
22. Техника.
23. Понятия девиации и девиантного поведения.
24. Место социокультурного подхода к системе научных и философских исследований социокультурной девиации.
25. Девиантные виды духовной жизни в структуре социокультурной девиации.
26. Оккультизм.
27. Тоталитарные секты.
28. Эзотерика.
29. Паранаука.
30. Клановая этика.
31. Антиискусство.
32. Криминальные субкультуры.

33. Экстремизм.

34. Неформальная экономика.

35. Профессионально-нравственная девиация инженерного сознания.

36. Понятие юридического мировоззрения.

37. Специфика мировоззрения сотрудников правоохранительных органов.

38. Структура ценностных ориентиров сотрудников правоохранительных органов.

39. Профессиональные ценности сотрудников полиции.

40. Процесс формирования правоохранительного мировоззрения.

41. Нормальные идеальные типы личности сотрудника правоохранительных органов.

42. Девиантные идеальные типы личности сотрудника правоохранительных органов.

43. Проблема смысла жизни в правоохранительном мировоззрении.

44. Проблема истины в правоохранительном мировоззрении.

45. Содержание мировоззрения сотрудника правоохранительных органов.

46. Понятие исламизма.

47. Идеология салафизма.

48. Идеология халифатизма.

49. Идеология джихадизма.

50. Общая характеристика идеологии праворадикализма.

51. Идеология национал-монархизма.

52. Идеология национал-патриотизма.

53. Идеология национал-республиканства.

54. Идеология национал-демократии.

55. Идеология национал-социализма.

56. Субкультуры национал-социалистической направленности.

57. Общая характеристика идеологии леворадикализма.

58. Идеология основных течений анархизма.

59. Идеология основных течений левого коммунизма.

60. Леворадикально ориентированные субкультуры.

61. Структура исламистских организаций.

62. Идеологическое выявление исламистских организаций.

63. Основные признаки, помогающие выявлению проповедников радикального ислама.

64. Анализ пропаганды экстремизма исламистскими организациями.

65. Внешние признаки принадлежности лиц к исламистским организациям.

66. Общая характеристика способов вовлечения и вербовки в исламистские организации.

67. Способы вовлечения в экстремистскую деятельность, применяемые «Исламским государством».

68. Способы вовлечения в экстремистскую деятельность, применяемые салафитскими организациями.

69. Способы вовлечения в экстремистскую деятельность, применяемые партией «Хизб ут-Тахрир».

70. Общая характеристика идеологического противодействия исламизму в профессиональной деятельности сотрудников ОВД.

71. Теологическая составляющая идеологического противодействия радикальному исламу.

72. Морально-психологическая составляющая идеологического противодействия религиозному экстремизму.

73. Социальная составляющая идеологического противодействия религиозному экстремизму.

74. Понятие праворадикальной среды.

75. Выявление по внешнему виду лиц, принадлежащих к праворадикальным субкультурам.

76. Выявление праворадикальных групп по используемой символике.

77. Формы пропаганды праворадикальных идей в сети Интернет.

78. Опровержение основных положений идеологии праворадикализма.

79. Понятие леворадикальной среды.

80. Выявление по внешнему виду лиц, принадлежащих к леворадикальным субкультурам.

81. Выявление леворадикальных групп по используемой символике.

82. Формы пропаганды леворадикальных групп по используемой символике.

83. Опровержение основных положений идеологии леворадикализма.

84. Понятие и основные виды криминальных субкультур.

85. Воровская субкультура.

86. Субкультура А.У.Е.

87. Тюремный халифат.

88. Субкультура бандитов.

89. Криминальная идеология.

90. Криминальная татуировка.

91. Ритуалы криминальной субкультуры.

92. Арго и фольклор.

93. Критика ценностных ориентиров идеологий криминальной субкультуры.

Оглавление

Введение…….. 3

Тема 1. Мировоззренческая подготовка и ее место в структуре профессионального образования и профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел……. 7

Тема 2. Теоретические основы мировоззренческой подготовки сотрудников органов внутренних дел …… 25

Тема 3. Ценностная структура мировоззрения сотрудников органов внутренних дел…… 82

Тема 4. Содержание и основные направления идеологий экстремистской направленности…….. 102

Тема 5. Мировоззренческие и социально-коммуникативные основы противодействия идеологии исламизма…… 161

Тема 6. Мировоззренческие и социально-коммуникативные основы противодействия идеологии праворадикализма и леворадикализма…… 193

Тема 7. Идеология криминальной субкультуры и противодействие ее распространению в деятельности сотрудников полиции. …….. 242

Заключение……. 281

Перечень вопросов для подготовки к промежуточной аттестации……. 282

Учебное издание

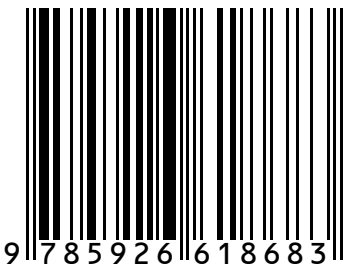
Самойлов Сергей Фёдорович

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Учебное пособие

Редактор *Т. Г. Кривошеева*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1868-3

Подписано в печать 13.01.2022 . Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 16,6. Тираж 100 экз. Заказ 2.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.